ОТЪ ПЕТЕРБУРГА ДО АСТРАХАНИ

(ИЗЪ ДНЕВНИКА ВЪ НАВИГАЦІЮ 1862 г.) (*)

3 іюня 1862 г., селеніе Усть-Ижора. Винт. лод. «Сѣкира», которою я командовалъ, назначена была въ Астрахань, чему я чрезвычайно обрадовался. По случаю предстоящаго перехода я собралъ возможныя свѣдѣнія объ этомъ пути: оказалось, что въ гидрографическомъ департ. есть карты Невы и части Ладож. оз., далѣе же вся маріинская система и Волга оставались для меня загадкою; въ главномъ правл. пут. сообщ. я купилъ поверстное описаніе маріинской системы до Рыбинска и атласъ Волги отъ Твери до Тетюшина; кромѣ того, изъ кораблестроит. департамента мнѣ выдали Путеводитель по Волгѣ, издан. пароход. комп. Самолетъ.

Но всѣ эти указанія были недостаточны. Къ счастію, я познакомился съ г. Б., который провелъ этимъ путемъ на Волгу уже нѣсколько пароходовъ. Г. Б. обязательно снабдилъ меня частной картой всей маріин. системы.

Кромѣ того, я долженъ былъ сдѣлать приблизительную смѣту расходовъ плаванія лодки, въ нынѣшнее лѣто, отъ Петербурга до Астрахани. Г. Б., уже знакомый съ расходами такого рода, составилъ

(*) Дополнивъ свой дневникъ разными статистическими и географическими выборками, я имѣлъ въ виду представить полную картину главнаго водянаго пути Россіи. Чрезъ эти дополненія и отступленія описаніе мое вышло мѣстами сухо и безжизненно. Къ тому же, я не съумѣлъ справиться со множествомъ матеріаловъ, которыя мнѣ пришлось втискивать въ свою статью. Чрезъ это неизбѣжно вкрались скачки въ изложеніи и кое-гдѣ шероховатость слога. Все это было причиною того, что описаніе вышло слабо, но я надѣюсь, что цѣлое выкупитъ вполнѣ эти частные недостатки.

Дополнительными источниками служили: Поверстное описаніе р. Невы и маріинской системы, издан. глав. управл. пут. сооб.; Путеводитель по Волгѣ, изд. 1862 г.; Бассейнъ Волги, ст. И. Бабста, и Волга отъ Твери до Астрахани, изд. общ. Самолетъ. Статист. свѣдѣнія о бассейнахъ рѣкъ Оки и Камы относятся къ 1851 г. *Авт.*

мнѣ слѣдующее соображеніе для проводки пар. «Сѣкира», длиною 121 ф., шир. 18 ф., углубленія форштевнемъ 4 ф. 8 д., ахтершт. 5 ф. 4 д.

Невой на лоцмановъ	5 р.
Лодожскимъ озеромъ	15 »
Рѣкою Свирь до Лодейнаго поля	1 »
до пристани Вознесенья	48 »
Онежскимъ озеромъ	3 »
Тяга лошадьми до г. Вытегры	6 »
— бурлаками черезъ всѣ шлюзы	140 »
Экстрен. расход	15 »
р. Шексною порогъ Ивановъ боръ	120 » (*)
— — Колѣно-раменской	75 » (*)
Командѣ	10 » (*)
Итого	468 »
На топливо	500 р.
Паузокъ	150 » (*)
Прикащику	75 »
Снастей 4 бухты, по 120 саж. каждая, для спуска парохода на порогахъ Шексны; изъ нихъ 2 бухты носовыхъ снастей по 4 пуд. вѣс. и 2 бух. кормовыхъ по 6 пуд. Кромѣ того одну бичеву въ 30 фунт. (**), всего считая слишкомъ по 4 р. пудъ	90 р.
3-хъ мѣсяч. продовольствіе 25 чел. команды	400 »

Итого, имѣя въ виду непредвидѣнные расходы, мнѣ нужно было на переходъ около 8 тыс.

Черезъ день я отправился на канатный заводъ Казалета, гдѣ за 5 бухтъ заплачено было 90 р. «У васъ свѣжій такелажъ?» спросилъ я управляющаго заводомъ.—Нынѣшняго года, отвѣчалъ тотъ.—«Какъ вы считаете потерю крѣпости тѣхъ тросовъ, которые лежатъ у васъ нѣсколько лѣтъ?»—Мы этой потери совсѣмъ не принимаемъ въ разсчетъ, потому что если такелажъ достаточно просмоленъ и лежитъ въ сухомъ и закрытомъ мѣстѣ, то онъ нисколько не портится. Въ Англіи пробовали тросы, которые сохранялись такимъ образомъ 37 лѣтъ, и оказалось, что они нисколько не потеряли своей крѣпости. Голландцы совсѣмъ не употребляютъ свѣжаго такелажа и

(*) Эти цифры могли утроиться въ случаѣ мелководія, такъ какъ требовалось, чтобы пароходъ прошелъ непремѣнно въ томъ же году.

(**) Этотъ такелажъ нужно было купить на лучшемъ канатномъ заводѣ; казенный такелажъ въ этомъ случаѣ не удовлетворялъ требованію, потому что здѣсь при длинѣ 120 саж. требовалась наибольшая крѣпость и въ то же время возможно меньшая тяжесть снасти. Эти снасти нужны были для тяги парохода вверхъ по р. Свири и при спускѣ его внизъ по р. Шексѣ.

сначала даютъ ему полежать года 2, 3, на томъ основаніи, что каболка, полежавъ, дѣлается грубѣе и потому меньше подвергается гнили; напротивъ того, здѣсь предпочитается свѣжій такелажъ.— «Откуда вы получаете пеньку?»—Изъ разныхъ мѣстъ, но лучшею считаемъ ту, которая родится въ Орловской и Смоленской губерніяхъ.

Опасаясь занимовать гдѣ нибудь въ глуши, я купилъ неводныхъ нитокъ, нѣсколько азбукъ, да книгъ легкаго чтенія и нѣсколько рапиръ, потому что въ командѣ оказалось двое матросъ, знающихъ фехтованіе; кромѣ того, были ружья, такъ что въ случаѣ продолжительной стоянки было чѣмъ занять матросъ. На ученіе греблѣ нельзя было разсчитывать, имѣя хрупкія еловыя весла; парусное ученье также было невозможно, потому что на пароходѣ былъ всего одинъ брифокъ.

Окончивъ пріемъ вещей отъ порта, вечеромъ 1-го іюня я подтянулся къ Николаевскому мосту, который разводится въ 4 ч. утра. Въ 7 ч. утра 2-го числа я прошелъ Дворцовый мостъ и сталъ на якорь, потому что мосты Троицкій и Литейный разводятся только въ 3 ч. утра. 3-го числа утромъ я былъ на вольной водѣ и пошелъ вверхъ по рѣкѣ. Отъ Литейнаго моста и почти вплоть до с. Усть-Ижора оба берега Невы застроены домами, между которыми попадаются казенные и частные заводы. Обыватели преимущественно занимаются судоходствомъ: почти при каждомъ дворѣ есть барка, на которой перевозятъ грузъ съ гальотовъ отъ Кошкина маяка къ столицѣ. На переходъ отъ Кошкина м. до рожковской заставы употребляется обыкновенно часовъ 10 хода; слѣдовательно, скорость теченія Невы можно считать около 6 верстъ въ ч.

По огромной цифрѣ грузовъ, доставляемыхъ къ этой заставѣ и отправляемыхъ отъ нея (*), можно видѣть, что перевозчикамъ ра-

(*) Отсюда ежегодно отправляется вверхъ до 4 тысяч. судовъ съ грузами ржи пшеницы, муки ржаной и крупчатой, крупы гречневой, перловой, рису, пшена, овса, сѣмени льнянаго, масла постн., прованскаго, деревян., рыбы, жиру, соли, бакалейн. товар., фруктовъ и овощей, винъ виноградныхъ и водокъ, портеру, воды минеральн., чаю, кофе, кожъ и кожев. товар., пеньки, пакли, свѣчъ, металл. издѣл., мыла, шерстян. и бумажн. тканей, холста, красокъ, купоросу, масла купор., бумаги, снастей, стеклянной, фарфор. и друг. посуды и прочихъ товаровъ, всего на сумму 8 мил. руб.

Ежегодно приходитъ изъ внутреннихъ портовъ Россіи къ той же пристани 20 т. судовъ съ грузами, всего на сумму 35 мил. р.

Само собою разумѣется, что эти цифры выставлены приблизительно.

Интересно сравнить эту торговую дѣятельность съ движеніемъ внутренняго судоходства нашего къ петербургскому порту, напримѣръ хоть въ 1828 г. Изъ отчета главн. управ. пут. сообщ. за 1828 г. видимъ, что по вышневолоцк. системѣ доставлено въ Петербургъ разной клади на 100 мил. р. асс. Главные привезенные продукты были 2 570 000 кулей муки и разн. хлѣба, 2 187 000 пуд. желѣза, 1 578 000

боты довольно. Лѣтомъ они всѣ на судахъ, а женщины занимаются огородами. Земледѣліемъ они занимаются очень мало, тѣмъ болѣе, что почва глинистая и только при хорошемъ удобреніи можетъ давать порядочный урожай; кромѣ того, успѣхамъ земледѣлія много мѣшаетъ размѣръ участковъ: здѣсь десятина имѣетъ 15 саж. шир. по берегу Невы, и 160 саж. длины (такой участокъ цѣнится около 300 р. с.). Всѣ крестьянскія усадьбы расположены по берегу.

Сегодня въ 10 ч. утра мы стали на якорь въ деревнѣ Усть-Ижора, въ ожиданіи кап. лод. «Пипцаль», нашей спутницы въ Астрахань.

Деревня Усть-Ижора находится при устьѣ рѣчки того же имени и принадлежитъ импер. александровской мануфактурѣ. Крестьянъ въ селѣ 760 чел. Отсюда ежегодно отправляется до 500 судовъ съ разными грузами, на сумму до 450 т. р., и ежегодно приходитъ къ той же пристани до 600 судовъ съ грузами на сумму до 550 т. р.

Вечеромъ я съѣхалъ на берегъ. По случаю праздника, на каждомъ шагу попадались разряженныя крестьянки. Около кабака было довольно пьяныхъ мужиковъ; говорятъ, что судовщики обыкновенно пропиваютъ весь свой заработокъ. На площади около памятника толпа окружила военныхъ пѣсенниковъ; далѣе на мосту дѣвки водили хороводъ; съ пристани и съ разныхъ концовъ села раздавались пѣсни.

Я подошелъ къ памятнику: это было небольшая гранитная пирамида со слѣдующими надписями:

На одной сторонѣ:	На другой сторонѣ:
Сооруженъ повелѣніемъ Самодержицы Вел. Государ. Екатерины II на память села Усть-Ижоры крестьянамъ добровольно	нарядившихъ съ четырехъ человѣкъ пятаго на службу Е. В. и отечества во время свейской войны. 1789 г. іюня дня.

Прибрежныя деревни и дачи оживлены движеніемъ пассажирныхъ пароходовъ, содержащихъ сообщеніе отъ Петербурга до Петрозаводска; кромѣ легкихъ пароходовъ обществъ Тайвани и сѣвернаго, послѣднее имѣетъ и буксирные, но имъ мало работы; потому что нагруженныя барки спускаются по теченію; возвращаясь же отъ

пуд. пеньки, 3 025 000 пуд сала; 362 000 пуд. конопл. масла, 271 000 пуд. мѣди, 120 000 пуд. льняп. сѣмени и 220 000 ведръ хлѣбн. спирта. По тихвин. системѣ отправлено было отъ Рыбинска 1856 суд. съ грузомъ на 20 мил. р. асс., и ввезено по той же системѣ разныхъ заграпич. товар. на 18 мил. р.; по маріин. системѣ отправлено къ Петербургу 550 судовъ съ кладью на 14 мил. р. и на 1 мил. разнаго лѣса. Нужно замѣтить что въ 1828 г. было очень мало воды, что конечно имѣло вредное вліяніе на судоходство. Изъ дорожника гл. упр. пут. сообщ. за навигацію 1861 г.

столицы пустыми, выжидаютъ попутнаго вѣтра или идутъ бичевою, для чего на каждой баркѣ есть одна или двѣ лошади; только въ экстренныхъ случаяхъ судохозяева нанимаютъ буксирные пароходы, напримѣръ осенью, когда противныя погоды задерживаютъ сплавъ и нужно торопиться придти въ Петербургъ до заморозковъ.

4-е іюня. Въ ожиданіи канон. лодки «Пищаль», которая еще не вышла изъ Петербурга, я отправился на вельботѣ вверхъ по р. Ижорѣ въ Колпино, чтобы взглянуть на знаменитый заводъ, котораго я еще не видалъ. Отъ с. Усть-Ижора до Колпина по шоссе 6 верстъ, водою восемь. Р. Ижора беретъ свое начало изъ Таицкихъ ключей, близъ Гатчина, протекаетъ 62 версты; она судоходна только отъ Колпина до своего устья. На этой рѣчкѣ мукомольныхъ мельницъ 10, фабрикъ бумажныхъ 5 и пистонная 1.

Теченіе Ижоры слабое, берега низменные; весь лѣвый берегъ ея сплошь до Колпина занятъ большими кирпичными заводами; мы зашли на одинъ изъ нихъ, это былъ огромный неуклюжій сарай, который страшно дымилъ, мастеровые ходили кругомъ шатра и замазывали глиною щели, откуда проходилъ дымъ; въ такой шатеръ обыкновенно сажаютъ отъ 80 до 100 тыс. штукъ кирпича и чрезъ 8 дней топки кирпичъ готовъ. Почти рядомъ съ этимъ заводомъ былъ усовершенствованный кирпичный заводъ, устроенный какою то компаніею; мастера были выписаны изъ Парижа; къ несчастію, дѣла этой компаніи вскорѣ запутались и вотъ уже больше года какъ заводъ остановился и при немъ остались скучать безъ дѣла мастеръ французъ и его помощникъ. Мы попросили позволенія осмотрѣть заведеніе, на что мастеръ отозвался полною готовностью удовлетворить нашему любопытству. Усовершенствованные кирпичи, приготовляемые по новому способу, имѣютъ отъ 3 до 9 сквозныхъ продольныхъ дыръ, что, неуменьшая крѣпости кирпича, дѣлаетъ его гораздо легче; рядомъ съ этими кирпичами лежали другіе для дымовыхъ трубъ, гдѣ всѣ соединенія были горизонтальныя; при чемъ мастеръ пояснилъ мнѣ, что бо́льшая часть печныхъ пожаровъ происходитъ отъ накопленія сажи въ вертикальныхъ соединеніяхъ кирпичей; тутъ же приготовляютъ разной формы карнизы и другія наружныя украшенія. Заводъ приводится въ движеніе паровою машиною; выдѣланные кирпичи кладутся по 500 шт. на чугунные вагоны, которые, будучи соединены между собою, двигаются по роульсамъ спиральной лѣстницы кругомъ горна, имѣющаго отъ 600 до 700° жару; каждому вагону достаточно 5 м., чтобы кирпичъ былъ обожженъ вполнѣ; слѣдовательно, на всѣ 40 ваг. потребно 3 ч. 20 м.; на всю же операцію, т. е. отъ куска глины до обожженаго кирпича нужно 16 ч. Въ продолженіе дѣйствующихъ сутокъ заводъ можетъ

сдѣлать отъ 120 до 130 т. шт., сверхъ того, онъ можетъ работать лѣто и зиму, чего обыкновенные кирп. заводы не могутъ. Въ продажѣ французскій кирпичъ дороже обыкновеннаго десятью процент.; наприм., въ настоящее время тысяча штукъ простаго кирпича въ покупкѣ 13 р. 50 к., а французскаго 15 р.; этотъ сортъ кирпича еще мало расходится въ Петербургѣ, во 1-хъ, потому, что онъ мало извѣстенъ, и во 2-хъ, наши архитекторы легко обходятся безъ него при значительной толщинѣ капитальныхъ стѣнъ петербургскихъ домовъ. Поблагодаривъ француза за его любезную обязательность мы отправились дальше и черезъ два часа гребли, между множествомъ барокъ, добрались до Колпина. Сойдя на берегъ, я немедленно отправился въ адмиралтейство. На мосту я остановился полюбоваться водопадомъ. Здѣсь удачно воспользовались паденіемъ р. Ижоры, которое около 5 саж., и сдѣлали чугунную плотину; отсюда вода великолѣпнымъ каскадомъ падаетъ по пяти чугуннымъ уступамъ. Рабочую силу рѣки можно предположить въ 40 силъ; вода, раздѣленная желобами, приводитъ въ движеніе 5 или 6 машинъ, находящихся въ мастерскихъ; силу эту, смотря по надобности, можно увеличить или уменьшить; когда для большихъ работъ приходится значительно сосредоточивать силу, побочные желоба запираются, что производится преимущественно ночью, чтобы не задерживать ежедневнаго адмиралтейскаго производства. Большими работами считаются: прокатка толстаго желѣза, ковка якорей и т. п. На колпинскомъ заводѣ прокатывали броненосныя плиты толщиною въ 4 д. Въ паровой кузницѣ есть два паровыхъ молота; одинъ изъ нихъ въ $1^1/_2$ тонна, другой въ пять тонн. Въ котельной пробовали водою небольшой паровой котелъ, увеличивъ давленіе до 120 фунт. на квадр. д.; кажется, признано лучшимъ пробу водою замѣнять паромъ. Въ той же мастерской лежали громадные паровые котлы и дымовая труба броненосн. фрег. «Севастополь». Они невольно остановили моё вниманіе своими размѣрами: машина фрег. «Севастополь» въ 800 силъ, ширина дымовой трубы 10 футъ. Паровыхъ котловъ 6, каждый изъ нихъ длиною 17 ф. 6 д., шир. 12 ф. и 12 ф. 9 д. въ вышину; въ каждомъ котлѣ 5 топокъ и 580 дымогарн. трубокъ. Отсюда я прошелъ въ машинную; она отлично устроена и приводится въ дѣйствіе паровою машиною въ 12 силъ; здѣсь же сверлили желѣзный бимсъ для того же фрегата.

5-е іюня. Сегодня утромъ я отправился въ Петербургъ на пароходѣ сѣвер. общ. Дорогой завязался разговоръ съ однимъ г. служащимъ въ этой компаніи. «Сколько у васъ въ компаніи пароходовъ?—26-ть, начиная съ 7 силъ и до 120; всѣ они ходятъ по Невѣ и нѣкоторые изъ нихъ даже до Петрозаводска.—«26-ть, хорошая ци-

фра, значитъ работы довольно».—Въ томъ-то и бѣда, что нѣтъ. Половина пароходовъ нашихъ стоитъ безъ дѣла. Заказъ былъ не соразмѣренъ съ работой.—«Много-ли вы дали дивиденду прошлаго года?» —Сѣверн. общ. существуетъ 4 года, изъ нихъ три года мы несли убытки, и только прошлый годъ мы выдали акціонерамъ 2%.—«Что же причиной неудачи?»—Нужно вамъ пояснить, что одно пассажирское дѣло выручаетъ насъ, а буксировки совсѣмъ нѣтъ, ее убила конкуренція. Напримѣръ, петерб.-волжск. комп., разсчитывая, что ей буксировка судна отъ Кошкина маяка до Петербурга стоитъ 20 р., беретъ за эту работу 21 р.,—вѣдь это чистый убытокъ! потому что здѣсь не взято въ соображеніе: содержаніе команды, трата машинныхъ матеріаловъ и наконецъ проценты на затраченный капиталъ; наша компанія не можетъ буксировать такъ дешево; между тѣмъ судохозяева ужъ избалованы малою цѣною и конечно не даютъ больше; мало того, другія пароходныя компаніи берутъ иногда за такую-же работу 17 и 15 р.... Незавидна участь этихъ компаній, если онѣ будутъ такимъ образомъ продолжать свои дѣла. Черезъ 1½ ч. хода мы пристали къ лѣтнему саду и разстались.

Въ 3 ч. вечера я воротился въ Ижору и передъ заходомъ солнца пошелъ бродить по окрестностямъ. Здѣсь всѣ крестьянскіе дома 2-хъ этажные, между ними есть и каменные; говорятъ, что въ каждомъ домѣ найдется бокалъ, изъ котораго въ торжественные дни пьютъ донское; словомъ, народъ зажиточный: мужики любятъ хорошо поѣсть и даже угоститься мадерою, а бабы охотницы щегольнуть въ праздникъ соболями и бархатомъ; за то иногда бываетъ совсѣмъ пусто, прокутятся такъ, что и ѣсть нечего.

Издали посмотрѣлъ на Усть-Славянку, гдѣ когда-то родился и жилъ нашъ поэтъ Слѣпушкинъ; говорятъ, что дѣти его живутъ въ отцовскомъ домѣ и торгуютъ въ той же лавочкѣ.

7-е іюня.—Въ 8 ч. утра мы снялись съ якоря и пошли вслѣдъ за лодкою «Пищаль» къ Шлиссельбургу. На-встрѣчу намъ попадались разной формы сплавныя барки.

— Какъ называются эти суда? спросилъ я нашего лоцмана.—Разныя названія, отвѣчалъ Андрей, широкія и низкія барки—это тихвинки, тѣ у которыхъ носъ и корма по-уже—просто водовики; а маленькія палубныя съ одной мачтой—соминки (*). Въ это время про-

(*) Въ указѣ Импер. Анны Іоан. въ 1731 г. о сборѣ пошлины съ судовъ, проходящихъ по Ладож. кан., находимъ слѣдующія названія судовъ: шхерботы, соймы, барки (вѣроятно тихвинки), бота, мал. лодки, коломенки, струги, галіоты и эверсы. Въ настоящее время находимъ всѣ эти суда, кромѣ струговъ, эверсовъ и шхерботовъ; вмѣсто нихъ появились упжаки, полубарки и каюки, свирскія лодки, бѣлозерки, черепанки, сибирки и полулодки.

скользнули мимо насъ подъ полными парусами десятокъ рыбацкихъ лодокъ.—Вотъ отличныя лодки, началъ снова Андрей, глядя имъ вслѣдъ, такія ходкія, что чудо; да и народъ отчаянный, имъ хоть какая буря на Ладожск. оз., все ни почемъ.—Это русскіе или чухны? —Все русскіе, чухонъ ни одного; и лодки рыбацкія самыя прочныя, хотя въ нихъ нѣтъ ни одного желѣзнаго гвоздя; да оно такъ и нужно, потому что въ этихъ лодкахъ возятъ къ Петербургу живую рыбу, а рыба, извѣстно, не терпитъ ржавой воды, сейчасъ заснетъ.

По берегамъ Невы попадаются хорошенькія дачи и большія деревни. По правому берегу живутъ чухны, а по лѣвому русскіе.

Мѣстами барки причаливались къ берегу и нагружались пескомъ. «Сколько обыкновенно платятъ за песокъ?—3 руб. за судно, въ которомъ помѣстится до 4-хъ кубическихъ сажень, отвѣчалъ Андрей; эта торговля очень выгодная, потому что въ Петербургѣ куб. саж. песку продается за 11 р.; конечно, есть расходы: заведи барку, да найми рабочихъ; и грузятся эти барки до нельзя; другой хозяинъ оставитъ до воды не больше 3-хъ вершковъ; коли тихо, дойдетъ благополучно, а захватитъ погода, извѣстно, зальетъ и потопитъ.—«Вѣдь этимъ они портятъ рѣку».—Конечно не поправляютъ. Коли барка затонула на струѣ, такъ песокъ вымоетъ изъ нея и еще можно поднять; если-жъ не на теченіи захватило, такъ и останется.

Вотъ, для предупрежденія подобныхъ случаевъ нужна рѣчная полиція. Кромѣ того, всевозможныя суда, спускаясь и поднимаясь по Невѣ, становятся на якорь гдѣ вздумаютъ, нерѣдко заслонивъ фарватеръ, ночью огня не держатъ и на ходу правой руки не придерживаются, такъ что ночью плаваніе почти невозможно. Все это могла бы устранить рѣчная полиція.

Между тѣмъ, мы прошли устье р. Тосны и поровнялись съ Обводнымъ каналомъ, который устроенъ для облегченія взводнаго судоходства, въ обходъ быстринъ, образующихся ниже пороговъ Невы. Каналъ этотъ длиною 300 саж. и шириною 10-ть. Вотъ и самые пороги.

— Прикажите поднять паръ, сказалъ лоцманъ, а то не выгребемъ.

Обыкновенно мы держали 30 фунт. пару, теперь подняли до 40 ф. Всходя на Пеллинскіе пороги, нужно держать сначала къ дер. Тосна, потомъ круто поворотить къ правому берегу и, поднявшись надъ нимъ саж. на 40, перейдти къ лѣвому берегу. Я полагаю, что эти пороги достаточно пройдти съ лоцманомъ раза по два

вверхъ и внизъ; потомъ командиръ парохода можетъ ходить и безъ лоцмана.

Въ самомъ опасномъ мѣстѣ намъ встрѣтилось 5 спусковыхъ барокъ, которымъ мы дали дорогу, уменьшивъ ходъ.

— Бѣда съ этими барками, говорилъ лоцманъ, вотъ два года тому назадъ здѣсь на порогахъ одинъ пароходъ шелъ вверхъ, держась какъ слѣдуетъ правой руки, налетѣла на него спусковая барка, и оба сдѣлались несчастными (т. е. усѣлись на каменья). Между тѣмъ мы уже прошли пороги. — Вотъ здѣсь каменная гряда идетъ зубьями, а дальше клочьями, продолжалъ Андрей.—«Ты почему это знаешь, вѣдь онѣ подъ водою?»—А вотъ почему я знаю: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1853 г., когда тронулся ладожск. ледъ, то его вѣтромъ столько нагнало къ Шлиссельбургу, что заперло проходъ въ рѣку и вода полезла на берегъ озера; въ то время нашъ пароходъ держалъ срочные рейсы и во время убыли воды мы какъ разъ подходили къ порогамъ, тогда всѣ эти камни оголились и лежали словно стадо барановъ; сколько находили тогда на днѣ якорей и разныхъ разностей. Такъ продержался ледъ почти сутки, потомъ воду прорвало и все пошло по старому.

Въ то время отличное плаванье было, продолжалъ лоцманъ немного помолчавъ, ужъ точно выгодное. Бывало, народу наберешь на пароходъ чел. 400, кромѣ грузу. Классовъ тогда не было, а просто платили: кто въ сѣрой одеждѣ 50 к., а въ синей 1 р.; расходу въ рейсъ выходило и на содержаніе парохода и на уголь рублей 30 не больше, а выручки было р. 400; теперь ужъ ни одна пароходная компанія того не заработаетъ. Напримѣръ хоть этотъ буксирный пароходъ, который протащилъ сейчасъ четыре водовика, навѣрное онъ взялъ за буксировку не больше 20 р., а мы, бывало, за такую работу меньше 100 р. не брали, да и то спасибо говорили намъ за одолженіе.—«Когда-же бывали эти золотыя времена? —Это было лѣтъ 15-ть тому назадъ, тогда одна была привилегія держать пароходство по Невѣ и по Ладож. оз. полковнику Б.; сперва былъ у него одинъ пароходъ *Комета*, послѣ еще два парохода прикупили; привилегію эту получилъ отъ казны заводчикъ Б. на 12 лѣтъ, онъ то и передалъ полковнику Б. свое право; ужъ потомъ стали заводиться рѣчныя пароходныя компаніи.

Въ 2 ч. пополудни мы стояли ошвартовившись у шлиссельбургскихъ шлюзовъ около лодки «Пищаль». Нева пройдена. Она длиною 66 верстъ, изъ нихъ 14 верстъ въ чертѣ Петербурга.

Рѣшено было идти Ладож. оз.; можно было бы пройдти и кана-

ломъ, но приняли въ соображаніе наемъ лошадей для тяги бичевою, наемъ лоцмана, потомъ ломку парохода, при встрѣчѣ съ барками, не говоря уже про медленность; между тѣмъ какъ озеромъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ довольно будетъ 10 ч. хода.

Не надѣясь найдти здѣсь знающаго лоцмана, я взялъ карту, зрительную трубу и взобрался на колокольню, чтобы присмотрѣться къ бакенамъ; тѣмъ болѣе это было нужно, что я слышалъ о вновь означенномъ фарватерѣ. NO порядочно бурлилъ озеро, и нужно было переждать. Спустившись съ колокольни, я отправился къ священнику, чтобы попросить его отслужить на пароходѣ напутственный молебенъ; мы не успѣли этого исполнить въ Петербургѣ. Священника я засталъ дома. Передавъ ему свою просьбу, я между прочимъ спросилъ: «Вы давно здѣсь, батюшка?—Давно, при этой церкви я уже 17 лѣтъ, да передъ тѣмъ въ ближнемъ селѣ былъ 14 лѣтъ.—«Много здѣсь жителей?»—Нѣтъ, немного, со всѣми военными наберется едва 2 тыс., изъ нихъ человѣкъ 200 будетъ крѣпостнаго гарнизона.

У священника на столѣ лежало нѣсколько новыхъ полуразрѣзанныхъ книгъ. «Какія это журналы, батюшка, вы получаете?»—Все духовные, ихъ теперь столько присылаютъ намъ, что не успѣваешь читать.—«И прихожанамъ даете книги?»—Какже, даемъ; кромѣ того при церкви есть духовная библіотека; только мало берутъ читать—купцамъ некогда, торговлей заняты, мѣщане тоже имѣютъ свою работу.—«А семейства ихъ: жены, дочери?»—Нѣтъ, онѣ еще не дошли до такого образованья, чтобы читать духовныя книги.

По окончаніи молебна на пароходѣ, я пошелъ взглянуть на Ладож. каналъ. Старое устье канала о 4-хъ гранитныхъ камерахъ, оно начато въ 1828 г. и кончено въ 1836 г.; каждая камера шлюзовъ—25 саж. длины и 30 ф. ширины. На шлюзныхъ воротахъ написано, что полная пропорція воды 11 ф. 7 д.; отсюда я пошелъ вверхъ по каналу; берега его одѣты дерномъ, кругомъ все исправно и чисто. Дойдя до новой вѣтви канала, я спросилъ у сторожа—куда поворачиваетъ эта канава? «Она идетъ тоже въ Неву, отвѣчалъ солдатъ, сдѣлали ее для того, чтобы впускать въ канаву порожнія суда»—А сколько берутъ съ барки за пропускъ?—«Этого мы не знаемъ. Съ нихъ берутъ на прописке: при входѣ и выходѣ, а мы здѣсь только за порядкомъ смотримъ».—Какъ же ты не полюбопытствовалъ спросить объ этомъ?—«Признаться, я здѣсь недавно. Прежде я служилъ въ кронштадтской крѣпостной артиллеріи, да случилось со мной несчастіе: получилъ рану—вотъ меня и перевели въ путейскіе». Значитъ, ты въ военное время былъ ранепъ?—«Нѣтъ, ужъ послѣ кам-

паніи. Разряжали крѣпостныя бомбы и порохъ изъ нихъ высыпали, а мы, рабочіе, таскали бомбы въ погребъ; вотъ и попалась такая бомба, у которой трубка проскочила внутрь; стали мы ее разбивать, а бомбу то и разорвало. 3-хъ положило на мѣстѣ и 3-хъ ранило, въ томъ числѣ и меня: ногу сильно попортило; отнесли меня въ больницу и тамъ я пролежалъ мѣсяца 4, а когда поправился, то удостоили меня во 2-й разрядъ неспособныхъ и перевели въ военно-рабочія роты».—Гдѣ же лучше?—«Извѣстно, здѣсь служба легкая: смотримъ за порядкомъ да мостъ разводимъ».

Простился я съ нимъ раздумывая о солдатскомъ житьѣ-бытьѣ, и пошелъ по новой вѣтви канавы, она называется Леймоновскою о двухъ гранитныхъ камерахъ, на шлюзныхъ воротахъ ея выставлено, что полная пропорція воды—14 ф. Это устье канала начато въ 1835 г. и кончено въ 1841 г.; размѣръ его камеръ—33 саж. длин. и 30 ф. шир.

Усталый, я сѣлъ отдохнуть около шлюзныхъ воротъ; передо-мною возвышалось старинное зданіе. Это ситцевая фабрика Битепажа, существующая съ 1765 г. Между этимъ зданіемъ и шлюзами выдается небольшая ровная площадка, на которой отрадно было бы видѣть монументъ человѣка, который началъ и окончилъ работы Ладожск. канала. Этотъ великій человѣкъ—графъ Минихъ. Чтобы понять заслугу гр. Миниха, прослѣдимъ нѣсколько исторію Ладож. канала. До устройства Лад. кан. всѣ суда, идущія въ Петербургъ, проходили Ладож. оз., большая часть этихъ судовъ были слабой конструкціи и безпалубныя, вслѣдствіе чего ихъ много гибло на бурномъ озерѣ. Въ указѣ Петра Великаго сказано, что съ 1703 г. до 1718 г. погибло на Ладож. оз. болѣе *10 тыс. судовъ.*

Изъ рукописи гр. Миниха видно, что *почти третья часть барокъ погибла на озерѣ.*

19 сентября 1718 г. послѣдовало повелѣніе приступить къ прорытію канала; для чего сдѣланъ былъ налогъ на все государство и вызваны рабочіе; потомъ работы отданы были съ подряда, а для работъ назначены были войска; такъ, въ 1721 г. работало на каналѣ 27 тыс. солдатъ. Предположено было прорыть каналъ на 3 арш. ниже уровня воды въ Ладож. оз. Сначала работы шли неуспѣшно, плата за работу производилась безпорядочно и люди умирали въ большомъ числѣ. Указомъ 1724 г. ген.-лейт. гр. Минихъ назначенъ былъ генер.-директоромъ работъ Ладож. канала. Со вступленіемъ Миниха въ новую обязанность, все измѣнилось къ лучшему; разсмотрѣвъ планъ и производство работъ, гр. Минихъ обратилъ вниманіе Государя на періодическое повышеніе и пониженіе уровня Ладож. оз. отъ 7 до 8 ф., каждыя семь лѣтъ. При со-

ставленіи проэкта это было совсѣмъ выпущено изъ виду и требовало измѣненія прежде-назначенной глубины канала. Почему Минихъ рѣшилъ, что горизонтъ водъ канала будетъ выше горизонта въ Ладож. оз., для чего въ Шлиссельбургѣ и въ Новой Ладогѣ сдѣлать шлюзы; что глубина канала будетъ 7 ф., что каналъ будетъ наполняться впадающими въ него рѣками; при чемъ требовалось, чтобы соръ и песокъ, несомые этими рѣками, не засорили канала. Большаго ума и знанія дѣла требовало устройство Ладож. канала. Кромѣ того гр. Минихъ долженъ былъ преодолѣть затрудненія, которыя ему дѣлали тогдашніе временщики изъ личной зависти къ нему. Наконецъ, указомъ Импер. Анны Іоан. 19 марта 1731 г. было объявлено объ открытіи Ладожскаго канала. Въ слѣдующемъ году Императрица совершила торжественное путешествіе по каналу на яхтѣ, углубленной 8 ф.; для прохода царской яхты, Минихъ поднялъ воду канала еще на 2 ф., выпустивъ запасную воду изъ резервуаровъ. Послѣ этого случая Минихъ рѣшился питать каналъ искусственными водами, для чего пришлось устроить нѣсколько новыхъ водоспусковъ, чтобы можно было удобнѣе управлять резервными водами.

Съ открытіемъ канала, судоходство по немъ не прекращалось.

Гр. Минихъ заботился также объ устройствѣ администраціи канала и объ его сторожевой командѣ, не смотря на то, что по званію генералъ-фельдмаршала, на немъ лежали многія другія обязанности. Тогда же былъ установленъ сборъ съ проходящихъ барокъ по $2\frac{0}{0}$ со стоимости груза.

Въ 1762 г. Импер. Петръ III возвратилъ Миниха изъ ссылки. Имп. Екатер. II, вступивъ на престолъ, немедленно назначила Миниха по прежнему генералъ-директоромъ Ладож. канала, а также портовъ балтійскаго, ревельскаго и нарвскаго, Каменнаго канала въ Кронштадтѣ и Волховскихъ пороговъ.

Минихъ нашелъ шлюзы Ладож. кан. въ совершенномъ разстройствѣ; онъ ихъ возобновилъ, обветшалые водоспуски передѣлалъ и самый каналъ въ занесенныхъ мѣстахъ углубилъ.

Въ рукописи Миниха, поднесенной Екатеринѣ II, видно, что съ 1762 по 1765 г. провезено каналомъ грузовъ на сумму слишкомъ 25 мил., и что въ продолженіе 30 лѣтъ послѣ сооруженія канала, судоходство удвоилось.

Возвращаясь на пароходъ, я встрѣтилъ своего спутника и мы отправились посмотрѣть на работы новаго Ладож. канала и въ то же время удостовѣриться не стихнулъ ли вѣтеръ на озерѣ. Дорогою мы разсуждали о томъ, какъ было бы полезно на водяныхъ станціяхъ участіе морскихъ офицеровъ, въ подтвержденіе чего мой спутникъ разсказалъ слѣдующее: «вчера прохожу я по каналу, говорилъ онъ, вижу,

что барка стоитъ на мели и бѣдные мужички бьются около нея безъ толку. Изъ сожалѣнія я принялъ участіе и посовѣтовалъ тронуть барку въ сторону парою лошадей; попробовали и барка сошла съ мели.—Спасибо тебѣ, батюшка, за помощь, кланяясь говорилъ мужикъ, а то уже мы 6 часовъ бьемся, съ ихъ благородіемъ, даромъ. Или хоть вчера, продолжалъ Н. В.; ошвартовились мы съ пароходомъ у набережной, около шлюзныхъ воротъ; въ это время одинъ изъ кочегаровъ вынесъ мусоръ и спрашиваетъ сторожа: куда выбросить?—Вали за бортъ, отвѣчалъ тотъ.—Какъ можно за бортъ, возразилъ матросъ, вѣдь отъ этого входъ въ каналъ обмелѣетъ.—Не бось, отвѣчалъ сторожъ махнувъ рукою, на нашъ вѣкъ тутъ глубины хватитъ, да пожалуй и дѣтямъ останется. Какой-же можетъ быть толкъ изъ подобнаго образа дѣйствій! заключилъ Н. В.»—Что дѣлать! замѣтилъ я; наши петербургскіе каналы и этимъ не могутъ похвастать, потому что они уже и въ настоящее время засорены. Между тѣмъ, мы подошли къ новому каналу. Сотни рабочихъ двигались въ разныхъ мѣстахъ: одни рыли землю, другіе накладывали ее на тачки и отвозили въ сторону. Новый каналъ будетъ ниже уровня озера, чтобы обойдтись безъ шлюзовъ и безъ запасныхъ резервуаровъ. Въ настоящее время площадь всѣхъ резервуаровъ Ладож. канала составляетъ, въ общей сложности, поверхность до 87 квадр. верстъ; это значительно возвышаетъ стоимость содержанія стараго канала, который, кромѣ того, мѣстами обмелѣлъ до $4^1/_2$ ф.; вслѣдствіе этихъ причинъ, новый каналъ оказался необходимымъ; для производства работъ правительство выдало заимообразно деньги, которыя пополняются особымъ $^1/_{40}$-мъ сборомъ со стоимости грузовъ, провозимыхъ по Ладож. каналу.

Между тѣмъ NO стихъ, зыбь почти улеглась и рѣшено было въ 8 ч. вечера развести пары. Нашелся и лоцманъ, который взялся провести насъ до Сермакса (1 станція на р. Свири); за проводку лоцманъ запросилъ 25 р. и наконецъ согласился за 20 р. На мое замѣчаніе, что и это дорого, онъ возразилъ, что два года тому назадъ за такую же проводку казеннаго парохода онъ взялъ 75 р. Передъ захожденіемъ солнца мы вошли въ озеро. Для нашихъ старыхъ канонирскихъ лодокъ, да еще съ буксиромъ, этотъ переходъ былъ очень серьезенъ. На фарватерѣ было $5^1/_2$ ф.; при входѣ въ озеро есть подводный камень, обозначенный вѣхами; самый фарватеръ длиною около 5 верстъ, мѣстами ширина его доходитъ до 60 саж.; онъ также обозначенъ баканами. При входѣ держатъ ближе къ правой сторонѣ и къ крѣпости, лѣвая-же часть прохода мелка и камениста (*). Черезъ часъ мы были на траверзѣ Кошкина маяка. На

(*) Идя въ туманъ отъ N и приближаясь къ Шлиссельбургу, начинаютъ съ 6 саж.

рейдѣ стояли большіе неуклюжіе гальоты, которые не могутъ пройдти въ Неву. Обыкновенно они передаютъ свой грузъ на малыя барки. Эти гальоты заняли весь фарватеръ, такъ что мы едва прошли.

«Какъ не боятся эти суда стоять на открытомъ кошкинскомъ рейдѣ?» спросилъ я лоцмана.—Чего же имъ бояться? здѣсь мелко и волна сюда не доходитъ; имъ бы только перевалить за маякъ Кареджи, а потомъ спокойно.—«Есть у нихъ цѣпные канаты?»—У нѣкоторыхъ цѣпи, а то больше на неньковыхъ стоятъ.

Подходя къ маяку Кареджи, мы встрѣтили свѣжій NO и намъ пришлось попробовать крупнаго и неправильнаго волненія, которымъ знаменито Ладожское озеро, такъ что машина едва выгребала; наконецъ, въ 9 ч. утра, мы выбрались противъ вѣтра и вошли въ р. Свирь (*); на барѣ рѣки мы нашли 8 ф. глубины.

Рѣка Свирь вытекаетъ изъ Онежскаго оз.; длину имѣетъ слишкомъ 200 верстъ Свирь извилиста и быстра; въ 80 верстахъ отъ ея устья начинаются пороги, подходящіе къ самому Онежскому оз.; число пороговъ 14-ть; нѣкоторые изъ нихъ затрудняютъ судоходство, особенно Сиговскій и Медвѣдицкій; впрочемъ, на этихъ порогахъ, послѣ бывшихъ недавно разчисткъ, глубина увеличилась и въ благопріятное время года бываетъ отъ 6 до 10 ф. Общее паденіе р. Свири на одну версту одинъ футъ.

Берега Свири низменны и необитаемы, только изрѣдка попадаются рыбные заводы, гдѣ ловится лучшая лососина. «Чьи это заводы?» спросилъ я лоцмана.—Казенные, только они отдаются на откупъ нашимъ крестьянамъ за 15 тыс. асс. въ годъ.—«Что-же, выгодно это?—Должно быть выгодно, хозяева ужъ завели себѣ енотовые полушубки, да въ городскихъ саночкахъ катаются. Пройдя 12 верстъ

глубины узнавать лотомъ грунтъ дна и если окажется желтый песокъ, то перемѣняютъ курсъ болѣе къ W и, бросая лотъ, идутъ до тѣхъ поръ, пока грунтъ дна, на 5 или 6 саженной глубинѣ, не окажется смѣшаннымъ съ черноватымъ пескомъ; это покажетъ, что судно находится на фарватерѣ; потомъ, взявъ прежній курсъ, можно смѣло идти до 3 саж. глубины, т. е. до Кошкинскаго рейда.

Грунтъ дна озера, смѣшанный съ черноватымъ пескомъ, во многихъ мѣстахъ означаетъ приближеніе къ отмелямъ. (Морск. Сбор. 1858 г.)

(*) Желая идти изъ Шлиссельбурга къ сермакской пристани и пройдя траверзъ кошкинскаго маяка въ разстояніи отъ него $1^1/_4$ версты, берутъ NO $^5/_4$O и, не доходя мили 2 или 3 до Каредскаго маяка, берутъ N$^1/_2$O; пройдя симъ курсомъ, должно идти до меридіана Сторожевскаго маяка, тогда спускаются на SO$^5/_4$O и, подходя къ устью р. Свири, смотрятъ красныхъ бакановъ. (Морск. Сбор. 1858 г.)

Изъ шканечнаго жур. винт. л. Сыкира: изъ Шлиссельбурга вошли въ Ладож. оз. въ $8^1/_2$ ч. пополудни, ходу $5^1/_4$ узл; пройдя фарватеръ, взяли курсъ на NO$^1/_2$O, черезъ $^1/_4$ ч. пошли на NO$\frac{1}{2}$N, черезъ $^3/_4$ ч. на NtO, черезъ $^5/_4$ ч. на N при ходѣ $2^1/_2$ узл., черезъ $^5/_4$ ч. на NNO, черезъ $3^1/_2$ ч. на NO, черезъ $7^1/_2$ ч. на SO и черезъ $^1/_2$ ч. вступили въ р. Свирь. Итого 14 ч. ходу,

рѣкою, мы стали на якорь около селенія Сермаксъ. Здѣсь прежде была значительная хлѣбная пристань, въ ея амбары складывалось когда-то не менѣе 150 т. кулей хлѣба, и на пять верстъ кругомъ все было заселено; но съ открытіемъ Сясьскаго и Свирскаго каналовъ (**) вся хлѣбная торговля обратилась туда, потому что судохозяева рады были избѣгнуть бурнаго озера. Съ тѣхъ поръ Сермаксъ опустѣлъ. Прежде здѣсь однихъ казенныхъ лоцмановъ было чел. 60, да вольныхъ столько-жъ, а теперь всѣхъ лоцмановъ въ Сермаксѣ едва наберется чел. 10-ть. «Работъ нѣтъ, со вздохомъ говорилъ новый лоцманъ, вонъ у пристани всего одна шхоя грузится, чтобы идти съ хлѣбомъ къ чухонцамъ, кажется въ Сердоболь».—Много вы сѣете хлѣба?—«Нѣтъ, наши крестьяне хлѣбопашествомъ не занимаются, а такъ, около воды кормятся. Да работа плоха, продолжалъ лоцманъ, помолчавъ, совсѣмъ наши обѣднѣли, многіе ужъ пудами покупаютъ хлѣбъ, а такихъ, чтобы кулями закупать, какъ прежде было, или запастись на весь годъ—совсѣмъ нѣтъ, силы не хватаетъ, не мало и такихъ бѣдняковъ, которые ужъ въ долгъ живутъ; а подати въ казну—14 р. съ души; хорошо еще, что рыбныя топи недавно стали засчитывать въ уплату».

8 іюня. Сегодня утромъ, пройдя нѣсколько верстъ отъ Сермакса, мы увидали на берегу разбросанные дрова и тутъ-же затонувшую тихвинку. «Неужели на вашей рѣкѣ разбиваются суда?»—Какъ видите, отвѣчалъ лоцманъ; да самъ виноватъ, погода прихватила, у хозяина то обѣ тихвинки были сплочены рядомъ, ихъ одну объ другую и разбило; ему бы вонъ за тотъ мысъ спрятаться, такъ его бы тамъ и алмазъ не досталъ, да видно силы то не хватило, рабочихъ у него всего два мальчика было, вотъ одну-то тихвинку и залило, а дрова разбросало.—«Есть у васъ по Свири судостроеніе?»—Прежде было и около нашей деревни и по сторонамъ на рѣчкахъ, тогда еще покойный отецъ водилъ насъ туда; въ тѣ поры мы и лоцманскому дѣлу обучились, а теперь что! работъ нѣтъ, и молодымъ не при чемъ обучаться, только и занятія что на пароходахъ.

Верстъ черезъ 20 мы прошли мимо трехъ деревень, дальше опять песокъ, низменный берегъ, да валежникъ.

—Чьи это деревни, господскія?—Нѣтъ, по нашимъ мѣстамъ нѣтъ помѣщичьихъ, все государственные крестьяне.—А лѣсъ чей?—Казенный, его участками продаютъ на срубъ.—Много тутъ лѣса?—И... и много, отвѣчалъ лоцманъ, разводя руками, и къ Ладожскому озеру идетъ лѣсъ вплоть, и къ Олонцу тоже лѣсъ, и такъ до края свѣта».

Въ Пиркинсѣ мы остановились ночевать. Съ разсвѣта пароходъ

(**) Каналы эти образуютъ NO продолженіе Ладожскаго канала. Сясьскій кан. оконченъ въ 1827 г.

наводнили казенные лоцмана, которымъ съ этой станціи платятъ по таксѣ (*). Одинъ изъ лоцмановъ имѣлъ медаль за то что былъ на царскомъ пароходѣ лѣтъ пять тому назадъ. Вообще на р. Свири проѣздъ Государя составилъ эпоху; всякій крестьянинъ, разсказывая что нибудь, прибавлялъ, что это случилось за три года до проѣзда Царя или чрезъ два года послѣ Его посѣщенія.

(*) Такса взнимается за каждую взводную станцію по слѣдующей табели, утвержденной къ руководству на 1861, 1862 и 1863 г.

Отъ станціи Пиркинецъ до стан. Средняя Мандрогъ.

	Лоцману.		Число лошадей.	За тягу.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Порожнія озерныя суда разныхъ наименованій:					
Длина по килю. отъ 30 до 40 футъ	—	55	2	1	40
— 40 — 50 —	—	60	3	2	10
— 50 — 60 —	—	65	5	3	50
— 60 — 70 —	—	75	7	4	90
— 70 — 80 —	—	85	11	7	70
Порожн. рѣчныя тихвинки, соймы и проч. отъ 8 — 9 саж.	—	55	1	—	70
— 9 — 11 —	—	60	2	1	40
— 11 — 15 —	—	65	3	2	10
При ширинѣ отъ 25 до 30 четвер. арш.	—	65	3	2	10
— — — 30 — 36 — —	—	75	4	2	80
— — — 36 — 42 — —	—	85	6	4	20
— — — 42 — 48 — —	—	95	7	4	90
За одну лошадь съ погонщикомъ	—	—	—	—	70
— одного рабочаго для подъема порожняго судна .	—	35	—	—	—
— — — — — судна, нагруженнаго до 500 пуд.	—	40	—	—	—

Примѣч. Если судно будетъ имѣть: 1) пассажировъ, или грузъ несвыше 500 пуд., или 2) грузъ отъ 500 до 1000 пуд.; или 3) отъ 1000 до 1500 пуд. и

Между здѣшними лоцманами есть замѣчательная личность А. К., какъ толковый и знающій человѣкъ; по лѣтамъ и по вліянію на свое сословіе, его смѣло можно назвать патріархомъ лоцмановъ, жаль только, что нѣкоторыя обстоятельства коронной службы сдѣлали его мошенникомъ и что, кромѣ того, онъ порядочно выпиваетъ.

9 Іюня въ 8 ч. утра, мы снялись съ якоря и отправились на первые свирскіе пороги, взявъ, по совѣту лоцмановъ, 10 лошадей на тотъ случай, если-бы наша машина не выгребла. На 7-й верстѣ у о-ва видѣнъ камень.—Вотъ водяникъ, сказалъ лоцманъ, указывая на камень; я его самъ сверлилъ, по указанію дистанціоннаго начальника, вѣдь я и подрядчикъ и кузнецъ, словомъ—на всѣ руки. —Какъ-же вы его сверлили?— Работали мы зимою, сдѣлали въ камнѣ пять дыръ, потомъ заряды положили въ стеклянныя банки, опустили внизъ и сдѣлали взрывъ. Камень треснулъ и куски его мы

т. д., то къ назначенной по табели платѣ лоцману за порожнее таковое судно прибавляется: въ 1-мъ случаѣ 10 к., во 2-мъ 15 к., въ 3-мъ 20 к. и такъ далѣе, прибавляя послѣдовательно по 5 к. на 500 пуд.

2 примѣч. Всякое судно, находясь на какой нибудь станціи, или на пути ея, имѣетъ право требовать съ этой станціи положенное для него число лошадей, за установленную плату, на всю станцію.

3 примѣч. За тягу озерныхъ и рѣчныхъ, первыхъ двухъ по табели размѣровъ судовъ, имѣющихъ: 1) пассажировъ или грузъ не свыше 500 пуд., или 2) грузъ отъ 500 до тысячи пуд., или 3) отъ одной до полуторы тысячи пуд. и т. д., платится какъ за порожнія таковыя же суда, прибавляя при этомъ на каждый грузъ, въ предѣлахъ отъ 500 до тысячи пуд., плату на 2 лошади.

4 примѣч. За тягу озерныхъ, рѣчныхъ и проч. по табели судовъ съ пассажирами, или грузомъ не свыше 500 пуд., а также отъ 500 до тысячи пуд., или отъ одной до полуторы тысячи пуд., и т. д., плата производится на каждый грузъ въ предѣлахъ отъ 500 до 1000 пуд. къ назначенной платѣ, за тягу таковыхъ же судовъ, слѣдующую по табели на одну лошадь.

5 примѣч. Пароходы, сообразно своей конструкціи, причисляются по табели къ разряду или озерныхъ, или рѣчныхъ судовъ и платятъ лоцманамъ за спускъ и подъемъ то же, что и за спускъ обыкновенныхъ судовъ, имѣющихъ съ ними одинаковую длину, но большую 4 ф. осадку, чѣмъ обыкновенныя суда; кромѣ того, лоцмановъ, проводившихъ пароходы, доставлять безплатно на попутныхъ пароходахъ до ихъ станцій, или выдавать имъ деньги на проѣздъ въ 3 классѣ.

Если же пароходы будутъ имѣть размѣры превышающіе размѣры, наибольшихъ по табели судовъ, то за таковые пароходы платится лоцманамъ въ полтора раза болѣе, противъ таковыхъ судовъ.

За плоскодонные пароходы, имѣющіе осадку не болѣе 3 ф., платится согласно ихъ длинѣ на равнѣ съ рѣчными судами; и лоцмана отправляются назадъ на свои станціи безъ особыхъ расходовъ со стороны пароходнаго начальства.

6 примѣч. Если пароходу потребуются лошади на какой нибудь станціи, или на пути ея, то онъ вправѣ требовать ихъ съ этой станціи, платя по табели.

вытащили на берегъ. Вотъ они лежатъ, съ гордостью указывалъ Антипъ на каменья. Прежде на немъ было только 4 ф. глубины, ну и суда попадали, а теперь на немъ 6 ф. и суда проходятъ свободно.

Между тѣмъ мы подошли къ первому порогу Дѣдовская луда (*). Пароходъ при 45 фунт. пара едва выгребалъ и мы подвигались впередъ, лавируя по заводьямъ. Черезъ версту прошли еще порогъ Подъяненскій, тутъ-же впадаетъ и рѣчка Подъяненка, миновали и слѣдующій порогъ Шаханову голову, наконецъ и станція. Дорогою намъ встрѣтилось 2-хъ мачтовое судно съ сухою мачтою.—Кажется, это шхоя? спросилъ я лоцмана.—Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ;—шхоя съ плоскою кормою, а у него круглая и зовется оно тонъ-шхотъ или гуварь, осадку въ полномъ грузу имѣетъ 7 ф.

Перемѣнивъ лоцмановъ, пошли дальше. Черезъ 14 верстъ станція Усланка; не доходя ее съ полверсты, обогнули луду Корелку; пройдти ее было не легче первыхъ пороговъ. Тутъ-же недалеко луда Полянка пересѣкла всю рѣку, и для судовъ остался подъ берегомъ небольшой проходъ, гдѣ глубина около 10 ф.—Вонъ вертитъ, замѣтилъ лоцманъ, указывая на водовороты Полянки, словно молонье. И дѣйствительно, при гладкой поверхности падающей струи, то тамъ, то сямъ вода вертѣлась воронками, которыя безпрерывно мѣняли свое мѣсто. По р. Свири всѣ гряды и отмели обозначены вѣхами. Это лежитъ на обязанности лоцмановъ.

Пройдя станцію Важина, мы встрѣтили партію каюковъ, которые шли подъ парусами. Обыкновенно эти барки идутъ съ овсомъ изъ Вологды. Каюкъ имѣетъ остроконечный носъ и корму, плоскодонный, при грузѣ 9 тыс. четверт. овса, углубленъ до 7 четвер. арш. Нашъ лоцманъ жалѣлъ, что на его долю не придется проводить каюкъ.—Тутъ хозяева славные, на таксу не смотрятъ, а прямо положено 5 р.— На дняхъ другіе каюки пройдутъ, утѣшалъ я лоцмана.—Нѣтъ, ихъ партія только разъ въ лѣто и спускается, говорилъ лоцманъ, провожая глазами какъ бы ушедшіе изъ рукъ 5 р.

Между тѣмъ мы прошли нѣсколько большихъ деревень, нѣкоторыя изъ нихъ были очень плохи.—Отчего это избы завалились? спросилъ я лоцмана.—Значитъ, въ этой деревнѣ кабакъ есть, спокойно отвѣчалъ онъ; извѣстно, народъ пропиваетъ все. Хоть бы вашу заработку, сейчасъ пропью.

Версты три выше станціи Усланца есть желѣзныя ворота, гдѣ рѣка сжата каменистыми берегами; здѣсь фарватеръ извивается между грядами. Пароходъ едва выгребалъ. Вдругъ сверху показа-

(*) Всякая каменная гряда называется лудою.

лась гонка (*), лоцманъ засуетился, боясь, чтобы эта махина не навалила на насъ, уменьшили ходъ, потащило назадъ, бросили якорь, въ ожиданіи прохода всѣхъ гонокъ; якорь не держитъ, пришлось завести перлинь на берегъ. Обыкновенно казен. пароходы, идя вверхъ по рѣкамъ или подходя къ опаснымъ мѣстамъ, заранѣе даютъ знать о своемъ проходѣ дистанціоннымъ начальникамъ, и тѣ обязаны на это время останавливать судоходство, чего мы, конечно, не дѣлали, исключая тѣхъ немногихъ случаевъ, гдѣ это было необходимо.

Выше желѣзныхъ воротъ идутъ луды: Крутая головка, Кезаруци, Нѣмцы и Рябиновая ляда.

Наконецъ, 10 іюня въ 2 часа пополудни, мы остановились на ст. Подпорожье, и тотчасъ же заказали тридцать лошадей, чтобы съ помощью ихъ пройдти Сиговцы и Медвѣдицкій пороги. Кромѣ того, сельскій староста послалъ вверхъ одного гонца, чтобы остановить спусковыя суда, буде таковыя окажутся.

Длина Сиговецкаго порога 3 версты, ширина 8 саж., глубина отъ $4^1/_2$ до 8 ф., смотря по высотѣ воды. Черезъ 5 верстъ начинается Медвѣдицкій порогъ, длина его 2 версты, наименьшая ширина 10 саж., глубина отъ 3 до $3^1/_2$ саж. (?); этотъ порогъ не такъ быстръ, какъ предъидущій, но имѣетъ много крутыхъ поворотовъ. Въ обоихъ порогахъ грунтъ каменистый. Сиговецкій порогъ очень быстръ и, чтобы взойти на него, нужно имѣть ходу до 10 узловъ; вершина порога называется Сигова голова. Между сими порогами есть узкій проходъ, называемый Пурховецъ. Здѣсь суда, идущія вверхъ, встрѣчаются съ напоромъ воды въ правую скулу, и потому для безопасности, проходя Пурховецъ, надобно имѣть бичеву съ правой стороны, чтобы удерживать носъ.

Въ $5^1/_2$ ч. пополудни мы подняли паръ и пошли вверхъ; упряжныя лошади съ проводниками и люди, замѣняющіе недостающее число лошадей (*), шли по лѣвому берегу рѣки и остановились около головы порога. При этой командѣ было два челнока, одинъ изъ нихъ долженъ былъ подать бичеву на пароходъ, а другой— пристопориться къ бичевѣ, и, во время тяги, ссаривать ее съ камня или съ корчи, если бы это понадобилось. По обыкновенію, лоцманъ и весь народъ сняли шапки и, преклонивъ колѣни, помолились о благополучномъ переходѣ. Черезъ 10 минутъ хода мы услыхали шумъ порога: вода прыгала черезъ каменья и глазомъ можно было замѣтить паденіе рѣки. Мнѣ хотѣлось, во что бы то ни стало, пройдти эти пороги безъ посторонней помощи. Сначала, имѣя малый

(*) Бревенчатый плотъ длиною около 30 саж.

(*) По положенію рѣчн. судоходства сила 3-хъ чел. равняется силѣ лошади.

ходъ, мы подняли паръ до 52 фунт. и давъ полный ходъ, видимо подвигались впередъ, уже взошли на Лысью голову, но чуть переходили извѣстную черту, насъ тащило назадъ; такимъ образомъ, мы три раза пробовали свои силы и каждый разъ насъ тащило назадъ, чуть мы приближались къ головѣ порога. Нечего дѣлать, пришлось уступить, лоцманъ махнулъ рукою и закричалъ, чтобы подали на пароходъ бичеву, уже положенную на челнокъ; этотъ челнокъ отвалилъ отъ берега и быстро понесся къ намъ по теченію, два человѣка сильно гребли, а третій выбрасывалъ бичеву; того и гляди, что ихъ опрокинетъ и потопитъ. Въ первый разъ маневръ не удался,—сначала челнокъ поставило поперекъ теченія и потомъ снесло ниже парохода; снова выбрали бухту на берегъ, уложили ее на челнокъ и опять отвалили, въ этотъ разъ удачнѣе. Любо было смотрѣть на этихъ молодцовъ: не смотря на опасность быть опрокинутыми, они лихо работали изъ-за ничтожной платы по таксѣ. Впряженныя лошади дружно потащили насъ на порогъ. Признаюсь, я не очень былъ покоенъ, не надѣясь на 3-хъ дюйм. тросъ при длинѣ 120 саж.

—Наши мѣста опасныя (пояснялъ лоцманъ), хоть не часто, а все таки случаются несчастія. Напримѣръ, въ 1859 г. шелъ на Волгу большой купеческій пароходъ *Москва*, побольше вашего; здѣсь-же въ Пурговцѣ пошелъ безъ бичевы, противъ струи не выгребъ, сбило его съ хода и бросило на каменья; якорь успѣль бросить, только цѣпь не выдержала, лопнула и пароходъ очень усѣлся, а тутъ еще вода стала убывать. Сколько мы надъ нимъ бились; чуть ли не тысячу человѣкъ было тогда.

Намъ ужъ не могла угрожать такая опасность; черезъ часъ мы были на якорѣ, перейдя пороги. Разсчитали рабочихъ и, взявъ новыхъ лоцмановъ, пошли дальше. Ясныя, сѣверныя ночи позволили намъ идти не останавливаясь.

11-е число. Перемѣнили лоцмана въ Пидьмѣ, и во время хода по обыкновенію разговорились съ нимъ о томъ, о семъ; между прочимъ онъ разсказалъ, что когда-то, въ шведскую кампанію, въ ихъ селѣ строили канонирскія лодки, вслѣдствіе чего народъ привыкъ плотничать, и потомъ сами строили суда. — Мой отецъ, говорилъ лоцманъ съ гордостью, былъ корабельнымъ мастеромъ у Берда, корабль строилъ и покойный Царь обѣщался присутствовать на спускѣ; отецъ навѣрное удостоился бы медали, да видно не судьба, печально окончилъ онъ; въ то время Зимній дворецъ сгорѣлъ, Царь-то и не былъ на спускѣ.

—У тебя есть свое судно? спросилъ я лоцмана.—Какже, тихвинка; на ней сынъ ходитъ. Грузъ возятъ изъ Вознесенья въ Петербургъ.—

Сколько концовъ сдѣлаетъ твоя тихвинка за лѣто?—Не ровно: когда три, а когда и пять.—Выгодно-ли держать свое судно?—Тоже не ровно, годъ на годъ не придется: когда тысячу руб. асс. заработаетъ, а когда и серебромъ; иногда приходится и въ убытокъ работать, хоть бы нынче, работы нѣтъ—пришлось но 2 коп. съ пуда взять отъ Вознесенья до Питера.—Это очень дешево!—Что дѣлать, подрядчики нашего брата одолѣваютъ. Работу всю захватили, плохихъ барокъ настроятъ на сломъ, да и правы; а мы, маленькіе люди, остались безъ работы.

Стараюсь вникнуть въ организацію здѣшняго лоцманскаго сословія. Организація эта нѣсколько напоминаетъ вольные ямскіе ямы; лоцмана подчинены округу пут. сооб.; земскія повинности они несутъ наравнѣ съ прочими крестьянами, исключая навигаціоннаго времени; отъ рекрутства не освобождаются (*). Сколько васъ на каждой станціи? спросилъ я вчера очереднаго лоцмана.—Не ровно тожъ, отвѣчалъ онъ; смотря по положенію. Ученики ходятъ на малыхъ судахъ, а мы, настоящіе лоцмана, на большихъ и на пароходахъ.—Какъ вы дѣлите деньги?—Собираемъ въ кружку, а потомъ дѣлимъ поровну; ученики тоже имѣютъ свою кружку. — Должно быть выгодно?—Какое выгодно! напримѣръ идешь съ судномъ, да коли вѣтеръ противный, то станцію въ 20 верстъ протянешь сутокъ четверо, а лоцманскихъ денегъ всего получишь 1 р. 35 к.; конечно, въ другой разъ и живо долетишь.—Развѣ вамъ не полагаются кормовыя деньги на пути?—Нѣтъ, не полагаются, развѣ хозяинъ изъ милости дастъ что нибудь, а то и своимъ хлѣбомъ обходишься. — Отчего же вы не хлопочете, чтобы вамъ прибавили. —Оно точно, нужно бы похлопотать, да кто станетъ? міромъ не сладишь, всякъ наровитъ въ сторонѣ быть; къ томужъ начальники наши нынѣ часто мѣняются, ни мы къ новому барину, ни онъ къ намъ не приноровится.—Дѣлаютъ вычеты изъ вашей кружки?—Какже вычитаютъ, не то полпроцента, не то полтора, на вдовъ и сиротъ.—Что-жъ, даютъ вдовамъ и сиротамъ?—Какое даютъ! Кто-же будетъ хлопотать о нихъ, вѣдь баба не посмѣетъ идти съ просьбой къ начальнику, ну деньги такъ и лежатъ въ правленіи.

Вообще лоцманское устройство на маріинской системѣ требуетъ коренныхъ преобразованій.

Лоцмана-же по Свири знаютъ свое дѣло и командиръ парохода смѣло можетъ положиться на нихъ.

Съ двухъ тихвинокъ спускали на берегъ рабочихъ, между ними были и женщины. Обыкновенно, на тихвинкѣ, идущей по Свири, бываетъ 2 потеси и 4 весла. На каждой потеси становятъ отъ 6 до

(*) Интересно знать—поступаютъ ли эти рекруты во флотъ? *Ред.*

8 гребцовъ и на весло по четыре.—Откуда эти люди? обратился я къ лоцману.—Изъ сосѣднихъ деревень, на баркахъ гребли. Этимъ только и кормятся. Чтобы пройти одинъ порогъ, платятъ имъ по 15 к. на человѣка, а за всю станцію 37 к.—Дешево! особенно въ противный вѣтеръ, когда рабочему придется за эту плату просидѣть на баркѣ дня четыре.—Что же дѣлать, точно, случается и такъ; да по неволѣ пойдешь, какъ ѣсть нечего. Вы посмотрите, земля наша рудная, холодная да каменистая, почитай что и не родитъ ничего.

И точно, по сторонамъ только лѣсъ да болота, кое-гдѣ увидишь разчищенную лунку для посѣва. Около каждаго поля непремѣнно есть сушильня, потому что снятый хлѣбъ и даже сѣно не успѣваютъ сохнуть по случаю короткаго лѣта и сырой осени. Не смотря на бѣдность почвы, большая часть крестьянскихъ домовъ—2-хъ и 3-хъ этажные, въ домахъ порядокъ и чистота, и если не избытокъ, то отсутствіе нищеты.

Въ одномъ селеніи мы остановились купить дровъ; за сосновыя дрова мы заплатили по 2 р. 15 к. за одно-полѣнную сажень. По р. Свири всѣ земли и лѣса принадлежатъ министерству госуд. имущ.; до сего времени государственные крестьяне рубили лѣсъ произвольно, но теперь это прекращено. Желающій рубить лѣсъ платитъ въ казну около рубля сер. за каждую одно-поленную саж. Съ развитіемъ пароходства по Свири, продажа дровъ сдѣлалась доходною статьею для правительства. Здѣшнимъ крестьянамъ нарѣзано земли по 15 десят. на душу. Для земледѣлія, они разчищаютъ въ лѣсахъ небольшія полянки, гдѣ посѣвъ производится года два сряду, потомъ эти участки бросаютъ и разчищаютъ новые. На вновь разчищенныхъ полянахъ особенно хорошо родится ленъ: я нигдѣ не видалъ такого бѣлаго и шелковистаго льна, какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. На удобренной и хорошо обработанной землѣ урожай бываетъ самъ-десять и даже самъ-двѣнадцать.

Пока грузили на пароходъ дрова, я зашелъ въ крестьянскую избу и между прочимъ разговорился съ работникомъ. Бѣднякъ завидовалъ лоцманамъ, говоря, что они въ лѣто заработываютъ по тысячѣ р. асс. каждый.—Если такъ выгодно это ремесло, такъ почему ты самъ не поступишь въ лоцмана.—Нѣтъ, братъ, простодушно отвѣчалъ работникъ, въ лоцмана не легко попасть. Есть 300 р. сер., такъ попадешь, а не то прождешь разрѣшенія лѣтъ 20-ть. Положимъ, за руками остановки не будетъ (*); поставилъ на сходкѣ міру ведро

(*) Желающій поступить въ лоцмана проситъ разрѣшенія деревни, чтобы его не задерживали. Обыкновенно этотъ вопросъ предлагается на сходкѣ, и кто согласенъ на просьбу, то бьетъ просителя по рукѣ.

вина, такъ держать не будутъ; потомъ нужно будетъ въ Петрозаводскъ послать рублевъ сотню; и оттуда когда пришлютъ разрѣшеніе, такъ еще не все кончено: «барину» дай рублевъ тридцать, а то не допустятъ проводить суда, скажутъ: поучись сперва грести на потеси лѣтъ семь, тогда допустимъ, а какъ сунулъ въ руку, такъ сейчасъ допустятъ.

Возвратясь на пароходъ, я передалъ этотъ разговоръ нашему лоцману.—Вретъ онъ, съ досадою замѣтилъ тотъ, мы своихъ дѣтей готовимъ въ лоцмана, беремъ съ собою на суда, потомъ опредѣляемъ ихъ учениками; а такъ, мужика, извѣстно, не допустимъ проводить.—А если онъ точно знастъ лоцманское дѣло?—Тогда еще посмотримъ.

12 іюня. Сегодня утромъ мы вошли въ Онежское оз. Послѣдніе двое сутокъ мы шли, не отдыхая, и теперь торопились воспользоваться хорошей погодой, чтобы проскочить это бурное озеро. Избѣгнувъ Онежскій каналъ (*), мы выигрывали не менѣе 2-хъ сутокъ. Вотъ и Свирь осталась за нами. Она длиною 200 верстъ.

Очень трудно найдти лоцмановъ для перехода Онежскимъ озеромъ къ устью Вытегры, потому что всѣ суда ходятъ каналомъ.

Лоцманъ, который взялся вести насъ, уже пять лѣтъ не дѣлалъ этого перехода, такъ что мы шли на-удачу, и очень могло случиться, что, вслѣдствіе господствующаго здѣсь огромнаго сѣвернаго волненія, устье Вытегры такъ занесено пескомъ, что мы не пройдемъ. И тогда придется воротиться въ каналъ.

Войдя въ озеро, мы взяли курсъ на NO. Пройдя около 30 миль, легли на ONO и, пройдя этимъ курсомъ миль 20, подошли къ устью Вытегры. Онежское озеро длиною 120 верст., наибольшая шир. его 60 вер., идетъ языкомъ отъ N къ S. Оно весьма поздно очищается отъ льда, который вскрывается обыкновенно на озерѣ около 20 мая, что значительно задерживаетъ судоходство, потому что прилежащія воды гораздо раньше очищаются отъ льда. Сѣверные берега озера скалисты и необитаемы, природа бѣдна. Южный берегъ болѣе отлогій и мѣстами вдали можно различить большія деревни.—Чьи это села, господскія?—Нѣтъ, казенныя, отвѣчалъ лоцманъ; зачѣмъ сюда господа зайдутъ, тутъ и самимъ нечего ѣсть.

Въ 3 ч. пополудни мы малымъ ходомъ подошли къ устью Вытегры и приткнулись на мель; сойдя съ мели, стали на якорь, сдѣ-

(*) Онежскій каналъ безъ шлюзовъ. Нормальная глубина его 7 ф., по зависитъ отъ высоты уровня Онеж. оз.; ширина канала по дну его до 56 ф., длина, отъ истока р. Свири до пересѣченія съ р. Вытегрою, 64 версты. Каналъ этотъ начали рыть въ 1818 г. и до урочища Черной песокъ, сдѣлали переконъ въ три года; остальную часть канала окончили въ 1820 г. (?)

лали промѣръ и протащились черезъ баръ. Къ счастію, озеро было покойно и мы имѣли для этого достаточно времени. Вечеромъ того же дня «Сѣкира» ошвартовилась въ городѣ Вытегрѣ. Здѣсь я рѣшился пробыть трое сутокъ, чтобы привести въ порядокъ лодку, командѣ дать отдыхъ и возможность помыться. Между тѣмъ вода шла на убыль, и предстоящій переходъ Шексною не выходилъ у меня изъ головы.

13 іюня. Я не видалъ мѣста болѣе безжизненнаго и печальнаго какъ Вытегра; въ немъ соединены всѣ неудобства маленькаго, неустроеннаго городка съ мертвенностью деревни, безъ сельской дѣятельности. На улицахъ рѣдко встрѣтишь прохожаго; большая часть лавокъ заперта. Говорятъ, что зимою городъ оживляется и три раза въ недѣлю бываютъ собранія. Окрестности Вытегры, какъ и большая часть Олонецкой губерніи—топкое болото, покрытое лѣсомъ. Возвращаясь на пароходъ, я остановился около барказа съ галереею на палубѣ; внутри было нѣсколько каютъ. Хозяинъ барказа объяснилъ мнѣ, что это трешкотъ (*), который ходитъ между г. Вытегра и Вознесенскою пристанью. Трешкотъ запрягается парою лошадей, которыя идутъ по бичевнику; на половинѣ дороги есть подстава. Трешкотъ отходитъ изъ Вознесенья въ 2 ч. пополудни и приходитъ въ Вытегру въ 4 ч. пополуночи. Всего разстоянія между этими городами 70 верстъ. При этомъ хозяинъ разсказалъ мнѣ, что всѣ суда, идущія этимъ путемъ, тоже идутъ перемѣнными лошадями. Цѣна каждой лошади за станцію около 70 к., длина станціи около 18 верстъ. Въ настоящее время, такой же порядокъ тяги судовъ устроивается по р. Вытегрѣ отъ Анненскаго моста до Чайки (что на р. Шекснѣ). На трешкотѣ все было просто и чисто. Отдѣльная каюта на немъ стоитъ 5 р., мѣсто въ общей каютѣ 1 р. и на палубѣ 30 к.

14-е число. Узнавъ о пріѣздѣ въ городъ г.-л. Л—ва (начальн. 2-го округа пут. сообщ.), я немедленно явился къ нему. Между прочимъ мы разговорились о р. Свири и объ ея лоцманахъ.—Это прекрасная рѣка, замѣтилъ онъ, о которой почти не имѣли понятія до 1858 г., только ее нужно исправить; тамъ уже сдѣлали кое что и между прочимъ въ Сиговскомъ порогѣ поперечную дамбу (*), чтобы направить струю теченія на средину рѣки; кромѣ того, углубленъ фарватеръ. У насъ много проэктовъ объ улучшеніи судоходства по Свири, да жаль, нѣтъ средствъ. Какъ вы нашли лоцмановъ Свири?—Я отвѣчалъ, что очень хороши.—Да, вы можете смѣло до-

(*) При открытіи части Ладож. канала Петръ Вел. ѣздилъ на трешкотѣ. Вѣроятно съ тѣхъ поръ постройка трешкотовъ не измѣнилась.

(*) Каменная дамба эта устроена въ 1853 г., она имѣетъ протяженія 340 саж.

вѣрить руль вашего парохода каждому изъ этихъ лоцмановъ, только они ужасные мошенники: я увѣренъ, что на многихъ порогахъ вамъ навязывали лошадей, безъ которыхъ вы могли бы обойтись, и вѣроятно, на многихъ станціяхъ лоцмана брали лишнее съ васъ.— Я отвѣчалъ, что дѣйствительно это случалось.—Все это происходитъ отъ того, что вы, гг. моряки, не хотите обращаться къ нашимъ дистанціоннымъ офицерамъ, которые обязаны провести казенный пароходъ отъ станціи до станціи.—Это произошло отъ того, что, отправившись изъ Петербурга, я былъ какъ въ лѣсу, почти не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о предстоящемъ походѣ и даже не зналъ въ какихъ селеніяхъ находятся ваши дистанціи. Обыкновенно, подходя къ лоцманской станціи, я давалъ знать о себѣ свисткомъ, на этотъ сигналъ ко мнѣ выѣзжалъ новый лоцманъ, и ссадивъ стараго, я шелъ дальше.—Удивительно, что вамъ не дали никакихъ свѣдѣній объ этомъ пути: по немъ уже прошло много вашихъ офицеровъ (*), которымъ я далъ всевозможныя свѣдѣнія, и, не смотря на то, очень мало было писано о переходѣ изъ Петербурга въ Астрахань.

Оказавъ мнѣ всевозможное содѣйствіе, г.-л. Л.-въ далъ мнѣ счертить карты маріинской системы. Хотя эти карты довольно подробны, но безъ лоцмановъ все таки нельзя идти.

15-е число. Сегодня я нанялъ двухъ лоцмановъ до р. Шексны и 8 чел. бурлаковъ до Анненскаго моста (за 72 версты) для тяги парохода бичевою, потому что здѣсь запрещено идти подъ парами, въ предосторожность отъ пожара, ибо мѣстами приходится чуть не проталкиваться между караванами судовъ, идущихъ съ грузомъ въ Петербургъ. Бурлакамъ и лоцманамъ заплатили черезъ рядчика 65 р. Впослѣдствіи я узналъ, что было-бы гораздо выгоднѣе пройдти своими людьми за первый шлюзъ и тамъ нанять обратныхъ бурлаковъ.

Въ бурлаки идутъ на лѣто прибрежные крестьяне. Наприм. наши изъ Бѣлозерска взялись къ рядчику по 3 р. с. на человѣка, съ своими харчами, съ условіемъ идти день и ночь на двѣ смѣны. Въ 1-й смѣнѣ должны были идти бурлаки, во 2-й матросы. Къ Анненскому мосту мы должны были придти въ 6 сутокъ. Каждый бурлакъ заработаетъ въ лѣто, примѣрно, около 20 р., лоцманъ до 60 р.

16 іюня. Сегодня мы тронулись изъ города и въ полдень прошли первый шлюзъ. Берега Вытегры очень живописны; извилистая рѣчка эта вьется между холмами, покрытыми лѣсомъ. Съ каждымъ шагомъ мы подвигались на югъ. Началось медленное, утомительное плаванье; при маломъ ходѣ лодка, конечно, не слушала руля, въ изгибахъ рѣки притыкались на мель, тѣмъ болѣе, что мы еще не прина-

(*) Первыя казенныя суда были отправлены въ Астрахань въ 1844 г.

ровились къ такому роду плаванья, при которомъ необходимо полное вниманіе людей, идущихъ съ бичевами или стоящихъ на потесяхъ. Лодка наша среднимъ числомъ шла или вѣрнѣе ползла три четверти версты въ часъ. Оба лоцмана кричали во все горло, иногда мѣшая другъ другу: «Причаливай корму! Упрись шестами! Налягъ бичева! Бичева стой! не работай! Откалывай шестомъ съ лѣвой! Бурундукъ держи воровей! Ссаривай! Давай причалъ! Чалка съ кормы круче въ гору! Подобрать бурундукъ! Заваливай бичевка:» и проч. и проч.

Въ 6 ч. вечера мы проходили шлюзъ Россію.—Давно этотъ шлюзъ передѣланъ? спросилъ я сторожеваго у. о.—Весь то шлюзъ, в. б., сдѣланъ лѣтъ 12 тому назадъ, удлиненъ-же всего пять лѣтъ; до того времени тутъ было 5 воротъ и тогда вашему пароходу не пройдти-бы. Кромѣ-того, земли присыпали саж. по 10-ти.—Куда-же присыпали эту землю?—А вотъ посмотрите: по бокамъ въ 4 ряда идутъ деревянные ящики, набитые землею, подъ ними сваи набиты, потомъ ужъ прилажены щеки шлюзовъ, забранныхъ шпунтовыми досками и бревнами.—Черезъ сколько лѣтъ приходится ремонтировать такой шлюзъ? продолжалъ я разспрашивать, разсматривая устройство камеры.—Неровно, отъ 7 до 12 лѣтъ; а вотъ какъ удлинялъ этотъ шлюзъ, такъ 25 тыс. р. с. истратили и, вѣрите-ли? подрядчикъ ничѣмъ не попользовался, больно много работы было.—Конечно, не зная производства работъ, я не могъ отвѣтить ни да ни нѣтъ. —Какой у васъ заведенъ порядокъ при проводкѣ барокъ?—Грузовыя пропускаемъ немедленно, порожнія послѣ.—Что же, даютъ что нибудь сторожамъ судовщики?—Брать не полагается, а такъ когда изъ чести дадутъ копейки по 2 съ судна, а то и такъ проходятъ.— Что вы дѣлаете зимой со шлюзами?—Ничего не дѣлаемъ; конечно, самые шлюзы распираемъ бревнами, чтобы не повело морозомъ, пускаемъ слабую воду, а спуски накрываемъ рогожами.

Пока лодка протягивалась черезъ шлюзъ, я пошелъ впередъ по бичевнику и черезъ $1^1/_2$ версты остановился около спусковой плотины, откуда лишняя вода спускалась въ рѣчку. Паденіе воды было такъ велико, что здѣсь можно было-бы поставить мельницу покрайней мѣрѣ о 4-хъ поставахъ. Тутъ же, близъ плотины, былъ сторожевой домикъ; судя по тому, что около него не было ни деревца, ни огорода, видно было, что обитатели домика—не хозяева.

17 іюня. По берегамъ кое-гдѣ встрѣчаются казенныя деревни, только онѣ бѣднѣе тѣхъ, которыя мы видѣли по Свири.

Мы шли всю ночь и сегодня утромъ были непріятно остановлены недостаткомъ воды въ шлюзѣ. По футштоку на королѣ (или порогѣ шлюза) было 5 ф. 1 д., однако лодка не могла пройти воротъ

и мы стали на мель. На нижнемъ шлюзѣ, вѣроятно, спустили воду, полагая, что пароходъ прошелъ уже слѣдующій шлюзъ. Пришлось посылать гонца за семь верстъ на пройденный шлюзъ и сказать, чтобы задержали воду; въ то же время верхній шлюзъ открыли, вода стала накопляться, и мы едва прошли, послѣ 4-хъ часовой работы. За ночь мы подались только на семь верстъ: пароходъ длиненъ, повороты крутые, вслѣдствіе чего мы часто становились на мель. Кромѣ того и воды мало, такъ что къ удивленію лоцмановъ, идя фарватеромъ (или по ихнему, настоящимъ ходомъ), вдругъ прочертимъ килемъ по камню или взбуравимъ песокъ, иногда и задержимся на нѣсколько минутъ Конечно, это ожиданіе самое непріятное, не знаешь: дѣйствительно-ли стали на мель или сейчасъ сойдемъ. Къ тому же и лоцмана здѣшніе плохи.—Ну ужъ рѣка ваша! говорилъ я лоцману, съ укоромъ указывая на частные завороты.—Да, батюшка, тутъ тому же мужику скажешь три раза Богъ помощь; впрочемъ, послѣдніе годы кое-гдѣ посравняли, да перекопа два сдѣлали, а то прежде хоть плачь съ длинной посудиной.—Со шлюза Россіи насъ провожалъ отъ шлюза до шлюза очередной солдатъ пут. сооб. Эти солдаты знали фарватеръ лучше лоцмановъ; однако, это не мѣшало намъ по прежнему становиться на мель, по причинѣ разногласія между лоцманами и сторожами. Берега Вытегры вообще лѣсисты.—Чей это лѣсъ? спросилъ я лоцмана.—Удѣльнаго вѣдомства, отвѣчалъ тотъ.—И продаютъ его на срубъ?—Какъ же, продаютъ, да бѣда въ томъ, что никто купить не можетъ—всѣ покупщики банкротами дѣлаются, значитъ выстоять не могутъ.—Я что-то не понимаю.—Изволите-ли видѣть, тутъ лѣсъ все сосновый, да еловый и продается онъ по пнямъ, а не десятинами. Положимъ, что ты купилъ партію и начинаешь валить лѣсъ; да коли при этомъ задѣлъ верхушку сосѣдняго дерева и сломалъ ее не менѣе $2^1/_2$ вершковъ толщины, то плати штрафъ; иной разъ и десять вершинъ зацѣпитъ, плати за всѣ; да кромѣ того, вывези изъ лѣсу всѣ обрубки. Вотъ ты и разсуди много-ли барыша будетъ.—И точно, подумалъ я, при неаккуратности нашихъ рабочихъ, хозяину мало прибыли будетъ.

Въ это время изъ-за мыса открылась многоглавная церковь. —Это вытегорскій погостъ, пояснилъ лоцманъ; когда-то здѣсь въ старину былъ городъ; только давно, еще когда эта земля принадлежала шведамъ; ужъ послѣ городъ перевели на теперешнее мѣсто. —Должно быть церковь давно построена?—Съ поконъ вѣка, утвердительно говорилъ Алексѣй; видишь на ней 21 куполъ, ужъ нынче такихъ не строятъ.... Въ первый разъ слышу о такой церкви; жаль, что не удалось посмотрѣть.

18 іюня. Сегодня въ 4 часа пополудни мы подошли къ селу Девятины; здѣсь 4-хъ камерный шлюзъ; пароходъ, пройдя его, сразу входитъ на гору не менѣе 40 ф. вышины. Странно смотрѣть на эту водяную лѣстницу. Пройдя этотъ шлюзъ, намъ предложили разгрузиться на сколько это будетъ возможно, потому что шлюзы пойдутъ мельче и на нихъ пропускаются только суда, имѣющія осадку до 7½ четвер. арш.; въ противномъ случаѣ, мы можемъ засѣсть на королѣ какого нибудь шлюза, своротить его и пожалуй задержать судоходство. Я отвѣчалъ, что, пройдя девятинскіе шлюзы, мы облегчимъ пароходъ и потомъ дадимъ знать о результатѣ. Тотчасъ спустили оба вельбота и желѣзный катеръ, на нихъ выгрузили баластъ, запасные колосники, якоря, цѣпи и проч. тяжести, послѣ чего корма поднялась до 4½ ф. и намъ позволили идти дальше.

На одномъ шлюзѣ я разговорился съ дистанц. офицеромъ.—Что вамъ много занятій?—Да, не мало; наприм., моя дистанція 23 версты и на ней 20 шлюзовъ. Такъ, съ утра отправившся осматривать ихъ, да и проходишь до ночи, не смотря ни на какую погоду; то за проходящими судами наблюдаешь, то за работами, и ночью-то нѣтъ покоя. Вотъ на дняхъ дуракъ часовой забылъ затворить на ночь клинкеты (*), вода и вырыла на 10 саж. песку въ королѣ, даже каменья выворотило; конечно, весь шлюзъ засорило, чуть не остановилось судоходство. Другой розпня часовой можетъ на спусковой плотинѣ воду прозѣвать спустить, пожалуй и плотину прорветъ. Вѣдь это мильонный убытокъ! да и самъ подъ судъ попадешь. —Неужели у васъ нѣтъ для такихъ назначеній людей надежныхъ, которые дорожили бы своимъ мѣстомъ и конечно были бы внимательны къ своему дѣлу.—Въ томъ-то и бѣда, что къ намъ, напротивъ, присылаютъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ изъ всѣхъ частей войскъ и даже изъ гарнизонныхъ батальоновъ. Конечно, отъ такихъ сторожей нельзя ожидать дѣльнаго. Ужъ тутъ приходится самому смотрѣть.—За то у васъ зима свободна.—Напротивъ, зимой у насъ производятся всѣ работы, только и есть свободнаго времени, что конецъ октября и начало ноября. И тогда готовимъ годовые отчеты; напримѣръ, въ прошломъ году по моей дистанціи однихъ исходящихъ бумагъ было 2300 №-въ; сверхъ того, нельзя отлучиться ни на шагъ отъ своего мѣста, потому что у насъ нѣтъ помощниковъ; и въ добавокъ ко всему этому только 600 р. с. жалованья, что весьма недостаточно, потому что каждую мелочь приходится выписывать изъ Петербурга. Только и поддержки, на нѣкоторыхъ дистанціяхъ, что постройка частныхъ заводовъ по

(*) Заставки шлюзныхъ воротъ.

сосѣдству.—Позволяется-ли строить мельницы или другія заведенія на отводной водѣ?—Конечно, можно. Кое-гдѣ и выстроены, только имъ приходится мало работать, потому что на зиму мы спускаемъ всѣ плотины.

Мы подошли къ шлюзу, черезъ который протягивалась наша лодка, и по часамъ стали замѣчать, сколько пройдетъ времени; оказалось: вошли въ шлюзъ и пока затворили ворота прошло 4 мин.; наполнили шлюзъ въ 8 м., отворяли ворота 3 м. и вышли изъ шлюза въ 4 м., итого въ 19 м. прошли одну камеру; но было много и такихъ камеръ, которыя мы проходили не менѣе часа.

19 число. Лодка своимъ порядкомъ подвигалась впередъ, бурлаки молча шли въ лямкѣ; матросы, идя съ оттяжками по берегу, въ полголоса затягивали пѣсню. Лоцмана кричали свою обычную команду или перебранивались со встрѣчными судами. Эта часть рѣки узка, извилиста и унизана барками, такъ что трудно не задѣть кого нибудь, а задѣть—бѣда—сейчасъ потечетъ барка, а пожалуй еще и затонетъ. Вотъ прошли мимо отдѣльныхъ каравановъ судовъ. Нѣкоторые бурлаки сидѣли на берегу кругомъ котла, гдѣ варилась каша, другіе спали; иной при нашемъ приближеніи къ баркѣ быстро вскакивалъ съ лохматой головой и сильно чесался обѣими руками, съ удивленіемъ смотря на пароходъ.—Экъ, какъ онъ скребетъ себя! обратился я къ нашему лоцману; должно быть, вы всѣ никогда не мѣняете рубахъ.—Нѣтъ, мы все таки разъ въ недѣлю мѣняемъ; а бурлаки, народъ дорожный, другой 5 и 6 недѣль не мѣняетъ бѣлья, пожалуй и больше.

Обыкновенно послѣ завтрака мы гуляли по бичевнику, такъ было и сегодня. Дорога шла полугорою по лѣсу; кругомъ только и видно, что сосны да подъ ногами песокъ. Пройдя нѣсколько верстъ, мы увидали на спускѣ къ рѣкѣ полузавалившуюся избушку; вмѣсто крыши она была покрыта хворостомъ, окна, въ половину побитыя, были заклеены бумагою, избушка чуть держалась, ужъ именно—на курьихъ ножкахъ. Я заглянулъ въ нее, тамъ было очень чисто. Какъ въ сказкѣ, тутъ жили бездѣтные старикъ со старухой; кормились они тѣмъ, что продавали бурлакамъ хлѣбъ или мѣняли его на муку; кромѣ того, держали самоваръ. Старика не было дома—ушелъ въ лѣсъ. Поздоровавшись съ хозяйкой, я сѣлъ на завалинкѣ, пригрѣтой солнцемъ, и черезъ разбитое окно завелъ разговоръ со старухой о томъ—выгодно-ли имъ торговать.—Что заработаемъ въ лѣто, говорила она, тѣмъ и кормимся зимой въ деревнѣ. Чья эта земля, гдѣ вы выстроились?—Общественная, батюшка.—Что же, платите вы за нее?—Вотъ ужъ 14 годовъ живемъ здѣсь, еще ничего не брали съ насъ.—А землю пашете?—Нѣтъ, не въ силу. Значитъ и подати

не платите?—Нѣтъ, не платимъ, говорила старуха, непереставая что-то шить. Въ избѣ была еще толстая, веселая работница Авдотья; шутя, я звалъ ее на пароходъ въ кухарки и обѣщалъ прибавить рубль; отъ стариковъ она получала 15 р. асс. въ лѣто; но Авдотья отказалась отъ выгоднаго предложенія, говоря, что она очень скучлива и все будетъ плакать о прежнемъ мѣстѣ. Около избы былъ крошечный огородъ.—Это у васъ картошка посажена.—Картошка бат.—А капусту не садите?—Нѣтъ, не садимъ, по близости розсады негдѣ достать.... Около меня на солнышкѣ рылись въ землѣ пѣтухъ и курица, усаживаясь въ ямку.—У васъ только и хозяйства?—Только бат.—Отчего вы собакъ не держите?—Да не живутъ что-то, вмѣшалась работница, а то не мѣшало-бы противъ гг. со свѣтлыми шляпами; при этомъ она, смѣясь, посмотрѣла на меня; впрочемъ, я тутъ-же обезоружилъ Авдотью, сказавъ, что знаю заговоръ противъ собакъ, чему она вполнѣ повѣрила. Шагахъ въ 10 отъ избы была сложена крошечная черная баня, нѣчто въ родѣ собачьей конуры. Все это выстроили сами старики; видно было, что они какъ муравьи хлопотали около своего маленькаго и незатѣйливаго хозяйства.

Снова по сторонамъ то же безплодіе, лѣсъ да песокъ, кое-гдѣ пахатная полоска прильнетъ къ берегу и снова та же глушь.

20 іюня. Сегодня вечеромъ прошли Анненскій мостъ и остановились отдохнуть до разсвѣта. Бурлаковъ отпустили. Этотъ переходъ былъ очень тяжелъ. Команда четверо сутокъ почти не смыкала глазъ, потому что подвахтеннымъ приходилось работать или отпорными шестами или оттяжками.

21 число. До Грязнова омута или до входа въ рѣку Ковжу впрягли тройку лошадей и тронулись съ разсвѣтомъ.

Въ 2 ч. пополудни прошли Боговскій погостъ или стрѣлку, до которой въ старину только ходили суда и потомъ волокомъ до р. Вытегры.

Далѣе прошли село Шишково. Здѣсь хлѣбная пристань и станція трешкотовъ для обратныхъ бурлаковъ до Бѣлозерска. Обыкновенно за цѣлый трешкотъ платится отъ 10 до 15 р. с., съ сѣдоковъ тоже не ровно берутъ—отъ 20 до 30 к.—Дороги нынче бурлаки?—Нѣтъ, отвѣчалъ Алексѣй; нынѣ дешевы: 4 р. и 3 р. 75 к. за путину отъ Бѣлозерска до Вытегры.—Во сколько времени они сдѣлаютъ эту путину?—Недѣли въ двѣ или въ три.... Ужасно дешево, тѣмъ болѣе, что бурлаки должны возвращаться въ Бѣлозерскъ безъ работы, и тамъ выжидать. Хорошо было бы силу этихъ людей

употребить на нашъ пустынный югъ, а здѣсь приспособить какого нибудь механическаго двигателя. Впрочемъ, надо помнить, что это будетъ возможно только тогда, когда каналъ этотъ будетъ прямѣе и шире, теперь же нельзя обойтись безъ бурлаковъ, иначе судно будетъ безпрестанно становится на мель. Р. Вытегра много улучшена въ послѣдніе годы, особенно около Грязнаго омута; тутъ много искусственныхъ работъ, какъ-то: подпятыхъ бичевниковъ, перекопанныхъ мысовъ, углубленныхъ фарватеровъ и т. п.; все это, конечно, облегчило судоходство, а до тѣхъ поръ приходилось мѣстами сплою протаскивать суда.

6 ч. вечера. Приткнулись на мель. Впрочемъ, это дѣло привычное; пока завозили конецъ, я сошелъ на берегъ посмотрѣть, какъ мужикъ ладилъ барказъ.—На продажу, что-ли? спросилъ я разсматривая лодку.—Гдѣ на продажу, отвѣчалъ онъ, для себя работаемъ.—Гдѣ же ты учился?—Нигдѣ, а такъ, у стариковъ присмотрѣлся.—Ты однимъ топоромъ работаешь и долота нѣтъ.—Нѣту, замѣтилъ мужикъ, примѣряя шпангоутъ.—Вотъ ты кокóрь-то не ладно обрубаешь, ты бы сначала мелкомъ намѣтилъ.—У насъ и мѣлу-то нѣтъ.—Сколько стоитъ такой барказъ?—Цѣлковыхъ пять заплатишь.—Что такъ дорого! возразилъ я, не зная настоящей цѣны, но сказалъ такъ, чтобы вызвать разсужденіе.—Нельзя дешевле, одни гвозди стоятъ 15 к. фунтъ.—А лѣсъ у васъ откуда?—Отводятъ казенный, противъ той вѣдомости, которую должно подать начальству, только всего не дадутъ, пока не приплотишь.—Сколько ты платишь податей?—У насъ въ удѣльныхъ берутъ 4 р. 80 к. съ души, кромѣ того еще кое какіе расходы наберутся.—Что же, ты одинъ здѣсь выстроился?—Пока одинъ, да нынче всѣ понемногу переселяются къ рѣкѣ, оно веселѣе, да и выгоднѣе.—А земли довольно у васъ?—Маловато, приходится нанимать у сосѣдей.

Минутъ черезъ 10 стянулись съ мели и снова пошли бичевою. Отъ стрѣлки рѣка пошла шире, по сторонамъ болото и лѣсъ. Охота должна быть отличная. Кругомъ прежнее безлюдіе и безмолвіе, лишь изрѣдка въ сторонѣ слышится безконечная пѣснь мужика, да въ лѣсу два птичьихъ голоса перебиваютъ другъ друга.—Какъ называютъ у васъ этихъ птичекъ, обратился я къ лоцману, стоявшему на рулѣ.—Не знаю, отвѣчалъ Алексѣй, а вотъ у насъ есть соловьи. Около Бѣлозерска есть удѣльная деревня, гдѣ въ старину подать собирали соловьями,—такъ хорошо они пѣли.

Мы подходили къ Петровскому шлюзу. Я вышелъ на берегъ взлянуть на памятникъ Петру Великому. Памятникъ этотъ поста-

вленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ отдыхалъ Государь, осматривая будущій водный путь. Это гранитная пирамида вышиною около 5 саж. со слѣдующими надписями на пьедесталѣ:

На сѣверной сторонѣ: Щедрымъ представительствомъ Императрицы Маріи, начатъ сей каналъ 1799 года, по повелѣнію супруга Ея Императора Павла I, довершенъ при сынѣ Ея Императорѣ Александрѣ I, по повелѣнію коего монументъ сей сооруженъ.

На восточной сторонѣ: Въ ознаменованіе любви къ отечеству каналъ сей наименованъ Маріинскимъ

На южной сторонѣ: Петрову мысль Марія совершила.

На западной сторонѣ: Зиждитель пользы и славы народа своего великій Петръ здѣсь, помышляя о судоходствѣ, отдыхалъ на самомъ семъ мѣстѣ въ 1711 году. Благоговѣйте сыны Россіи!

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ памятника есть маленькая часовня, какъ говорятъ, поставленная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Петръ Вел. завтракалъ. Въ часовнѣ есть образа св. Екатерины, Елизаветы, Александра, Петра, Павла, Анны, Константина, Николая и Александра. Эти образа взяты сюда съ именныхъ шлюзовъ, названныхъ именами лицъ Императорскаго дома, содѣйствовавшихъ улучшенію маріинской системы. На этомъ мѣстѣ, когда то, былъ монастырскій скитъ; еще недавно нашли здѣсь въ землѣ чугунную плиту, имѣющую форму проэкціи колокола; на ней былъ выставленъ 1709 годъ.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько подробнѣе о Маріинскомъ каналѣ. Линія этого канала есть та же самая, которая назначена была Петромъ Вел. Каналъ длиною 103 версты и дѣлится слѣдующимъ образомъ:

1) Рѣка Ковжа входитъ въ составъ канала на 35 в. 100 с.

2) Деріваціонный каналъ на 7 в. 180 с.

3) Озеро Матко, составляющее раздѣльный пунктъ канала, на 1 в. 220 с.

4) Рѣка Вытегра на 59 в.

Соединительный каналъ, отъ р. Ковжи до раздѣльнаго пункта, проходитъ чрезъ болотистыя мѣста, а близъ оз. Матко и до р. Вытегры чрезъ песчаныя высоты; берега его обшиты частью деревомъ и мѣстами дерномъ.

Для снабженія канала водою имѣется богатое водохранилище—озеро Ковжское, возвышенное на 65 ф. надъ каналомъ; изъ озера устроенъ водопроводъ на разстояніи $8^1/_2$ в. и спусковыя плотины; такимъ образомъ озеро Ковжа соединяется съ каналомъ въ Екатерининскомъ бассейнѣ, близъ шлюза того же имени.

На р. Вытегрѣ устроены 31 шлюзъ и 2 подъемныхъ моста. Изъ этихъ шлюзовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ 4-хъ камерный шл. св. Натальи и 3 камер. шл. св. Павла; плотины сихъ шлюзовъ удерживаютъ слой воды высотою въ 35 ф.

Р. Вытегра, входящая въ составъ Маріин. канала, изъ стремительнаго потока обращена въ тихій плесъ. Паденіе этой р. отъ раздѣльнаго пункта до г. Вытегры составляетъ 302 ф. (*). Почти сплошные пороги ея состоятъ изъ булыжныхъ камней и крупнаго хряща; на разстояніи 3 в., тамъ, гдѣ устроены шлюзы св. Михаила, Самсонія и Андрея, встрѣчается по обѣимъ сторонамъ крупный плитно-слоистый кряжъ, перпендикулярно возвышающійся надъ водою до 8 с.

Вообще по Маріин. каналу находится плотинъ водохранительныхъ болѣе 20, водоспусковъ 12 и подъемныхъ мостовъ 5.

Всматриваясь въ устройства Мар. кан. удивляешься искусству, съ которымъ приходилось преодолѣвать эти огромныя препятствія. Какъ Ладожскій каналъ обязанъ строителю своему гр. Миниху, такъ и Маріин. кан. обязанъ генералу Деволанту.

Императрица Марія Ѳеодоровна много содѣйствовала устройству этого канала, для чего выписаны были мастера изъ Голландіи. Сначала на каналѣ устроены были полу-шлюзы, что̀ гораздо дешевле, но затруднительно для судоходства, ибо суда проходили не иначе какъ караванами, и пропускать отдѣльныя суда не было разсчета. Впослѣдствіи, по мѣрѣ средствъ, дѣлали шлюзы 3-хъ и 4-хъ камерные, которые могли пропускать въ дѣйствующія сутки 28 одиночныхъ судовъ, и держа форсированно воду, можно было увеличить эту цифру до 35. Лѣтъ 20 тому назадъ или, вѣрнѣе, до устройства Бѣлозерскаго канала, когда въ Петербургъ приходило не болѣе 800 судовъ, этихъ шлюзовъ было достаточно, но потомъ число проходящихъ судовъ возросло до 6 тыс., между тѣмъ какъ шлюзы успѣвали пропускать въ навигацію только 3500 судовъ; остальныя принуждены были зимовать на пути. Это заставило обратить на каналъ особенное вниманіе: рѣшено было удлинить шлюзы, для чего изъ 5 воротъ сдѣлали только 3, т. е. каждую камеру—длиною 22 саж. и кромѣ того на 3 и 4 камер. шлюзахъ, не трогая ихъ, сдѣлали новые. Работы эти уже кончены, такъ что судоходство не будетъ терпѣть ни какой задержки, потому что шлюзы могутъ пропустить въ сутки до 60 судовъ. Всѣ эти работы дѣлались на счетъ государственныхъ податей. Проходящія по каналу суда ничего не платятъ, кромѣ $^1/_4$ процента съ объявленной цѣнности груза. Этотъ сборъ употребляется на ремонтъ и на содержаніе Маріинской вод. системы.

(*) Паденіе рѣки Ковжи отъ того же пункта до шлюза св. Константина 53 ф.

Суда проходятъ по очереди, кромѣ тѣхъ, которыя нагружены яицами и живой рыбой. Иногда пропускаются суда безъ очереди по Высочайшему повелѣнію; такъ было въ крымскую кампан., когда везли съ Дона антрацитъ.

Нынѣшнюю навигацію здѣсь поразительно уменьшилось судоходство. Вѣроятно, причиной тому крестьянскій вопросъ и уменшенные посѣвы хлѣба.

22 іюня. Сегодня утромъ мы обрадовались возможности развести пары. Для всѣхъ насъ это было праздникомъ. Кажется, черезъ полчаса хода по р. Ковжѣ мы увидали вдоль берега безконечныя гонки лѣса, онѣ тянулись по крайней мѣрѣ версты на четыре. Тутъ же на берегу выстроены два паровыхъ лѣсопильныхъ завода. И гонки и заводы принадлежатъ купцу Громову, ему же принадлежатъ огромныя лѣсныя дачи, прилегающія къ берегамъ Ковжи. Около пристани ряды тихвинокъ грузились лѣсомъ. За доставку въ Петербургъ 1 тыс. дюймов. тесу, судохозяева брали 50 и 60 руб. серебромъ. Тутъ же на берегу строятся Громовымъ свои тихвинки. Подводная часть ихъ совершенно плоская, вмѣсто стапель-блоковъ подложены клѣтки дровъ. Барки эти спускаются бокомъ, по наклоннымъ бревнамъ. Подъ самымъ заводомъ впадаетъ въ Ковжу маленькая рѣчка.—«Вотъ на этой рѣчушкѣ,—она приглубая, пачалъ лоцманъ, лѣтъ 40 тому назадъ жилъ разбойникъ, по прозванію Степка Котикъ. Онъ заранѣе узнавалъ о богатыхъ проѣзжихъ и обиралъ ихъ. Этотъ разбойникъ навелъ страхъ на весь околодокъ. Наконецъ, три окружныхъ исправника съ народомъ сдѣлали на него облаву и поймали». —Большая шайка была у Котика?—«Нѣтъ, одинъ помощникъ, да полюбовница. Приговоренъ былъ этотъ разбойникъ къ ссылкѣ въ Сибирь на каторжную работу. Да не дождался ссылки—раньше лишилъ себя жизни. Впрочемъ, бѣдныхъ не трогалъ», прибавилъ лоцманъ послѣ нѣкотораго молчанія.

Подъ парами намъ пришлось идти только 37 в. Въ 2 ч. пополудни мы подошли къ Бѣлозерскому, прекратили пары и, пройдя шлюзъ, снова пошли бичевой, подъ которую впрягли тройку лошадей. При входѣ въ каналъ поставлена бронзовая пирамида со слѣдующими надписями на ньдесталѣ: на одной сторонѣ: Бѣлозерскій каналъ сооруженъ повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича въ 1840 году. На другой сторонѣ: Каналъ сей сооруженъ въ управленіе главноначальствующаго путями сообщенія и публичными зданіями, генералъ-адъютанта графа Клейнмихеля.

Пріятно было идти Бѣлозерскимъ каналомъ; онъ почти прямой, широкій и приглубый. Длина его 64 в., глубина $7^1/_2$ ф. Каналъ Бѣлоз. устроенъ для обхода бурнаго и каменистаго озера. Главный

резервуаръ канала есть оз. Чулково, удаленное отъ канала на 15 в. и возвышенное надъ уровнемъ его на 11 ф. Съ прекращеніемъ навигаціи изъ канала спускаютъ почти всю воду и производятся починки. Берега канала отлично обдѣланы фашинами. Такой обдѣлки я еще нигдѣ не видалъ и ее можно назвать мѣстнымъ улучшеніемъ. Сперва вдоль берега кладутъ ивные узлы, на нихъ настилаютъ толстый слой земли, на которую стелютъ фашины поперекъ. При этомъ способѣ обдѣлки канала, земля не осыпается и когда нижнія фашины прорастутъ и ивы примутся, то берегъ укрѣпится отлично.

23 іюня 8. ч. утра. Подходимъ къ Бѣлозерску. Въ лѣвой рукѣ видна огромная площадь Бѣлаго озера (*). — Приходилось тебѣ плавать на озерѣ? спросилъ я лоцмана.—Еще бы, отвѣчалъ онъ, мы тамошніе. Я 15 лѣтъ выходилъ на немъ. Нехорошее плаваніе, волна на озерѣ бываетъ большая, иной разъ того и гляди что рулемъ разобьетъ лодку. Конечно, на эти случаи и мы приловчились, сейчасъ навяжемъ мочалу, и ничего.... Я всматривался въ озеро, оно было какого-то мутнаго, бѣловатаго цвѣта; NO разводилъ по немъ порядочную зыбь.—Нехорошее это озеро, говорилъ лоцманъ, посматривая на него,—мелкое, каменистое, да еще случается, что большой волной передвигаетъ каменья, такъ что и сбиться съ ходу нетрудно. Спасибо, что сдѣлали каналъ,—куда спокойнѣй. И въ пути-то не дальше: озеромъ отъ Ковжи до Шексны или вѣрнѣе до Крохина будетъ 55 в., да Шексною до Чайки 9, итого 64 в., и каналомъ до Чайки тоже 64 в... Въ это время намъ встрѣтился караванъ судовъ.—По чемъ идете? спросилъ лоцманъ бурлаковъ, поздоровавшись съ ними.—По 9 р. 75 к. с., отвѣчали бурлаки.—Хорошая цѣна! замѣтилъ лоцманъ, обращаясь ко мнѣ; сами знаете, недѣлю тому назадъ отъ Бѣлозерска до Вытегры было 4 р., а теперь уже 9 р. 75 к.; случается, что доходитъ и до 12 р.; значитъ, груза много пошло въ Петербургъ.

Черезъ часъ мы пришли въ Бѣлозерскъ и остались до утра, чтобы перевести духъ. Итакъ пройдена нами вся система, завтра мы подойдемъ къ порогамъ Шексны, гдѣ намъ предстоитъ главная работа. Не смотря на проливной дождь, я пошелъ осматривать городъ и его древности.

Прежде всего я отправился на крѣпостной валъ. Изъ описанія Бѣлозерска 1676 года, видно, что этотъ земляной валъ былъ въ окружности 550½ саж. и на немъ было восемь боевыхъ башень,

(*) Бѣлое озеро имѣетъ овальную форму, и при ширинѣ въ 30 в., оно имѣетъ длину отъ O къ W 40 в. Глубина его на срединѣ простирается до 24 ф., но даже въ 500 саж. отъ береговъ нигдѣ нѣтъ мѣста глубже 3 и 5 футъ.

крытыхъ тесомъ; внутри окопа была церковь соборная во имя Спаса Преображенія, деревянная, шатровая; при чемъ сказано, чтобы строить новую соборную церковь казною Вел. Государя и подаяніемъ всякихъ людей.

Конечно, валъ уже осыпался, слѣды крѣпостнаго рва едва примѣтны, башень не осталось и признаковъ. Полюбовавшись озеромъ, которое въ тотъ моментъ очень красиво освѣщалось солнцемъ, выглянувшимъ изъ-за тучь, я спустился внутрь крѣпости къ собору. Соборъ этотъ каменный, онъ передѣланъ въ 1801 году. Выйдя изъ церкви, я встрѣтилъ одного престарѣлаго церковно-служителя и разговорился съ нимъ о здѣшнихъ мѣстахъ.—Нѣтъ-ли здѣсь какихъ нибудь древнихъ памятниковъ или могилъ?—Нѣтъ, ничего подобнаго нѣтъ, отвѣчалъ онъ.—А соборъ вашъ богатъ?—Гдѣ же ему быть богатымъ! прихожанъ у насъ нѣтъ.... сами видите, нашъ городъ небольшой, всего 1200 чел. жителей, а церквей 14-ть, значитъ, ужъ каждый человѣкъ въ свой приходъ идетъ. Къ тому-же и горожане наши бѣдны; вонъ оглянитесь кругомъ—сколько домовъ завалилось; каменныхъ же совсѣмъ мало; хоть бы вотъ этотъ: и подъ крышу выведенъ, да средствъ не достало кончить, уже и стропила завалились. Плохое житье здѣсь.... Можетъ быть, вы полюбопытствуете посмотрѣть самую старинную изъ нашихъ церквей, продолжалъ мой спутникъ,—это каменная церковь Успенія Пресвятой Богородицы, она выстроена въ 1574 году при Іоаннѣ Грозномъ и постройка ея, какъ значится въ лѣтописи, обошлась 35 р. ас.; вонъ куполъ виднѣется.—Поблагодаривъ за указаніе, я пошелъ взглянуть на эту рѣдкость. Церковь оказалась запертою; я отправился въ домъ пономаря попросить ключа. Пономаря не было дома. Меня просили подождать. Комнатки были чистенькія, на стѣнахъ незатѣйливыя картинки, на столѣ нѣсколько нумеровъ «Сынъ отечества» и кажется губерн. вѣдомостей. Пока я просматривалъ газеты, которыхъ я не видѣлъ съ отхода нашего изъ Петербурга, пришелъ пономарь и мы отправились въ церковь. Она небольшая, каменная, полъ деревянный, маленькими квадратами; нѣкоторые образа и фигуры святыхъ напоминаютъ католическіе храмы. Пономарь между прочимъ разсказалъ мнѣ, что въ литовскую войну поляки жили въ этой церкви и уходя сожгли ее. Еще и теперь видны полуобгорѣвшія балки. Лѣтъ 60 тому назадъ въ стѣнахъ сдѣлано было желѣзное скрѣпленіе, потому что во многихъ мѣстахъ оказались трещины. Около церкви никакихъ памятниковъ не оказалось; правда, есть одна могильная плита и та безъ надписи.

Простившись съ пономаремъ, я воротился на пристань. Тамъ въ разныхъ группахъ сидѣли и лежали бурлаки въ ожиданіи работы,

или ужъ получившіе разсчетъ. Нужно замѣтить, что по маріинской системѣ Бѣлозерскъ есть главная станція бурлаковъ. Тутъ они получаютъ разсчетъ за путину отъ Рыбинска или нанимаются тянуть барки до г. Вытегры. Прежде въ Бѣлозерскѣ была и судовая расправа, состоявшая изъ мѣщанъ, но въ ней было столько безпорядковъ и злоупотребленій, что принуждены были уничтожить ее. Въ настоящее время разбирательство между бурлаками и хозяевами возложено на дистанціоннаго начальника путей сообщенія. Обыкновенно за путину отъ Рыбинска до Бѣлозерска разсчетъ производится въ послѣднемъ городѣ.

—Какія права имѣете вы въ случаѣ неуплаты денегъ? спрашивалъ я начальника дистанціи.—Если рабочіе не разочтены, отвѣчалъ онъ, и если у прикащика не имѣется на это денегъ, то мы имѣемъ право продать судно и тогда немедленно удовлетворяемъ рабочихъ; впрочемъ, прикащику дается сутки отсрочки; если бы при этомъ случился казенный грузъ, то мы обязаны на вырученныя деньги распорядиться доставить грузъ по назначенію.—Часто бываютъ такіе случаи?—Нѣтъ, очень рѣдко. Конечно, мы стараемся кончать все дружелюбно; напримѣръ, если съ баркой случится какое нибудь несчастіе, или попадется прикащикъ мошенникъ, который обманетъ рабочихъ, то сейчасъ же по телеграфу даемъ знать въ Рыбинскъ хозяину и тотъ конечно немедленно принимаетъ свои мѣры.

—Забавные случаи бываютъ во время разбирательства, продолжалъ начальникъ дистанціи:—напримѣръ, разобравши кто правъ и кто виноватъ, развертываешь сводъ законовъ и говоришь, что по закону слѣдуетъ такъ-то. Между тѣмъ мужикъ, выслушавъ рѣшеніе, стоитъ и почесывается: оно все такъ, батюшка, справедливо; да вы посмотрите, нѣтъ ли на другой страницѣ обратнаго закона. И вы никакъ не разувѣрите ихъ, что это невозможно, никакихъ убѣжденій не слушаютъ; наконецъ выйдешь изъ терпѣнія, прикрикнешь и тогда согласятся и сдѣлаютъ.

Наши рѣчныя судовыя расправы еще ожидаютъ важныхъ преобразованій.

24 іюня.—Воспользовавшись случаемъ, я поѣхалъ сегодня въ село Ухтому, которое находится въ 29 верстахъ отъ Бѣлозерска, при рѣчкѣ того же имени. Мнѣ любопытно было взглянуть на колыбель нашего рода. Это по дорогѣ къ Архангельску, по сторонамъ болото и лѣсъ. Въ Крохинѣ мы переправились черезъ Шексну. Въ сторонѣ видны бугры—остатки древняго Бѣлозерска. Здѣсь же въ часовнѣ гробницы Св. Бориса и Глѣба Васильковичей. Около полудня я пріѣхалъ въ село и какъ разъ во время ярмарки; крестный ходъ возвращался въ церковь, при колокольномъ звонѣ.

Послѣ обѣдни я отправился къ священнику и спросилъ нѣтъ ли здѣсь какихъ нибудь памятниковъ старины. — Нѣтъ ничего, отвѣчалъ отецъ В.; вотъ годъ тому назадъ, пріѣзжалъ сюда одинъ полковникъ и рылъ курганъ въ селѣ Росновѣ, полагая, по описанію, что тамъ былъ теремъ Синеуса, однако ничего не нашелъ. А вѣдь должно быть похоже на правду, потому что въ народѣ сохранилось преданіе, что въ томъ курганѣ похороненъ какой-то синій-усъ, да еще въ золотомъ гробѣ.

Не теряя надежды найти здѣсь какіе нибудь слѣды начала нашей фамиліи, я объяснилъ священнику, что вѣроятно въ старину около княжескаго терема была церковь, что конечно какъ то, такъ и другое давно исчезли, но можетъ быть на мѣстѣ старинной церкви осталась часовня. Дѣйствительно въ нашемъ селѣ,—есть древняя часовня, замѣтилъ священникъ, часовня во имя Іоанна Предтечи; и у насъ сегодня по этому случаю праздникъ и крестный ходъ туда былъ. Я осмотрѣлъ часовню. Она обнесена каменной оградой. Въ числѣ образовъ, есть нѣсколько старинныхъ.

Въ селѣ Ухтомѣ 280 душъ крестьянъ, народъ зажиточный, дома хорошіе, двухъ этажные; при удобреніи земля даетъ хорошій урожай; но крестьяне предпочитаютъ рыбную ловлю земледѣлію. Въ селѣ двѣ церкви—одна деревянная, другая каменная. Здѣсь сохранился старинный монастырской обычай—изъ 100 паевъ невода отдавать 7 п. на церковь. Судя по украшенію здѣшнихъ церквей, надо полагать что это порядочный доходъ.

Въ 8 часовъ вечера пароходъ прошелъ послѣдній шлюзъ въ Чайкѣ. Слава Богу, мы на вольной водѣ! и уже завтра подойдемъ къ порогамъ Шексны.

Рѣка Шексна вытекаетъ Новгородской губерніи Бѣлозерскаго уѣзда изъ Бѣлаго озера, которое представляетъ огромный резервуаръ воды въ 1200 квад. верстъ.

Сѣверозападная оконечность озера, дающая начало Шексиѣ, замыкается баромъ, т. е. мѣстнымъ плоскимъ возвышеніемъ дна. Баръ есть самое мелкое мѣсто въ озерѣ и рѣкѣ и, какъ многочисленныя наблюденія показали, не измѣняетъ своего положенія; а посему, отъ глубины на немъ зависитъ количество воды, расходуемой Шексною.

Рѣка Шексна имѣетъ длины всего 412 верстъ, протекаетъ въ Новгородской губерніи по уѣздамъ: Бѣлозерскому, Кириловскому и Череповскому, а въ Ярославской губерніи по уѣздамъ: Мологскому, Пошехонскому и Рыбинскому; она впадаетъ въ Волгу съ лѣвой сто-

роны, у города Рыбинска. Ширина рѣки измѣняется въ предѣлахъ отъ 400 до 50 саж. Дно глинистое, иловатое, мѣстами песчанное, а въ порогахъ каменистое. Вода въ Шекснѣ чрезвычайно мутна и имѣетъ видъ грязножелтый.

Въ отношеніи управленія, Шексна раздѣлена между двумя округами путей сообщенія—II и V. Во II округѣ состоитъ часть рѣки отъ истока до 243 версты, а въ V округѣ остальная часть до г. Рыбинска.

Начиная отъ Бѣлозерскаго канала и до деревни Берегъ, что на почтовомъ новгородскомъ трактѣ, на протяженіи 47 верстъ, р. Шексна, имѣя глубину во всякое время навигаціи отъ 1 до 3 сажень, представляетъ отличный путь для судоходства. Мѣстами и въ особенности отъ 12 до 24 версты (считая версты отъ Бѣлозерскаго канала) есть крутые изгибы; но они проходятся удобно судами, даже весьма значительной длины, при нѣкоторыхъ предосторожностяхъ, о чемъ скажемъ ниже.

Отъ деревни Берегъ лежатъ пороги *боро-ивановскіе*, а именно: Гряда Поповская, Бонемская, Иванова голова, Кузнецъ, Щепицы, Косые гряды, Болтунъ и Топорня, на 53 верстѣ. Изъ нихъ самые мелкіе Поповская гряда и Щепицы. Самые быстрые: Бонемская гряда, Иванова голова и Кузнецъ, въ которыхъ скорость теченія простирается до $9^1/_2$ футъ въ секунду.

На 58 верстѣ начинаются *Ниловицкіе* пороги, подъ названіями: Плоская гряда, Купріянъ, Безворотное плесо, Сосенки, Кривецъ, Березки, Ниловицы на 63 верстѣ, и Славянскія гряды на 71 верстѣ. Это самые мелкіе пороги на Шекснѣ, такъ что состояніемъ воды на нихъ задается глубина осадки судовъ, плавающихъ по этой рѣкѣ. Далѣе на 77, 83 и 91 верстахъ лежатъ пороги: Шатрецкій, Ковжскій и Дресвяникъ, которые значительно глубже предъидущихъ. Съ 96 версты начинаются *Коленораменскіе пороги*, а именно: Коленецъ, Черная гряда и порогъ Ошуриха; въ нихъ глубина немного больше Ниловицкихъ. За симъ съ 116 версты до 159 есть еще пороги: Сычь, Монастырскій язъ, Баранъ, Филинъ, гряды Огарковскіе, Язовище, Судбецы и Пѣтушекъ, но они достаточно глубоки и, сравнительно съ вышеназванными, для плаванія удобны.

Отъ порога Пѣтушекъ до г. Череповца и ниже его на 24 версты —тихое плесо и плаваніе свободное. Съ 199 версты отъ рѣчки Кондуши, Шексна входитъ въ мѣстность песчанную и здѣсь начинаются мели; изъ нихъ самые затруднительные для плаванія Кондушскіе,

Пыхтѣевскіе, Вычеловскіе, у острововъ: Корабли и Медвѣди, послѣдній на 243 верстѣ, гдѣ граница II округа. Отъ Медвѣдей и до самаго устья р. Шексны никакихъ препятствій судоходству не встрѣчается, за исключеніемъ довольно крутыхъ изгибовъ.

Вообще всѣ пороги р. Шексны не представляютъ собою сплошныхъ каменистыхъ толщъ, но состоятъ изъ розсыпей гранитныхъ валуновъ. Каменистыя гряды и косы, обсыхающія при низкой водѣ, представляютъ собою массы плотно сложенныхъ булыгъ; какъ между ними, такъ и на значительной глубинѣ у фарватера, попадаются огромные камни; грунтъ ложа рѣки въ порогахъ: плотная красноватая глина съ примѣсью гравія.

Опасность для плаванія по шекснинскимъ порогамъ состоитъ въ томъ, что они очень мелки, что фарватеръ въ нихъ весьма извилистъ и узокъ (мѣстами не болѣе 8 саж. ширины), а быстрое теченіе, отражаясь отъ разбросанныхъ по ложу рѣки грудъ валуновъ, чрезвычайно неправильно и сбивчиво.

Главное судоходство по Шекснѣ — взводное; суда поднимаются лошадьми, при чемъ на каждые 1000 пудъ груза впрягается по 1 лошади (*); итакъ, если судно несетъ 10 т. пуд. груза, то его тащатъ 10 лошадей. Такой комплектъ лошадей подъ судномъ называется силою. Въ порогахъ одной силы недостаточно, и чѣмъ онъ быстрѣе, тѣмъ болѣе требуется силъ; такъ напр. въ Коленцѣ выводятъ суда тремя силами, въ Ниловицахъ четырьмя и въ Кузнецѣ пятью. Взводныхъ судовъ проходитъ ежегодно отъ 2500 до 3500; на нихъ провозится до 35 миліон. пуд. клади, стоимостью 20 миліон. р. (*).

Сплавныхъ судовъ съ грузомъ ежегодно бываетъ до 100, и до 20 пароходовъ, отправляемыхъ на Волгу для буксированія судовъ и для возки пассажировъ. Плоскодонные малосидящіе въ водѣ пароходы, длиною не болѣе отъ 80 до 100 футъ, идутъ по Шекснѣ, обыкновенно на парахъ, какъ въ плесахъ, такъ и въ порогахъ; но если пароходъ или военное судно имѣетъ длины болѣе 100 футъ и сидитъ глубоко въ водѣ, при томъ корпусъ желѣзный, легко повреждаемый при первомъ случайномъ ударѣ объ камень, то ихъ спускаютъ въ порогахъ на потесяхъ и снастяхъ.

(*) Нѣкоторыя суда имѣютъ двѣ смѣны лошадей; такія суда идутъ день и ночь; обыкновенно онѣ дѣлаютъ путину отъ Рыбинска до Бѣлозерска въ 11 дней; односмѣнныя барки дѣлаютъ ту же путину въ 22 и въ 23 дня.

Въ послѣднее время былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ постоянныхъ станцій, гдѣ бы можно было получать перемѣнныхъ лошадей; сколько я могу судить, это едвали примется здѣсь.

(*) Самыя большія тихвинки идущія съ грузомъ по маріин. системѣ, могутъ поднять до 21 т. пуд. грузу.

Плаваніе судовъ, какъ взводныхъ, такъ и сплавныхъ, по распоряженію мѣстнаго инженернаго начальства, съ 1859 года допускается съ такою осадкою, что между днемъ судна и днемъ порога, остается зазоръ только въ 1 вершокъ. Это обстоятельство весьма важно для судоходства, ибо даетъ средство везти на судахъ наибольшее количество груза, какой только можетъ поднять судно, при данномъ горизонтѣ воды. Такой результатъ достигнутъ послѣ самаго тщательнаго изученія фарватера рѣки мѣстными лоцманами.

Казенные присяжные лоцмана имѣются при порогахъ Ниловицкихъ и Коленораменскихъ. При первыхъ состоитъ 14, а при послѣднихъ 16 человѣкъ. Казенные пароходы и военныя суда всегда провожаются инженернымъ офицеромъ: начальникомъ ниловицкой пристани, или его помощникомъ, подъ личнымъ наблюденіемъ начальника IV отдѣленія II округа путей сообщенія. Имѣя на суднѣ казеннаго лоцмана и мѣстнаго инженернаго начальника, можно надѣяться, что оно извернется благополучно по всѣмъ изгибамъ фарватера въ порогѣ, и выйдетъ невредимо.

Рѣка Шексна покрывается льдомъ въ плесахъ при первыхъ морозахъ, а въ порогахъ въ концѣ ноября и въ началѣ декабря; вскрывается отъ льда въ началѣ мая. Прибыль воды начинается снизу; разливъ Волги подпираетъ Шексну до Череповца; почти на всемъ этомъ протяженіи вода, выступая съ береговъ, потопляетъ бечевники (*). Дѣйствіе подпорной воды ощущается и въ нижнихъ порогахъ до Коленца. Ниловицкіе пороги находятся исключительно подъ вліяніемъ горизонта воды въ Бѣломъ озерѣ и дующихъ на немъ вѣтровъ. Сѣверо-западный вѣтеръ самый благопріятный для Бороивановскихъ и Ниловицкихъ пороговъ, потому что нагоняетъ воду съ озера; а юговосточный производитъ убыль, которая, въ случаѣ продолжительнаго и сильнаго вѣтра, доходитъ до $^1/_4$ аршина. Вліяніе это гораздо въ меньшей мѣрѣ распространяется на пороги Коленораменскіе; на нихъ убыль и прибыль вслѣдствіе вѣтра не выходитъ изъ предѣловъ отъ 1 до $1^1/_2$ вершковъ. При самыхъ высокихъ весеннихъ водахъ, въ Ниловицкомъ порогѣ глубины бываетъ до $9^1/_2$ четвертей аршина, а при обыкновенныхъ отъ 8 до 9 четвертей аршина. Такая глубина держится недолго; къ концу мая мѣсяца глубина бываетъ до $7^1/_2$ четвертей, въ половинѣ іюня до 7, къ половинѣ іюля до 6,

(*) Судоходство весной начинается только послѣ убыли воды, когда откроются бичевники. Во время самаго разлива было бы очень выгодно примѣнить къ дѣлу цѣпную тягу судовъ (т. е. туера). Но все же пройдетъ года два, пока они не примѣнятся къ мѣстности. Во всякомъ случаѣ жаль, что туера не дѣлали ни одного пробнаго рейса по Шекснѣ. Буксировка же обыкновенными пароходами рѣшительно невозможна въ извилистыхъ порогахъ этой рѣки.

въ августѣ отъ 5 до 4, а къ началу сентября наименьшая глубина бываетъ отъ 10 до 12 вершковъ. Такъ какъ на шлюзованной части мариинской системы горизонтъ воды поддерживается посредствомъ резервуаровъ, постоянно на одинаковой высотѣ, дозволяющей суламъ идти съ осадкою въ $7^1/_2$ четвер., то возможность отправить сплавное судно на Волгу, обусловливается вполнѣ, не шлюзами, но состояніемъ воды на шекснинскихъ порогахъ (*); они должны приниматься за данность для осадки судна, при чемъ необходимо имѣть въ виду, что на каждую недѣлю, проведенную въ пути до прибытія на Шексну, нужно разсчитывать по вершку убыли воды на Ниловицкомъ порогѣ.

Весною, когда на мелкихъ мѣстахъ рѣки не менѣе 8 четвертей глубины, самыя длинныя паровыя суда могутъ идти по всей Шекснѣ на парахъ, что избавляетъ ихъ отъ весьма значительныхъ расходовъ на разпаузку, прилаживаніе потесей, заготовленіе снастей и наемъ рабочихъ для прохода пороговъ,—безъ чего при низкомъ горизонтѣ нельзя обойтись.

О состояніи воды въ Ниловицахъ можно получать свѣдѣніе во всякое время отъ начальника IV отдѣленія въ г. Кириловѣ, телеграфируя черезъ городъ Бѣлозерскъ, откуда депеши доставляются эстафетою.

На всемъ протяженіи Шексны въ предѣлахъ II округа устроенъ бичевникъ; въ плесахъ по одной, а въ порогахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки. Бичевники эти весьма исправны и удобны для проѣзда въ экипажѣ, несмотря на то, что по нимъ ежегодно проходитъ до 150 т. коноводскихъ лошадей.

Изъ сдѣланнаго нами очерка положенія р. Шексны видно, что главное затрудненіе, представляемое судоходству этой рѣкою, есть мелководіе. Чтобы уничтожить это препятствіе, предположено: Бѣлое озеро обратить въ резервуаръ для Шексны, накопляя въ немъ посредствомъ плотины, вблизи отъ истока Шексны построенной, весеннюю воду, съ тѣмъ, чтобы расходовать оную по мѣрѣ надобности (*).

(*) Самый мелкій изъ нихъ это Ниловицкій пор.

Въ Ниловцахъ есть водомѣръ,—это нѣчто въ родѣ воротъ, куда должно пройдти всякое взводное судно, и если окажется, что оно сидитъ глубже, чѣмъ позволяетъ глубина на Ниловицкой отмели, то такое судно выводятъ изъ линіи и заставляютъ паузяться или разгружаться.

(*) Сколько мнѣ извѣстно, проэктъ этотъ, хотя утвержденъ, но вѣроятно не будетъ приведенъ въ исполненіе, потому что одной плотины будетъ мало, а придется ихъ дѣлать три и четыре, кромѣ побочныхъ земляныхъ работъ, и все таки нельзя быть увѣреннымъ въ успѣхѣ, между тѣмъ какъ постройка каждой плотины оцѣнена въ 500 т. р. с.

Г. N весьма удачно сравнилъ озеро съ блюдечкомъ, изъ котораго вверху сдѣлано отверстіе. Въ это отверстіе или въ Шексну льется вода; но задулъ противи-

Въ настоящее время все вниманіе мѣстнаго начальства обращено на улучшеніе фарватера въ порогахъ, на очистку онаго отъ подводныхъ камней и уширеніе въ опасныхъ мѣстахъ, между каменными грядами. Камни вынимаются со дна рѣки посредствомъ весьма простаго приспособленія. Два судна связываются поперечными балками и покрываются помостомъ, оставляя посрединѣ отверстіе. На каждомъ изъ двухъ судовъ ставятъ вертикальную стойку съ подкосами; на стойки положена перекладина, къ этой перекладинѣ прикрѣпляются блоки, отъ которыхъ снасти проведены къ двумъ воротамъ. Къ концу блока привѣшиваютъ большіе желѣзные щипцы или храпы, у которыхъ оконечности лапъ раздвоены. Этими храпами захватываютъ камни на днѣ и дѣйствіями воротовъ подымаютъ на палубу. Есть еще приспособленіе къ выше описанному способу, съ помощію котораго можно поднимать камни, лежащіе у самаго берега рѣки.

Камни больше куб. сажени въ объемѣ подымаются посредствомъ болта, или предварительно разрываются порохомъ и потомъ вытаскиваются клещами по частямъ; самый большій камень, вынутый этимъ способомъ, былъ 1200 пуд. вѣса (**). Мы замѣтили еще одного рода работы на Шекснѣ; это такъ называемое регулированіе рѣки. Оно состоитъ въ возстановленіи береговъ тамъ, гдѣ отъ уничтоженія оныхъ произошло мѣстное уширеніе рѣки и образовались острова, отъ чего главный фарватеръ обмелѣлъ. Берега возстановляются въ видѣ каменныхъ насыпныхъ дамбъ (*); по нимъ пущена тяга судовъ лошадьми.

ный вѣтеръ (SO) и теченіе прекратилось, хотя бы самое блюдечко было наклонено. Иногда случается, что при SO Шексна совершенно мелѣетъ до Колено-раменскихъ пороговъ. Вообразимъ, что изъ этого блюдечка вода льется толстымъ слоемъ и ужъ она вырыла себѣ русло достаточной глубины; потомъ теченіе, вслѣдствіе тяжести воды, становится медленнѣе и медленнѣе, вода разливается и русло становится шире, такъ что вода пущенная изъ плотины, наприм. слоемъ въ 2 ф., прибавитъ въ порогахъ едва ½ ф. Слѣдовательно, для возвышенія воды въ порогахъ придется дѣлать не одну, а нѣсколько плотинъ.

Напротивъ того, пусть воспользуются формою этого блюдечка и кромѣ верхняго отверстія, сдѣлаютъ еще нижнее отверстіе или углубятъ баръ Шексны, который съ незапамятныхъ временъ остается неизмѣннымъ. Конечно, тутъ придется много соображать и обдумать, прежде чѣмъ взяться за работу.

Кромѣ того, весьма важно было бы для судоходства обогнуть Ниловец. мель капаломъ.

(**) Большая часть этихъ каменьевъ, будучи вынуты съ фарватера, кладутся опять въ рѣку, около прежняго мѣста, только въ сторонѣ отъ фарватера. Это дѣлается для того, чтобы теченіе не приняло большей скорости, и тѣмъ не измѣнилась бы мѣстная глубина.

(*) На одну версту выше Ниловецкой мели къ о-ву есть поперечная дамба. Въ Колено-раменскомъ порогѣ сдѣлано 2 дамбы, одна изъ нихъ 36 саж. длины и

Основываясь на опытѣ, предлагаемъ заявленныя намъ правила для плаванія судовъ внизъ по р. Шекснѣ.

Войдя въ Шексну съ Бѣлозерскаго канала и получивъ хорошаго лоцмана (лучше всего взять казеннаго изъ Ниловицъ), можно идти подъ парами до дер. Берегъ, во всякое время навигаціи; при этомъ слѣдуетъ: отъ устья Бѣлозерскаго канала до Горицкаго монастыря, держаться праваго неходоваго берега и отъ Горицъ, гдѣ бичевникъ переваливаетъ по правую сторону, держаться лѣвой стороны до дер. Берегъ. Вообще, по всей Шекснѣ, въ мѣстахъ, гдѣ суда тянутся съ одного только берега, слѣдуетъ держаться противуположнаго.

Подходя къ крутымъ мысамъ, слѣдуетъ уменьшать ходъ и давать свистки, чтобы предупредить взводныя суда и дать имъ время выправиться на ходу. Если не принять этой предосторожности, то легко столкнуться со взводными судами, которыя въ крутыхъ изгибахъ нерѣдко дѣйствіемъ теченія становятся поперегъ фарватера; тогда неминуемо произойдетъ крушеніе и вся отвѣтственность падетъ на пароходъ, ибо онъ по закону всегда долженъ сторониться предъ судами.

У деревни Берегъ (Ивановъ боръ) должно стать на якорь саженяхъ въ 150 выше парома и о прибытіи своемъ тотчасъ дать знать начальнику ниловицкой пристани, съ нарочнымъ или чрезъ солдата путей сообщенія.

Начальникъ ниловицкой пристани, осмотрѣвъ судно и сообразивъ осадку онаго съ состояніемъ воды въ порогахъ, рѣшаетъ: можетъ ли судно идти подъ парами или на потесяхъ, должно ли разпаузиться и въ какой мѣрѣ.

Безъ распоряженія инженернаго начальства ни въ какомъ случаѣ не должно спускаться въ Бороивановскіе пороги, ибо проходить оные неиначе можно, какъ въ то время, когда они будутъ очищены отъ всѣхъ взводныхъ судовъ, которыя подымаются посредствомъ нѣсколькихъ бичевъ, поданныхъ на оба берега рѣки; понятно, что при встрѣчѣ сплавнаго судна съ взводнымъ въ порогѣ, гибель одного изъ нихъ неизбѣжна; движеніе же взводныхъ судовъ можетъ быть остановлено только по приказанію инженернаго начальства.

Отъ Иванова бора сплавныя казенныя суда провожаются инженерными начальниками до города Череповца, а въ случаѣ надобности

другая въ 42 саж.; ширина ихъ по верху $2^1/_2$ саж. По словамъ лоцмановъ, въ Кол.-рам. порогѣ, до устройства дамбъ, иногда бывало на фарватерѣ до 8 верш. глубины; послѣ-жъ этого устройства не бываетъ менѣе аршина глуб. Въ Кол.-р. порогѣ предположено сдѣлать еще 2 дамбы, по 50 саж. длины каждая, это, вѣроятно, прибавитъ еще до 4 верш. глубины; подобную же дамбу предположено сдѣлать и въ порогѣ Монастырскій язъ.

и до Вычеловской мели; при этомъ мѣста и время привала, а также распоряженіе, чтобы пороги были очищены отъ взводныхъ судовъ, зависятъ отъ нихъ усмотрѣнія.

Привалы обыкновенно бываютъ, передъ порогомъ Сосенки, передъ Славянскою грядою, у гряды Свиньи передъ Коленораменскимъ порогомъ, у Монастырскаго яза и передъ Вычеловскою мелью.

Ниже Вычеловской мели можно идти подъ парами во всякое время навигаціи, соблюдая ту предосторожность, чтобы всегда придерживаться неходоваго берега.

Въ порогахъ Шексны поставлены указательные знаки по обѣимъ сторонамъ фарватера—съ правой стороны красные, а слѣвой бѣлые (*). Впрочемъ на искусство казенныхъ лоцмановъ можно вполнѣ полагаться.

24 іюня 7 ч. пополудни. Пройдя шлюзъ, мы вошли въ Шексну, развели паръ и пошли внизъ по рѣкѣ. Окрестности Шексны совсѣмъ другаго характера, чѣмъ берега Вытегры или Ковжи. Тамъ болото и сосны, здѣсь небольшіе холмы, покрытые смѣшаннымъ лѣсомъ. Нанятый лоцманъ оказался совершенно пьянымъ, онъ безпрестанно размахивалъ съ борта на бортъ, и разъ мы привскочили на подводный камень, такъ что винтъ оголился на $^1/_2$ м., послѣ чего я долженъ былъ прогнать лоцмана. Вообще въ селеніяхъ около пороговъ Шексны чрезвычайно развито пьянство, такъ что командиру парохода приходится почти на каждомъ шагу имѣть дѣло съ пьянымъ народомъ. Вскорѣ мы прошли Горицкій дѣвичій монастырь (*), который красуется на берегу Шексны, и часу въ 10 вечера стали на якорь около деревни Берегъ.

25 іюня. Съ утра приступили къ дѣлу. Казенный лоцманъ, назначенный провести насъ черезъ пороги, сказалъ, что нужно придѣлать на пароходъ 4 потеси: двѣ на бакѣ и двѣ на кормѣ. Такъ какъ готовыхъ потесей мы не могли купить, то, взявши доски и бревна,

---

(*) Эти бакапы или по здѣшнему наплавы есть обыкновенный клеванецъ съ веревкою и съ камнемъ; очень часто проходящія суда сдергиваютъ бичевами эти баканы и потому на нихъ нельзя положиться.

Недавно поставлены на ниловецкой отмели въ видѣ опыта 2 чугунныхъ бакана оканчивающихся къ верху шестами. Эти баканы оказались вполнѣ удовлетворительны.

Подробныя свѣдѣнія о Шекснѣ и генеральный планъ этой рѣки сообщены мнѣ начальникомъ IV отдѣл. II округа пут. сообщ. подполковн. Г. Причемъ считаю долгомъ прибавить, что по всей Маріинской системѣ я находилъ постоянное содѣйствіе и радушный пріемъ со стороны начальниковъ.

(*) Воскресенско-Горицкій монастырь основанъ въ 1544 году; сюда заключена была на время Ксенія Годунова въ 1605 г.

приступили къ работѣ. Потеси или длинныя весла есть грубая и громоздкая замѣна руля. Въ порогахъ это необходимо, потому что онѣ не только даютъ желаемое направленіе судну, но, въ случаѣ надобности, подаютъ его въ сторону всѣмъ лагомъ, что очень важно спускаясь въ изгибахъ рѣки при быстромъ теченіи. Оказалось нужнымъ нанять 10 человѣкъ на потеси. Народу на берегу собралось чел. 150; въ толпѣ около харчевни и кабака слышны были шумъ, крикъ и смѣхъ; мы начали торговаться съ мужиками; за проводку парохода до Ниловца я давалъ по 1 р. с., они просили по 1 р. 20 к.; при чемъ нѣкоторые замѣтили, что имъ только и придется по рублю, потому что 20 к. раздѣлится на оставшихся. Нечего дѣлать, пришлось уступить. Начался жребій. Эта сцена хорошо знакома всѣмъ, кто имѣлъ дѣло съ вольными ямщиками; только здѣсь она была въ большемъ размѣрѣ. Между тѣмъ шестомъ обмѣрили углубленіе парохода и оказалось 5 ф. 1 д.; это было неутѣшительно, потому что сегодня на ниловецкой отмели воды было только 7 ч. 1 в., слѣдовательно наша осадка была на 1 четверть больше. —Пройдемъ пока до порога Купріяна, сказалъ начальникъ дистанціи, а тамъ вамъ придется разгрузиться.

Кромѣ казеннаго лоцмана, мы наняли еще двухъ вольныхъ до Рыбинска и еще 15 чел. (*) на гребныя суда, которыя отправили впередъ. Между тѣмъ, подняли паръ, все было готово, люди разставлены по мѣстамъ, наконецъ кормовой причалъ отданъ и мы тронулись. Старшій лоцманъ крикнулъ «шапки долой, ребята, молись Богу!» По этой командѣ всѣ сняли шапки и начали креститься, читая молитвы; нѣкоторые преклонили колѣна. Съ замираніемъ сердца смотрѣлъ я на эту сцену и конечно не былъ спокоенъ. «Сѣкира» шла малымъ ходомъ. «Вали носъ лѣвѣй. Вали врѣпче!» кричалъ старшій лоцманъ, махая шапкой. Ребята дружно налегли на потеси, носъ парохода сразу покатился влѣво и мы проскочили одну гряду. Убавили ходу и обогнули еще нѣсколько грядъ. Два раза проѣхались по каменьямъ; такъ по сердцу и засвербило. Пока все шло благополучно. Къ несчастію, лоцманъ не сообразилъ степень поворотливости и мы выскочили изъ фарватера; вслѣдъ за тѣмъ «Сѣкира» такъ затормозила по каменьямъ, что при полномъ ходѣ машина останавливалась три раза, потому что винтъ задѣвалъ за каменья; застопорили машину, но ужъ поздно—мы были на каменьяхъ. Оказалось, что пароходъ правымъ лагомъ выскочилъ на каменья фута на $1^1/_2$; одно перо винта было надломано и другое погнуто. Потушили огонь, выпустили воду изъ котловъ, наняли

(*) Въ числѣ этихъ людей попалась за работника и баба съ мальчикомъ, она тоже имѣла право на жеребій, потому что несла тягло.

еще 40 чел.; кромѣ того, пришли матросы съ «Пищали», и мы начали стягиваться съ мели чегенемъ. Это самый простой и самый дѣйствительный способъ, но за то самый варварскій. Чегень есть толстый колъ, который заостреннымъ концемъ втыкается въ дно наискось, а другой конецъ чегеня упирается въ какую нибудь опорную точку судна, нѣсколько выше его подводной части. Въ этотъ разъ пришлось намъ упереть чегень въ нижній шлюнъ-балочный обухъ. Въ то же время завезли оттяжки съ носу и съ кормы въ разныя стороны; на эти концы поставили людей и начали потрогивать пароходъ. Бѣдная «Сѣкира» вертѣлась на камнѣ, но не сходила съ него; въ продолженіе этой операціи три чегеня разщепились. Дѣло состояло въ томъ, чтобы, концами разворачивая судно, приподнять его нѣсколько на чегень, и въ то же время сила теченія должна была подвинуть судно на глубину. Наконецъ, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, мы сошли съ каменьевъ, и уже на 4 концахъ спустились до деревни Топорье, изрѣдка задѣвая за каменья. За островомъ опять стали на мель; «Сѣкира» сначала проскрипѣла по каменьямъ, потомъ выгнулась и стала; опять пошелъ въ дѣло чегень. На ночь мы остановились на причалъ, измученные этимъ переходомъ. Едва улеглись всѣ, какъ затонулъ подчалъ съ углемъ, пришлось подымать команду, чтобы спасать уголь.

26 іюня. Сегодня утромъ дошли до порога Купріянъ и стали на якорь. Тотчасъ же начали разгружать пароходъ до нельзя, послѣ чего оказалось, что корма «Сѣкиры» углублена на 8 ч. 2 в., между тѣмъ на ниловецкой отмели было только 7 ч. 2 в. Послѣ многихъ предположеній рѣшено было затопить двѣ тихвинки и посредствомъ поперечныхъ брусьевъ прикрѣпить пароходъ къ этимъ баркамъ, потомъ выкачать изъ нихъ воду и такимъ образомъ поднять пароходъ. Принялись за вычисленія и нашли, что вѣсъ кан. лодки около 20 тыс. пуд. Большая порожняя тихвинка углублена 2 в., нагруженная 15-ю тыс. пуд. сядетъ 8 ч. Имѣя эти данныя, мы разсчитали сколько нужно будетъ поперечныхъ балокъ, затѣмъ явился вопросъ: чѣмъ мы будемъ принайтовливать бревна, потому что тросу не было; потомъ перешли къ слѣдующей задачѣ: на сколько углубятся обѣ тихвинки для того, чтобы поднять пароходъ до 6 ч.? Хотя въ Ниловцѣ было 7 ч. 2 в., но необходимо было имѣть нѣсколько лишней глубины, потому что съ двумя тихвинками въ рядъ мы заняли бы около 10 саж. въ ширину и мѣстами барки наши шли-бы внѣ фарватера. Сообразивъ приблизительно всѣ эти обстоятельства, мы отправились съ мѣстными лоцманами промѣрять глубину на подводныхъ каменьяхъ, ближайшихъ къ фарватеру; на нѣкоторыхъ порогахъ вода была такъ быстра, что 5-ти весел. вельботъ съ хорошими

гребцами едва выгребалъ противъ теченія. По осмотру оказалось что сплоченная флотилія наша можетъ пройдти при осадкѣ 6 ч. Рѣшивъ этотъ важный вопросъ, мы приступили къ работѣ: По дорогѣ осмотрѣли складъ бревенъ и выбрали тѣ изъ нихъ, которыя намъ были нужны; потомъ отправились въ Ниловцы. Деревня эта есть центръ торговой дѣятельности окрестныхъ мѣстъ. Тамъ мы нашли нужныя намъ тихвинки, которыя отдавали намъ на прокатъ за 80 р. с., чтобы пройдти ниловецкую мель. Это дѣло было для насъ не подходящее, потому что въ славянскихъ и раменскихъ порогахъ намъ опять могли понадобиться камели, слѣдовательно предстояло еще 160 р. расхода; оставивъ пока это обстоятельство въ сторонѣ, мы отправились освидѣтельствовать предлагаемыя намъ тихвинки; онѣ оказались надежны, но свѣтились насквозь по всѣмъ пазамъ; мы должны были проконопатить ихъ или по-здѣшнему *пробить* на свой счетъ; одной пакли понадобилось бы пуд. 15, на пароходѣ-же ея не было ни фунта. Кромѣ того, пробивка эта потребовала-бы не менѣе 3-хъ сутокъ, между тѣмъ, намъ былъ дорогъ каждый часъ, потому что вода шла на убыль и по всѣмъ вѣроятіямъ не прибудетъ до весны.

27 іюня. Сегодня купили подержанную тихвинку и начали выгружать на нее всѣ тяжести обоихъ пароходовъ; вынули руль, сняли канатныя цѣпи, якоря, двѣ систерны, шлюпъ-балки и принялись разбирать машину, выгружая все съ парохода, даже цилиндры; конечно паровые котлы и машинный фундаментъ не трогали. Послѣ этой разгрузки оказалось, что корма «Сѣкиры» углублена 7 ч. 2 в.; между тѣмъ сегодня въ Ниловцахъ вода убыла и на водомѣрѣ было только 6 ч. 2 в. Просто бѣда. Пароходъ поднялся, вода убыла; если такъ продолжится еще нѣсколько дней, то придется зазимовать здѣсь.

Вечеромъ, по окончаніи работъ, мы прошлись по бичевнику. Кругомъ лѣсъ и никакого жилья. Около порога Сосенцы столпился караванъ судовъ, задержанныхъ переднею баркою, которая стала на камень. На берегу, противъ бѣдствовавшаго судна, суетился сторожевой солдатъ, немного подгулявшій, ругалъ купеческаго прикащика за то, что его судно загородило дорогу; прикащикъ, перебраниваясь съ солдатомъ, преимущественно ругалъ пьянаго лоцмана, усѣвшагося на мель; въ свою очередь лоцманъ, возясь съ чегенемъ, изрѣдка огрызался съ хозяиномъ и въ то же время бранилъ коновода за то, что лошади его не вынесли во время: сконфуженный коноводъ, поправляя збрую шестерки тощихъ клячъ, вполголоса пѣнялъ на лошадей и въ то-же время оправдывался передъ лоцманомъ, будто бы опоздавшимъ скомандовать.

Сзади этой группы толпились коноводы другихъ барокъ, ругаясь между собою и браня передняго коновода за то, что ихъ задержали дойдти до станціи и что кони ихъ не ѣли ужъ цѣлые сутки; дѣйствительно, отощавшія лошади бросались дорогой на каждый обглоданный кустъ и останавливались грызть, не взирая на учащенные удары кнута. Жаль смотрѣть на бѣдныхъ клячъ и въ то-же время надо было удивляться, какъ онѣ дружно вытягивали лямку.

Мы прошли дальше. Заднія суда еще подходили, выбираясь противъ пороговъ; въ каждое судно было впряжено лошадей до 18-ти. Осипшіе голоса лоцмановъ раздавались на разные тоны. «Правая вынясь, вынясь!» кричалъ одинъ изъ нихъ. «Лѣвая стой, стой!» кричали отчаяннымъ голосомъ съ другаго судна. «Большая воровей, въ гору, въ гору!» кричалъ лоцманъ третьей барки, махая шапкой и т. п. Команда эта изрѣдка пересыпалась ругательствами.

—Тебя какъ звать, обратился я къ одному погонщику, Николаемъ что-ли?—Меня-то! Фадѣемъ, а вонъ того, что кони стоятъ—Ананьемъ.—Ананій вынясь, вынясь, началъ я, передразнивая лоцмана.—Не велятъ, смѣясь замѣтилъ Ананій.—Не бось, въ другой разъ ошибешься, подумаешь, что тебѣ кричатъ.—Случается, случается; только за это нашего брата и бьютъ, отвѣтилъ кто-то изъ толпы.—Мы дошли до сибирскаго каравана, который остановился на ночлегъ, и потомъ воротились домой. Стемнѣло, кое-гдѣ запылали костры и гдѣ-то въ сторонѣ слышалась хоровая пѣсня.

28 іюня. Сегодня вода прибыла немного, и «Сѣкира» на 3 в. подвинулась къ Ниловцу. Но все еще нельзя навѣрное сказать, что мы пройдемъ пороги. Въ случаѣ рѣшительной невозможности пройдти Шексною, у меня мелькнула послѣдняя надежда: идти каналомъ герцога Виртемберскаго въ Кубинское озеро и потомъ рѣками Сухоною, Вычегдою и каналомъ Св. Екатерины пройдти въ Каму и оттуда въ Волгу. Впрочемъ, это предположеніе было скоро отброшено, какъ почти невозможное.

Ломая голову надъ средствомъ приподнять пароходъ, я ухватился за послѣднее: подвелъ подъ корму и подъ средину парохода имѣвшіяся двѣ 3-хъ ф. систерны. Это насъ подвинуло немного.

Чтобы нѣсколько развлечь команду, я послалъ въ окрестныя деревни отыскать свѣжаго мяса и заказать для праздника на каждаго человѣка по пирогу, и съ утра позволено было желающимъ идти въ церковь.

29 іюня. Сегодня утромъ послѣ роздачи пироговъ, приходитъ ко мнѣ унт.-оф. и говоритъ, что команда желаетъ благодарить меня. Я вышелъ на палубу. Всѣ люди стояли во фронтѣ.—Покорно благодаримъ, в. в.-бл., сказали многіе изъ нихъ.—На здоровье, отвѣ-

чалъ я; для праздника дать имъ за меня по чаркѣ водки. Команда осталась совершенно довольна. Послѣ обѣда одна вахта была отпущена на берегъ гулять. Матросы отправились въ бѣлыхъ блестящихъ платьяхъ и въ такихъ же фуражкахъ, что̀ дѣлало рѣзкій контрастъ съ грязными и оборванными бурлаками.

Вообще я очень доволенъ командой: работаютъ отлично и безропотно, хотя приходилось много работать; даже бывали случаи, что больные не шли въ лазаретъ, потому что народу мало и стыдно отстать отъ работы. Я былъ такъ счастливъ, что во всю кампанію не наказалъ ни одного человѣка; дорогою отпускалъ на нѣсколько дней къ роднымъ, кому было близко, и отпущенные ни разу не опаздывали. Вообще мы жили въ полномъ согласіи; да оно и не могло быть иначе, потому что матросы видѣли, что этотъ переходъ есть дѣло серьезное и что каждый день было много работы. Единственный недостатокъ въ командѣ—это было пьянство; съ этимъ я рѣшительно не могъ справиться; было нѣсколько человѣкъ неисправимыхъ, конечно я обращался съ ними, какъ съ больными, и старался дать имъ такое занятіе, которое отвлекало бы ихъ отъ мысли о пьянствѣ.

30 іюня. Сегодня въ помощь подведеннымъ цистернамъ мы употребили 2 желѣзные катера (*). Начали съ того, что поперекъ парохода укрѣпили 4-хъ саж. бревно около штурвала; подъ этимъ бревномъ установили по катеру съ каждой стороны со множествомъ распорокъ и прокладокъ; потомъ катера затопили и подвели; стали отливать изъ нихъ воду и пароходъ приподнимался значительно; я полагаю, что каждый катеръ выдерживалъ не менѣе 700 пуд. Между тѣмъ начал. дист., заранѣе предувѣдомленный о нашей работѣ, прислалъ казенныхъ лоцмановъ и къ вечеру велѣлъ остановить движеніе взводныхъ судовъ; въ то же время нанято было до 80 чел. на концы. Уже всѣ собрались и наша работа приходила къ концу, но подъемая сила оказалась такъ велика, что бревно стало трещать, планширь отошелъ и подпорки поломались; кое-какъ сладили, однако пришлось часть воды оставить въ катерахъ. Въ результатѣ оказалось, что «Сѣкира» углублена была однимъ вершкомъ болѣе того, сколько было воды на отмели. Это заставило задуматься начал. дист.; съ одной стороны ему очень хотѣлось провести наши пароходы, но съ другой, онъ не имѣлъ права пустить насъ съ такою осадкою, и въ случаѣ неудачи вся отвѣтственность падала на него.—Если мы сядемъ на мель, спросилъ онъ меня, согласны ли

(*) Катера эти системы Френсиса. Мы должны были доставить ихъ къ астраханскому порту.

вы на всѣ расходы, для того, чтобы стащить пароходъ.—Согласенъ, отвѣчалъ я рѣшительно. — Иначе, продолжалъ онъ, мы остановимъ судоходство и я обязанъ буду стащить вашу лодку, хотя бы пришлось ее разобрать по частямъ. — Я рѣшился идти. — Въ такомъ случаѣ пора.

Вскорѣ люди были разставлены по мѣстамъ, съ «Пищали» отдали намъ перлинь и пароходъ тронулся. Старшій лоцманъ опять влезъ на будку и началъ кричать во все горло, махая руками и шапкой. «Лѣвая кормовая въ гору! Правая стой, не работай!» и проч. и проч.; 2-й лоцманъ тоже въ свою очередь кричалъ подручнымъ; и «Сѣкира» удачно изворачивалась въ порогахъ; по временамъ народъ поднималъ вопль, чтобы съ парохода травили во-время или выбирали бичеву; въ то же время два челнока скользили подъ бичевами и по мѣрѣ подобности ссаривали или обносили концы. Всѣ работали дружно и внимательно. Давно я не испытывалъ такого сильнаго ощущенья. Я очень хорошо зналъ, что случись малѣйшая оплошность въ изгибѣ рѣки, катера могли отойдти, цистерны могло пробить, концы подъ килемъ могло перерѣзать и пароходъ усѣлся бы на фарватерѣ, да еще во время убыли воды. Къ счастію, все кончилось благополучно, вѣтра не было, бичевы выбирали во-время и только на ниловецкой мели мы задѣли кормою, да въ одномъ крутомъ заворотѣ бичева засорилась. Наконецъ, старшій лоцманъ закричалъ: «лѣвая носовая въ гору, прямо въ кабакъ!» народъ засмѣялся и многіе начали острить на эту тему. Пройдя деревню, мы стали на якорь и всѣ вздохнули свободно. Немедленно начался разсчетъ съ рабочими. Точная ярмарка: крикъ, шумъ, со всѣхъ сторонъ рвутъ и обманываютъ,—едва кончилъ.

Вечеромъ я отдыхалъ въ квартирѣ Т. Ф. Конечно, мы говорили сперва о нашемъ счастливомъ переходѣ и о мошенничествѣ здѣшнихъ рабочихъ.—Всѣ они страшные мошенники, говорилъ Т. Ф. и кромѣ того, пьяницы. Все, что заработаютъ—несутъ въ кабакъ; между ними не только не найдется человѣкъ, который бы не только не пилъ, но даже не съищете и такого, который бы не запивалъ. —Это жаль, потому что они могли бы жить богато,—вѣдь здѣсь каждый рабочій заработаетъ въ день не меньше 1 р. с.; да и работа часовая... Вотъ здѣсь было бы огромное поле дѣятельности членамъ общества трезвости, подумалъ я. Человѣколюбивое общество тоже имѣло бы много занятій: защищать отъ побоевъ несчастныхъ упряжныхъ лошадей—жаль смотрѣть какъ ихъ бьютъ.

Разговоръ перешелъ на мѣстныхъ лоцмановъ, я хвалилъ ихъ знаніе и между прочимъ спросилъ, не страдаютъ ли они подъ старость чахоткой, потому что имъ приходится такъ кричать во время

проводки судовъ, что нужно удивляться, какъ они не надорвутся. —Напротивъ, у лоцмановъ развивается грудь отъ упражненія, но многіе изъ нихъ страдаютъ глазами отъ блеска воды и отъ напряженнаго разсматриванія.

Возвращаясь на пароходъ, я думалъ о томъ, что здѣшнему нач. дист. было бы очень удобно имѣть маленькій сильный пароходъ для разъѣздовъ и для того, чтобы въ случаѣ надобности стащить съ каменьевъ судно, которое, ставъ гдѣ нибудь въ порогахъ, можетъ задержать судоходство. Кромѣ того, я пришелъ къ тому заключенію, что тому же нач. дист. необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи небольшую экстра-ординарную сумму, для того, чтобы въ случаѣ надобности стащить сплою судно, загородившее фарватеръ; эти же деньги дали бы и. д. возможность дѣйствовать рѣшительнѣе при проводкѣ глубоко сидящихъ судовъ.

Кромѣ того, жаль, что здѣсь нѣтъ никакихъ вспомогательныхъ морскихъ средствъ для поданія помощи пострадавшему судну или пароходу.

1 іюля, с. Ниловцы. Итакъ мы проскочили главные пороги Шексны. Черезъ 7 верстъ будемъ проходить пор. Славянскія гряды, по тамъ ужъ вершкомъ глубже и чѣмъ дальше, тѣмъ будетъ глубже и слѣдовательно безопаснѣе; однако лоцмана говорятъ, что придется идти разгруженными и безъ машины до Рыбинска. Это ужасно непріятно: идти на гребкахъ и потесяхъ очень медленно, чуть маленькій боковой вѣтеръ—придется выжидать, и сверхъ того очень дорого. Пришлось нанять до Рыбинска 15 чел. на 2-ю смѣну гребцовъ, и кромѣ того 10 чел. и лоцмана на тихвинку, куда у насъ сложенъ былъ весь грузъ и машина. Бурлаки, видя, что ими нуждаются, запросили по 14 р. на человѣка, между тѣмъ какъ настоящая цѣна отъ 6 до 9 р. Какъ мы ни торговались, ничего не уступаютъ; чтобы не портить цѣны, мы рѣшились идти пока своей командой, разсчитывая, что дорогой сами придутъ напиматься къ намъ. Отчасти оно такъ и случилось. Итакъ, подъ вечеръ мы тронулись изъ Нловца. Здѣсь кстати сказать о немъ нѣсколько словъ. Это дрянное мѣстечко, въ которомъ, однако, ворочаются значительные капиталы, потому что здѣсь приходится взводнымъ судамъ наузиться и вмѣсто одной силы идти до с. Берегъ четырмя силами. Прежде, здѣшніе коноводы держали лошадей порознь, и когда приходилось идти на перебивку, то они нерѣдко сбавляли цѣну, чуть не въ убытокъ себѣ; наприм., они брали 30 к. за пару лошадей за проводку 18 в., гдѣ было 11 пороговъ и 6 грядъ; это очень дешево. Въ настоящее время коноводы поняли свою выгоду и года четыре тому назадъ они соединились въ компанію, гдѣ за пару лошадей берутъ отъ

1½ до 3 р.; со временемъ эта компанія можетъ страшно стѣснить судоходство.

Между тѣмъ, мы подходили къ Славянской грядѣ. Впереди насъ шла «Пищаль». Лоцмана находили, что эти пороги нужно проходить съ заходомъ, то есть, чтобы обѣ команды провели сначала одинъ пароходъ, а потомъ и другой. Наши матросы ни за что не хотѣли согласиться на это.—Намъ не нужно ни чьей помощи, говорили они; сами навалимся дружно на весла и пройдемъ.... Это былъ рискъ, но я рѣшился на него, чтобы возвысить энергію людей; однако, лоцмана доказали мнѣ невозможность пройти Слав. гр. съ малымъ числомъ гребцовъ; вслѣдствіе чего мы должны были стать на якорь, всѣхъ людей отослать на «Пищаль» и ждать пока она пройдетъ пороги.

Ужъ солнце садилось, когда «Пищаль» снялась съ якоря и минуты черезъ 3 заворотила за мысъ, вступая въ пороги. Прошло еще нѣсколько минутъ и мнѣ даютъ знать, что «Пищаль» не могла заворотить во-время и ее прижало къ каменьямъ. Забравъ съ собою послѣднихъ людей, я отправился на помощь. Завезли на берегъ концы и послѣ многихъ усилій пароходъ тронулся; бросили якорь, не задержались и снова прижало къ каменьямъ. Опять начали стягиваться, бичева лопнула, вмѣсто нея завезли единственный подержанный перлинь и съ помощью тоже единственныхъ канатныхъ талей принялись за работу, но перлинь лопался, тали трещали, а дѣло не подвигалось. Лоцмана предложили попробовать зубатку; попробовали и зубатку, для чего немедленно притащили 4-хъ саж. бревно и установили его въ дно около борта, въ верхнемъ концѣ бревна сдѣлали зарубку (или зубатку), на которую укрѣпили глухую, короткую петлю. Въ то же время за шпигатъ парохода взяли огонь, въ который тоже продѣли глухую петлю (*). Въ обѣ петли продѣли рычагъ, на концѣ котораго поставлены было 6 чел. Эти люди должны были приподнимать пароходъ, отъ котораго на берегъ была взята оттяжка; ее дергали въ тотъ моментъ, когда рычагомъ трогалось судно. Это средство отличное, чтобы стянуться съ мели; но у насъ было мало силы. Къ утру нанято было 50 чел. изъ сосѣдней деревни, по 2 р. на человѣка, съ тѣмъ, чтобы провести оба парохода за Славянскія гряды. Съ этой помощью «Пищаль» снялась съ мели, проработавъ однако всю ночь.

2 іюля. Въ 9 ч. утра оба парохода стояли на якорѣ, пройдя пороги. Распорядившись о томъ, чтобы «Сѣкира» немедленно продолжала путь свой, я воспользовался случаемъ съѣздить въ г. Кири-

(*) Еще надежнѣе,—если можно обнести перлинь подъ киль судна и потомъ ужъ сдѣлать петлю.

ловъ и взглянуть на историческій монастырь Кирила Бѣлозерскаго. Въ д. Славянкѣ я нанялъ лошадей. Пока готовили повозку, хозяйка предложила намъ войдти въ комнату. Домикъ, куда мы вошли, представлялъ что-то среднее между почтовою станціею малаго тракта и деревенскимъ трактиромъ. Въ углу первой комнаты стояло 6 разнокалиберныхъ самоваровъ и шкапъ съ разной посудой. Хозяйка дома—женщина среднихъ лѣтъ, купчиха, вдова, владѣтельница здѣшней усадьбы, при которой состоитъ 3 т. десят. земли и на нихъ нѣсколько лѣсныхъ дачъ. У ней только одинъ сынъ, 13-ти лѣтъ. Она съ любовью матери разсказывала много подробностей о своемъ мальчикѣ.—Гдѣ же онъ теперь? спросилъ я.—Вотъ ужъ 6 мѣс. какъ я отвезла его въ Петербургъ, отвѣчала она; отдала въ лавку къ дядѣ, который торгуетъ парчами въ гостиномъ дворѣ.—Какъ, замѣтилъ я съ удивленіемъ, вы, владѣтельница 3-хъ т. десят. лѣсу на берегу Шексны, отдали единственнаго своего сына въ прикащики, вмѣсто того, чтобы выучить его хозяйству; подумайте, современемъ онъ управлялъ-бы имѣніемъ и жилъ-бы съ вами. Право, онъ будетъ плакаться на васъ за это. Вѣдь, конечно, большая разница всю жизнь сидѣть за прилавкомъ или хозяйничать въ такомъ богатомъ имѣніи.—Что будете дѣлать! отвѣчала она. Алеша самъ приставалъ ко мнѣ: отвезите, да отвезите въ Петербургъ, не то безъ дѣла совсѣмъ избалуюсь здѣсь. Я и сама думала иначе, хотѣла его въ гимназію отдать, ужъ готовила его во 2-й классъ и къ учителю онъ ходилъ; да признаться, учитель то очень строгъ былъ и къ тому же запоемъ пилъ; вотъ онъ ребенка-то и напугалъ. А мальчикъ мой смирный такой, бывало, какъ напомню ему о гимназіи, такъ даже затрясется весь со страху; нечего дѣлать, пришлось взять его отъ учителя.—Какже вы прежде не распросили каковъ учитель? вотъ и перепортили все дѣло.—Кто-жъ его зналъ; вижу, что другіе отдаютъ къ нему своихъ дѣтей и я отдала.

—Надолго вы ѣдете въ городъ? спросила меня А. М., немного погодя.—Нѣтъ, только въ монастырь пройду, да и назадъ; не знаю гдѣ бы остановиться.—Заѣзжайте на мою квартиру, тамъ у меня годовая квартира... Я поблагодарилъ за вниманіе и сказалъ, что очень радъ воспользоваться, потому что это наказаніе—останавливаться въ плохихъ гостиницахъ.—Должно быть вы часто ѣздите въ городъ, замѣтилъ я.—Нѣтъ, не часто бываю, хозяйство нельзя бросить, а по дѣламъ приходится иногда съѣздить, потому что имѣніе въ опекѣ. Сами знаете, безъ дѣлъ не проживешь на свѣтѣ, а мнѣ пришлось таки отъ нихъ довольно поплакать; хоть бы послѣ смерти мужа: купилъ онъ лѣсную дачу, съ тѣмъ, чтобы уплату производить въ разсрочку и послѣ его смерти оставалось доплатить

500 р. Что-жъ бы думали вы! За этотъ долгъ присудили продать съ аукціона 700 десят. строеваго лѣсу.—Были у насъ завистники, наши-же, купцы; заплатили они тамъ кое-кому и хотѣли этотъ лѣсъ сами купить—видатъ что дѣло выгодное. Узнавъ обо всемъ этомъ, я пришла къ нашему градскому головѣ, говорю ему: такъ и такъ молъ; за что же вы хотите пустить по міру спротъ? Куда тебѣ, нашъ голова и слушать не хочетъ, отдаю ему прошеніе—не беретъ. «Покрайней мѣрѣ сдѣлайте на бумагѣ надпись, что не принимаете». И того не хочетъ. Что тутъ будешь дѣлать! извѣстно, наше дѣло бабье, заплакала да пошла прочь, даже захворала съ горя и три дня пролежала въ постелѣ. — Неужели у вашего мужа не осталось ни друзей, ни родныхъ, которые бы помогли вамъ, дали-бы взаймы такую пустую сумму?—Нѣтъ, батюшка, у насъ въ купечествѣ этого не бываетъ, у насъ богатый не входитъ въ нужды бѣднаго, да и не поймете ихъ. Попробовала я обратиться къ людямъ—ничего не помогли.—Но вѣдь это дѣло опеки заботиться о малолѣтныхъ?—Нѣтъ, кормилецъ, у насъ въ купечествѣ не заботятся; напротивъ, коли есть возможность ограбить малолѣтнаго—не задумаются, да еще подведутъ.—Какже вы выпутались изъ этой бѣды? продолжалъ я разспрашивать съ возрастающимъ участьемъ.—Да какъ выпуталась, въ то время у меня на квартирѣ стоялъ богатый прикащикъ изъ Москвы, славный человѣкъ былъ, дай Богъ ему здоровья, онъ то вошелъ въ мое несчастное положеніе и обѣщалъ дать взаймы эти 500 р., если понадобится; онъ же растолковалъ мнѣ, что по закону я имѣю 8 мѣс. сроку и что до тѣхъ поръ они не имѣютъ права продать мое имѣніе и посовѣтовалъ мнѣ немедленно подать прошеніе въ сенатъ. Что-жъ бы вы думали? продолжала А. М. съ сіяющимъ лицомъ, вѣдь точно черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вышелъ сенатскій указъ, чтобы остановить продажу лѣса, а потомъ я и сама уплатила. Мы завсегда строили унжаки и полубарки (*). Сдѣлали мнѣ въ то время заказъ на 10 судовъ, дали задатку; я сейчасъ и внесла деньги, и слава Богу; а то было такое горе, что ужасъ! наложили запрещенье на все имѣнье, дѣла остановились, хоть бросай все.

А. М. держитъ нѣчто въ родѣ гостинницы, у ней можно и лошадей нанять; она и лѣсъ рубитъ на продажу, и суда строитъ на заказъ, и запашка маленькая есть, и огородъ есть, еще и домъ пристраиваетъ, словомъ А. М. отличная хозяйка, цѣлый день на ногахъ

(*) Постройка барокъ по р. Шексне составляетъ почти главный промыселъ жителей. Здѣсь строится ежегодно до 6 тыс. барокъ, которыя спускаются въ Рыбинскъ за хлѣбомъ.

и вездѣ сама; надо полагать, что она получаетъ хорошій доходъ. —Что-жъ, вы сынку посылаете денегъ?—А зачѣмъ ему деньги? еще баловаться будетъ.—Вотъ это напрасно; теперь у него въ рукахъ нѣтъ ни копейки, а тамъ какъ заберетъ сразу весь капиталъ и пойдетъ кутить; вѣдь такихъ примѣровъ довольно.—Что-жъ дѣлать! это какъ Богъ попуститъ.—Хорошо какъ Богъ попуститъ, да не мѣшало-бы и самимъ не допускать этого; напримѣръ, давали-бы сыну денегъ, хоть по немногу, да заставляли-бы его счетъ вести, и себѣ показывать; вотъ сынъ вашъ понемногу и привыкалъ бы къ хозяйству.—Да онъ у меня не мотъ; бывало, дамъ денегъ, онъ ихъ спрячетъ, развѣ что картинку купитъ, вонъ ихъ сколько на стѣнахъ... и А. М. снова стала расхваливать своего любимца.

Разговоръ перешелъ къ постройкѣ барокъ въ здѣшнихъ мѣстахъ и къ лѣсной торговлѣ.—Какъ вы рубите лѣсъ—десятинами или деревьями? спросилъ я А. М.—Нѣтъ, деревьями, отвѣчала она, такъ—какое приглянется, то и беремъ.—Напрасно, потому что отъ этого очень страдаетъ лѣсъ.—А кто-жъ его знаетъ.—Конечно такъ: дерево срубятъ, оно, падая, поломаетъ сосѣднія деревья, да сучья останутся невывезенными изъ лѣсу, будутъ гнить и помѣшаютъ молодымъ отросткамъ.—Это правда, отвѣчала А. М., подумавъ; оно десятинами было-бы и удобнѣе рубить, потому что наши лѣса все больше отдѣльными рощами; да ужъ такъ заведено у насъ.

Между тѣмъ, лошади были готовы. Тотъ-же мальчикъ, который подавалъ намъ чай, теперь былъ у насъ на козлахъ. Это былъ 14-ти лѣтній племянникъ хозяйки. Странно было видѣть, что его держали грязно и даже не учили грамотѣ, хотя въ домѣ А. М. не было другихъ родственниковъ.

Черезъ полчаса мы пріѣхали въ Ниловцы, и пока намъ перепрягали лошадей, я пошелъ къ перпламъ бичевника—это здѣшняя биржа. На бичевникѣ узнаются всѣ новости и здѣсь начинаются всѣ торговыя сдѣлки. Тутъ я встрѣтилъ одного знакомаго прикащика; поговоривъ съ нимъ о мѣстныхъ новостяхъ, я, между прочимъ, спросилъ о цѣнѣ дровъ въ Рыбинскѣ.—Сосновыя дрова вы купите тамъ по 3 р. однополѣн. саж., а березовыя 4 р., отвѣчалъ онъ.—Это очень дорого!—Что дѣлать, семь лѣтъ тому назадъ на Шексиѣ было 80 к. саж., а теперь 1 р. 80 к.—годъ отъ году все дѣлается дороже на 10 или на 20 к., а что будетъ дальше—страшно и подумать; все пароходы поднимаютъ цѣну.—Вы чѣмъ занимаетесь здѣсь? спросилъ я прикащика.—Мы отдаемъ пустыя суда подъ паузки.—Выгодно это?—Разно бываетъ; наприм., за полу-лодку, отданную на два дня, беремъ 10 р. с., за большую лодку—25 р.; случается и такъ, что за прокатъ бол. лодки отъ Подколѣнца до Ива-

нова бора за 10 дней беремъ р. 200.—Значитъ, это выгодно?—Всяко бываетъ, отвѣчалъ онъ обиняками, теперь паузковъ много развелось здѣсь, барыши-то и убавились.—Скажите, пожалуста, началъ я, передняя барка, которая паузится, она не теряетъ своей очереди хода?—Нисколько; какъ только судно разпаузилось, она сейчасъ подаетъ свою бичеву впередъ другихъ судовъ и входитъ въ путину.—Сколько путинъ можетъ сдѣлать тихвинка?—Отъ Рыбинска до Петербурга она не сдѣлаетъ больше одной путины въ лѣто; вотъ наша барка могла бы сдѣлать 1½ путины, потому что наша путина была недальняя; да не разсчетъ начинать, лучше здѣсь стоять подъ паузками, а на осень въ Рыбинскъ.

—Это вашъ бумажникъ, баринъ? сказалъ подошедшій ко мнѣ Ваня, тотъ самый, который привезъ насъ въ Ниловцы. Хватился я за карманъ; точно мой, да и денегъ въ немъ было не мало.—Спасибо, Ваня, подай сюда» и поблагодаривъ мальчика, я воротился къ прежнему собесѣднику. Мы прошлись по улицѣ, передъ нами тянулся сплошной рядъ постоялыхъ дворовъ, неотличавшихся чистотою.—Отчего здѣсь нѣтъ порядочной гостинницы? спросилъ я прикащика.—Да не разсчетъ, отвѣчалъ онъ, здѣсь все больше простонародье, купцовъ бываетъ мало, да и тѣ наѣздомъ: разгрузить судно, поторопить караванъ и т. п., такъ что они весь день заняты и, окончивъ дѣла, сейчасъ уѣзжаютъ; къ тому же въ дорогѣ наши очень разсчетливы. Теперь хоть бы я, нанимаю комнату съ обѣдомъ и съ самоваромъ за 50 к. въ сутки, чай и сахаръ держу свой, такъ и всѣ дѣлаютъ. Стало быть, хорошій кухмистеръ не имѣлъ бы здѣсь никакой выгоды.

Между тѣмъ, лошади были поданы и мы отправились въ г. Кириловъ. Дорога песчаная, по сторонамъ лѣсъ. Черезъ ½ часа ѣзды мы выѣхали къ каналу герцога Виртембергскаго. Каналъ этотъ соединяетъ Шексну съ Кубинскимъ озеромъ и далѣе Сухоною съ Сѣвер. Двиною. Эта водная система пока имѣетъ мало вліянія на жизнь края; судоходство здѣсь ничтожно: пройдетъ въ лѣто до 400 каюковъ съ хлѣбомъ изъ Вологды въ Петербургъ, и только; впрочемъ, въ послѣдніе годы множество шивъ снуютъ по каналу и по сосѣднимъ водамъ. Шива есть небольшая лодка, прошитая вицей и поднимающая отъ 100 до 200 пуд. грузу. Мы встрѣтили одну изъ нихъ: сѣдой старикъ правилъ весломъ, а мальчикъ шелъ бичевою. Эти шивы берутъ очень дешево за доставку груза. Каналъ герц. Вирт. былъ скорѣе военной дорогой, по которой доставляли въ Архангельскъ разные матеріалы и металлическія издѣлія, необходимые для постройки военныхъ судовъ. Съ упраздненіемъ же архангельскаго порта и этотъ подвозъ прекратился. Впрочемъ, по Двинской рѣчной системѣ

можетъ учредиться пароходство, если будутъ разчищены пороги рѣки Сухоны. Въ области этой же рѣки предполагаются богатыя угольныя копи и металлическіе рудники. Конечно, съ разработкой ихъ эти мѣста быстро оживутъ.

Подъ вечеръ мы пріѣхали въ Кирилловъ. Этотъ маленькій и заброшенный городокъ выстроенъ на берегу Свирскаго озера. Тутъ же красуется Кирилло-бѣлозерскій монастырь. Почтовый колокольчикъ нарушилъ тишину безлюднаго города, изъ оконъ выглянуло нѣсколько горожанокъ. «Гдѣ тутъ останавливается Коробиха?» спросилъ нашъ ямщикъ, сдерживая лошадей, около воротъ, гдѣ собралось нѣсколько любопытныхъ. «Доѣзжай до перекрестка, поясняла намъ одна горожанка, потомъ поворотн въ улицу направо и пятый домъ съ лѣвой стороны будетъ тебѣ квартира Коробихи.» Въ маленькомъ городкѣ все знаютъ, подумалъ я. Указаніе квартиры было вѣрно.

Монастырь своими стѣнами и башнями напоминалъ крѣпость среднихъ вѣковъ. Монастырская ограда имѣетъ 740 саж. въ окружности, съ востока, сѣвера и запада вышиною 16 арш., съ южной стороны омывается Свирскимъ озеромъ и ограждена стѣною въ 9 ар. вышины; кругомъ идетъ галерея съ бойницами; кромѣ того, здѣсь было 16 огромныхъ башенъ; большая часть этихъ укрѣпленій въ развалинахъ. Въ древнія времена монастырь былъ государственнымъ оплотомъ противъ Литвы и поляковъ. Въ XVII столѣтіи онъ выдержалъ 7-ми лѣтнюю осаду противъ поляковъ. Теперь все это разрушается съ каждымъ годомъ. Въ 1834 г. Императоръ Николай пожертвовалъ 70 т. р. на поддержаніе монастырскихъ зданій; многое было поправлено, потомъ опять пришло въ упадокъ. Когда войдешь въ первые монастырскіе ворота, открывается огромное поле, засѣянное хлѣбомъ и окруженное стѣнами, въ которыхъ видны еще слѣды прежнихъ 700 келій. Въ одной изъ этихъ келій жилъ Іоаннъ Грозный, готовясь поетричься въ монахи; домикъ этотъ еще цѣлъ, въ настоящее время онъ превращенъ въ соляной амбаръ. Далѣе слѣдуютъ Святые ворота, украшенные живописью, изображающею событія изъ жизни Св. Кирила. Здѣсь открывается еще большее пространство. Оно занято храмами, колокольными зданіями, жилыми и запасными, садами, огородами и сѣнокосомъ. Рѣчка Свиряга протекаетъ по всему этому пространству. Въ этой оградѣ было когда-то три отдѣльныхъ монастыря и 12 богато украшенныхъ церквей. Въ древнія времена на Кирилло-бѣлозерскую обитель жертвовали много наши цари и бояре; такъ до половины XVII столѣтія она имѣла въ своемъ владѣніи до 22 т. душъ крестьянъ. Въ настоящее время монастырь очень бѣденъ. Часть погребовъ его занята складомъ соли, въ другой части сложенъ казенный спиртъ и одно отдѣленіе отдано подъ острогъ; за

все это монастырь получаетъ до 2 тыс. годоваго дохода; всей монастырской братіи 23 человѣка.

Обойдя монастырскую ограду, мы пошли взглянуть на монастырскій арсеналъ и библіотеку, гдѣ нашли старинныя пушки и запасы древняго оружія. Здѣсь были ржавыя сѣкиры, шлемы, кольчуги, пищали, пистолеты, нѣчто въ родѣ револьвера (это былъ рядъ пистолетныхъ стволовъ, вдѣланныхъ въ свинцовую плитку; снарядъ этотъ не имѣлъ замка), осадные крючья или храпы и множество разныхъ ржавыхъ обломковъ.

Въ слѣдующихъ комнатахъ находилась монастырская библіотека. Я развертывалъ нѣкоторыя рукописи, оказалось: старые монастырскіе счеты. Когда то здѣшняя библіотека была очень богата. Въ румянцовскомъ музеѣ хранится вѣдомость, составленная въ половинѣ XVII столѣтія. Эта вѣдомость относится къ рукописнымъ книгамъ кирилловской библіотеки, касающимся россійской исторіи. Въ этой вѣдомости показано рукописей въ листъ 663, въ четверку л. 994, и въ осьмушку л. 520. Полагаютъ, что это только часть всеобщаго каталога. Впослѣдствіи важнѣйшія книги и рукописи были взяты въ импер. публич. библіотеку. Все-таки по описи 1841 года значится книгъ въ библіотекѣ 1938. Въ это число внесены и печатныя книги, но рукописныхъ гораздо болѣе, чѣмъ печатныхъ.

Изъ библіотеки мы пошли въ ризницу, гдѣ хранятся икона и портретъ Кирилла; тамъ же его фелонь и подризникъ. Рядомъ съ ними стоитъ деревянный красный сосудъ, надъ которымъ онъ совершалъ литургію. Точно такой же сосудъ былъ у Св. Сергія. Вотъ овчинный тулупъ пр. Кириллы, его шерстяной колпакъ и костыль орѣховаго дерева, кожаная котомка и такой же поясъ съ деревянной пряжкой. Здѣсь же и святцы, писанные имъ на пергаментѣ, и его духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ поручаетъ свой монастырь князю Андрею Можайскому.

Рядомъ съ этой скромной утварью, стоитъ стулъ, сдѣланный патріархомъ Никономъ, со слѣдующею надписью: «7176 (1668) марта В а (12) дня сій стулъ здѣланъ смиреннымъ Никономъ патріархомъ въ заточеніи за слово Божіе и за святую церковь въ Ѳеропонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ».

Между царскими дарами монастырю, замѣчательны покровы на гробницу препод. Кирилла, шитые нашими царицами и царевнами, между которыми особенно сохранилось имя трудолюбивой Татіаны Михайловны. Ризы, перешитыя изъ порфиры Бориса Годунова, и золотая братина, даръ отъ Грознаго;—кругомъ ея вылиты изъ золота нагія женщины.

Говорятъ, что прежде монастырь имѣлъ много богатствъ, которыя

были вывезены отсюда въ разныя времена въ лавру Александра Невскаго, въ Сергіевскую лавру и въ другіе монастыри.

3 іюля. Послѣ обѣдни я обошелъ монастырскую ограду, напрасно отыскивая слѣды осадныхъ польскихъ работъ; можетъ быть, онѣ уничтожены или еще вѣроятнѣе, что это была просто блокада. Въ рукописной исторіи монастыря находимъ слѣдующее: «Лѣта 7120 (1612) іюля въ 10 день въ четвертокъ Литва Бѣлоозеро выжгли и высѣкли. Того же году августа 20 приходила Литва подъ Кирил. монастырь съ уломской дороги изломъ и выжгли конюшенной дворецъ, гостиной дворъ и шваленой дворецъ.—1612 г. сентября 22 дня Литва Вологду выжгли и высѣкли. Тогожъ году декабря 5 въ ночи приступали Литва къ Кирил. монаст. панъ Бобовской съ черкасы. Тогоже мѣсяца 11 числа въ ночи приступали Литва къ Кир. монастырю съ лѣствиницами панъ Песоцкой съ братомъ и съ черкасы.»

Воротившись въ монастырь, еще разъ осмотрѣли стѣны и башни. Стѣны, толщиною $1^1/_2$ саж., идутъ въ три яруса; изъ башень самая большая—московская, она осми-угольная, вышиною съ шатромъ 25 саж.; снизу до верху въ ней было 192 ступени. Теперь ходы во всѣхъ этихъ башняхъ большей частью поломаны. Огромные брусья, на которыхъ построены были лѣстницы, разорены. Внутри каждой башни идетъ большой столбъ, отъ низа до верху раздѣленный на нѣсколько отдѣловъ. Къ каждому изъ нихъ былъ ходъ и въ каждомъ было отверстіе. Внутри тѣсное и узкое пространство, сверху сводъ, отверстіе и два бруса. Вотъ что называлось въ старину *каменными мѣшками*, въ которыхъ заключали преступниковъ или плѣнныхъ. Говорятъ, что въ одной изъ здѣшнихъ башень эти каменные мѣшки еще сохранились замуравленными.

Въ оградѣ четверо крѣпостныхъ воротъ; они составлены изъ массивныхъ дубовыхъ брусьевъ, окованныхъ желѣзомъ. Въ старину во время обороны были еще заднія опускныя ворота; между этими двумя рядами воротъ насыпался песокъ, для того, чтобы разрѣшать ударъ непріятельскихъ ядеръ.

Монастырь этотъ былъ оплотомъ для областей бѣлозерскихъ и новгородскихъ. Крѣпостныя стѣны его начаты въ 1633 и окончены въ 1666 году.

Самый монастырь основанъ въ исходѣ XIV столѣтія. По мѣрѣ своего духовнаго вліянія на окрестныя страны, онъ получалъ постепенно большее и большее значеніе въ исторіи Россіи. Въ оградѣ его сохранились деревянный крестъ и келья препод. Кирилла; они одѣты каменными чехлами. Царп и князья русскіе пріѣзжали сюда на поклоненіе. Здѣсь жили въ изгнаніи многіе знаменитые люди древней

Руси. Сюда укрывались бояре отъ гнѣва Грознаго. Многіе изъ нихъ и умерли здѣсь, иные были здѣсь замучены въ пыткахъ или замуравлены заживо въ каменныхъ мѣшкахъ.

При монастырской церкви хранятся два синодика, въ которые вписаны игумены Кириллова монастыря и окрестныхъ монастырей; далѣе записаны патріархи вселенскіе, митрополиты и патріархи русскіе съ самаго крещенія Руси. Потомъ слѣдуютъ удѣльные князья, цари и многіе древніе роды князей. Всѣ эти имена поминаются каждый день во время обѣдни. Здѣсь же, по указу царя Алексія Михайловича, поминаются воины, падшіе подъ Псковомъ въ 1650 г., тѣ, которые пали подъ Смоленскомъ въ 1654 г. и всѣ люди и слуги монастырскіе, убитые подъ Москвою во время нашествія Литвы.

Послѣ осмотра монастыря мы зашли къ настоятелю, который принялъ насъ очень ласково.

Прощаясь съ монастыремъ, мы еще разъ зашли въ церковь поклониться мощамъ Св. Кирилла и явленному образу Божіей Матери Одигитріи. Здѣсь мѣстные образа работы знаменитаго художника Рублева, современника Грознаго; образа эти писаны коричневой краской. Когда-то весь иконостасъ былъ писанъ Рублевымъ, но теперь изъ 13-ти образовъ осталось только два. Мнѣ разсказывали объ этомъ цѣлую исторію: раскольники, какъ цѣнители старинныхъ образовъ, подкупили церковнаго сторожа, чтобы тотъ приносилъ имъ по одному образу, такъ что оригиналы незамѣтно были подмѣнены посредственными копіями. Когда это было замѣчено, то уже оставалось только два прежнихъ образа.

Обойдя еще разъ ограду и осмотрѣвъ старинныя надгробныя плиты, я вышелъ къ озеру и невольно погрузился въ размышленія о прошломъ. Солнце садилось, было тепло и ясно, поверхность озера была какъ зеркало, словомъ—было хорошо. Лѣтомъ бываетъ много такихъ прекрасныхъ вечеровъ, но рѣдко бываешь расположенъ чувствовать всю прелесть подобной погоды. Откуда-то издали слышалась хоровая пѣсня, протяжная и немного заунывная; казалось, что пѣвцамъ было хорошо, что они какъ будто сбрасывали съ души накипѣвшую тоску. Сколько мыслей и чувствъ переживетъ человѣкъ въ подобную минуту! Нѣтъ, лучше скорѣе заглушить ихъ какою нибудь хлопотливою дѣятельностью.

4 іюля. Въ окрестностяхъ Кирилова есть еще три монастыря: Ферапонтьевской монастырь, скитъ Нила Сорскаго и Горицкій монастырь, которые было бы любопытно осмотрѣть, но времени мало. Пора проститься съ сѣверными пустынями и торопиться на югъ, на Волгу, которая обѣщала мнѣ столько новаго.

Передъ отъѣздомъ изъ города я зашелъ въ аптеку и просилъ

размѣнять деньги. Аптекарь нѣмецъ съ удовольствіемъ размѣнялъ мнѣ, сколько могъ.—Давно вы здѣсь? спросилъ я.—Только два года; я-же открылъ въ Кириловѣ аптеку, которой не было до тѣхъ поръ.—Откуда же брали жители лекарства?—Изъ Бѣлозерска. Инымъ приходилось посылать слишкомъ за 100 верстъ; можете вообразить какое могло быть леченіе! и теперь нѣкоторымъ приходится ѣздить ко мнѣ слишкомъ за 60 верстъ.—Что же, есть доходъ?—Пока мало, но жители начинаютъ понемногу узнавать мою аптеку, и я надѣюсь, что лѣтъ черезъ пять мои дѣла пойдутъ хорошо... Подивившись нѣмецкой предусмотрительности и терпѣнію, я вышелъ изъ аптеки и вскорѣ уѣхалъ изъ Кирилова. Прощаясь съ сѣверными странами, дополняю свѣдѣнія о нихъ слѣдующею выпискою изъ описанія И. Бабста. «Западная вѣтвь сѣверныхъ возвышенностей идетъ отъ верхнихъ частей Камы и источниковъ Печоры, тянется на западъ между Вологодской губерніею на сѣверѣ, и Ярославской и Костромской на югѣ до самаго Бѣлозерска, откуда поворачиваетъ къ юго-западу. Эта возвышенность отдѣляетъ бассейнъ Сѣвер. Двины отъ бассейна Волги. Переходъ отъ одной полосы къ другой чрезвычайно разителенъ. Чѣмъ ближе подвигаешься къ Волгѣ, тѣмъ населеннѣе становится страна, тѣмъ значительнѣе хлѣбопашество, тѣмъ разнообразнѣе растительность и тѣмъ мягче климатъ. На р. Ковжѣ, уже принадлежащей къ области Волги, измѣняется мѣстность совершенно, и растительность носитъ на себѣ болѣе южный отпечатокъ, нежели выше на сѣверѣ, хотя бы на Вытегрѣ. Подвигаясь на югъ, особенно замѣчаешь это на Шекснѣ. Кромѣ того, сѣверные увалы образуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и этнографическую границу. Къ сѣверу за ними ясны слѣды финскаго населенія; къ югу отъ нихъ начинается чистый славянскій типъ. Финское племя уступило напору славянскаго, хотя рыжіе волосы, маленькіе глаза и широкія лица напоминаютъ еще здѣсь финновъ, которые уже утратили свой языкъ и свои обычаи.

«Нѣкоторыя отрасли Валдайскихъ горъ доходятъ даже до Бѣлоозера. Когда-то эти горы были покрыты дремучими лѣсами и носили названіе Волконскаго бора; онѣ сохранили ихъ отчасти и теперь, хотя непроходимые лѣса уже прочищены и съ каждымъ годомъ убавляются, ибо страна кипитъ дѣятельностью, а каналы, дороги и города требуютъ все болѣе и болѣе матеріалу. Цѣлая треть Тверской губер. лежитъ въ предѣлахъ Волконскаго бора и покрыта еще лѣсомъ.

«Въ сѣверныхъ частяхъ Новгородск. губ. встрѣчается еще одна характеристическая черта—это чрезвычайное изобиліе болотной руды; это свойство финской области. Болотная руда сокрыта почти вездѣ подъ болотами, которыхъ здѣсь много; такъ что вся эта страна

извѣстна подъ именемъ Желѣзополья. Жители плавятъ руду въ ручныхъ печкахъ, разрѣзываютъ ее на прутья и потомъ перековываютъ въ гвозди, извѣстные на всѣхъ ярмаркахъ подъ именемъ *уломскихъ*. Есть еще одно сокровище, кроющееся въ нѣдрахъ Волконскаго бора, на которое только недавно стали обращать вниманіе и которое разбросала здѣсь благотворная природа, взамѣнъ лѣса, быстро исчезающаго подъ неразсчетливымъ топоромъ русскаго крестьянина. Мы говоримъ здѣсь о каменномъ углѣ, показавшимся въ значительномъ количествѣ въ Новгородской губ. и по Алаунской плоской возвышенности.»

Послѣ обѣда мы воротились въ Ниловицъ и черезъ часъ сѣли на завозню, возвращавшуюся въ г. Череповецъ. Это единственный способъ сообщенія по Шекснѣ. Каждая барка, отправляясь въ путину, имѣетъ при себѣ завозню для разныхъ перевозовъ. Обыкновенно завозня имѣетъ форму устричной раковины, нѣсколько заостренной съ кормы и съ носа; вмѣсто руля длинное весло, грузу поднимаетъ до 150 пуд., на ходу очень легка и на ней пристаютъ вплоть ко всякому берегу. По окончаніи путины, на завозняхъ возвращаются въ Рыбинскъ лоцмана, коноводы и бурлаки, тутъ-же складывается вся конская упряжь, кони-же отправляются домой окольными дорогами, для того, чтобы они могли быть на подножномъ кормѣ. Почти при каждой завознѣ имѣется двѣ лошади, которыя поспѣшно тянутъ бичеву. На ночь останавливаются; если есть мѣсто, берутъ сѣдоковъ, не торгуясь.

У насъ на завознѣ были 15 мужчинъ и 2 женщины. Всѣ мы помѣщались въ кучкѣ, на складѣ оглоблей и дугъ; тутъ же помѣщалась и подвахтенная лошадь; хотя было очень неудобно, но мы кое-какъ приловчились, потомъ понемногу познакомились съ сосѣдями и незамѣтно завязался разговоръ. Душею общества была тетка Федосья, пожилая крестьянка лѣтъ за 40, чрезвычайно веселая и словоохотливая. Она безпрестанно говорила и конечно вызывала разсужденія другихъ.

Дядя Иванъ разсказывалъ сосѣду о томъ, какъ они искусно крали господскій лѣсъ сообща съ полѣсовщикомъ, и не смотря на всѣ розыски управляющаго и даже исправника, ничего не нашли. Слушатели потѣшались надъ неудачными поисками.

Между прочимъ я разспрашивалъ много-ли здѣсь заработковъ; на это отвѣчали мнѣ, что въ здѣшнихъ мѣстахъ человѣкъ шутя заработаетъ въ день 1 р. с.: кто ходитъ на баркахъ, кто конями или рубкою дровъ; бабы заработываютъ продажею печенаго хлѣба. Напримѣръ, два брата Федосьи съ подряду рубятъ дрова и вывозятъ ихъ на пристань, за что получаютъ въ зиму по 100 р. с. каждый. Съ нами на завознѣ было три погонщика или по здѣшнему ягудки.

Каждому изъ нихъ было отъ 12 до 14 лѣтъ; они только что кончили путину, получивъ за это по 10 р. на брата на хозяйскихъ харчахъ; путина эта продолжалась 2 недѣли. Если мальчикъ заработываетъ 10 р. въ 2 недѣли, то взрослый работникъ получитъ гораздо больше. Оно конечно разъ на разъ не придется, говорилъ Павелъ, случаются и плохіе годы, да все въ нашихъ мѣстахъ лучше прочихъ.» Нынѣшнее лѣто путинныя цѣны стояли на пару лошадей отъ 26 до 45 р. с.; настоящую-же цѣну, по кормамъ, крестьяне считали въ 33 р. с.; при чемъ коноводы жаловались, что судохозяева обманываютъ ихъ. Напримѣръ, при наймѣ купецъ говоритъ, что на его суднѣ 6 т. пуд. кладп, слѣдовательно нужно 6 лошадей, а на дѣлѣ оказывается 11 т. пуд., такъ что лошадямъ приходится тащить черезъ силу и надрываться.—Отчего-же вы не жалуетесь? замѣтилъ я. — Некому жаловаться, приходится идти въ тотъ-же рыбинскій судъ, гдѣ засѣдаютъ тѣ-же купцы.

Всѣ лоцмана и коноводы здѣшніе или земляки или родные между собою, такъ что во время пути мы останавливались при каждой встрѣчѣ; начинались разспросы о своихъ, передача поклоновъ и порученій, справка о цѣнахъ и т. п. Лоцмана разспрашивали о хозяевахъ, о послѣднемъ караванѣ, прошедшемъ пороги, о высотѣ воды на водомѣрѣ и т. п.

Мы только что миновали село Красное, которое все выгорѣло до тла. «Даже божья благодать (т. е. церковь) сгорѣла, говорилъ лоцманъ».

Голосъ Федосьи не умолкалъ ни на минуту. Разговоръ перешелъ къ рекрутскому набору, при чемъ Федосья созналась, что въ послѣднюю войну ея братьевъ взяли въ солдаты. 100 р. давала откупныхъ, не взяли ни лекарь, ни пріемщикъ, потому что невозможно были ничего сдѣлать; самъ начальникъ изъ Петербурга присутствовалъ.—Ужъ видно имъ судьба такая, заключила Федосья; кабы знать, что такъ будетъ, то и прежнія деньги, что внесли за нихъ въ прежнюю рекрутчину, остались бы дома, а братьямъ раньше бы кончился срокъ службы.—Что-жъ, видѣла ты ихъ потомъ?—Какже, младшій-то три года жилъ дома. Первое время тяжела показалась ему мужицкая работа, да къ тому же и безъ товарищей скучно. Потомъ опять свыкся съ нашей жизнью; да чего, плакалъ, когда пришлось возвращаться на службу.—Правда-ли, сказываютъ, вмѣшался въ нашъ разговоръ лоцманъ, что солдатская служба будетъ только 15 лѣтъ и что домашняя побывка тоже будетъ засчитываться?—Какое 15 лѣтъ, отвѣтилъ кто-то—еще меньше будетъ, и наборы будутъ частые для того, чтобы больше народу могло пріучиться.—Такъ, такъ, заключила Федосья; значитъ послѣднія времена приходятъ, такъ и въ писаніи сказано, что тогда всѣ ученые будутъ.

— Это бы все ничего, продолжала Федосья, немного помолчавъ, главное мое горе въ томъ, что у меня младшая сестра очень больна, дѣвка лѣтъ 19-ти и въ чахоткѣ. Ужъ три года мучаемся съ ней, куда только не возили ее и чѣмъ мы не пользовали, ничего не помогаетъ... Въ каждомъ словѣ ея проглядывали слезы.—Откуда забралась къ вамъ въ деревню чахотка? спросилъ я съ участіемъ. —Господь ее знаетъ, отвѣчала Федосья; должно быть съ простуды. Три года тому назадъ ѣздили мы вмѣстѣ на покровскую ярмарку, погода была дурная, сестра промокла, простудилась сильно и стала кровью харкать, теперь не знаемъ что и дѣлать. На дняхъ возила я ее къ лекарю въ городъ, принесли ему на поклонъ яицъ, да курицу, да полотенцо; сами знаете, съ подаркомъ какъ-то смѣлѣе идешь къ господамъ. Лекарь осмотрѣлъ и далъ записку, по ней въ аптекѣ порошковъ взяли на 1 р. с. Да Богъ знаетъ поможетъ-ли, говорила Федосья, пригорюнившись.—На какія-же деньги ты лечишь сестру?—Что заработаю своими руками, то и пролечу; отецъ тоже помогаетъ немного, да ему нельзя—самому деньги надо семья большая. Кабы можно было отвезти сестру въ Петербургъ, я бы не задумалась, продолжала Федосья, оживясь, и на расходы не посмотрѣла бы, въ Питерѣ нашла бы земляковъ, которые навели бы меня на дѣло; да горе мое въ томъ, что отлучиться изъ дому нельзя, хоть я и не замужняя, да семья большая на рукахъ, нельзя отлучится изъ дому; видно ужъ наше счастье такое.... Пока я сидѣлъ въ раздумьи, мечтая о пользѣ сельскихъ больницъ, мы пристали около устья Ковжи и Федосья, забравъ свой узелокъ, простилась съ нами. За проѣздъ 10-ти верстъ, она заплатила лоцману 3 к. с., прося не взыскать за бѣдность. «Ладно, отвѣчалъ ласково Павелъ, годится на свѣчку къ образу».

Ужъ давно наступила ночь, но мы продолжали путь. Кое какъ улегшись на складъ оглоблей, я завернулся въ бурку и попробовалъ заснуть, но это оказалось невозможнымъ. Народъ давно замолкъ и нѣкоторые ужъ храпѣли; человѣка два вполголоса бесѣдовали съ лоцманомъ, стоявшимъ на рулѣ.—Вонъ ужъ харчевню новую выстроили, говорилъ одинъ изъ нихъ.—Что, солдатка воротилась изъ Питера? спросилъ кто-то.—Какже, воротилась, вѣдь она во второй разъ туда ходила и таки выхлопотала все, да и бойкая же баба! —За какимъ дѣломъ она ходила?—А вотъ за какимъ: года 2 тому назадъ сгорѣла эта харчевня и въ поджигательствѣ обвинили двухъ сыновей ея. Всѣмъ было извѣстно, что они невиновны были, да такъ по злобѣ на нихъ наговорили и засадили въ острогъ. Извѣстно, мать начала хлопотать за нихъ, только видитъ, что толку мало; она просится въ Петербургъ, ей билета не даютъ; не смотря

на это, она ушла туда и безъ пашпорта, и вѣришь-ли? добралась тамъ до такого лица, что у Царя первый стулъ имѣетъ. Что-жъ бы думали вы? пришла изъ Петербурга бумага, чтобы сыновей ея освободить, а начальству былъ выговоръ за то, что солдаткѣ не дали виду. Послѣ того, братецъ ты мой, она еще ходила туда хлопотать, не знаю ужъ объ чемъ, и теперь только что воротилась. У... бѣдовая баба.—А что братцы, я слышалъ на счетъ пашпортовъ—говорятъ ихъ совсѣмъ хотятъ уничтожить, чтобы свободнѣе было ходить на заработки.—Ужъ это совсѣмъ будетъ плохо, замѣтилъ Павелъ, тогда мошенника не отличишь отъ хорошаго работника; да и воровство пойдетъ такое, что не приведи Господи.... Долго еще продолжалась бесѣда вполголоса и съ разстановками, но я уже заснулъ.

На зарѣ мы остановились около харчевни напиться чаю, гдѣ почетные изъ сѣдоковъ выпили несчетное число чашекъ, конечно, въ прикуску и ужъ точно до третьяго пота. Къ чаю спросили они себѣ большихъ ватрушекъ, хозяйка принесла, объявивъ цѣну каждой штукѣ по 12 к. с. Сторговавшись за 10 к., они начали закусывать и насъ пригласили, послѣ чего мы поплыли дальше. Остальной народъ питался дорогой тѣмъ, что накрошатъ въ чашку ржаного хлѣба, посолятъ, прибавятъ луку, подольютъ воды изъ-за борта и все это заправятъ нѣсколькими ложками постнаго масла. Удивительная воздержность; водки не пилъ никто, кромѣ дяди Ивана, который всю дорогу былъ въ полпьяна. Часу въ 4 пополудни мы увидали «Сѣкиру» и «Пищаль», которые стояли на причалѣ, въ ожиданіи пока стихнетъ вѣтеръ, чтобы можно было идти подъ веслами. За переѣздъ почти въ 100 верстъ мы дали вдвоемъ 1 р. с. и хозяинъ завозни остался очень доволенъ.

8 іюля. Сегодня утромъ мы прошли послѣднюю мель Вычелу, которая еще могла задержать насъ. Теперь можно навѣрное сказать, что черезъ нѣсколько дней будемъ на Волгѣ.

Не смотря на утомительную работу гребли и бичевы, на безсонныя ночи и на дурную погоду, команда работаетъ весело и дружно. Иногда и самъ станешь на лопарь, чтобы взялись лучше, или пройдешься въ лямкѣ, только съ непривычки скоро устаешь.

Вчера утромъ я воспользовался нѣсколькими часами свободной стоянки въ г. Череповцѣ и въ первый разъ по выходѣ нашемъ изъ порта привелъ въ порядокъ пароходъ, сдѣлалъ смотръ и опросилъ команду; при чемъ благодарилъ людей за хорошую работу и за поведеніе.

Вечеромъ я имѣлъ случай познакомиться съ окружнымъ медикомъ, котораго я просилъ при осмотрѣ окрестныхъ деревень обратить вниманіе на больную сестру Федосьи. Докторъ, конечно, обѣщалъ помочь ей и прибавилъ, что если она изъ казенной деревни, то ей

можно отпускать даромъ лекарства, причемъ я узналъ, что въ настоящее время идетъ вопросъ объ устройствѣ, на волостной счетъ, больницъ; но крестьяне не соглашаются на это, не потому, чтобы сборъ былъ обременителенъ, но по ненависти къ слову больница; почему придумали слово *больница* замѣнить *временнымъ покоемъ* (*). Неизвѣстно, подвинется ли этимъ дѣло. Окружной медикъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 10 казенныхъ аптекъ и фельдшеровъ; къ несчастію, какъ говорятъ, этихъ средствъ слишкомъ мало, по громадности округа, который заключаетъ въ себѣ три уѣзда: Череповскій, Бѣлозерскій и Кирилловскій; въ округѣ всѣхъ крестьянъ государ. имущ. до 100 тысячъ человѣкъ мужскаго пола; кромѣ того, селенія эти разбросаны на большія разстоянія и дороги между ними весьма плохи. Разъѣздныхъ денегъ полагается окружному медику только 100 р. с. Весьма вѣроятно, что онъ въ два года едва ли объѣхалъ 10-ю часть своихъ паціентовъ. Конечно, по бумагамъ все обстоитъ благополучно. При этомъ порядкѣ, нѣтъ ничего удивительнаго, что крестьяне не довѣряютъ докторскому леченію и не соглашаются на учрежденіе больницъ.

11 число. Шексна, послѣ главнаго притока своего, рѣки Суды, становится вообще шире и глубже.

Слава Богу, подходимъ къ Рыбинску; скоро войдемъ въ Волгу. Уже видна колокольня городскаго собора. Не смотря на противный вѣтеръ, мы подвигаемся греблею, потому что бичевою идти невозможно: по ходовой сторонѣ въ нѣсколько рядовъ стоятъ взводныя суда, а правый берегъ занятъ гонками, около лѣсопильныхъ заводовъ Ненюкова и Журавлева. Не мѣшало бы имѣть здѣсь бичевникъ по обоимъ берегамъ Шексны или буксирными пароходами проводить суда нѣсколько выше. Чрезъ это предупреждались бы ломки судовъ и разныя потери.

«Что братъ, Никаноръ, скоро мы съ тобой простимся», сказалъ я старику лоцману, въ то время, какъ завозили на берегъ оттяжку. —«Да, в. в—діе», отвѣчалъ онъ, «недалеко ужъ и до мѣста; хоть бы вы приказали мнѣ поднести еще водочки».—«Нѣтъ, ужъ извини; придемъ въ Рыбинскъ, тамъ пей сколько хочешь, а здѣсь негодится: еще работы довольно, ты и такъ охмѣлѣлъ.» — «Правда, немного есть, старъ становлюсь», сказалъ онъ, вздохнувъ, «а прежде! мнѣ ни почемъ было выпить заразъ четверть ведра; да и покутилъ же я въ свое время! пилъ безъ мѣры, женщинамъ тоже спуску не давалъ, лѣтъ двадцать не ходилъ къ причастью, и вотъ только четыре года, какъ принимаю Христовы тайны; въ лѣто заработаю

(*) Не будетъ ли это названіе напоминать крестьянамъ смѣнный покой?

рублей триста серебромъ, да въ зиму рублей двѣсти — и все-таки мало, на кутежъ нехватаетъ. Теперь ужъ слабѣть сталъ, вѣдь седьмой десятокъ идетъ; все таки куль снесу легко,а прежде—два нипочемъ».

Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ не разъ случалось замѣтить необыкновенную силу Никанора. Это былъ высокій коренастый старикъ, немножко неуклюжій, смотрѣлъ изъ-подлобья и вообще вся фигура его напоминала волка.

Какъ бы хорошо могъ жить Никаноръ, получая такія деньги. Я былъ въ ихъ деревнѣ, гдѣ и другіе заработываютъ около того же; однако избы незавидны и кругомъ ихъ нѣтъ ни садовъ, ни огородовъ. Напримѣръ, Никаноръ пошелъ съ нами на двѣ недѣли, да назадъ до дому столько же, а съ нимъ перемѣнной рубашки нѣтъ. Видя эту распущенность и неопрятность русскаго мужика, удивляешься, что, несмотря даже на богатство, ему рѣшительно незнакомы никакія удобства жизни,—онѣ какъ будто бы, обошли его; исключеній мало. Почему это, и гдѣ причина этой замкнутости потребностей?

Между тѣмъ, мы приближались къ Рыбинску. Съ каждымъ шагомъ обнаруживалась все болѣе его торговая дѣятельность; наконецъ, число судовъ увеличилось до того, что намъ пришлось вплотную пробираться между судами. Здѣсь, какъ и прежде, видно отсутствіе рѣчной полиціи. Передо мной предстали невиданныя доселѣ суда—громадныя конныя машины, за которыми тянулись хвосты крытыхъ барокъ: вотъ безобразныя мокшаны и рядомъ съ ними пароходныя баржи, длиною въ 40 саж.; оба берега Шексны застроены домами, магазинами, харчевнями и постоялыми дворами; вездѣ движеніе и шумъ. Мнѣ казалось, что я попалъ на большую ярмарку. Мы уже прошли знаменитую *Никольско-абакумовскую* фабрику (*), и наконецъ намъ открылась великолѣпная площадь воды (*) (сліяніе рѣкъ Шексны и Волги), заставленная множествомъ разныхъ судовъ. Въ довершеніе картины, все это было облито лучами заходящаго солнца; а на противоположномъ берегу Волги виднѣлся Рыбинскъ, до котораго мы не чаяли добраться.

Вечеромъ мы подошли къ городу и стали на якорь; немедленно разсчитали лоцмановъ и рабочихъ и легли отдохнуть, съ сознаніемъ, что мы заслужили вполнѣ этотъ отдыхъ.

Князь **А. Ухтомскій.**

(До слѣдующаго №).

(*) Фабрика эта устроена Журавлевымъ въ 1858 г. Здѣсь канатный заводъ и лѣсопильня, которые приводятся въ движеніе паровою машиной. При фабрикѣ превосходная пристань, съ подъемными кранами, и доки для постройки судовъ.

(*) Ширина Волги противъ города отъ 120 до 220 саж.

ОТЪ ПЕТЕРБУРГА ДО АСТРАХАНИ

(Изъ дневника въ навигацію 1862 г.)

(Окончаніе) (*).

13 іюля. *Рыбинскъ.* Рядъ каменныхъ домовъ, съ небольшими промежутками деревянныхъ построекъ, растянутъ по набережной, укрѣпленной камнемъ; это Рыбинскъ. Подъемъ съ рѣки устроенъ удобный. Взойдя на гору, мы очутились на главной улицѣ, идущей вдоль берега. На домахъ много вывѣсокъ пароходныхъ конторъ, биржевыхъ и другихъ, и нѣсколько трактировъ и гостинницъ сряду, гдѣ чуть ли не изъ каждаго окна выглядывали смуглыя и желтыя лица цыганокъ всевозможныхъ лѣтъ. Онѣ лѣтомъ наполняютъ всѣ городскія гостинницы, живя на счетъ посѣтителей. Зимой въ Рыбинскѣ до 11 тыс. жителей, но весною число это значительно увеличивается; тогда берега его кипятъ дѣятельностью и здѣсь бываетъ болѣе 150 тыс. рабочаго народа. Рыбинскъ составляетъ собою границу волжскаго судоходства; отъ него вверхъ глубина фарватера уменьшается; по этой причинѣ вся дѣятельность этого порта состоитъ въ выгрузкѣ и перегрузкѣ товаровъ на суда малаго размѣра, назначенныя идти въ Неву. Въ самый разгаръ судоходства Волга покрывается здѣсь сплошною массою судовъ. Вообще къ рыбинской пристани ежегодно приходитъ отъ 4 до 6 тыс. судовъ съ разными грузами до 50 миліон. пудовъ, на сумму 26 миліон. р. с.

Отъ этой пристани отходитъ въ годъ отъ 7 до 9 тыс. судовъ съ разными грузами—до 47 миліон. пудовъ, на сумму 36½ мил. р. с. Грузы эти заключаются преимущественно въ ржаной, пшеничной мукѣ и въ другихъ хлѣбныхъ товарахъ, въ корабельномъ лѣсѣ, хлѣбномъ спиртѣ, въ мочальныхъ издѣліяхъ и въ разныхъ металлическихъ издѣліяхъ (*).

(*) См. М. Сб. № 8, наст. года.

(*) Вѣдомость привозныхъ и вывозныхъ товаровъ рыбинскаго порта, см. въ «Путеводителѣ по Волгѣ, отъ Твери до Астрахани».

Рыбинскъ можно назвать главнымъ хлѣбнымъ рынкомъ Волги. Еще одно важное обстоятельство возвышаетъ коммерческое значеніе Рыбинска—это рѣчная связь его съ Архангельскомъ и съ областью Двины.

По мѣрѣ развитія торговли въ Рыбинскѣ, учреждены: контора водяной комуникаціи въ 1805 г., судоходная больница въ 1810 г., отдѣленіе судоходной расправы въ 1811 г., провіантская коммисія въ 1836 г., временная контора государственнаго банка въ 1814 г., судоходная расправа и биржа въ 1842 г.

Пройдя нѣсколько шаговъ, мы встрѣтили одного знакомаго; онъ уже давно на Волгѣ, гдѣ имѣетъ свой буксирный пароходъ. Мы зашли къ нему въ гостинницу.—Какая плохая комната, замѣтилъ я, осматривая нумеръ, и весь-то домъ похожъ на карточный.—Здѣсь всѣ гостинницы такія, отвѣчалъ N, и ни одной порядочной.—Неужели не найдется ни одного спекулятора, который бы понялъ выгоду хорошей и чистой гостинницы?—Нѣтъ, тутъ есть одна порядочная—это Соболева, но она неудобна для коммерческихъ людей тѣмъ, что далеко отъ пристани. Главная же причина плохаго устройства рыбинскихъ гостинницъ та, что здѣсь нѣтъ такихъ лицъ, которыя-бы требовали комфорта; обыкновенно заѣзжіе купцы нанимаютъ самую плохую комнату, лишь-бы подешевле, и ужъ непремѣнно съ своимъ чаемъ; что дѣлается не потому, чтобы они не имѣли средствъ, но по врожденной скупости. Между пріѣзжими купцами найдутся и милліонеры, но всѣ живутъ одинаково скупо. Я знакомъ со многими торговцами, имѣющими обороты на сотни тысячъ, но они числятся крестьянами и не записываются въ купцы, чтобы не платить гильдіи. Мало того, въ сёлахъ, гдѣ они живутъ, есть особыя парадныя комнаты для гостей, сами-же хозяева живутъ по старому въ избахъ. Словомъ, они пріобрѣтаютъ деньги для денегъ, а не какъ средство для порядочнаго существованія... Въ самомъ дѣлѣ, въ нашемъ купечествѣ двѣ крайности: то бережливость, доходящая до скряжничества; то тысячи проматываются на цыганокъ или на кровныхъ рысаковъ. Цыганки и рысаки составляютъ какъ бы апогей удобствъ жизни нашего торговаго люда: дальше онъ не идетъ. Въ прежнее время пріѣзжіе купцы прокучивали въ Рыбинскѣ много денегъ, но теперь это выводится, особенно съ тѣхъ поръ, какъ съ ними стали пріѣзжать ихъ жены.

Поговоривъ еще о разныхъ разностяхъ, мы пошли осматривать городъ. Дома оказались незавидны, улицы пусты и грязны, и туристу здѣсь смотрѣть нечего. Прошли грязный гостинный дворъ и зданіе биржи, незанятой купцами, которые по прежнему предпочитаютъ толковать о своихъ дѣлахъ на площади, гдѣ толпятся бур-

лаки и всякіе мелкіе торговцы. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ напрасно было насиловать привычки: нравится нашимъ купцамъ рѣшать свои дѣла на площади, и сдѣлай эту площадку подъ желѣзной крышей со стеклами вверху, поставь внизу скамейки—и отлично; это было тѣмъ возможнѣе, что и площадка-то невелика. Хотѣли втянуть жизнь въ извѣстную рамку, а жизнь-то и ускользнула.

Съ главной улицы мы своротили влѣво и вышли на городской бульварикъ, идущій вдоль рѣчки Черемхи (*).—Сколько пароходовъ считаютъ на Волгѣ? спросилъ я.—Всѣхъ пароходовъ будетъ около 400, отвѣчалъ N.—Неужели имъ всѣмъ достаточно работы?—Безъ дѣла не стоятъ. Это я хорошо знаю, потому что у меня свой пароходъ есть.—Сколько онъ вамъ даетъ дохода?—Я получаю каждый годъ за всѣми расходами 30 процентовъ.—Это недурно. Но вѣроятно вы не несете тѣхъ *экстренныхъ* расходовъ, которые несутъ барочники?...—Какъ же, непремѣнно несу.—И сами разсчитываетесь?—Нѣтъ, черезъ прикащика. На нѣкоторыхъ пристаняхъ эти экстренные расходы составляютъ приходъ въ общей сложности, тысячъ 15...—За что же?...—Какъ за что? напримѣръ ночью нѣтъ движенія судовъ, а мнѣ необходимо отправить немедленно пароходъ или баржу, или началась межень. Положимъ, на одномъ изъ перекатовъ 6 четв. воды, а суда, которымъ нужно пройдти, углублены на 7 ч.; надо разгружаться.... Отъ этого другимъ судохозяевамъ убытокъ. Случается, что такое судно не протащилось черезъ перекатъ и загородило фарватеръ, слѣдовательно остальныя суда ждутъ; намъ случается часто буксировать срочный грузъ, да какъ попадешь на такую остановку и стой, да плати просрочку напр. не менѣе 300 р. с. за сутки....

—Плаванье по Волгѣ безопасно?—Совершенно. Еще не было примѣра, чтобы здѣсь когда нибудь разбилось судно. За то глубина и фарватеръ рѣки подвержены чрезвычайнымъ измѣненіямъ; убыль и прибыль воды непостоянны; берега и ложе рѣки песчаны и зыбки, такъ что гдѣ въ прошломъ году былъ островъ, тамъ нынче ходъ, а самый островъ смыло и снесло ниже; суда, которыя становятся на мель на перекатахъ, тоже имѣютъ немалое вліяніе на перемѣну

(*) Р. Черемха начинается въ Романо-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, протекаетъ 35 в. и впадаетъ въ Волгу съ правой стороны въ самомъ Рыбинскѣ. Нормальный горизонтъ ея не судоходенъ, но осенью, при возвышеніи воды, въ нее входитъ до 100 судовъ на зимовку. На Черемхѣ устроено 10 мельницъ, а по берегамъ ея встрѣчаются могильные курганы, замѣчательные какъ остатки древности. Было бы очень полезно, съ помощію шлюзовъ, возвысить горизонтъ р. Черемхи для того, чтобы и лѣтомъ могли заходить туда суда и гонки.

фарватера, потому что около обмелѣвшаго судна сейчасъ нанесетъ бугоръ песку. Весной убыль воды на Волгѣ бываетъ чрезвычайно быстрая: иногда больше аршина въ сутки, и въ то время очень опасно стать на мель, потому что тотчасъ обсохнетъ; въ ровную воду тоже плохо стать на мель, потому что немедленно начнетъ заносить пескомъ, что̀ конечно, усложняетъ работу стягиванія съ мели. Въ разливъ, нѣтъ возможности обозначать фарватеръ вѣхами; въ ординарную воду эти вѣхи стаскиваются бичевами, или въ пароходное колесо попадетъ; такъ что здѣсь нужно имѣть отличнаго лоцмана, который правилъ бы по примѣтамъ,—и дѣйствительно, нужно удивляться искусству волжскихъ лоцмановъ: иногда идемъ ночью, ни зги не видать, а лоцманъ ведетъ при полномъ ходѣ; конечно, они иногда стараются обморочить командира, показывая, что лоцманское знаніе выше того, что оно есть на самомъ дѣлѣ, но все таки нужно удивляться здѣшнимъ лоцманамъ....

Возвращаясь домой, я все думалъ о томъ, что не можетъ быть, чтобы не было возможности сдѣлать плаваніе по Волгѣ удобнымъ и безопаснымъ; напримѣръ, вѣхи замѣнить прочными створными знаками, а перекаты углублять постоянно землечерпательными машинами; словомъ, этимъ стоитъ заняться, не жалѣя расходовъ, не говоря уже о томъ, чтобы велись точныя записки ежедневныхъ измѣненій на перекатахъ, для изученія характера рѣки. Еще подходя къ Волгѣ, я разсматривалъ описаніе и атласъ этой рѣки; теперь же я обратилъ особенное вниманіе на ея перекаты и со страхомъ видѣлъ, что на многихъ изъ нихъ только 4 ф. глубины и даже на нѣкоторыхъ $3^1/_2$ ф., между тѣмъ какъ корма «Сѣкиры» была углублена $5^1/_2$ Ф. и лишь за устьемъ Камы мы могли считать себя на вольной водѣ. Къ счастію, въ маѣ мѣсяцѣ на Волгѣ была большая прибыль воды, и еще теперь въ Рыбинскѣ было три аршина выше меженя; такой воды здѣсь и не запомнятъ. Слѣдовательно, можно надѣяться, что мы пройдемъ безпрепятственно, однако нужно было торопиться, потому что межень ужъ наступилъ и вода пошла на убыль. Мы не теряли времени, съ утра приступили къ сборкѣ машины и, благодаря знанію и усердію машинистовъ, были готовы въ двое сутокъ.

Между тѣмъ нужно было нанять лоцмана до Нижняго Новгорода (*). Пришли лоцмана и конечно заломили страшную цѣну; наконецъ, я нанялъ одного за 50 или 60 р. (**); между лоцманами

(*) Отъ Рыбинска до Нижняго 440 верстъ.

(**) Отъ Рыбинска внизъ по Волгѣ платятъ: до Ярославля лоцману отъ 3 до 5 р., до Костромы лоцману отъ 5 до 8 р., рабочему отъ 1 р. 25 к. до 2 р., до Кинешмы, Пучежа, Юрьевца, р. Унжи рабочему отъ 1 р. 50 к. до 2 р.

мнѣ пришлось выбирать по лицу и по разговору, потому что знанія ихъ я не могъ повѣрить, не будучи знакомъ съ Волгою; впрочемъ, такіе выборы мнѣ случались не одинъ разъ и большей частью удачно.

17 іюля. Нанятый нами лоцманъ Григорій ходилъ каждое утро справляться о высотѣ воды и сегодня сообщилъ, что воды убываетъ по $^1/_2$ вершка въ сутки, но суда идутъ изъ Камышина еще на 11 четвертей, слѣдовательно намъ воды будетъ довольно. Около полдня мы развели паръ и пошли или, по здѣшнему, *побѣжали* внизъ по Волгѣ.

Отъ Рыбинска идутъ небольшіе, покрытые лѣсомъ холмы, на которыхъ глазъ пріятно отдыхаетъ; луговая или лѣвая сторона Волги преимущественно занята огромными селами.

На ночь мы стали на якорь около г. Романова-Борисоглѣбска. Городъ расположенъ на красивой мѣстности, гдѣ рѣзко отличаются нѣсколько старинныхъ колоколень. Здѣсь сохранились остатки земляныхъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ для отраженія поляковъ. Въ Романовѣ 4 фабрики и 15 разныхъ заводовъ. Жителей 5 т.; отличительная промышленность ихъ состоитъ въ разведеніи лука, приготовленіи уксуса и особеннаго рода баранокъ.

18 іюля. Сегодня утромъ побѣжали дальше. Прошли нѣсколько большихъ селъ, изъ которыхъ особенно замѣчательно Норскій посадъ, гдѣ почти всѣ жители занимаются кузнечнымъ мастерствомъ.

Почти противъ этого посада на прав. бер. находится село Норское, одно изъ самыхъ многолюдныхъ селъ Ярослав. губ.; жители его занимаются исключительно торговлею щетиной.

---

50 к., до Плеса лоцману до 9 р., рабочему отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 75 к., до Городца и Балахны рабочему отъ 2 р. 50 к. до 3 р.; до Нижняго Новгорода лоцману отъ 11 до 17 р., рабочему отъ 3 до 6 р.; до Казани лоцману отъ 23 до 28 р., рабочему отъ 4 до 9 р. На наемъ служащихъ на пароходахъ въ 1860 г. существовали слѣдующія цѣны: для *буксирнаго парохода* на всю навигацію лоцману отъ 250 до 500 р., помощнику его отъ 170 до 300 р., водоливу отъ 80 до 160 р.; помѣсячно: подручному водоливу отъ 10 до 17 р., штурвальному отъ 10 до 12 р., боцману отъ 10 до 12 р., наметчику отъ 9 до 10 р., кочегару отъ 10 до 11 р., матросу отъ 8 до 9 р.; судорабочему на баржѣ 8 р. Для *пассажирнаго парохода*: лоцману отъ 250 до 300 р., помощнику лоцмана отъ 170 до 250 р. за всю навигацію; штурвальному отъ 12 до 14 р., кочегару 12 р., матросу 9 р. въ мѣсяцъ. Для *кабестяннаго парохода* и *конныхъ машинъ*: лоцману отъ 200 до 300 р., водоливу отъ 85 до 120 р., за всю навигацію; шкиперу отъ 10 до 12 р., кочегару 10 р., завозенному отъ 11 до 12 р., конюху тоже, рабочему отъ 8 р. 57½ к. до 12 р. въ мѣсяцъ. П. по В. Нейдгардта.

Конечно, эти цѣны не подходили къ воен. пароходу, гдѣ лоцмана брали дороже, имѣя въ виду глубокую осадку «Сѣкиры» и большую отвѣтственность. Кромѣ того, идя съ нами на нѣсколько дней, они теряли случай наняться на все лѣто.

Въ полдень прошли мы Толгскій муж. монастырь, основанный въ 1314 г. и сильно пострадавшій въ 1609 г. отъ поляковъ. Черезъ нѣсколько минутъ хода мы стали на якорь въ Ярославлѣ, противъ пароходной пристани. Взявъ съ собой лоцмана, я отправился на берегъ осматривать городъ. По крутой горѣ мы поднялись на волжскую набережную, откуда намъ открылась великолѣпная панорама. Набережная эта устроена при губернаторѣ Безобразовѣ въ 1825 г. Возвышаясь надъ уровнемъ Волги почти на 32 саж., при подошвѣ своей, она обложена на значительную высоту крупнымъ камнемъ, по верхней окраинѣ котораго проведена небольшая аллея, остальная часть откоса покрыта дерномъ. Вверху устроенъ широкій бульваръ съ террасами, обсаженный съ уличной стороны старыми липами, которыя въ это время цвѣли, а съ береговой стороны идетъ чугунная рѣшетка.

Эта набережная въ 3-хъ мѣстахъ прорѣзана большими съѣздами къ Волгѣ; черезъ нихъ перекинуты мосты въ уровень съ бульваромъ.

Пройдя нѣсколько улицъ, мы попросили позволенія взойдти на колокольню Казанскаго дѣвич. монастыря и оттуда намъ представилась великолѣпная картина: множество старинныхъ колоколенъ, нѣсколько бульваровъ, большія зданія, улицы; и все это украшалось густою зеленью садовъ. Отсюда видъ на городъ былъ такъ хорошъ, что трудно было оторваться. Прибавьте къ этому Волгу, которая здѣсь шириною отъ 200 до 300 саж.

Спустившись съ колокольни, мы зашли въ церковь и потомъ отправились на главную площадь, гдѣ красуется памятникъ основателю ярославскаго лицея П. Г. Демидову, поставленный въ 1829 г.— бронзовая колонна на мраморномъ фундаментѣ, съ географическою сферою и двуглавымъ орломъ на верху.

Въ Ярославлѣ 35 т. жителей, церквей 77, изъ этого числа 42 построены до XVIII столѣтія. Мы пошли осмотрѣть монастырь Спаса-преображенія, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи; по лѣтописямъ онъ былъ извѣстенъ въ началѣ XIII в.

Въ этомъ монастырѣ есть много рукописей и богатая ризница. Тутъ есть и мощи благовѣрныхъ князей Ѳеодора, Давида и Константина. Церковь была заперта и мы ходили по двору въ ожиданіи сторожа. «Вотъ какъ Господь соблаговолилъ свят. князьямъ, говорилъ лоцманъ умиленнымъ голосомъ, два вѣка царствуютъ: и при жизни и послѣ смерти».

Изъ монастыря мы прошли къ Коростели (*), взглянуть на зна-

(*) Рѣка Коростель вытекаетъ изъ озера Неро, протекаетъ по Ростовскому и Ярославскому уѣздамъ, длиною 250 в., и впадаетъ въ Волгу съ прав. стор. Устье

менитый мостъ, перекинутый черезъ эту рѣку. Мостъ хорошъ, безъ быковъ, съ сѣтью арокъ; впрочемъ,—ничего особеннаго.

Въ Ярославлѣ есть много историческихъ древностей, которыя я не успѣлъ осмотрѣть.

Мнѣ хотѣлось взглянуть на фабрики знаменитыхъ ярославскихъ полотенъ, но ихъ не оказалось въ городѣ. Эта промышленность принадлежитъ окрестнымъ селамъ; изъ нихъ с. Великое уже болѣе 100 лѣтъ славится издѣліемъ полотенъ, которыя поставляются къ Импер. двору и большими партіями отправляются за границу. Въ этомъ селѣ считается до 500 ткацк. становъ, на которыхъ выдѣлывается въ годъ до 60 т. кусковъ полотна.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ярослав. уѣз. устроены такъ называемыя свѣтлицы для тканья полотенъ и тесьмы, заведены швальни для шитья тулуповъ, рукавицъ и перчатокъ. Въ самомъ городѣ есть много фабрикъ и заводовъ, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія: мануфактура бумажныхъ издѣлій, существующая болѣе 100 лѣтъ; свинцово-бѣлильное заведеніе; паровой лѣсопильный заводъ, и 8 кожевенныхъ заводовъ. Въ 1851 году въ Ярославлѣ считалось 69 фабрикъ въ городѣ и 17 за городомъ. Чтобы объяснить это сгруппированіе промышленныхъ центровъ въ извѣстной части волжскаго бассейна, нужно замѣтить, что Россія въ экономическомъ отношеніи дѣлится на двѣ части: промышленную и земледѣльческую. Конечно, трудно опредѣлить границы ихъ, по случаю мѣстныхъ уклоненій отъ преобладающаго направленія хозяйственной дѣятельности. Но все-таки для означенія приблизительно этого рубежа можно провести линію, которая, по мнѣнію И. Бабста, пройдетъ отъ источниковъ Оки къ NO, затѣмъ поворотитъ нѣсколько къ S, мимо Тулы и Рязани, пересѣчетъ Цну и Мокшу и потянется къ NO до впаденія Суры въ Волгу. Отсюда идетъ она по теченію Волги и вверхъ по нижнимъ частямъ Камы, черезъ Уфу, до самой подошвы южнаго Урала. Все пространство къ N отъ означенной линіи, заключающее въ себѣ губерніи по среднимъ частямъ Волги, почти весь бассейнъ Оки, бассейнъ Камы и Вятки и наконецъ Пермь, на среднихъ частяхъ Урала, можно назвать промышленною частью Россіи. Широкой полосой тянется она по срединѣ Россіи и заключаетъ въ западныхъ частяхъ своихъ, отъ Тулы и Калуги до самой Казани, область фабрикъ и мануфактуръ, разсѣянныхъ по городамъ и селамъ, а въ восточныхъ частяхъ горные и заводскіе промыслы, по верхотурскому и екатеринбургскому Уралу. Въ связи съ мануфактурною промышлен-

Коростели составляетъ главную пристань въ Ярославлѣ и мѣсто зимовки судовъ. Она не судоходна, но вѣроятно со временемъ будетъ разчищена и сдѣлается удобною для плаванія.

ностью цвѣтетъ здѣсь и торговля, занимающая сотни тысячъ рукъ по рѣкамъ, прорѣзывающимъ пестрою сѣтью обширную эту область, гдѣ центромъ промышленности служатъ Ярославская и Костромская губерніи.

«Уже въ XV и XVI вѣкѣ мы встрѣчаемъ здѣсь обширную промышленность и значительную торговлю, говоритъ Бабстъ; уже въ то время отзываются англичане объ Ярославлѣ, какъ объ одномъ изъ самыхъ главныхъ торговыхъ пунктовъ Московіи, гдѣ обмѣнивались, въ огромныхъ размѣрахъ, произведенія востока и запада, сѣвера и юга. Значеніе это, конечно, возвысилось съ тѣхъ поръ, когда Петръ Великій началъ связывать каналами центръ Россіи съ Балтійскимъ моремъ. Малоземельность, плохая почва, суровый климатъ плохо вознаграждали труды земледѣльца; напротивъ того, близость Волги и главныхъ путей сообщенія вызвали здѣсь промышленную дѣятельность».

Ярославская и Костромская губерніи лежатъ вдоль по теченію Волги, у подошвы сѣверныхъ уваловъ. Сѣверныя ихъ части, прилежащія къ уваламъ, имѣютъ болотистую почву, покрыты обширными лѣсами и болотами, содержащими въ себѣ болотную руду и торфъ. Въ южныхъ частяхъ почва нѣсколько лучше и хотя здѣсь земледѣліе скудно, за то сѣется много льна и конопля, большая часть котораго идетъ на мѣстныя же фабрики. Ярославскую и Костромскую губерніи можно назвать великою русскою ткацкою. Чтобы дать приблизительное понятіе о значеніи этой отрасли мануфактурной промышленности, достаточно будетъ одного факта, именно, что одинъ Углицкій уѣздъ, который въ этомъ дѣлѣ далеко отсталъ отъ другихъ уѣздовъ, выслалъ въ 1835 г. 3 милліона арш. полотна въ Рыбинскъ и въ Москву. Кожевенные заводы тоже занимаютъ здѣсь не послѣднее мѣсто и съ давнихъ временъ ярославская юфть цѣнилась наравнѣ съ казанской. Кожевенное дѣло занимаетъ много рукъ по деревнямъ, такъ напр. въ Романо-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ выдѣлывается значительное количество кожъ и овчинъ. Село Борисоглѣбское населено почти одними кожевниками. Изобиліе болотной руды сдѣлало тутъ много кузнецовъ и слесарей. Г. Романовъ-Борисоглѣбскъ представляетъ одну непрерывную кузницу. Нѣкоторые посады занимаются исключительно выдѣлкою подковъ, скребницъ, удилъ, стремянъ и другихъ принадлежностей къ конской сбруѣ; по берегамъ Мологи и Шексны и въ Пошехоньѣ, крестьяне валятъ и гонятъ лѣсъ, строятъ барки, занимаются ссидкой смолы, дегтя, приготовленіемъ лубковъ, мочалъ, рогожъ и разныхъ деревянныхъ издѣлій. Въ Ярославской губерніи становится мало лѣса, до того, что

въ нѣкоторыхъ уѣздахъ едва достаетъ его на собственную потребность жителей.

19-е іюля. Вышли изъ Ярославля и побѣжали дальше. Отъ Бабаева монастыря начинается Костромская губернія. Она представляетъ собою песчано-глинистую и плоскую мѣстность, пересѣкаемую грядами холмовъ, между которыми встрѣчаются болота и овраги, образовавшіеся изъ высохшихъ озеръ, съ черноземною почвою. Около четверти Костромской губерніи занято пашнями и лугами; остальное пространство—лѣсами, которыми особенно изобилуетъ сѣверная и восточная части губерніи.

Главный доходъ въ костромскихъ имѣніяхъ получается съ лѣсовъ, но, къ сожалѣнію, онъ подверженъ тѣмъ-же невыгодамъ, отъ которыхъ страдаютъ наши хлѣбородныя губерніи,—онъ низкихъ цѣнъ, невознаграждающихъ трудъ. Не смотря на богатство лѣсовъ, на огромное количество отправляемаго лѣса, на безпощадную рубку его, жители лѣсныхъ мѣстъ живутъ бѣдно. Какъ-то составлялась компанія на акціяхъ для обширной закупки лѣсовъ, съ цѣлью поднять на нихъ цѣну и дать болѣе правильный ходъ лѣсному хозяйству, но, къ несчастію, предпріятіе не состоялось. Пожары ежегодно истребляютъ огромныя пространства, захватывая все лежащее по пути, и нерѣдко цѣлые деревни и городки дѣлаются добычею пламени. Огромные лѣса, лежащіе по берегамъ р. Костромы, снабжаютъ только г. Кострому и его окрестности; далѣе, внизъ по Волгѣ, лѣсъ привозится съ Унжи; съ Ветлуги же онъ спускается по Волгѣ въ Казань.

Одно изъ главныхъ занятій жителей Костромской губерніи составляетъ льняная промышленность; ленъ засѣевается въ большомъ количествѣ, а пряжа и тканье новинъ составляетъ нерѣдко единственное занятіе цѣлой крестьянской семьи. Кромѣ того, множество народа расходится по заработкамъ, кто пильщиками, кто каменьщиками, портными шерстобитами, но въ особенности костромичи славятся какъ хорошіе коновалы.

Волга входитъ въ Костромскую губернію съ западной стороны, орошаетъ небольшой SW уголъ ея и выходитъ на южной границѣ ближе къ W. Общій характеръ береговъ состоитъ въ томъ, что правый берегъ крутъ и мало заливается водою, лѣвый берегъ хотя и имѣетъ по большой части обрывистыя закраины, но представляетъ луговой характеръ и весною заливается водою на ширину нѣсколькихъ верстъ.

Сѣверные уѣзды Костромской губерніи весьма мало населены, но чѣмъ ближе къ Волгѣ, тѣмъ населеніе гуще. Семь западныхъ уѣздовъ

имѣютъ населенія вчетверо больше, нежели четыре уѣзда восточныхъ. Даже въ отдѣльныхъ уѣздахъ встрѣчается огромная разница.

Въ полдень мы пришли въ Кострому. Городъ этотъ расположенъ на отлогомъ возвышеніи лѣваго берега при устьѣ р. Костромы (*) и въ 73 верстахъ отъ Ярославля.

Кострома есть одинъ изъ главныхъ торговыхъ городовъ Волги. Улицы города широкія и прямыя, идущія по расходящимся радіусамъ отъ Сусанинской площади; видно, что ему данъ новый планъ послѣ пожара 1773 года, истребившаго значительную часть Костромы. Мы остановились на площади около памятника Ивану Сусанину. Памятникъ состоитъ изъ гранитной колонны, на верху ея бронзовый бюстъ царя Михаила Феодоровича и гербъ Россіи, а внизу изъ бронзы фигура молящагося Сусанина, его родословная и двѣ граматы, пожалованныя его роду. На пьедесталѣ барельефъ лицевой стороны представляетъ смерть Сусанина, на противуположной сторонѣ надпись: «Ивану Сусанину, за царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему,—благодарное потомство». На боковыхъ сторонахъ барельефа выставлены: *1613* и *1851 г.*

Вышина памятника 7 сажень; фигура Сусанина чрезвычайно выразительна, но общій видъ памятника лишенъ всякой изящности.

Лоцманъ, показывая мнѣ памятникъ, подробно разсказывалъ исторію смерти Сусанина и то, какъ онъ завелъ поляковъ въ дремучій лѣсъ,ославъ въ то же время своего брата предупредить Михаила Феодоровича объ угрожавшей ему опасности, и что наконецъ убійцы, видя себя обманутыми, изрубили Сусанина. «Видно, Богъ вложилъ ему эту искру, чтобы такъ сдѣлать», окончилъ лоцманъ. Потомъ онъ сказалъ мнѣ, что 25 верстъ отсюда есть большое село (*), гдѣ живутъ одни потомки Сусанина, избавленные отъ всякихъ податей и отъ рекрутчины.—Что-жъ, богато живутъ они? —Какое богато! т. е. первые пьянчуги и лѣнтяи, что ни заработаютъ, все пропьютъ. Да и посудите сами, какъ имъ не избаловаться, ни

(*) Рѣка Кострома начинается въ болотахъ Солигаличскаго уѣзда и протекаетъ 540 верстъ; нормальный горизонтъ ея судоходенъ только до г. Буя, но весною бываетъ сплавъ отъ самаго Солигалича. По этой рѣкѣ сплавляется много лѣсу, холста и хлѣба, и по берегамъ ея производится значительная постройка барокъ.

(*) Царь Михаилъ Феодоровичъ даровалъ потомкамъ Сусанина свободу отъ всѣхъ податей, работъ и рекрутства, и пожаловалъ имъ половину земли, принадлежавшей с. Деревницъ. Впослѣдствіи, вмѣсто этой земли имъ дали пустошь Корабово въ 45 в. отъ Костромы. Данныя льготы уничтожены весьма недавно, за разные поступки, противные закону и вредные для общества, въ которыхъ изобличены были потомки доблестнаго мужа. Изъ Путеводителя по «Волгѣ отъ Т. до Астр.»

царскіе, ни барскіе; никакой надъ ними власти нѣтъ, вотъ и сдѣлались лѣнтяями да пьяницами.

Я только издали видѣлъ знаменитый Ипатьевскій монастырь, основанный въ 1330 родоначальникомъ Годуновыхъ. Здѣсь еще существуетъ тотъ теремъ, въ которомъ жилъ Михаилъ Феодоровичъ, и здѣсь же покоится прахъ крестьянина Ивана Сусанина.

Въ Костромѣ сохранились слѣды земляного вала, основаннаго въ XIII в.; здѣсь замѣчателенъ какъ древность лѣтній соборъ Успенія Пресв. Богородицы, построенный въ 1250 г.—единственный въ Россіи храмъ, гдѣ алтари обращены на западъ. Городскіе спуски къ рѣкѣ не такъ красивы, какъ въ Ярославлѣ, за то гораздо удобнѣе. Кострома издавна славилась торговлею и еще въ XIII в. имѣла сношенія съ Вел. Новгородомъ. Съ каждымъ годомъ увеличивается въ Костромѣ число фабрикъ и заводовъ, между которыми нужно замѣтить механическій заводъ Шиповыхъ, основанный въ 1853 г., на которомъ уже построено нѣсколько пароходовъ. Я очень жалѣлъ, что краткость времени не позволила мнѣ взглянуть на механическій заводъ, и еще болѣе я сожалѣлъ, что не видалъ машины, устроенной въ 1861 г. слесаремъ Евграфомъ Бобровымъ. Машина эта дѣйствуетъ посредствомъ нагрѣтаго воздуха, на подобіе эриксоновой машины. При этомъ я вспомнилъ, что, осматривая одинъ паровой лѣсопильный заводъ на Шекснѣ, я видѣлъ другаго русскаго механика, безграмотнаго, который дѣлалъ разныя приспособленія къ заводской машинѣ: такъ онъ сдѣлалъ приводъ, чтобы теплую воду изъ холодильника возвращать въ паровой котелъ для экономіи теплоты; въ то время какъ мы были на заводѣ онъ устраивалъ другой приводъ, чтобы накачивать воду изъ Шексны. Нужно было видѣть радость мастера, что онъ нашелъ людей, которые могли оцѣнить его труды. Сколько найдется въ глуши такихъ людей, которые ждутъ, чтобы наука и обстоятельства дали имъ возможность развиться.

Въ 3 часа пополудни мы вышли изъ Костромы. Съ этого мѣста Волга, переходя постепенно къ SO, образуетъ колѣно, гдѣ ширина рѣки достигаетъ 400 саж., и ложбина ея начинаетъ постепенно разширяться; оба берега сперва возвышены, потомъ лѣвый начинаетъ понижаться, а правый, напротивъ, возвышается и достигаетъ 2-хъ и 5 саж., а мѣстами и до 25 саж. Здѣсь замѣчаются первыя воложки. Прошли заштатный г. Плесъ, откуда привозятся на нижегородскую ярмарку лучшіе топоры. Въ Плесѣ живетъ замѣчательный самоучка механикъ Д. А. Плугинъ, сынъ простаго кузнеца, самъ дошедшій до искусства дѣлать пароходныя машины. Небольшой пароходъ его, отдѣланный съ необыкновеннымъ тщаніемъ до

мельчайшихъ подробностей, былъ на выставкѣ въ Кинешмѣ. За него изобрѣтатель получилъ 33 р. Кромѣ того, Плугинъ сдѣлалъ модель паровоза, который бѣгалъ совершенно свободно по гладкому полу и даже заворачивалъ съ помощью передняго колеса.

Ниже Плеса прошли перекатъ *винныя* и *косыя гряды*; здѣсь глубина незначительна, такъ напримѣръ въ лѣто 1860 г. она была 6 четвертей; въ срединѣ ихъ есть огрудки еще на меньшей глубинѣ. Гряды эти въ настоящее время нѣсколько разчищены. Лоцманъ жаловался, что окрестные крестьяне нарочно засариваютъ фарватеръ, изъ злости, что у нихъ отняли доходъ, потому что здѣсь каждое лѣто разбивалось 5 и 6 судовъ.—Развѣ нельзя подкараулить?—Трудно;—напр. зимой сдѣлаютъ проруби и бросаютъ на фарватеръ каменья, которые только что были вынуты оттуда, да вѣдь еще то досадно, что увѣряютъ, будто бы весеннимъ льдомъ стащило эти каменья въ воду.

Идя Волгою, изрѣдка встрѣчаешь поворотные знаки и баканы (или по здѣшнему наплавы), но первые изъ нихъ мѣстами завалились, а на послѣдніе совсѣмъ нельзя положиться, потому что проходящія суда стаскиваютъ ихъ бичевами. Каждую навигацію послѣ весенняго разлива можно видѣть обмелѣвшія суда, на которыхъ пропадаютъ тысячные грузы и все это отъ неустроеннаго судоходства. Сегодня мы сбились съ фарватера по причинѣ невѣрно стоящаго бакана и стали на мель; къ счастію скоро снялись, а то вода шла на убыль, и дѣло было бы плохо. Ниже г. Кинешмы мы огибали одинъ изъ огрудковъ малымъ ходомъ, и видя, что пометка не хватаетъ, я спросилъ лоцмана, можно-ли дать полный ходъ. «Нѣтъ, в. б., повремените маленько, отвѣчалъ онъ, здѣсь камень, а не песокъ; пословица говоритъ: камень баринъ, песокъ крестьянинъ, на камень попадешь даромъ не отдѣлаешься, ужъ что нибудь да сорветъ подъ килемъ».

Вотъ прошли и огрудки.

Два челнока, державшіе намъ на пересѣчку курса, попали подъ носъ парохода. Застопорили машину и они проскользнули у насъ по борту; изъ челноковъ нищіе протягивали руки, прося милостыню. Такіе просители приходили къ намъ уже не въ первый разъ и преимущественно въ Костромской губерніи.—Однако у васъ тутъ довольно нищихъ, замѣтилъ я лоцману.—Это все государственные крестьяне, отвѣчалъ Григорій, облѣнились совсѣмъ; вѣрите-ли, даже отъ хорошихъ домовъ просятъ милостыню. То судохозяева подадутъ, то бурлаки; этимъ самымъ избаловался здѣшній народъ до того, что работать перестали и какъ лежни лежатъ съ бабами на печи.

Къ вечеру подошли къ Юрьевцу-Поволжскому, его обрывистый

красноватый берегъ виднѣлся издали (*). Эти обрывы идутъ уступами и съ прилегающими садами оживляютъ безлѣсныя высоты, окружающія Юрьевецъ. На пристаняхъ города огромные склады дровъ, которые сплавляются сюда по р. Унжѣ. Вотъ миновали Юрьевецъ и поровнялись съ устьемъ этой рѣки; она протекаетъ 550 верстъ по уѣздамъ. Кологривскому и Макарьевскому, самымъ лѣсистымъ въ Костромской губерніи. Это одна лѣсная пустыня, по которой кое-гдѣ попадаются деревушки, выстроенныя на холмахъ. Хлѣбопашествомъ здѣсь не занимаются, за то вся дѣятельность жителей обращена на лѣсную промышленность. Они строятъ барки, гонятъ деготь и дерутъ лыки. Здѣсь строятся гусянки—огромныя суда въ 32 саж. длин. и въ 25 арш. ширины, поднимающія до 28 т. пуд. груза; онѣ могутъ служить два и три года.

Принявъ Унжу, Волга поворачиваетъ въ S и только черезъ 40 верстъ, при вступленіи въ Нижегородскую губер., принимаетъ она снова свое нормальное теченіе, т. е. на SO. Ширина Волги доходитъ здѣсь до 1½ в.; русло усѣяно островами и мелями. Ниже Юрьевца намъ предстоялъ самый мелкій перекатъ—Варваринскій. Прошли благополучно и эту мель, только задѣли кормою, но лоцманъ отрискнулъ (**) во время и мы обогнули мель. Лѣтъ 8 тому назадъ ходили здѣсь лѣвѣе: между островами, и послѣдніе 4 года подъ луговымъ берегомъ. По замѣчанію лоцмановъ, измѣненія эти совершаются постепенно (***). Отъ Юрьевца до Балахны Волга усѣяна множествомъ мелей и острововъ; есть тоже нѣсколько перекатовъ.—Вотъ на этихъ перекатахъ, замѣтилъ Григорій, мало бываетъ измѣненій, потому что здѣсь песокъ твердый; если и случаются какія перемѣны, такъ это собственно отъ судовъ. Въ межень бываетъ и такъ, что суда дно объ дно тянутся. Конечно и продираютъ песокъ; а кто и совсѣмъ на мель станетъ, вотъ около него сейчасъ бугоръ песку и нанесетъ; значитъ, въ перекатѣ и есть перемѣна.—Почему вы узнаете о такихъ перемѣнахъ?—Отъ своихъ-же лоцмановъ, вотъ какъ остановишься гдѣ на пристани, сейчасъ къ своимъ въ харчевню, и пошли разспросы; такимъ манеромъ мы все

(*) Сѣрный колчеданъ и красноватый мягкій песокъ; послѣдній есть мѣстная особенность Юрьевца.

(**) Слово «отрискнуть» мнѣ въ первый разъ пришлось слышать на Волгѣ. Оно означаетъ: во время положить руля, уже коснувшись мели, пока судно не потеряло хода.

(***) То же самое неоднократно случалось и намъ слышать на Волгѣ, что противорѣчитъ вышеприведенному показанію о быстрой измѣнчивости волжскаго фарватера, препятствующей будто бы его улучшенію и обстановкѣ опознавательными знаками. *Ред.*

и знаемъ.—Хорошо, что вы слѣдите за этимъ, но было бы еще лучше, если бы суда, подходя къ перекатамъ, паузились.—Оно и слѣдуетъ такъ, да мало ли что слѣдуетъ (*).

Разговоръ перешелъ къ волжскимъ лоцманамъ.—Прежде наши лоцмана, говорилъ Григорій, были самый отчаянный народъ: пьяницы и буяны такіе, что ужасъ! бывало сколько судовъ разбивали они, и на мель сажали не мало; теперь ужъ не то, поскромнѣе стали. Теперь каждый лоцманъ долженъ имѣть печатный атестатъ... —Испытываютъ ваши знанія передъ тѣмъ, что даютъ бумагу?—Ничего не спрашиваютъ, просто заплатимъ за листъ $1\frac{1}{2}$ р. с., вотъ тебѣ и атестатъ.—Какже узнаютъ, что ты знаешь гдѣ мели, гдѣ ходъ и что умѣешь управлять судномъ?—Для этого лоцманъ долженъ отъ хозяина представить одобреніе, что должность свою знаетъ, безъ этого и атестата не дадутъ; кромѣ того, если тебя на должности увидятъ пьянымъ, то могутъ предать уголовному суду, вотъ по этой причинѣ и стали наши лоцмана осторожны, и суда терпятъ меньше. —Значитъ надъ вами власть есть?—Какже, начальникъ нашъ тотъ-же водяной баринъ; напримѣръ, поставилъ я судно на мель, вотъ онъ тебя поругаетъ, да возметъ съ другихъ судовъ народу и стащитъ; коли во второй разъ увидитъ тебя на мели, то ужъ, не говоря худова слова всыплетъ тебѣ палокъ 50 и конецъ матеріи, тамъ жалуйся кому хочешь; а ужъ коли ты въ третій разъ проштрафился, такъ возметъ твой атестатъ, порветъ и шабашъ, ты уже больше не лоцманъ.

Надо надѣяться, что законный штрафъ съ лоцмановъ будетъ строго взыскиваться и по другимъ нашимъ рѣкамъ, и вѣроятно современемъ судъ надъ ними не будетъ зависѣтъ отъ произвола чиновника, и предоставленъ будетъ присяжнымъ или выборнымъ.

Григорій положилъ руль на бортъ и махнулъ, чтобы мѣрили наметкой, потому что подходили къ перекату. «Не маячитъ, кричалъ подручный, не маячитъ, подъ табакъ, подъ табакъ, 10-ть, 8-мь, 11-ть, не маячитъ.» Лоцманъ махнулъ, чтобы положили наметку и снова обратился ко мнѣ: «только нынче и наши поумнѣе стали. Къ нимъ судиться больше не ходятъ, а чуть зашелъ споръ между хозяевами и рабочими или другое что,—прямо въ Ярославль, либо въ Кострому къ жандармскому полковнику, у того расправа коротка и тутъ же рѣшеніе, безъ всякаго т. е. обмана».

(*) Это мнѣ напомнило весенній сплавъ судовъ изъ г. Бѣлой. Въ старину мѣстныя власти обязаны были свидѣтельствовать благонадежны ли суда къ плаванью, и на каждой исправной баркѣ ставился меломъ крестъ, за что и получалась извѣстная плата, и если съ кого не брали, то хозяева считали себя обиженными: «значитъ моя посуда и не дойдетъ» говорили они.

Мы уже бѣжали въ предѣлахъ Нижегородской губерніи. Характеръ береговъ тотъ-же самый, что и въ Костромской губ.; на холмахъ виднѣются огромныя села, замѣтно, что здѣсь хлѣбопашество болѣе развито; все таки эту губернію нужно отнести къ мануфактурной полосѣ Россіи, потому что обширное судоходство по Волгѣ занимаетъ здѣсь много рукъ, а лычное, кожевенное и желѣзное производства составляютъ главныя отрасли занятій промышленныхъ и богатыхъ селъ.

Въ Городцѣ мы остановились ночевать. Здѣсь, въ Балахнѣ, и сосѣднихъ селеніяхъ производится значительное судостроеніе и здѣшніе мастера считаются лучшими на Волгѣ. Я воспользовался случаемъ съѣздить на берегъ и посмотрѣть городецкую верфь. Строилось нѣсколько пароходныхъ баржъ. Онѣ длиною 40 саж., узкія и плоскодонныя; такая баржа безъ грузу сидитъ 7 вершк. Работа отчетливая, но лѣсъ сырой, кромѣ шпангоутовъ и подводной части, Село находится подъ горою при затонѣ. Въ немъ до 5 т. жителей. занимающихся выдѣлкою кожъ, ковкою якорей, постройкою судовъ, выпечкою особенныхъ пряниковъ и выдѣлкою дерев. посуды (*). Когда я воротился на пароходъ, ужъ совсѣмъ стемнѣло, было тепло и тихо. Опять южная ночь, опять мягкія тѣни потухающей зари и темное, голубое небо; опять эта прелесть благотворнаго воздуха, который съ удовольствіемъ вдыхаешь полной грудью; опять сердце невольно наполнилось грустью при воспоминаніи о жизни на югѣ и о невозвратномъ прошломъ. Мечты мои были прерваны стукомъ и громомъ подходящаго кабестаннаго парохода; на буксирѣ у него было 12 нагруженныхъ баржъ, забѣжка или маленькій пароходъ завозилъ кабельтовы и якоря, и на разстояніи верстъ двухъ свѣтились одиноко мѣстами огоньки на поверхности воды. Вскорѣ машина поровнялась съ нами, на буксируемыхъ судахъ были разставлены ведра съ водой на случай пожара, буксиры были не менѣе 50 саж.—Отчего это у нихъ такія длинныя чалки? спросилъ я

(*) Городецъ—село историческое. Основано вел кн. Юріемъ II, основателемъ Нижняго и Юрьевца-поволжскаго. Одно время Городецъ былъ столицею великокняжескою. Юрій жилъ здѣсь съ своимъ семействомъ съ 1216 по 1219 г. Здѣсь же находится и Ѳеодоровскій монастырь, который замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи тѣмъ, что здѣсь скончался вел. кн. Александръ Невскій, возвращаясь изъ орды во Владиміръ. Городъ и обитель процвѣтали 74 года до нашествія Батыя, который сжегъ ихъ до основанія. Впослѣдствіи Городецъ и монастырь обстроились. Ѳеод. монастырь очень бѣденъ, по причинѣ большаго здѣсь числа раскольниковъ. Въ Городцѣ есть раскольничья часовня, построенная въ 1771 г., она считается главнѣйшею изъ молелень поповщинскаго толка. Городецъ есть одно изъ главныхъ средоточій раскольничьихъ поселеній въ Россіи. (Изъ Путеводителя по Волгѣ отъ Тв. до Ас.).

Григорія, который, помолившись Богу, укладывался на палубѣ спать. —На случай пожара, отвѣчалъ онъ.—Развѣ бывали несчастія? —Еще сколько,—вотъ два года тому назадъ у купца Ж. на кабестанѣ отъ искръ пароходныхъ сгорѣло 12 судовъ съ хлѣбомъ, четвертей 200 т. было, да на судахъ человѣкъ 15 водоливовъ (*) погибло.— Подали жалобу въ судовую расправу въ Рыбинскъ, да ничего не вышло изъ этого. Въ первое время какъ начали по Волгѣ бѣгать пароходы, много они бѣдъ надѣлали: и судно зажжетъ, и завозню съ народомъ перевернетъ, все ни по чемъ. Сначала одной компаніи пароходы бѣгали, да и капитаны на нихъ злые такіе были: бывало, кто не дастъ пароходу дорогу, такъ и пустятъ въ человѣка подѣномъ или чѣмъ попало. Теперь то ничего, ужъ попривыкли другъ къ дружкѣ....

20 іюля. Около 11 ч. утра при свѣжемъ SW мы подошли къ Нижнему Новгороду и, пройдя устье Оки (**), стали на якорь. Ока еще была очень сильна, такъ что совсѣмъ оттѣснила Волгу къ лѣвому берегу. Теченіе этихъ двухъ рѣкъ рѣзко отдѣляется другъ отъ друга: вода Оки зеленая, Волги—синяя. Долго еще обѣ рѣки бѣгутъ рядомъ въ томъ же ложѣ, не смѣшивая своихъ водъ.

Ока протекаетъ самыя богатыя и населенныя части Россіи и орошаетъ губерніи: Орловскую, Тульскую, Калужскую, Владимірскую, Рязанскую и Тамбовскую. Рѣчная область ея простирается въ ширину отъ Смоленской губер. до Пензенской, и по меридіану отъ Орловской до Нижегородской. Рязань лежитъ въ центрѣ рѣчной области Оки, занимающей пространство 6 т. кв. мил.. Благодаря Окѣ, Волга захватываетъ южныя части великой восточной равнины и прикасается къ бассейнамъ Днѣпра и Дона.

Черезъ 65 в. отъ своихъ истоковъ, подъ Орломъ, Ока ужъ судоходна. Здѣсь ширина ея уже 30 саж. и правый или нагорный ея берегъ подымается на 15 саж. Судоходство по верхнимъ частямъ Оки до самаго Мценска или до впаденія р. Зуши затруднительно по мелководію; во многихъ мѣстахъ фарватеръ не глубже $1^1/_2$ ф.. Судоходство до устья Зуши производится не иначе какъ съ помощью прудовъ, откупаемыхъ хозяевами барокъ на время судоходства у мельниковъ и спускаемыхъ для питанія мелководной рѣки; вслѣдствіе чего суда идутъ караванами. Суда съ большими грузами могутъ идти противъ теченія только до Калуги и то въ сопровожде-

(*) Водоливъ есть шкиперъ баржи, ему даются въ помощь еще два коренныхъ водолива.

(**) Р. Ока беретъ начало въ Кромскомъ уѣздѣ Орловской губ. и, протекши 1400 верстъ, впадаетъ у Нижняго въ Волгу.

ніи подчалковъ. Караваны, идущіе изъ Орла, соединяются обыкновенно со мценскими и отправляются вмѣстѣ внизъ по рѣкѣ.

Двумя своими притоками, Упою и Жиздрою, захватываетъ Ока въ свою область губерніи Тульскую и Калужскую, для которыхъ обѣ рѣки есть главные водяные пути; онѣ еще замѣчательны тѣмъ, что представляютъ возможность къ соединенію бассейна Оки съ бассейнами Днѣпра и Дона. Эта возможность соединенія не укрылась отъ вниманія Петра Вел. «Февраля 2-го 1703 г. въ 9 ч. утра, говоритъ современный писатель, прибыли мы къ маленькому озеру Ивановскому, изъ котораго беретъ свое начало Донъ. Отъ этого озера Его Цар. Вел. еще въ 1700 г. приказалъ рыть каналъ, посредствомъ котораго бы Балтійское море соединилось съ Дономъ, а слѣдовательно и съ Средиземнымъ моремъ». Уже въ 1707 г. до 300 судовъ прошло черезъ этотъ каналъ, но за тѣмъ онъ пришелъ въ упадокъ. Импер. Александръ приказалъ, въ 1806 г., продолжать работы, но въ 1810 г. явились новыя затрудненія и работы были оставлены. Относительно судоходства по Упѣ свѣдѣнія чрезвычайно сбивчивы; однако, въ офиціальномъ извѣстіи о судоходствѣ 1840 г. упоминается о 4 баркахъ, прибывшихъ въ Тулу изъ Казани. Легко понять важность улучшенія водянаго пути между Тулою и Нижнимъ. Нѣсколько ниже впаденія Упы, Ока принимаетъ въ себя Жиздру, главную рѣку Калужской губер. Источники Жиздры лежатъ близъ Болвы, лѣваго притока Десны. Много было проэктовъ къ соединенію обѣихъ рѣкъ, но до сихъ поръ неизвѣстно, почему это не приведено въ исполненіе. Жиздра судоходна отъ города того же имени, и по ней сплавляется много лѣса. Западную границу окскаго бассейна составляетъ Угра—когда то рубежъ между вел. княжествомъ московскимъ и Литвою. Значительная часть равнины, орошаемой этими рѣками, не можетъ назваться плодородною, за то здѣсь много лѣсовъ, которые, къ несчастію, истребляются очень быстро. Недавно открыты камено-угольные пласты въ Калужской и Тульской губерніяхъ, и если разработка ихъ будетъ удачна, то это будетъ имѣть огромное вліяніе на благосостояніе края. Принявъ въ себя р. Москву, Ока поворачиваетъ снова на N, по видимому извивается къ SO, но главный притокъ ея Мокша снова отбрасываетъ Оку къ N, и только подъ Муромомъ она принимаетъ нормальное теченіе въ NO. Ниже Касимова впадаетъ въ Оку Мокша. Она беретъ свое начало въ Пензенской губер. и вмѣстѣ съ главнымъ своимъ притокомъ р. Цною орошаетъ большую часть Тамбовской губерн. Точная длина Мокши еще неизвѣстна (*). Обыкновенно ее считаютъ до 600 в., ширина

(*) Мокша длиною 884 в.; изъ нихъ она судоходна только на 70 в: отъ пристани Черныхъ до впаденія въ Оку. Отъ Качалѣева до прист. Черныхъ, на раз-

ея въ Пензенской г. 25 саж.; ея гидрографическій характеръ очень сходенъ съ Окою, у ней тѣ же безчисленныя извилины, берега почти вездѣ плоски и низки, почему разливъ бываетъ отъ 5 до 10 в.; Мокша судоходна отъ границъ Пензенской г. до Оки. Не во всякое время могутъ ходить по ней суда съ полнымъ грузомъ, а только въ весеннее и въ осеннее полноводіе, по причинѣ потопленныхъ карчей и мелей, которыхъ шесть. Цна, главный притокъ Мокши, начинается около источниковъ Дона и проходитъ подъ Тамбовомъ. Судоходство по Цнѣ начинается отъ Моршанска и отсюда она образуетъ важный торговый путь; на Цнѣ считаютъ 12 пристаней; суда ходятъ по ней только весною (*). За Муромомъ ширина Оки доходитъ до 250 саж. и глубина отъ 1 до 3 саж.; русло ея состоитъ изъ глины и песку. Ниже Елатьмы Ока вступаетъ во Владимірскую губер., гдѣ впадаетъ въ нее Клязьма, главная рѣка этой губерніи; Клязьма длиною 600 в., ширина ея подъ Владиміромъ около 70 саж.

Правый берегъ Оки возвышенъ; по лѣвую сторону ея разстилается плодоносная равнина, отлично обработанная. Наконецъ, около Нижняго Ока впадаетъ въ Волгу. Въ рѣчной области Оки лежитъ столько важныхъ мануфактурныхъ городовъ, что судоходство по ней очень значительно и бурлаки и лоцмана здѣсь заработываютъ хорошія деньги.

«Чѣмъ ближе къ Москвѣ, говоритъ Бабстъ, центру окскаго бассейна, тѣмъ гуще становится народонаселеніе, тѣмъ чаще встрѣчаемъ города, тѣмъ дѣятельнѣе и суетливѣе жизнь. Чувствуешь живо, что переходишь въ самый центръ великаго государства, гдѣ переработываются всѣ его жизненныя силы и гдѣ находятся главныя колеса, приводящія въ движеніе всѣ нравственныя и матеріальныя средства великаго народа. Рѣчная область Оки есть область, исключительно принадлежащая великорусскому племени, его родина; тогда какъ на сѣверѣ и на востокѣ Россіи онъ только колонистъ, оттѣснившій туземныя племена, поглотившій ихъ въ себя и наконецъ сдѣлавшій единственнымъ обладателемъ богатыхъ земель закамскихъ и сибирскихъ».

20 іюля, Нижній Новгородъ. Итакъ, я на знаменитой ярмаркѣ.

стояніи 340 в., рѣка эта считается сплавною. На сей рѣкѣ издавна имѣется 6 мельницъ, чрезъ которыя весною въ открытые вешняки проходятъ грузящіяся отъ Качалаева суда съ полнымъ грузомъ въ 7 четвертей. Ж. п. с. 1829 г.

(*) Цна длиною 368 в.; изъ нихъ только 208 судоходны до устья. На сей рѣкѣ находится выше Моршанска 14 мельницъ, а на побочныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ 80 мельницъ. Сіи послѣднія мельницы, устроенныя на 50 в. отъ судоходной рѣки Цны, при взводкѣ осенью порожнихъ судовъ, даютъ безплатно вспомогательную воду отъ спуска прудовъ по назначенію водян. полиціймейстера и подъ надзоромъ разъѣздныхъ смотрителей. Ж. п. с. 1829 г.

Новый городъ оживленъ движеніемъ, шумъ, говоръ, на рейдѣ лѣсъ судовъ, пароходы снуютъ взадъ и впередъ, таща за собой тяжело нагруженныя баржи, раздаются звонки отходящихъ пассажирныхъ пароходовъ, пестрыя толпы двигаются около пристаней. Съ нетерпѣніемъ жду возможности съѣхать на берегъ, но нужно подождать посланнаго на почту, авось привезутъ письма, и главное, что мнѣ хочется знать, это—сколько воды на телячьемъ бродѣ. Въ ожиданіи я любовался искуснымъ управленіемъ пароходныхъ лоцмановъ. Пароходы именно извивались между судами; въ это время конная машина чуть не навалила на насъ, ее нажимало вѣтромъ. На такой машинѣ 120 лошадей и болѣе, раздѣленныхъ на три смѣны; она подвигается завозами, имѣя на буксирѣ вереницу баржъ. Обыкновенно конная машина идетъ день и ночь, и все-таки отъ Самары до Рыбинска едва успѣваетъ сдѣлать одну путину. Кон. машины уже отжили свой вѣкъ, новыхъ больше не строятъ; ихъ вытѣснили буксирные пароходы, которые успѣваютъ въ навигацію сдѣлать пять и шесть такихъ путинъ, при маломъ углубленіи, въ то время какъ конная машина сама сидитъ 11 четверт. и нерѣдко останавливается въ межень на перекатахъ.

Раздѣлавшись съ конной машиной, я сталъ разсматривать сосѣднія суда: всѣ онѣ были громоздки и плохо вооружены; между ними особенно отличаются мокшаны своей крѣпкой постройкой. Эти посудины строятся въ Мокшанскѣ.—Здоровыя суда, замѣтилъ я.—Иначе и нельзя, возразилъ лоцманъ; вѣдь ихъ по Цнѣ иногда силою протаскиваютъ, такъ онѣ должны быть крѣпко выстроены; тамъ плаванье тяжелое. Вотъ съ осени соберется насъ мокшановъ порожнихъ до 400, да разной мелкой посуды штукъ до 200 (*) и поднимаемся мы всѣ вверхъ по Цнѣ выше Мокшанска и разставляемъ свои суда въ притонахъ, такъ мѣстами верстъ на 60; суда мы грузимъ зимою, кругомъ ледъ окалываемъ, да огораживаемъ себя бревнами, для того, чтобы весеннимъ льдомъ не попортило. Какъ ледъ тронулся и мы всѣ разомъ сплавляемся, потому что вода здѣсь часовая, зѣвать некогда. Цна рѣченка дрянная, перекатовъ много, случается гдѣ и силою продрать. То-то работа кипитъ у насъ! Сколько народу нагонятъ, лошадей тоже; бываютъ и несчастія, иной разъ снасть лопнетъ и народъ побьетъ до смерти. Для этого-то и строятъ мокшаны надежными, чтобы можно было ихъ при надобности черезъ перекатъ продрать, либо черезъ карчагу перетащить. Пройдя Цну, идемъ въ Мокшу, оттуда въ Оку и потомъ Волгою

(*) Въ 1839 г., по оф. свѣд., спустилось внизъ по р. Цнѣ 543 судна съ грузомъ на 23 856 788 р. асс.

бурлаки тянутъ суда до Рыбинска... То-то въ тѣхъ мѣстахъ наболь-шіе,—какіе доходы имѣли въ прежнее время! Ни одинъ изъ нихъ оттуда, съ Мокши и Цны-то, не уѣхалъ безъ 500 т. р. с. Наши караваны бываютъ по 8 судовъ, такъ и весной идемъ вмѣстѣ, для того, чтобы другъ, дружкѣ помощь подавать.—Если на Цнѣ такое большое судоходство, то нельзя ли ее исправить?—Должно быть нельзя, замѣтилъ лоцманъ, ужъ казна сколько тамъ милліоновъ положила и все-таки дѣла не поправили; лѣтъ 25 тому назадъ вырыли тамъ каналъ верстъ въ 30 длиной,—пескомъ занесло; 15 лѣтъ тому назадъ вырыли другую канаву,—тоже самое, и наконецъ 6 лѣтъ тому назадъ вырыли третью,—тоже пескомъ замело; ужъ какія тамъ каменныя преграды дѣлали, ничто не помогаетъ, потому что разливъ большой на Цнѣ, вода часовая. Такъ и бросили всѣ работы...

Мнѣ что-то не вѣрилось въ невозможность улучшенія судоход-ства по Цнѣ, но лоцманъ не могъ пояснить всѣхъ обстоятельствъ. Если по одной Цнѣ такое судоходство, то какова должна быть дѣ-ятельность всего бассейна Оки!

Длина Оки 1400 верстъ. По Окѣ и ея притокамъ ежегодно про-ходитъ до 3800 судовъ съ произведеніями преимущественно Там-бовской, Воронежской и Саратовской губерній и до 3 т. лѣсныхъ плотовъ, всего на сумму около 15 мил. р. с.; по ней поднимается вверхъ желѣзо, мѣдь, соль, пшеница и разные товары съ нижего-родской ярмарки. Въ 1861 г. г. Колчанъ открылъ по Окѣ пассажир-ное пароходство до Мурома.

Наконецъ пріѣхали изъ города и сообщили, что на Телячьемъ бродѣ 7 ф. (*) и что вода убываетъ по ½ вершка въ сутки; слѣ-довательно я могъ пробыть здѣсь нѣсколько дней.

21-е іюля. Сегодня весь день посвященъ былъ осмотру города и ярмарки. Городъ раскинутъ на высокой горѣ, откуда великолѣпный видъ на обѣ рѣки и на живописныя окрестности. Улицы широкія и прямыя, большія площади, красивыя зданія, бульваръ, расположен-ный по обрыву,—все это дѣлаетъ пріятное впечатлѣніе.

Въ кремлѣ есть обломанный памятникъ Мининну и Пожарскому, который поставленъ въ 1826 г. (**). Памятникъ составляетъ не-большая каменная пирамида; на двухъ сторонахъ ея бронзовыя доски съ надписями, повѣствующими дѣла этихъ мужей; надъ ними бюсты героевъ, а по бокамъ два генія, держащіе вѣнокъ. Памят-никъ некрасивъ. Вообще по дорогѣ всѣ памятники, которые я ви-дѣлъ, замѣчательны бѣдностью и отсутствіемъ вкуса.

(*) Телячій бродъ—есть перекатъ въ 7 верстъ, пройдя Нижній.

(**) Въ томъ же кремлѣ помѣщаются: дворецъ губернатора, присутственныя мѣста, казармы, арсеналъ, телеграфич. станція и два собора.

Съ горы мы спустились въ ярмарочный городъ. Хотя ярмарка была уже открыта, но народу еще было очень мало, товары подвозились, лавки отдѣлывались, словомъ, видны были громадныя приготовленія. Только мостовыя лавки были открыты и тутъ толпилось порядочно народу. Мостъ черезъ Оку понтонный длиною около 700 саж.

Въ рядахъ сибирскихъ купцовъ, торгующихъ чаемъ, навалены были цѣлыя горы цибиковъ, покрытыхъ циновками, тутъ же строились рогожные домики для прикащиковъ. Я зашелъ въ одинъ изъ домиковъ, гдѣ маленькія жердочки служатъ основаніемъ лубочныхъ ширмъ, которыя укрѣпляются въ грунтъ, потомъ все это обшивается рогожами, прибитыми деревянными гвоздями.—Вотъ дешевый домъ, замѣтилъ я, окончивъ осмотръ.—Не очень-то дешевъ, замѣтилъ прикащикъ, поставить его стоитъ руб. 100, здѣсь-же идетъ въ счетъ и добавка матеріаловъ, да на зиму отдаемъ на сохраненіе, руб. 40 придется заплатить. — Отчего-же вы не выстроите постояннаго дома? Это было-бы гораздо дешевле.—Совершенно справедливо, но вся эта ярмарочная площадь въ разливъ покрывается водою, а на этомъ мѣстѣ можетъ срѣзать льдомъ... Съ чайной пристани мы прошли на тяжеловѣсную, гдѣ въ рядахъ лежали: уральское желѣзо, хлопчатая бумага, шерсть, ленъ, пенька, мочало, ободья и проч. сырые товары въ громадныхъ массахъ.

Конечно, ярмарки есть младенческій образъ торговли и съ улучшеніемъ путей сообщенія значеніе ихъ будетъ падать съ каждымъ годомъ. Сколько расходовъ! везти товаръ, самому проживаться; потомъ трата и порча товаровъ, недоставка въ срокъ и проч. непредвиденные расходы; не говоря уже про то, что часть товара всегда остается непроданною, такъ что покупателю выгоднѣе прямо обратиться къ заводчику и купить что нужно, не дѣлая напрасныхъ расходовъ. Впрочемъ, нижегородская ярмарка есть исключеніе изъ этого правила и, напротивъ, еще надолго улучшеніе путей сообщенія подниметъ ея значеніе, потому что она есть центръ торговли востока съ Россіею и Европою. Произведенія Китая, Бухаріи, Персіи и Закавказья привозятся сюда частью самими азіатцами, а частью нашими купцами, торгующими на азіатскихъ границахъ. Нельзя, однакожъ, не замѣтить, что азіатская торговля наша съ каждымъ годомъ упадаетъ, вытѣсняемая соперничествомъ англичанъ. Но не для одной торговли съ востокомъ служитъ Нижній складочнымъ мѣстомъ. Здѣсь главное мѣсто сбыта сырыхъ продуктовъ Сибири и сѣверной Россіи и для мануфактурныхъ произведеній центральнаго пространства. Вслѣдствіе чего Нижній Новгородъ можетъ назваться третьею столицею Россіи. Необходимость этой ярмарки чувствовалась издавна. Въ началѣ XV в.

торговыя сношенія наши съ востокомъ были въ Казани; но эти съѣзды, соединявшіе во имя промышленности людей двухъ частей свѣта, различныхъ по языку, религіи и нравамъ и враждебныхъ по политическимъ отношеніямъ, не обходились безъ нарушенія порядка и народнаго права; почему Василій IV, желая предупредить злодѣйства, не разъ постигавшія русскихъ купцовъ, запретилъ имъ ѣздить въ Казань, а для ежегодныхъ сборищъ торговцевъ отвелъ въ 1524 г. Макарьевъ. Такимъ образомъ учредилась макарьевская ярмарка, процвѣтавшая 300 лѣтъ. Ужасный пожаръ, случившійся 18 августа 1816 г. обратилъ въ пепелъ и груды кирпича гостиный дворъ и всѣ зданія, которыя тамъ были. Этимъ случаемъ воспользовались, чтобы перевести ярмарку изъ Макарья, гдѣ берегъ подмывался постояннымъ напоромъ волжской воды, такъ что мѣсто было не безопасно. Въ 1817 г. ярмарку велѣно было перевести въ Нижній, гдѣ и построены были временные балаганы. Дальнѣйшимъ устройствомъ своимъ она обязана ген.-лейт. Бетанкуру, который сдѣлалъ планъ прочному и безопасному устройству ярмарочныхъ зданій. Впослѣдствіи по этому плану возвысили и уровняли площадь за Окою, проведены были каналы и устроены шлюзы. Въ 1818 г. начали постройку гостинаго двора съ 60 рядами и 2525 лавокъ. Всѣ эти работы производились подъ надзоромъ Бетанкура; смотря на эти устройства, нужно удивляться ихъ удобствамъ и прочности, тѣмъ болѣе, что вся эта мѣстность заливается весенней водой. Въ настоящее время каменныя сооруженія далеко не соотвѣтствуютъ громадности торга, почему за обводными каналами возведено множество дер. построекъ, такъ что ярмарка занимаетъ нынѣ 272 десятины. Въ 1819 г. учреждена въ Нижнимъ контора ярмарочнаго гостинаго двора и впослѣдствіи временныя биржа, биржевой комитетъ и контора государственнаго банка. Нижегородская ярмарка открывается 15 іюля, но самый разгаръ ея бываетъ въ половинѣ августа. Любопытно взглянуть на оживленную картину ярмарочной дѣятельности. Всѣ ряды переполнены товарами; на берегу Оки устраивается множество временныхъ помѣщеній для склада товаровъ или для устройства трактировъ, которыя по окончаніи ярмарки разбираются. Населеніе Нижняго, едва превышающее 35 т. душъ, во время ярмарки возрастаетъ до 200 т. и болѣе. Оборотъ нижегородской ярмарки можно приблизительно опредѣлить въ 100 мил. (*) Въ Нижнемъ вообще

(*) Въ 1861 г. товаровъ привезено было на 95 мил.; изъ нихъ осталось непроданныхъ на 10 мил.; главнѣйшія статьи торговли были слѣдующія: муки ржаной 91 800 кулей на сумму 484 660 р., крупчатой 61 260 мѣшковъ на 390 260 р., пшеницы 210 160 четвер.—2 080 600 р., овса 162 710 четв.—580 890 р., прочаго хлѣба 28 180 четв.—263 590 р., итого на 3 800 000 р.; соли 3 870 000 пуд.—

развита промышленность и нѣкоторые мастера имѣютъ медали съ разныхъ выставокъ. Такъ, здѣшній часовыхъ дѣлъ мастеръ Тихановскій представилъ на выставку сельскихъ произвед. въ Ниж. Новгородѣ разновѣсъ или чувствительные вѣсы, на которыхъ можно взвѣсить до 0,00005 золотника. Механикъ самоучка Волковъ сдѣлалъ башенные часы въ Муромъ и на ярмарочную башню въ Нижнемъ (*). Между здѣшними заводами замѣчательны 2 паровыхъ механическихъ завода и паровая лѣсопильня; кромѣ того, въ Нижнемъ есть чугунно-литейный заводъ.

22 іюля. Почти цѣлый день шлялись по ярмаркѣ и по городу. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: верхней и нижней; обѣ части съ Волги обведены широкой мощеной набережной, которая въ нижней части застроена домами, анбарами и казармами; по вершинѣ горы идетъ откосъ со спусками, у подошвы которыхъ разведенъ садъ. Возвращаясь на пароходъ, мы зашли на какое-то паровое заведеніе, у боровскаго перевоза, оказалось, что это водоподъемная машина, для поднятія воды изъ Волги въ городъ на высоту 47 саж. Машина эта сдѣлана въ 1847 г. на заводѣ Шепелева. Машина содержится исправно и чисто; разсматривая приводъ, нельзя было не удивляться медленности машиннаго дѣйствія: въ 1 минуту поднимается только до 62 ведеръ воды, тогда какъ при той-же силѣ, но улучшивъ приводъ, можно бы поднимать не менѣе 600 в. въ 1 минуту, и тогда, имѣя такое огромное количество воды, ее можно было-бы провести во всѣ городскіе дома.

Отобѣдавъ у своего черноморскаго товарища, который служилъ

---

1 901 470 р., желѣза 4 200 000 пуд.—5 825 000 р., чугуннаго литья 145 000 пуд.—159 500 р., металлич. изд. на 1 700 000 р., чая на 9 240 000 р., персидскихъ товаровъ—900 000 р. и проч.

(*) Въ Нижнемъ родился и умеръ извѣстный Кулибинъ, механикъ нашей академіи наукъ; его часы, модель моста черезъ Неву въ одну арку и другія вещи находятся въ эрмитажѣ. Онъ первый въ Россіи дѣлалъ телескопы, не зная какъ ихъ дѣлаютъ за границей. Подъ старость судьба преслѣдовала Кулибина, онъ умеръ въ крайней бѣдности, стремясь отыскать perpetuum mobile. Памятникъ, бывшій на его могилѣ, сгорѣлъ и не возобновлялся! Самоходное судно, имъ изобрѣтенное до изобрѣтенія пароходовъ, завѣщалъ онъ нижегородскому обществу, — а нижегородцы, не спуская на воду, употребили его на отопленіе думы! Въ той же думѣ виситъ портретъ Кулибина—*и безъ рамки.* Неужели такой самородный талантъ не заслужилъ лучшей памяти отъ своихъ земляковъ?

Достойно замѣчанія, что въ Нижнемъ былъ построенъ первый воен. корабль, бывшій на русскихъ водахъ. Онъ назывался «Фридрихъ» и принадлежалъ голштинцамъ, которые хотѣли завести торговлю съ Персіею чрезъ Россію. При Петрѣ I здѣсь строились суда для азовскаго похода. (Путевод. «Волга отъ Тв. до Астр.»).

командиромъ парохода въ обществѣ Самолетъ, я осматривалъ пароходы этого общества (*); они легки, удобны и напоминали мнѣ почтовые пароходы дунайскаго Ллойда, которымъ волж. пар. далеко уступаютъ въ комфортѣ и въ столѣ. Конечно, много значитъ то, что на дунайскихъ пассаж. пароходахъ мѣсто берется со столомъ, а на Волгѣ — отдѣльно, слѣдовательно здѣсь буфетчикъ не можетъ предусмотрѣть число пассажировъ, ихъ часъ обѣда и наконецъ выборъ блюдъ.

Вообще лоцмана на волжскихъ пароходахъ знающи и управляются отлично. Въ ком. Самолетъ лоцманъ получаетъ 40 р. въ мѣсяцъ. Матросы трудолюбивы, расторопны и любятъ свой пароходъ; впрочемъ, многое зависитъ отъ личности капитана. Въ волжскихъ пароходахъ 1 и 2 классы расположены на бакѣ, а кухня и 3 классъ—въ кормѣ. Это сдѣлано потому, что здѣсь пароходы топятся дровами и горящіе угольки выбрасываетъ изъ дымогарной трубы. Конечно, эти искры летятъ на корму и иногда прожигаютъ не только платье, но и дерево, не смотря на проволочныя сѣтки и такой же тентъ (**). На буксирѣ каждаго парохода есть плоскодонная шлюпка: подводная часть носа и кормы срѣзаны, вмѣсто руля длинное весло. Эти шлюпки легки и удобны на Волгѣ.

Послѣ обѣда мы отправились въ ярмароч. театръ; почти никого не было, еще не съѣхались въ городъ.

24 іюля. Выбрали лоцмана изъ нѣсколькихъ претендентовъ; такъ какъ у нихъ аттестатовъ не было, то пришлось судить объ ихъ знаніи по рѣчамъ. Я выбралъ болѣе расторопнаго и болѣе разговорчиваго; онъ уже нѣсколько лѣтъ ходилъ за лоцмана на пароходахъ до Астрахани. Запросилъ онъ 200 р. до Астрахани, наконецъ мы сошлись на 130 р.; конечно, это былъ съ моей стороны рискъ брать на 2150 в. (***) того-же лоцмана, но мнѣ казалось, что я

(*) Общ. Самолетъ имѣетъ нѣсколько легкопассажирскихъ пароходовъ, на которыхъ платятъ: отъ Твери до Рыбинска I кл. 10 р., II к. 6 р. 25 к., III к. 2 р. 50 к.; отъ Рыбинска до Нижняго 8 р. 50 к., 6 40 к., и 4 р.; отъ Нижняго до Казани 12 р., 6 р. 75 к. и 3 р.; отъ Казани до Астрахани 40 р., 22 р. 50 к., и 11 р.; за багажъ до Нижняго 1 р., до Казани 1 р. 20 к. и до Астрахани 2 р. съ пуда. Полагаютъ, что общ. Самолетъ при назначеніи этихъ цѣнъ руководствовалось слѣдующимъ соображеніемъ, чтобы взчимать плату за I клас. отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ к., за II клас. около $1\frac{1}{4}$ к. и за III клас. около $\frac{3}{4}$ к. за каждую пройденную версту.

(**) Въ навигацію нынѣшняго лѣта, какъ намъ говорили, отъ искръ одного изъ волжскихъ пароходовъ, загорѣлось платье пассажирки, вслѣдствіе чего она получила весьма опасные ожоги. Слѣдовало бы принять *дѣйствительныя* мѣры противъ этого зла. Не помогутъ-ли въ этомъ случаѣ тенты, изъ матеріала, неподверженнаго воспламененію. *Ред.*

(***) Отъ Твери до Рыбинска 360 в., отъ Рыбинска до Нижняго 440 в., отъ Нижняго до Казани 380 в. и отъ Казани до Астрахани 1770 в.

буду доволенъ имъ; въ противномъ случаѣ я могъ замѣнить его другимъ въ ближайшемъ городѣ. Обыкновенно же на Волгѣ берутъ лоцмановъ отъ Твери до Рыбинска, отъ Рыбинска до Нижняго, отъ Нижняго до Казани и отъ Казани до Астрахани.

Послѣ обѣда я имѣлъ случай познакомиться съ г. К., который хорошо зналъ Волгу и, живя здѣсь болѣе 16 лѣтъ сряду, имѣлъ случай наблюдать характеръ этой рѣки.

Множество вопросовъ тѣснилось въ моей головѣ касательно Волги, на которые я съ нетерпѣніемъ ждалъ отвѣта. Къ несчастію, наше знакомство продолжалось только часъ—и многое осталось для меня неразъясненнымъ.

Вотъ мои вопросы:

1) Почему нѣтъ карты Волги?

На это К. отвѣчалъ, что опись рѣки сдѣлана и чрезвычайно отчетливо; но карты не напечатаны потому, что ихъ пришлось бы дѣлать 250 листовъ, изданіе было бы очень дорого и не расходилось бы, потому что на Волгѣ есть хорошіе лоцмана; вслѣдствіе чего, главное управл. пут. сообщ. ограничилось изданіемъ краткаго атласа Волги, или скорѣе альбома до гор. Тетюшина. Альбомъ этотъ былъ приготовленъ собственно по случаю проѣзда г. главноуправляющаго пут. сообщ. въ 1858 г. Если бы и былъ изданъ полный атласъ Волги, все-таки онъ требовалъ бы ежегодныхъ значительныхъ поправокъ.

2) Почему не займутся регуляризированіемъ Волги?

— Какую регуляризацію вы можете дать рѣкѣ, отвѣчалъ г. К., которой весенній подъемъ воды доходитъ до 40 ф.? Какую регуляризацію можно дать рѣкѣ, весенніе разливы которой доходятъ до 30 верстъ противъ Юрьевца и Нижняго и до 60 в. противъ Казани? Какія гигантскія дамбы понадобились-бы для этого. Года 4 тому назадъ, когда шелъ весенній ледъ, его противъ г. Кинешмы задержало островомъ, вотъ и полезли льдина подъ льдину, до того, что загородило рѣку! вода вышла на берегъ и чуть не затопила городъ, который былъ на 17 аршинъ выше горизонта воды. Какимъ искусствомъ вы предупредите такой случай? Къ счастію, эту плотину скоро прорвало, вода хлынула и все пошло по старому, только противъ о-ва продрало новый фарватеръ. Единственное исправленіе Волги можетъ состоять въ томъ, чтобы землечерпательными машинами поддерживать достаточную глубину на перекатахъ: до сихъ поръ это средство еще не испытано, но я полагаю, что оно было бы дѣйствительно.

3) Какъ держится глубина Волги и какой замѣченъ законъ при убыли воды на перекатахъ.

— Глубина Волги много зависитъ отъ ея притоковъ, напримѣръ: Ока или Кама случайно принесетъ много воды, а выше ихъ мелко. Что-же касается до убыли воды на перекатахъ, то приблизительно можно сказать, что если въ Нижнемъ убыло воды на 1 ф., то на Теляч. бродѣ убыло $1'/_2$ д., такъ и въ другихъ мѣстахъ.

4) Дѣйствительно-ли знающи Волжскіе лоцмана?

— Конечно, они немогутъ знать лоцію рѣки на тысячу верстъ, да еще такой рѣки, которая мѣстами измѣняетъ фарватеръ каждую весну, но у нихъ есть удивительная снаровка узнавать мели по отбою воды и конечно до нѣкоторой степени знаніе береговыхъ примѣтъ; около Нижняго плаванье нетрудно, но пусть они покажутъ свое знаніе за Саратовымъ, гдѣ Волга усѣяна островами, проливами и воложками.

5) Какъ великъ денежный сборъ съ судовъ, плавающихъ по Волгѣ?

— Ежегодный доходъ съ Волги и ея притоковъ можно положить 800 т. р.; большая часть этихъ денегъ идетъ на содержаніе рѣчнаго управленія; въ послѣдніе годы отъ этого сбора накопилось экономіи 4 мил. р. с., которые можно было-бы употребить съ огромной пользой для судоходства; но къ несчастію, въ крымскую кампанію эти деньги, были употреблены на военныя издержки.

Какія священныя деньги поглощаетъ война! думалъ я съ горечью, разставшись съ г. К.! да наконецъ, можно-ли назвать экономіею деньги, собираемыя на улучшеніе путей сообщенія и складываемыя въ казначейство?

25-го ч. Сегодня предполагали уйдти изъ Нижняго, но одно непредвиденное обстоятельство задержало насъ еще два дня.

Вечеромъ были въ театрѣ, видѣли знаменитаго Оль-Риджа въ роли Отелло. Онъ говорилъ по англійски, прочіе актеры по русски. Игра этого артиста удивительна! выходишь изъ театра подавленный сильнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ знаменитой пьесой и мастерскою игрою.

27 іюля. Около полудня побѣжали изъ Нижняго. Отсюда ширина Волги простирается почти на версту и мѣстами на $1'/_2$ в.; нагорный берегъ провожается высокими холмами, идущими отъ Оки; мѣстами правый берегъ подымается на 150 ф.; луговой берегъ ровный и отчасти песчаный, здѣсь видно много луговъ и обработанныхъ полей. Дно рѣки глинистое и песчаное и только у береговъ попадаются куски известняка и песчаника. Отъ значительной ширины, теченіе Волги тихо, но на самой срединѣ оно быстро и извилисто, что̀ очень затруднительно для пристаней. Въ межень здѣсь образуется очень много песчаныхъ отмелей, хотя глубина на-

стоящаго русла никогда не бываетъ ниже 4 саж., и мѣстами доходитъ до 10 саж.

Вскорѣ мы подошли къ *Телячьему броду*. Такъ называется мель, находящаяся въ 12 верст. отъ города; она растилается почти на 6 верст. поперекъ всей рѣки, и для прохода судовъ только есть небольшое пространство у лѣв. б.; здѣсь мы нашли глубину 7 ф.; вслѣдъ за тѣмъ прошли и другую мель—*Собачій прорань* (*).

Часа черезъ три хода, по ошибкѣ лоцмана, въѣхали на мель и провозились тутъ часа четыре, опять пошли въ дѣло чечень и зубатка. Къ счастію, у насъ было человѣкъ 30 пассажировъ, съ помощью которыхъ мы стянулись съ мели (*).

Вообще по Волгѣ мы брали къ себѣ на тихвинку чернорабочихъ и лоцмановъ, конечно безплатно, но съ условіемъ грузить на пароходъ дрова и вообще работать, если понадобится. Иногда въ числѣ пассажировъ попадались и богомольцы. Часто бесѣдовали мы съ этимъ народомъ, и разставаясь съ ними, я унесъ объ нихъ хорошее, теплое чувство.

28-го. Прошли Макарьевскій монастырь, гдѣ прежде была зна-

(*) На Теляч. бр. и Собач. прор. за перевозку груза собственно черезъ перекаты платятъ, вверхъ и внизъ, отъ 3 р. 50 к. до 8 р. съ паузка; отъ Телячьяго бр. вверхъ до Нижняго паузки нанимаются отъ 2 до 5 р. и большія суда отъ 15 до 50 р.; до с. Городца отъ 15 до 19 р., до с. Котунокъ 25 р., до г. Илеса 35 р., до г. Пучежа 40 р., до г. Рыбинска отъ 90 до 115 р.; внизъ до г. Василя отъ 9 до 34 р., до г. Казани отъ 14 до 50 р.

Отъ Нижняго платятъ: до лысковской пристани лоцману отъ 1 р. 70 к. до 5 р., рабочему—1 р. 60 к. до 4 р. 50 к.; до васильевской лоцману—5 до 8 р., рабоч.—3 до 5 р. 50 к.; до с. Воскресенскаго лоцману—5 до 8 р , рабоч.—5 до 7 р.; до г. Козмодемьянска лоцм. — 7 до 9 р , водоливу—4 до 8 р., рабоч.—3 до 8 р.; до Чебоксаръ лоцм. — 7 до 9 р., рабоч. — 5 до 7 р.; до Казани лоцм. отъ 7 до 20 р., рабоч. отъ 3 р. 50 к. до 14 р.; до Симбирска лоцм.—20 до 26 р , рабоч. отъ 8 р. 30 к. до 20 р ; до Самары лоцм.—14 до 40 р.; рабоч.—7 до 20 р.; до Сызрани лоцм.—20 до 23 р. ,рабоч.—10 р. 67 к. до 12 р., до г. Вольска лоцм. — 20 до 30 р., рабоч.—10 до 18 р. 50 к.; до Саратова лоцм. — 30 до 35 р., водоливу—20 до 32 р., рабоч.—8 до 18 р.; до Дубовки лоцм.—20 до 50 р., водоливу—25 до 30 р., рабоч. отъ 19 до 25 р ; до Царицына лоцм.—20 до 49 р., водоливу—15 до 25 р., рабочему—15 до 23 50 к.; до Астрахани лоцм.—35 до 70 р., водоливу—8 до 42 р., рабочему—15 до 27 р.

(Путеводитель по Волгѣ г. Нейдгардта).

(*) Впослѣдствіи лоцманъ сознался, что онъ послѣдніе четыре года не ходилъ отъ Нижняго до Казани, и хотя подробно справился обо всѣхъ перемѣнахъ, которыя въ это время случились на перекатахъ, но здѣсь точно ошибся. Въ продолженіе остальной путины до Астрахани мы ни разу не стали больше на мель, хотя приходилось иногда идти ночью. Нужно удивляться такой памяти. Конечно, подходя къ перекату, сейчасъ мѣрили наметкою, но рѣдко уменьшали ходъ; ловкость и смѣлость въ управленіи у нашего лоцмана были удивительныя.

менитая ярмарка; еще теперь виднѣются груды кирпича, печальные остатки огромныхъ зданій, уничтоженныхъ пожаромъ 1817 года. Я присматривался къ теченію Волги; дѣйствительно, струя ея бьетъ въ лѣвый берегъ, подмывая его, и уже часть монастырской стѣны обвалилась въ воду.

— Чего тутъ не предпринимали для укрѣпленія берега, говорилъ лоцманъ, и сваи били—ничто не помогаетъ, все подмываетъ берегъ, да относитъ его къ Лыскову. Старики говорятъ, что прежде, напротивъ, теченіе было въ правый берегъ, а лѣвѣе, повыше монастыря былъ островъ, котораго теперь и слѣда нѣтъ; можетъ опять поворотитъ теченіе.

Отъ г. Макарьева начинаются липовые лѣса, распространяющіеся далеко по Волгѣ, Унжѣ и Ветлугѣ. Близъ самаго города есть исполинскіе вязы и тополи; одинъ изъ вязовъ вышиною въ 10 саж. и толщ. 2 арш.; тополь вышиною 13 саж., толщиною болѣе 1½ арш.; причиной такой сильной растительности есть плодоносная черноземная полоса, идущая чрезъ всю Россію, начиная отъ Карпатскихъ горъ до Уральскаго хребта; она тянется по приволжью съ устья р. Суры и кончается около г. Царицына.

Вскорѣ мы вошли въ Казанскую губер. и поравнялись съ г. Васильсурскомъ, находящимся при устьѣ р. Суры. Сура—весьма важная рѣка въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи, потому что до самой восточной границы Нижегородской губ., села и деревни, которыми усѣянъ правый берегъ Волги—русскія; но, перейдя Суру, оставляешь славянскій край и вступаешь совершенно на иноплеменную почву, такъ что смѣло можно принять Суру за этнографическій рубежъ между славянскими, финскими и татарскими племенами.

Берега Волги отъ Нижняго до Казани цѣлое столѣтіе были театромъ кровопролитныхъ войнъ между русскими и татарами; и потомъ еще долгое время послѣ покоренія Казанскаго царства татары пытались сбросить съ себя власть Россіи; всѣ города Казанской губ. возникли во время этой упорной войны, какъ-то Василь-сурскъ, Чебоксары, Свіяжскъ и другіе.

Къ вечеру, пройдя устье Ветлуги, мы стали на якорь, чтобы ночью нагрузиться дровами.

Казанская губернія принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ мѣстностямъ Россіи; хлѣбъ родится здѣсь хорошо и лѣсу довольно. Дубовыя рощи, начинаясь отъ устья Ветлуги, идутъ по всему прибрежью до р. Свіяги и составляютъ украшеніе края и драгоцѣнность государства. Эти лѣса принадлежатъ казнѣ и со временъ Петра Великаго берегутся для корабельныхъ потребностей.

Петръ Великій украсилъ Василь-сурскъ дубовою рощей, которая посажена имъ самимъ.

Берега Ветлуги покрыты огромными лѣсами. Не смотря на постоянную, многолѣтнюю рубку лѣса для барокъ, не смотря на огромное количество лубковъ, мочалъ, дегтю и разныхъ лѣсныхъ продуктовъ, до сихъ еще незамѣтно здѣсь недостатка въ лѣсѣ. Берега Ветлуги покрыты обширными липовыми лѣсами. Вообще, въ лѣсахъ Россіи это дерево почти неизвѣстно, но отъ Костромской губерніи, въ Вятской, Пермской и Казанской, начинаются огромные липовые лѣса. Главный сбытъ лычныхъ издѣлій, лаптей, мочалъ, лубковъ, — это Нижній Новгородъ. Лубья расходятся по большей части на самой ярмаркѣ, на постройку временныхъ помѣщеній; кули, цыновки и рогожи имѣютъ всегда отличный сбытъ, по причинѣ постояннаго и большаго требованія на нихъ для укладки, укупорки и раскладки товаровъ. 1848 г. продано было на нижегородской ярмаркѣ лычныхъ произведеній на 114 700 р. с. Одинъ Ветлужскій уѣздъ выдѣлываетъ ежегодно болѣе 5 милліон. цыновокъ. Судоходство по Ветлугѣ начинается отъ города того же имени, въ 275 верст. отъ устья, и суда проходятъ это пространство въ 12 дней.

По словамъ лоцмана, воды на Сурѣ мало, осенью не больше 1¼ четверт., а весною поднимается до 12-ти. На зиму туда заходятъ за грузомъ, больше за хлѣбомъ, розшивъ до 500, становятся всѣ около богатаго села Карамзина, а весной спускаются въ Волгу; на каждомъ суднѣ бываетъ полный комплектъ людей, человѣкъ до 80, чтобъ управиться въ перекатахъ. Пароходство на Сурѣ невозможно; рѣченка узкая, извилистая, ее было пробовали исправлять, да не поддается. Съ Суры же везутъ грузъ въ с. Лысково, что противъ Макарья.

— Съ Ветлуги хлѣба не сплавляютъ, а все гонятъ деготь, лыки да лѣсъ. Ветлуга и пониже Казани Вятка (*) снабжаютъ дровами и строевымъ лѣсомъ нижнюю часть Волги; вотъ ужъ я живу 37 лѣтъ, да отецъ мой сколько жилъ, а все по этимъ рѣкамъ не уменьшается лѣсной сплавъ. Хорошо въ тѣхъ странахъ и народъ тамъ простой такой, на слово тебѣ повѣрятъ, и сами не обманутъ; не то что наши бездѣльники нижегородскіе, которые такъ и норовятъ, чтобы надуть кого набудь. Живутъ тамъ хорошо, богато; тамъ и обычай другіе, напримѣръ, рекрутчина: нашъ братъ нижегородецъ послѣднее отдастъ, себя заложитъ, лишь бы не идти въ солдаты; а тамъ, напротивъ: у отца капитала будь хоть 10, хоть 20 т., ужъ ни за что не найметъ рекрута за сына, пусть

(*) Вятка впадаетъ въ р. Каму.

самъ идетъ, значитъ такъ Богу угодно; не то, все равно, въ семьѣ несчастье будетъ,—и точно мы много примѣровъ такихъ знали.

Если бы у насъ срокъ солдатской службы былъ меньше, то этотъ похвальный обычай идти по очереди вѣроятно поддержался бы и даже можетъ быть распространился бы.

29 іюля. Пріятно подходить къ большому и незнакомому городу. Въ Казани мы стали на якорь ниже пароходныхъ пристаней и тотчасъ отправились въ городъ.

Здѣсь лѣвый берегъ Волги обмываетъ, и сильное теченіе ударяетъ въ лѣвый же берегъ. Пристань (*) оживлена нѣсколькими пароходными пристанями, устроенными на баржахъ (**); на берегу нѣсколько запасныхъ магазиновъ, трактировъ и бакалейныхъ лавокъ. Отсюда до города 6 верстъ, сначала идетъ сыпучій песокъ и потомъ заливной лугъ; влѣво отъ дороги видна Адмир. слобода и мрачный памятникъ воинамъ, падшимъ при взятіи Казани. Во время разлива Волга заливаетъ всю эту мѣстность и подходитъ къ кремлю, такъ что на нижнихъ улицахъ ѣздятъ на лодкахъ. При въѣздѣ въ Казань еще видны слѣды ужасныхъ пожаровъ, нѣсколько разъ опу-

---

(*) Пристаней въ Казани двѣ: *Усть-Казанская* и *Бакалдинская*. Къ первой пристаютъ и грузовыя баржи, а ко второй парусныя и грузовыя суда и плоты.

Есть еще пристань *Казанская* на р. Казанкѣ, но грузовыя суда и пароходы входятъ только въ р. въ разливъ.

(**) Здѣсь находятся пристани пароходныхъ обществъ:

Общ. Самолетъ, общ. пар. по Волгѣ, общ. Кавказъ и Меркурій, общ. Камско-Волжскаго парох., общ. Польза, общ. Дружина, общ. Нептунъ, общ. Вулканъ, товарищества Соважъ и Мироновъ; послѣднія три общества не имѣютъ отдѣльныхъ пристаней. Кромѣ того, здѣсь же пристаютъ много частныхъ буксирныхъ пароходовъ.

Общ. Кавказъ и Меркурій и общ. пар. по Волгѣ преимущественно держатъ сообщеніе отъ Казани до Астрахани; ихъ пароходы бо́льшихъ размѣровъ и бо́льшаго углубленія, чѣмъ тѣ, которые ходятъ только до Нижняго.

Общ. пар. по Волгѣ имѣетъ 4 парохода пассажир. и 2 заказаны вновь, эти пароходы дѣлаютъ вверхъ до 200 и внизъ до 350 в. въ сутки. Плата съ пассаж. отъ Казани до Самары I кл. 10 р. 70 к., II—5 р. 55 к., III—2 р. 40 к.; до Саратова 19, 10 и 4 р. 50 к.; до Царицына 26 р. 10 к., 14 р. 60 к. и 7 р. 55 к.; до Астрахани 35 р., 22 р. 50 к. и 10 р. 50 к.; за багажъ: до Самары 50 к., Саратова 80 к., Царицына 90 к., Астрахани 1 р. съ пуда.

Общ. Дружина имѣетъ нѣсколько пассажирн. (1) пароходовъ, дѣлающихъ противъ теченія 150 и по теченію 250 в. въ сутки. Плата съ пассажировъ за 10 верстъ: въ каютахъ I кл. 30 к., II—20, III—10 к.; за багажъ 1 к. съ пуда; на буксирно-пассажир. пароходахъ той же комп. берется съ пассажира 15, 10 и 5 к. за 10-ти верстное разстояніе.

(Путеводитель по Волгѣ).

(1) На Волгѣ слово *пассажирный* замѣнили словомъ народный, и часто приходится слышать *народный пароходъ*.

стоявшихъ этотъ городъ (*). Казань по своему торговому значенію, по близости устья Камы, можетъ назваться столицею Волги, не смотря на коммерческую важность Нижняго. Въ Казани до 60 т. жителей, изъ коихъ $^1/_7$ татары. Городъ богатъ капиталами и оживленъ производительностью разнаго рода; Казанская губернія не имѣетъ отдѣльныхъ промышленныхъ центровъ, какъ другія верхне-приволжскія губерніи, напротивъ, всѣ отрасли окрестной промышленности сосредоточены въ Казани, гдѣ процвѣтаютъ многія производства. Главные предметы торговли: хлѣбъ, чай, сахаръ, кожи и мыло. Этихъ товаровъ у здѣшняго купечества въ оборотѣ до 6 милл. р. с.; кромѣ того, нѣкоторые изъ казанскихъ купцовъ ведутъ значительный торгъ непосредственно съ Китаемъ, Персіею, Бухаріею и Хивою (**). Для оживленія торговыхъ сдѣлокъ въ Казани существуетъ общественный банкъ. На проценты оборотнаго капитала содержится домъ призрѣнія неимущихъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ.

30 іюля. Казань имѣетъ восточный отпечатокъ: татары, извощики и татары-чернорабочіе попадаются на каждомъ шагу. Видно, что это сильный и работящій народъ. При этомъ я вспомнилъ, что на нижегородской ярмаркѣ непремѣнно въ каждой лавченкѣ и въ каждомъ магазинѣ вы найдете слугу казанскаго татарина, на котораго хозяинъ полагается почти во всемъ.

Зашли на университетскій дворъ посмотрѣть памятникъ Державина, — бронзовое изображеніе поэта, сидящаго на камнѣ; пьедесталъ изъ гранита съ надписью и тремя барельефами. Памятникъ этотъ поставленъ въ 1847 г. 23 августа. Отсюда отправились на Арское поле,—это обширная равнина, лежащая между р. Казанкою и р. Булакомъ. На этомъ мѣстѣ съ начала XIV в., ежегодно въ іюнѣ мѣсяцѣ, была ярмарка, послужившая поводомъ къ основанію

(*) Значительнѣйшіе пожары были: въ 1774 (¹), 1842, 1848, 1859 и въ 1860 годахъ.

(**) Привозъ и отвозъ товаровъ на пристаняхъ Казани въ 1860 г. былъ слѣдующій:

	нагрузилось и отошло		привезено и выгрузилось.	
На пристани Усть-Казанской.	631 224 п. на	1 510 710 р.	692 861 п. на	605 701 р.
— » число судовъ.	190		75	
— » Казанской . . .	1 162 734 » —	2 179 838 »	123 365 » —	267 250 »
— » число судовъ.	220		61	
— » Бакалдинской. .	537 985 » —	684 215 »	857 631 » —	977 386 »
— » число судовъ.	148		109	
— » » плотовъ.			165	
	2 331 943 п. на	4 374 763 р.	1 673 857 п. на	1 850 337 р.

(Путеводитель по Волгѣ, отъ Тв. до Астр.).

(¹) Въ 1774 г. Казань обращена была въ пепелъ Пугачевымъ.

сперва макарьевской, а потомъ нынѣшней нижегородской ярмарки. Здѣсь же происходила знаменитая битва русскихъ съ казанцами при Василіѣ Іоанновичѣ.

Возвращаясь на пароходъ мы заѣхали осмотрѣть памятникъ покорителямъ Казани. Онъ находится за городомъ и издали похожъ на гигантскій гробъ, выкрашенный черною краскою. Вышина памятника 10 саж. Онъ былъ заложенъ въ 1812 г. и оконченъ 30 августа 1823 г. Памятникъ имѣетъ видъ пирамиды, съ четырехъ сторонъ фронтоны, внутри церковь. Намъ отперъ ее бравый инвалидъ 1812 года, приставленный здѣсь сторожемъ; изъ церкви мы спустились въ подземный склепъ, въ которомъ похоронены кости павшихъ воиновъ. Посреди склепа стоялъ гробъ, наполненный костями, передъ гробомъ теплилась неугасимая лампада. Странно было смотрѣть на останки людей, сражавшихся на этомъ самомъ мѣстѣ и павшихъ три вѣка тому назадъ. Мы говорили шопотомъ въ этомъ царствѣ смерти, потихоньку поднялись на верхъ и вздохнули свободно, выйдя на солнце.

По дорогѣ къ пароходу, я видѣлъ группы играющихъ дѣтей, но чуть равнялись съ ними проѣзжіе, они протягивали руки и жалобно просили милостыню. Не это ли причина пословицы «прикидываться казанской сиротою».

1 августа: При свѣжемъ низовомъ вѣтрѣ побѣжали внизъ и на первомъ поворотѣ встрѣтили крупное и короткое волненіе въ родѣ ладожскаго. «Тутъ глубоко и во время моряны всегда разводитъ такую волну или по нашему *сувоть*», пояснилъ лоцманъ.

Бѣдная тихвинка, бывшая у насъ на буксирѣ, порядочно страдала и встрѣчая волну своимъ тупымъ носомъ, она вся вздрагивала и волновалась; еще пожалуй раздергаетъ, а для насъ она была очень полезна, потому что мы складывали туда запасъ дровъ, которыя, по мѣрѣ приближенія къ Астрахани, все становились дороже.

Общее теченіе Волги отъ Казани—къ S; она проходитъ по плодоносной странѣ и правый берегъ изобилуетъ разными минералами и въ особенности сплошными гипсовыми массами. Подъ самой Казанью оба берега плоски, потомъ правый постепенно возвышается. Отсюда русло Волги разширяется отъ 1 до 5 и болѣе верстъ, а глубина фарватера въ иныхъ мѣстахъ доходитъ до 12 саж. На пути попадается множество острововъ, образующихъ воложки, а при берегахъ встрѣчаются затоны, удобные для стоянки судовъ.

Къ вечеру прошли послѣдній перекатъ Волги, Красновидовскій; здѣсь въ межень всегда открывается песчаная мель, но не всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ и не одинаковой длины; здѣсь судамъ приходится паузиться. По замѣчанію лоцмановъ, какъ въ межень

высока вода на красновидовскомъ перекатѣ, такъ и на всѣхъ перекатахъ до Нижняго; развѣ гдѣ на ½ вершка меньше. Ниже устья Камы глубина значительнѣе, но законъ остается неизмѣннымъ, т. е. сколько воды на первомъ перекатѣ ниже Камы, столько же и на всѣхъ перекатахъ до Астрахани; конечно, фарватеръ измѣняется мѣстами, но глубина остается та же. «Шесть лѣтъ тому назадъ, говорилъ лоцманъ, вода на Волгѣ была очень мала, такъ что на Красновидовскомъ перекатѣ было только 6 четвер., а на первомъ перекатѣ ниже Камы 11 четв. «То-то было горе судамъ, побились мы, да и убытковъ потерпѣли не мало; нынѣшній годъ, слава Богу, воды довольно: въ Красновидовѣ 8 четв., а ниже Камы 18; такъ что всѣ грузы свезутъ въ Нижній во-время, потомъ развезутъ ярмарочный товаръ и въ концѣ сентября пароходамъ и работы не будетъ, хоть ступай на зимовку.»

Пройдя с. Богородское, мы стали на якорь почти около устья Камы. Въ селѣ этомъ до 2 т. жителей; здѣсь каждое воскресенье бываютъ базары, а весною съ приходомъ камскихъ каравановъ съ желѣзомъ и солью — базары бываютъ каждый день. Число людей, стекающихся сюда въ то время, доходитъ до 10 т. человѣкъ въ день. Въ Богородскомъ караваны приготовляются къ верхнему ходу, при чемъ товары со сплавныхъ камскихъ судовъ перегружаются на ходовыя суда.

Въ рѣчной области Волги, Кама имѣетъ такое важное значеніе, что я рѣшаюсь сдѣлать отступленіе и помѣстить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой рѣкѣ, заимствованныя изъ описанія Бабста. Длина Камы 1650 в., судоходство начинается въ 40 в. отъ ея верховья. Рѣчная область Камы составляетъ ⅕ всей рѣчной области Волги и занимаетъ пространство въ 10 т. кв. миль, заключая въ себѣ большую часть Пермской и Оренбургской губер., часть Самарской и Казанской губ. и наконецъ всю Вятскую губер.; эта страна имѣетъ совершенно особенный характеръ и непохожа ни на одну изъ остальныхъ областей Россіи. Кама связываетъ долину Волги съ сѣверомъ Россіи, съ рѣчною областью Сѣв. Двины; такъ что здѣсь на краю Европы соединяются, благодаря Камѣ, три міра: востокъ, сѣверъ и западъ. Можно навѣрное сказать, что Уралъ съ своими богатыми горными промыслами никогда бы не получилъ того значенія для Россіи и при томъ, въ столь короткое время, никогда бы не достигъ такого цвѣтущаго положенія, если бы онъ не соединялся съ Волгою и Камою; притоки послѣдней прорѣзываютъ по всѣмъ направленіямъ эту горную систему.

Петръ Великій собственноручно начерталъ проэктъ соединенія Волги съ Сѣвер. Двиной. При Екатеринѣ, въ 1788г., приступлено было къ

постройкѣ канала между Вычегдою и Камою. Каналъ этотъ былъ оконченъ въ 1818 г. и названъ Сѣвер. Екатерининскимъ. Длина его 16 в. 300 саж., шпр. 40 фут. и глубина 5 ф: Въ настоящее время онъ закрытъ.

Ниже Соликамска Кама принимаетъ въ себя Яйву и Косву съ востока и Обву и Инву съ запада. Всѣ эти рѣки весьма важны по многочисленности заводовъ, лежащихъ по берегамъ ихъ, и служатъ для сплава лѣса, хлѣба и другихъ продуктовъ камскихъ странъ. Берега Косвы особенно богаты желѣзною рудою, кромѣ того тамъ открыли недавно значительныя каменно-угольныя копи. Далѣе, нѣсколько выше г. Перми, впадаетъ въ Каму р. Чусовая, по которой расположены многочисленные заводы. Чусовая весьма замѣчательная рѣка въ исторіи всей пермской страны и Сибири. Она была естественнымъ путемъ для большей части народовъ, переходившихъ изъ-за Уральскаго хребта; по ней же выслала Россія въ Сибирь своихъ первыхъ колонистовъ. Вверхъ по Чусовой плылъ Ермакъ. Въ весеннее половодье рѣка поднимаетъ суда съ большими грузами. Чусовую постигла злая участь, которую испытали уже многія изъ нашихъ рѣкъ и отъ которой не уйдутъ и остальныя, ежели не будутъ противъ этого приняты дѣятельныя мѣры,—совершенное обмелѣніе; и это будетъ тѣмъ чувствительнѣе, что по ней сплавляются главныя богатства уральскихъ рудниковъ. Половодье продолжается отъ 2 до 3 недѣль. Лѣтомъ Чусовая во многихъ мѣстахъ почти безъ воды, тѣмъ болѣе, что по многочисленности заводовъ, лежащихъ около Чусовой, ея притоки, по большой части, запружаются для резервуаровъ. Впрочемъ, иногда соглашаются заводчики спустить воду и тогда судоходство бываетъ возможно и лѣтомъ. Самыя употребительныя здѣсь суда—это коломенки, большія изъ нихъ поднимаютъ до 8 т. пуд. при углубленіи $1^1/_2$ арш. Замѣчательно какъ измѣнилась цѣна барокъ на Чусовой. Въ 1800 г. коломенка стоила отъ 200 до 400 р. асс., а въ 1840 г. цѣна ей была уже 2800 р. асс. Въ 1824 г. прошло внизъ по этой рѣкѣ 454 судовъ съ грузомъ до 18 мил. р. асс. Большая часть вывоза состояла въ металлахъ, мраморѣ, малахитѣ и другихъ драгоцѣнныхъ минералахъ. Это значительное судоходство занимаетъ ежегодно около 13 т. человѣкъ. Чусовскіе лоцмана знаютъ свое дѣло отлично, но дальше своей рѣки барокъ не проводятъ.

Немного ниже устья Чусовой, на лѣвомъ берегу Камы лежитъ г. Пермь. Сосѣдство многочисленныхъ заводовъ и соловарень и выгодное положеніе на Камѣ, способствовали весьма много быстрому процвѣтанію Перми и сдѣлали этотъ городъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ сибирскихъ продуктовъ и всей торговли съ Соликамскомъ, съ Чердынью, Екатеринбургомъ и даже съ Тобольскомъ. Пермь есть

главный торговый городъ камской области. Уже въ 1782 г. прошло здѣсь до 600 судовъ, занимавшихъ до 16 т. человѣкъ. Съ тѣхъ поръ торговля Перми безпрестанно возрастала. Въ 1828 г. цѣнность всего груза, отправленнаго изъ Перми, простиралась до 22 милл. р. асс.

Ширина Камы у Перми одна верста, глубина отъ 3 до 5 саж. Кама гораздо полноводнѣе Волги; даже лѣтомъ по ней могутъ ходить большія суда, почти безпрепятственно.

Около села Каракулина р. Бѣлая впадаетъ въ Каму. Струя Бѣлой видна издали на поверхности Камы. Она бѣлизной своей похожа на сыворотку и рѣзко отличается отъ камской воды, которая мутна и черноватаго цвѣта. Бѣлая—рѣка башкирская, прибрежныя страны ея весьма плодоносны, и нельзя не пожалѣть, что онѣ находятся въ рукахъ лѣнивыхъ и безпечныхъ башкирцевъ. Бѣлая протекаетъ всю Златоустовскую долину. Суда, нагружаемыя выше Уфы, несутъ отъ 10 до 20 т. пуд., ниже отъ 20 до 30 т. пуд., и достигая устья, онѣ поднимаютъ до 80 т. пуд. Весною ходятъ суда съ грузомъ въ 150 т. пуд. По Бѣлой и ея притокамъ ходятъ круглымъ числомъ до 170 судовъ съ грузомъ на 70 милліон. р. асс.

Около с. Соколки впадаетъ въ Каму р. Вятка, величайшая изъ ея притоковъ. Вятка вытекаетъ изъ непроходимыхъ лѣсовъ Вятской губерніи, до которыхъ не касалась еще рука человѣка. Отъ нихъ собственно и зависитъ обиліе камскихъ водъ. Тамъ климатъ суровъ, народонаселеніе рѣдко и жители очень часто вмѣсто хлѣба питаются пихтовою корою. Совершенно другой видъ представляетъ южная часть Вятки: тамъ земля черноземъ, на которой родится отлично всякій хлѣбъ, неисключая пшеницы. Здѣсь—тоже огромные лѣса, и желѣзо, добываемое на берегахъ Вятки, считается лучшимъ въ Россіи. Маленькая рѣчка Лекма, впадающая въ р. Чепцу, образуетъ естественную границу между народонаселеніемъ вотяцкимъ и русскимъ. Ясно, что русскія колоніи, распространяясь постепенно вверхъ отъ устья Вятки, отбросили вотяковъ на сѣверъ и на востокъ страны. Близъ впаденія Чепца въ Вятку, лежитъ г. Вятка или древній Хлыновъ, старѣйшая славянская колонія въ этой странѣ.

Во время преобразованія губерній Хлыновъ переименованъ въ Вятку, но въ народѣ онъ все еще извѣстенъ подъ прежнимъ названіемъ и старинный предпріимчивый духъ новгородскихъ колонистовъ живетъ по сіе время въ хлыновцахъ.

Судоходство по Вяткѣ весьма значительно. Въ 1840 г. вывозъ простирался на сумму до $3^1/_2$ милліон. р. асс., не считая значительнаго отправленія волокомъ въ р. Лузу и оттуда въ Архангельскъ. По берегамъ и притокамъ Вятки вездѣ занимаются по-

стройкою барокъ, благодаря богатству лѣсовъ; здѣшнія суда считаются лучшими по качеству матеріала и по прочности постройки.

Кто не видалъ этихъ лѣсовъ, тотъ не можетъ составить себѣ настоящаго понятія объ ихъ необъятномъ пространствѣ. Отъ Солликамска и Чердыня къ Печорѣ и до самаго моря идетъ одинъ непрерывный лѣсъ, гдѣ, можетъ быть, не было человѣческой ноги. О возможности обѣдненія этихъ странъ лѣсами нечего и думать пока. Эти богатства ждутъ путей сообщенія. Въ 1840 г. построено было на Камѣ 855 судовъ на сумму 2 158 758 р. сер. Указомъ 1823 г. дана была привилегія учрежденія пароходства по Камѣ, но оно весьма незначительно и въ настоящее время (*). Торговые обороты по Камѣ и цѣнность ея вывоза можно назвать колоссальными. Главные рынки ея—нижегородская ярмарка и Петербургъ. Многочисленные флоты бороздятъ волны Камы и распространяютъ довольство въ ея обширной области. Въ 1839 г. по Камѣ и ея притокамъ прошло 1377 суд. и 137 плотовъ на сумму 55 593 054 р. асс. Кромѣ хлѣба, лѣса и горныхъ произведеній, главную статью вывоза составляетъ соль—это неисчерпаемое богатство пермской земли, которую можно назвать великимъ соляннымъ магазиномъ земли русской.

Я помню, въ Шекснѣ мы видѣли сибирскій караванъ съ желѣзомъ и саломъ, мачты на коломенкахъ были пестрыя и на верху замысловатый репей; команды на нихъ было вдвое больше чѣмъ на волжскихъ коломенкахъ; вообще на сибирскихъ судахъ народъ сильный и смышленый, одѣты всегда щегольски и въ красныхъ рубашкахъ. По приходѣ въ Петербургъ и по сдачѣ груза, сибиряки продаютъ свои суда на ломъ и возвращаются на Каму.

«Рѣки у нихъ большія и быстрыя, говорилъ мнѣ лоцманъ, когда мы возвращались послѣ осмотра сибирскаго каравана, напр. хоть бы по Чусовой; весной теченіе тамъ быстрое; въ день пробѣжишь верстъ 200 и больше, такъ что трудно остановиться на причалѣ. Для этого заранѣе подходитъ къ коломенкѣ лодка и, принявъ бичеву, завертываютъ за ближнее дерево. Снасть должна быть здоровая и чтобы выпускали ее съ спаровкой: коли будутъ туго травить —лопнетъ, слабо травить—всю снасть вынустишь и не задержишься, подавай другую бичеву. Если въ Чусовой случится кому стать на мель, то лоцманъ немедленно посылаетъ коннаго вверхъ предупредить другія спусковыя суда. Вообще у сибиряковъ порядки хорошіе и дорогою денегъ они не жалѣютъ, лишь бы дойдти до мѣста исправно и хорошо.»

(*) По Камѣ кромѣ пароходовъ общ. Самолетъ, Кавказъ и Меркурій, ходятъ три парохода камско-волжскаго общ. (П. пут. В. 1862 г.)

Потомъ, идя Волгою, я всегда присматривался къ лѣсу судовъ и между ними по пестрымъ мачтамъ и по разукрашенному репею узнавалъ спбпряковъ (*).

2 августа. Но пора оставить Каму и воротиться на Волгу къ скромной «Сѣкирѣ». Утромъ 2-го числа подняли въ-ручную якорь и побѣжали къ Симбирску. Недоходя села Сіеска, мы подошли къ правому берегу, стали на якорь и съѣхали на берегъ, чтобы осмотрѣть ледяныя пещеры; онѣ находятся на самомъ берегу Волги, въ известковыхъ горахъ. Мы спустились въ одну изъ нихъ, разложили тамъ костеръ и стали осматривать; это была большая природная зала со сводами и сталактитами; рядомъ же была и другая пещера, еще большая; тамъ было какое-то мрачное озеро, мѣстами покрытое льдомъ. Къ намъ подошель рыбакъ, пріѣхавшій сюда за льдомъ; онъ говорилъ, что въ этомъ прудкѣ до 3 арш. глубины, что воду эту наплескиваетъ въ пещеру прибоемъ во время бури или заливаетъ совсѣмъ въ разливъ; иногда же при малой осенней водѣ въ пещерахъ этихъ бываетъ сухо. Зимой эта вода замерзаетъ и такимъ образомъ образуется на лѣто даровой ледникъ для рыбаковъ; жаль, что не устроенный. Къ намъ присоединился черемисъ и показалъ третью пещеру, самую глубокую, но проходъ туда очень узокъ и никакой огонь тамъ не свѣтитъ, а теплится словно звѣзда; мы попробовали спуститься туда, но оказалось, что это очень трудно. «Небось въ этихъ пещерахъ живутъ черти?—Въ тѣхъ нѣтъ, отвѣчалъ черемисъ, но въ этой есть.—Развѣ ихъ видѣлъ кто нибудь?—Какъ же, видѣли; въ пещерѣ есть большой кладъ и были такіе смѣльчаки, что ходили туда ночевать, такъ они видѣли тамъ такія страсти, что ужасъ.—Что-же именно?—Разныя страсти: и татарку

(*) Чтобы еще болѣе обрисовать важное значеніе этого края, нужно сказать нѣсколько словъ объ его каменно-угольныхъ копяхъ. На западной сторонѣ Урала камен.-угол. формація начинается отъ о-ва Вайгача, потомъ, спускаясь къ югу весьма длинною и узкою полосою, она пересѣкаетъ всѣ притоки р. Печоры, далѣе истокъ Камы и притоки ея съ лѣвой стороны, Чусовую, Уфу, Бѣлую, наконецъ Сакмару и Уралъ.

На западной сторонѣ Урала особенно извѣстны мѣсторожденія кам. угля въ Соликамскомъ у. Пермской губ.; самое замѣчательное изъ нихъ—находящееся въ дачахъ александровскаго завода (на прав. б. Полдневой Луньи) и открытое въ 1853 г. Слой угля, тутъ обнаруженный, имѣетъ 12 четвер. толщины и лежитъ весьма неглубоко. Судя по нѣкоторымъ предварительнымъ развѣдкамъ, полагаютъ, что слой этотъ простирается болѣе нежели на двѣ версты и заключаетъ въ себѣ огромные запасы угля.

Уголь этотъ черный, смолистый и безъ сѣрнаго колчедана. По разложенію профес. Воскресенскаго тамошній уголь содержитъ: углерода 72,238, водорода 4,275, кислорода и азота 17,457 и золы 6,04 итого 100,000

и медвѣдя, и невѣсть что; да и несчастія случаются: вотъ 5 лѣтъ тому назадъ въ этой самой пещерѣ черти задавили дѣвку.—Да правда-ли это?—Еще бы не правда, утвердительно замѣтилъ черемисъ; это ужъ всѣмъ извѣстно». Разговаривая, мы дошли до 5-й или главной пещеры; въ ней есть подземное озеро, имѣющее свой горизонтъ, независимо отъ горизонта Волги. Огромныя арки, блеститъ алебастръ и сильный запахъ сѣры; въ глубинѣ пещеры чернѣло озеро. «Что-же, туда можно ходить на лодкѣ?—Оно можно, отвѣчалъ рыбакъ, да теперь вода высока, видите—подошла подъ своды, ходу нѣтъ, а то на лодочкѣ можно далеко уѣхать.— А какъ далеко?—Мы то хоть здѣшніе, а признаться не ѣзжали, а когда-то въ этихъ пещерахъ жилъ труженикъ, такъ, говорятъ, тотъ доѣзжалъ этимъ озеромъ до с. Богородска, значитъ верстъ 20 будетъ.—Глубоко это озеро?— Очень глубоко и лѣтомъ льду тамъ не бываетъ».

Пожалѣвъ, что время не позволяетъ мнѣ осмотрѣть внимательнѣе эти мѣста, мы поторопились на пароходъ, который не прекращалъ паровъ. Вечеромъ мы стали на якорь въ Симбирскѣ. Мѣстность города красива; онъ стоитъ на горѣ, окруженный садами. Въ Симбирскѣ совсѣмъ незамѣтно торговой дѣятельности, здѣсь всѣ дома какъ будто-бы выстроены для удобной жизни, а не для торговли; впрочемъ, Симбирскъ есть важное мѣсто для закупки ржи. Количество отпускаемаго отсюда хлѣба простирается до 325 т. четвер. въ годъ (*). На площади есть памятникъ Карамзину, открытый въ 1845 г. Памятникъ представляетъ бронзовое изваяніе музы исторіи, Кліо, на гранитномъ пьедесталѣ, въ углубленіи котораго стоитъ бюстъ историка; тутъ же на площади есть и монастырь, и мнѣ говорили, что богомольцы нерѣдко приходили помолиться къ памятнику, вѣроятно считая музу за святую, и потомъ ужъ шли въ часовню. Съ городской горы хорошъ видъ на окрестности и на Волгу, которая здѣсь шириною болѣе 2 верстъ; чрезвычайно странно видѣть двѣ рѣки, которыя бѣгутъ почти рядомъ, только въ разныя стороны — Волга на югъ, Свіяга на сѣверъ. Симбирскъ замѣчателенъ тѣмъ, что подъ его стѣнами совершенно разбитъ Стенька Разинъ, осаждавшій городъ въ 1670 г.

3 августа. По совѣту лоцмана мы зашли въ затонъ волжскаго пар. общ. и попросили продать намъ дровъ. Съ каждымъ шагомъ

(*) Изъ немногихъ заводовъ Симбирска замѣчательны: чугунно-плавильное заведеніе Андреева и механическое заведеніе Зотова, которое славится издѣліями доброкачественной работы. Въ немъ особенно интересны нѣкоторыя машины, изобрѣтенныя самимъ Зотовымъ, именно: машина для дѣланія желѣзныхъ рѣшетокъ и другая для дѣланія проволоки изъ листоваго желѣза; также снарядъ для отдѣленія куколя отъ овса.

на югъ намъ приходилось покупать дрова все дороже, такъ что въ Симбирскѣ съ насъ просили 32 р. за пятерикъ (т. е. за пять однополѣнныхъ саж.); это было такъ дорого, что мы не рѣшились купить. Обыкновенно мы избѣгали покупки дровъ въ городахъ, но, идя по Волгѣ, приставали къ складамъ частныхъ владѣльцевъ и тамъ запасались дровами, что было гораздо выгоднѣе, но уже начались степныя страны и такія покупки прекратились. Начальникъ затона тотчасъ же уступилъ намъ нѣсколько пятериковъ по 22½ р. съ ихъ нагрузкой; пріятно вспомнить такую любезность, чего намъ не случалось видѣть отъ другихъ пароходныхъ общ. Волжскій затонъ очень удобенъ, здѣсь зимуютъ обыкновенно пароходы этой компаніи (*). На берегу нѣсколько мастерскихъ, которыя приводятся въ движеніе паровою машиной; домики для рабочихъ и для капитановъ очень чисты и удобны. Общество владѣетъ этимъ затономъ кажется съ 1843 г. «Я хорошо знаю все здѣсь, говорилъ лоцманъ; потому что 4 г. былъ лоцманомъ въ ихней компаніи, здѣсь капиталисты нѣмцы, капитаны нѣмцы, мастеровые, машинисты—тоже; они ведутъ свои дѣла аккуратно, имѣютъ вездѣ довѣріе, товаръ доставляется исправно и во время, потому имъ и фрахтъ даютъ вдвое больше, чѣмъ другимъ общ. Вотъ вамъ примѣръ: въ прошломъ году за ярмарочный товаръ давали общ. в. п. по 15 к. съ пуда отъ Астрахани, въ то время какъ другія общества брались доставить за 9 к. пуд. Не смотря на это соперничество, все-таки Волжк. О. просило 17 к. и наконецъ взялось за 16 к. Здѣсь внимательны къ пассажирамъ, не такъ какъ у другихъ, гдѣ только на первокласныхъ и обращаютъ вниманіе.—Однако у нихъ тутъ много дровъ, замѣтилъ я, проходя мимо складовъ, и плоты есть.—Еще бы! у нѣмцевъ въ запасѣ меньше 100 пятериковъ никогда не бываетъ, отсюда они и отправляютъ куда понадобится, не такъ какъ у другихъ—пришелъ къ пристани, все готово, а дровъ нѣтъ, и покупай въ-три-дорога. Недавно нѣмцы вотъ какое дѣло обдѣлали: вверхъ по Ветлугѣ на сплавной рѣчушкѣ купили у помѣщика за 20 т. р. с. право рубить лѣсъ въ продолженіе 4 лѣтъ и пользоваться въ тѣхъ дачахъ озерами и сѣнокосомъ. Третьяго года ничего не вывезли, потому что сплавной воды почти не было, а въ прошломъ году вывезли 35 плотовъ строеваго лѣса, да 6 плотовъ коворья, да двухгодовую пропорцію дровъ, а дровъ ихъ пароходы сжигаютъ до 500 т. пятериковъ въ лѣто; да еще имъ осталось два года пользоваться,—вотъ вы сосчитайте барыши.» Въ это время прошелъ управляющій затономъ, съ которымъ лоцманъ

(*) Общ. *пароходства по Волгѣ* учреждено въ 1843 г. съ капиталомъ 1.879,500 р.; оно имѣетъ 4 пассажирные парохода и 7 буксирныхъ.

низко раскланялся. «Вотъ человѣкъ, такъ человѣкъ, началъ лоцманъ, провожая его глазами; имъ только все хозяйство и держится, цѣлый день на ногахъ, все самъ осмотритъ, гдѣ и самъ приладитъ; ни одного парохода не выпуститъ отсюда, чтобы не было все исправно, да и пароходы у нихъ сильные и жалованье нѣмцы даютъ хорошее.— Почему же ты вышелъ оттуда?—Нельзя было оставаться; я служилъ хорошо и въ довѣренность вошелъ, а мѣста хорошаго не даютъ, все нѣмцамъ прочатъ. Значитъ, у нихъ сколько ни служи, а виднаго мѣста не получишь; проспалъ я командовать пароходомъ, не далъ, ну я и раскланялся. Другіе лоцмана тоже просились капитанами, хоть за малую плату, нѣмцы отказали; ну и тѣ тоже вышли изъ компаніи. Правда, нѣмцы очень жалѣли насъ, на прощанье подарили каждому карманные часы съ надписью, что въ награду за службу. —А много вашихъ лоцмановъ командуютъ пароходами на Волгѣ?— Въ общ. *Соважъ* почти все наши лоцмана капитанами; да на купеческихъ пароходахъ тоже. Оно, извѣстно, выгоднѣе и намъ и хозяевамъ; командиру даютъ кому тысячу, кому и двѣ, да ужъ безъ лоцмана все-таки не обойдутся, тому тоже дай р. 400 либо 600; вотъ ужъ оно и за 2 т. перевалило, а я бы и лоцманомъ и капитаномъ согласился бы за 800 р. и ручаюсь, что было бы исправно. Да оно къ тому и дѣло идетъ, помяните мое слово.—Ты только у нѣмцевъ плавалъ?—Нѣтъ, бывалъ и въ другихъ обществахъ, послѣднія 5 лѣтъ ходилъ за лоцмана на меркурьевскихъ пароходахъ.— Ну, у этихъ какъ дѣла идутъ? — Не въ примѣръ хуже.—Отчего же?—Богъ ихъ знаетъ, пароходы у нихъ сильные, хорошіе, капитаны тоже знающіе, а такъ, счастія нѣтъ, все убытки, то пароходъ повредится, то просрочку платятъ; вотъ хоть бы прошлую весну разбило у нихъ баржу и на ней погибло 120 т. кулей хлѣба, и все одного хозяина, а у него здѣсь было все состояніе,—вотъ и довѣріе потерялось. Нѣмцы такой грузъ разбили бы на нѣсколько баржъ, такъ что купецъ не все бы потерялъ, еслибы и разбилась какая баржа. Или вотъ тоже взяли они доставку казеннаго хлѣба; въ прежнее время обыкновенно подрядчики сами сдавали хлѣбъ въ Астраханп, и платили пароходамъ только за доставку, а меркурьевскіе взялись сами сдавать, такъ что всѣ купцы хохотали. Что же вышло! привезли сдавать, да и не досчитались многаго и качество не подходитъ. Въ Астраханп тоже чуть не лопнули съ этимъ хлѣбомъ: срокъ подходитъ доставлять на Кавказъ, а богатые судовщики пріжали, такъ что хоть брось все; спасибо, что одинъ персіянинъ выручилъ; за доставку изъ Астраханп въ Петровскъ купцы просятъ 2 р. съ куля,—цѣна ужасная, а общество то своихъ средствъ не имѣетъ; персіянинъ-то приходитъ въ правленіе и говоритъ: я берусь

за половинную цѣну, только залоговъ у меня нѣтъ; согласились. Вотъ онъ и пошелъ по маленькимъ торговцамъ набирать судовъ, у кого 2, у кого три и такимъ манеромъ такъ повернулъ дѣло, что большая часть подряда была выполнена въ срокъ; увидавши такой оборотъ, богатые судовщики спохватились, приходятъ въ контору и ужъ сами просятъ груза хоть за полцѣны; имъ говорятъ: нѣтъ, хотите меньше, взялись и меньше. Такія то дѣла бываютъ. А все оттого, что нѣтъ у нихъ хорошаго хозяина; будь тамъ такой человѣкъ, какъ здѣсь Як. Ив., тогда другое бы дѣло было. Сами знаете, безъ хозяина домъ сирота».

4 августа Прошли г. Сенгилей. Характеръ береговъ—степной. Кое-гдѣ виднѣются высокіе холмы известковаго свойства. «Вотъ эти двѣ горы называются Сенгилеевы уши, (*) говорилъ Николай, а вотъ недалеко и мѣсто, гдѣ прошлую весну разбилась меркурьевская баржа, о которой я вамъ сказывалъ; весной на Волгѣ такіе разливы бываютъ, что твое море, и здѣсь все заливаетъ, тогда тутъ плаванье трудное, примѣтъ почти никакихъ, да иногда и спрятаться некуда отъ непогоды. Пароходъ меркурьевскій одну баржу привелъ, поставилъ и пошелъ за другой; въ это время поднялась буря, мѣсто было открытое, волной-то и разбило баржу.—Рѣдко у васъ на Волгѣ разбиваетъ суда? «Нѣтъ, въ разливы случается; тогда всякій торопится пройдти съ полнымъ грузомъ, другой идетъ четвертей на 14, на 17; ну, попадется лоцманъ неопытный, примѣты залиты, смотришь—ужъ и на мели, а тутъ вода пошла на убыль. Бываетъ такъ, что и богатые грузы пропадаютъ.»

Мы подходили къ Жигулевскимъ горамъ. «Въ этихъ мѣстахъ бываютъ большія измѣненія въ фарватерѣ? спрашивалъ я лоцмана, смотря на оголившуюся песчаную отмель.—Не часто, отвѣчалъ Николай, но бываютъ; противъ села Усолья смыло порядочный о-въ съ лѣсомъ.—Во сколько времени?—Да лѣтъ въ 12, теперь и слѣду нѣтъ, все въ песокъ размыло; а то повыше этого мѣста верстъ на 7 смыло тоже песчаный островъ и нанесло его ниже, только тутъ глубина большая, перемѣны въ фарватерѣ незамѣтно.»

Разсматривая по сторонамъ затоны и пещеры, Николай обратился ко мнѣ, показывая вправо: «Вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, недавно разбойникъ ограбилъ брата моей жены.—Какъ недавно!

(*) Въ 6 верстахъ отъ г. Сенгилея есть мѣловыя ломки. Здѣсь правый берегъ рыхлъ и время отъ времени разрушается; года три тому назадъ часть берега обрушилась при Сенгилеѣ вмѣстѣ съ постройками. Когда-то при городѣ была удобная пристань, но теперь въ этомъ мѣстѣ Волга обмелѣла, и передъ самымъ городомъ, лѣтъ десять назадъ, образовался песчаный о-въ, который годъ отъ году увеличивается.

вѣдь о волжскихъ разбойникахъ и слуху нѣтъ?—Помилуйте! возразилъ лоцманъ, ужъ намъ это лучше знать! этому всего 14 лѣтъ было; ограбилъ на 800 р. да еще велѣлъ съ живаго кожу драть. Братъ нмѣлъ свое судно и шелъ бурлаками изъ Астрахани съ рыбою. Въ тѣ времена въ Жигуляхъ опасно было; только братъ Жигули прошелъ и перекрестился, значитъ благополучно, и остановился на ночлегъ; а тутъ въ полночь разбойникъ съ шайкою и нагрянулъ. Братъ, на свою бѣду, изъ опаски разложилъ деньги по четыремъ уголкамъ, знаете, хоть пропадетъ, такъ не все. Вотъ разбойники обступили, атаманъ кричитъ: «давай деньги,» братъ вынулъ изъ одного мѣста, отдалъ, принялись его бить, кричатъ: «давай еще»; тотъ вынулъ изъ другова мѣста, отдалъ имъ и тѣ; они еще пуще принялись колотить—«давай, да давай», братъ отдалъ такимъ манеромъ изъ третьяго и четвертаго мѣста; они бить не перестаютъ: «еще давай», братъ божится, клянется, что нѣтъ больше. «Врешь, кричитъ атаманъ, сдирайте съ него съ живаго шкуру, разрѣзайте пятки», ужъ и приступили проклятые, да спасибо одинъ изъ разбойниковъ заступился: «батюшка Оспиъ, взмолился онъ атаману, отпусти ты этого человѣка, не мучь его, я его знаю, когда-то въ бурлакахъ хаживалъ у него, человѣкъ онъ смирный, добрый и нашего брата не обижалъ, и если ужъ сказалъ, что нѣтъ денегъ, такъ точно нѣтъ, за это можно поручиться.—Такъ-ли? спросилъ атаманъ.—Точно такъ.—Ну, оставьте его, приказалъ онъ и ушелъ. «А то одинъ молодецъ встрѣтилъ съ барки того-же разбойника пулями. Было у него четыре заряженныхъ ружья. Какъ напали на нихъ, бурлаки ушли прочь, а хозяинъ то сталъ защищаться: двухъ разбойниковъ положилъ на мѣстѣ, а самого то атамана пуля не беретъ, отскакиваетъ; вотъ они взяли нашего молодца, да по кусочкамъ живаго изрѣзали, сперва отрубили носъ, потомъ уши, потомъ руки, ноги, такъ и замучили.» А то напали они на одного хозяина бѣляны; у него денегъ не было, такъ не повѣрили, на маломъ огнѣ замучили, да замертво и бросили; ничего, отошелъ потомъ, выздоровѣлъ и теперь еще живъ.—Атамана два раза ловили и клейменаго ссылали на каторгу, и во второй разъ какъ воротился, такъ еще хуже разбойничалъ; наконецъ, въ третій разъ поймали и не знаемъ что̀ сдѣлали съ нимъ, и до сего дня слуху о немъ нѣтъ. Какъ въ первый разъ схватили его, такъ 18 чел. стерегли закованнаго,—что-же! ушелъ, всѣмъ сторожамъ глаза отвелъ. Во второй разъ долго за нимъ гонялись, все уходилъ, такъ взяли въ острогъ его отца и мать, и начали морить голодомъ, такъ онъ пожалѣлъ родителей и самъ отдался въ руки».—Не можетъ быть, чтобы ему не помогали сосѣднія деревни. «Какже, помогали, дурную славу онъ положилъ на нихъ и теперь зовутъ ихъ воровскими се-

лами.—Что-же дѣлали гардкоты? вѣдь у нихъ были и пушки и оружіе?—«Имъ что! бывало на баркѣ кричатъ караулъ, а гардкотный барказъ продираетъ въ сторону, какъ будто-бы и не слышитъ.»

— Чьи-же это горы, казенныя?—Нѣтъ, Орлова-Денисова; все это мѣста лѣсныя, только отсюда лѣсъ не рубятъ, такъ стоитъ.—Но теперь о разбойникахъ здѣсь не слышно?—Нѣтъ, теперь тихо.

Между тѣмъ мы подходили въ Самарской лукѣ, откуда начинаются Жигулевскія горы. «Вотъ здѣсь на перевалъ черезъ горы будетъ верстъ 18 до села Печерскаго, а кругомъ Волгою будетъ и 150 верстъ, говорилъ лоцманъ.—Отчего-же тутъ не сдѣлаютъ перекопа?—Гора здѣсь каменистая, должно быть трудно; ужъ здѣсь не мало ломали голову, чтобы что нибудь придумать, да такъ и бросили. Къ тому же, на этомъ изгибѣ находится г. Самара и другіе города, которые есть, первыя хлѣбныя пристани по Волгѣ; ну тогда они остались бы въ сторонѣ,» заключилъ лоцманъ.

Пройдя Ставрополь (*), мы остановились около Жигулевскихъ горъ. Горы эти—самыя живописныя мѣста по Волгѣ. Вершины ихъ покрыты пихтовыми деревьями, а сторона, обращенная къ рѣкѣ, представляетъ обнаженныя скалистыя стѣны и утесы. Жигулевскія горы наполнены пещерами и ложбинами, надъ которыми вьются орлы и соколы. Въ лѣсахъ, покрывающихъ горы, водятся черные и красноватые медвѣди и особая порода бѣлыхъ большихъ бѣлокъ. Горная гряда эта возвышается отъ 50 до 70 саж., а нѣкоторыя вершины достигаютъ до 100 саж.

4 августа. Проходя мимо Жигулевскихъ горъ, мы видѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одинокихъ *«труженниковъ»*, которые стояли на берегу съ платками въ рукахъ и кланялись до земли. «Это они Богу молятся?—Нѣтъ, милостыни просятъ у проходящихъ судовъ, отвѣчалъ Николай....—Это точно *«труженики»* или только прикидываются?—Сомнительно, чтобы это были святые люди, отвѣчалъ лоцманъ. Разъ взяли тутъ *труженика* Алексѣя, священникъ ему допросъ дѣлалъ: кто онъ такой? не признавался; тогда попъ поставилъ его на игольчатый ледъ—это дѣло весною было,—да 38 ведеръ холодной воды на него вылилъ, чтобы испытать терпѣніе труженика. Вѣдь не выдержалъ!» выразительно замѣтилъ Николай, «признался, что онъ бѣглый солдатъ, а вѣдь вериги носилъ и считался святымъ человѣкомъ, и снаровку такую имѣлъ, что напр. у васъ возметъ подаяніе, а у другаго нѣтъ, ты значитъ дурной человѣкъ, недостоинъ; черезъ это самое большую вѣру имѣли въ него. «И поду-

(*) Ставрополь—это средоточіе крещенныхъ калмыковъ, поселившихся здѣсь въ 1737 г. Они образуютъ крайній предѣлъ поселеній монгольскаго племени, дальше котораго оно не вдается во внутрь Европы.

маешь—зачѣмъ человѣку удаляться отъ міра, и тамъ можно душу спасти,—только народъ обманываютъ», заключилъ лоцманъ.

Вскорѣ послѣ Ставрополя миновали устье р. Сока (*); рѣка эта замѣчательна тѣмъ, что вся окрестность ея изобилуетъ минеральными источниками. Изъ нихъ пользуются цѣлебною извѣстностью Сергіевскія сѣрныя воды.

Мы уже вошли въ Самарскую губернію, которая идетъ по луговой сторонѣ Волги, и которую по характеру и свойствамъ мѣстности можно раздѣлить на двѣ части: сѣверную и южную. Отличительный характеръ сѣвернаго пространства составляетъ холмистая поверхность, обиліе водъ, богатство растительности и черноземная почва. Южная часть представляетъ почти безводную и безлѣсную степь. Губернія Самарская принадлежитъ къ самымъ плодоноснымъ странамъ восточ. Россіи, но жителей мало. Въ настоящее время здѣсь считается около 1½ милл. жителей; болѣе половины ихъ составляютъ государств. крестьяне; инородцевъ считается здѣсь до 400 т. чел.

Главное занятіе жителей составляетъ хлѣбопашество, которое имѣетъ здѣсь коммерческій характеръ, такъ что наниматели и воздѣлыватели свободныхъ земель составляютъ 84° всѣхъ промышленниковъ, вслѣдствіе чего возникли особые промышленники-земледѣльцы: пахари, владѣющіе нѣсколькими парами воловъ, молотильщики, имѣющіе десятки лошадей и т. п.; жнецы стекаются сюда изъ дальнихъ мѣстъ, даже изъ Нижняго.

Самарскій хлѣбъ сбывается по тремъ направленіямъ: 1) рожь, просо и др. идутъ къ сѣверу на верхневолжскія и камскія пристани; 2) пшеница расходится по всѣмъ пристанямъ Волги, и 3) ржаная мука и овесъ направляются больше въ оренбургскій край и на Уралъ.

Степень урожая въ Самарѣ служитъ барометромъ коммерческой дѣятельности на Волгѣ. Оно и понятно, если вспомнить, что съ пристаней, начиная отъ Самары до Камышина, отправляется ежегодно около 1 200 000 четвер. пшеницы, не считая другихъ сортовъ хлѣба.

Вечеромъ мы стали на якорь въ Самарѣ и тотчасъ же отправились осмотрѣть городъ. На каждомъ шагу видны новыя постройки, а вообще многое не окончено. Спасаясь отъ городской пыли и жара,

(*) При устьѣ рѣки на ровномъ мѣстѣ возвышается крутая, остроконечная гора—Царевъ курганъ. О происхожденіи ея существуетъ слѣдующее преданіе: Когда-то по этой странѣ шло многочисленное войско, и предводитель его, желая оставить память о своей силѣ, велѣлъ каждому воину принести на это мѣсто по шапкѣ земли; отъ этого и произошла гора. Говорятъ, что когда войско возвращалось назадъ тѣмъ же путемъ, то было такъ малочисленно, что хотя каждый отнесъ назадъ свою часть земли, но все таки осталась существующая гора.

мы отправились за городъ на кумысное заведеніе докт. Постникова. Проѣхавъ верстъ пять, мы остановились около сада кумысснаго заведенія. Бѣдный садикъ этотъ прилегаетъ одной стороной къ степи, и другой—къ обрывистому берегу Волги, откуда открывается прекрасный видъ на обширную водяную площадь, окаймленную Жигулевскими горами. Намъ встрѣтился табунъ дойныхъ кобылицъ, весьма изнуренныхъ, потому что это лѣто было много паціентовъ и въ день выходило отъ 30 до 40 ведеръ кумысу. Доеніемъ кобылицъ и приготовленіемъ кумыса занимаются калмыки. Квартира при кумысномъ заведеніи, столъ, прислуга и проч. содержаніе обходится отъ 60 до 70 р. въ мѣсяцъ. Для человѣка съ ограниченными средствами это очень дорого. Осмотрѣвъ заведеніе и только что разсаженный садъ, мы воротились въ городъ, пожелавъ этому полезному предпріятію бо́льшаго развитія и меньшей стоимости леченія.

5 августа. Въ Самарѣ, если не ошибаюсь, 96 кварталовъ (**), на каждомъ шагу видны постройки, улицы немощены и потому пыль ужасная; къ счастію, здѣсь есть тѣнистый городской садъ, въ которомъ можно отдохнуть отъ лѣтняго зноя. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени Самара будетъ цвѣтущимъ городомъ, благодаря своему выгодному торговому положенію. Уже теперь въ немъ нѣсколько заводовъ (*) и фабрикъ; кромѣ того, двѣ хлѣбныя пристани: одна на Волгѣ, другая на Самарѣ, около которыхъ тянутся хлѣбные амбары. Главная операція самарской хлѣбной торговли состоитъ въ закупкѣ и продажѣ хлѣба, привозимаго изъ внутреннихъ селеній. Кромѣ того, Самара, какъ ближайшее центральное мѣсто къ Киргизской степи и особенно къ уральскому казачьему войску, производитъ обширную торговлю скотомъ и отправляетъ въ Петербургъ до 500 т. пудъ сала; съ Урала-же идетъ сюда желѣзо и значительное количество соли съ Илецкой защиты. Все это быстро дѣйствуетъ на развитіе города. Такъ бы и хотѣлось видѣть отсюда желѣзную дорогу къ Уралу, или соединеніе рѣкъ Урала и Самары, чтобы сблизить зауральскій край съ Волгою, что весьма важно для благосостоянія Россіи.

Въ настоящее время въ Самарѣ 25 т. жителей.

Въ Самарѣ встрѣтилъ я одного изъ своихъ сослуживцевъ и узналъ отъ него, что въ настоящее время считаютъ на Волгѣ до

(**) Въ Самарѣ считается домовъ деревян. 600 и камен. 2600
лавокъ » 200 » 360

(*) Именно: кирпичныхъ 19, салотопныхъ 13, поташныхъ 5, кожевенныхъ 4, крахмальн. 2, клеевыхъ 2, чугунно-литейн. 2, свѣчныхъ 2, канати. 3, мыловарен. 2, колокололитейн. 1, селитрян. 1, пивоварен. 1, 2 паровыя мельницы, фабрикъ прядил. 3 и табачн. 1.

400 пароходовъ, между которыми есть отличные, но за то остались еще и весьма плохіе. Товарищъ мой разсказалъ между прочимъ, что недавно онъ былъ приглашенъ дистанціоннымъ офицеромъ пут. с. на слѣдствіе. Дѣло было въ томъ, что шкиперъ парохода «З....а» принесъ жалобу на машинистовъ и кочегаровъ, что они бросили работу. Призванные къ допросу, они отвѣчали, что на пароходѣ З....а невозможно служить: дымогарныя трубки прогорѣли и заткнуты деревянными пробками, которыя иногда выскакиваютъ и «очень больно дерутся». «Чего добраго и до смерти убьетъ», замѣтилъ одинъ изъ нихъ. Шкиперъ возражалъ, что это пустыя выдумки: пароходъ его уже болѣе 10 лѣтъ плаваетъ такимъ образомъ и что, благодаря Богу до сихъ поръ не случалось никакого несчастья.

При осмотрѣ парохода оказалось, что дымогарныя трубки дѣйствительно очень плохи; кромѣ того, при машинѣ нѣтъ ни водомѣрныхъ трубокъ, ни манометра. «Какъ же вы узнаете высоту воды въ котлѣ? спрашивали шкипера.—Очень просто, отвѣчалъ тотъ, опытный машинистъ долженъ узнавать по слуху.» Конечно, на этомъ пароходѣ самоплавныхъ трубокъ не имѣлось; на предохранительный клапанъ было повѣшено нѣсколько случайныхъ кусковъ желѣза. И такой пароходъ болѣе 10 лѣтъ плаваетъ по Волгѣ! Весьма вѣроятно, что и не одинъ онъ. Положимъ, что правило не вмѣшивать правительство въ дѣла частныхъ предпріятій превосходно, но вѣдь долженъ же быть предѣлъ, и за что же подвергать опасности жизнь пассажировъ и грузъ, на такой посудинѣ. Мнѣ кажется, что назначеніе морскихъ офицеровъ на Волгу, хотя бы въ качествѣ экспертовъ, устранило бы не мало подобныхъ неудобствъ.

«Чѣмъ же рѣшили съ этимъ пароходомъ? спросилъ я N. «Задержали его въ Самарѣ, отвѣчалъ онъ, до тѣхъ поръ пока не исправилъ дымогарныя трубки и не купилъ водомѣрныхъ трубокъ и манометра.»

«Вообще у насъ пароходное дѣло еще не получило законныхъ формъ, продолжалъ N, и нерѣдко случаются такіе вопросы, что рѣшительно становишься въ тупикъ. Напримѣръ, еще не опредѣлено закономъ какъ считать пароходъ—движимымъ имуществомъ или недвижимымъ? Недавно здѣсь былъ слѣдующій случай: купецъ А. занялъ у купца В. 22 тыс. р. подъ залогъ кабестаннаго парохода, которымъ В. можетъ распоряжаться до уплаты денегъ; при чемъ сдѣлана оговорка, что если А. не возвратитъ деньги въ срокъ, то В. предоставляется право продолжать пользоваться каб. пароходомъ; но если по уплатѣ денегъ В. не возвратитъ тотчасъ же парохода, то онъ платитъ штрафу 5 тыс. р.

За нѣсколько дней до срока, А. подаетъ жалобу въ градскую полицію, что В. уходитъ изъ Самары съ кабест. пароходомъ, тогда какъ А. готовъ уплатить ему деньги въ срокъ и взять обратно свой пароходъ. На основаніи этого прошенія полиція останавливаетъ пароходъ, который, имѣя караванъ, уже готовъ былъ тронуться въ путь. На 3 день ареста является къ полиціймейстеру В. и говоритъ, что караванъ его на сумму 2 милліон. р. и что онъ обязался доставить грузъ въ срокъ, то кто будетъ платить за просрочку и за издержки по перегрузкѣ, потому что вода идетъ на убыль; и что полиція не имѣла права задержать пароходъ до срока. Дѣло было перенесено въ губерн. правленіе, которое обвинило полицію за преждевременный арестъ. Хорошо, что спорющіеся сошлись на мировую, а то бы полиціймейстеру пришлось заплатить всѣ могущіе быть убытки.

Предположимъ теперь, что полиція не арестовала-бы парохода по иску А. и тотъ ушелъ бы по назначенію; вдругъ, во время пути съ нимъ случилось бы несчастіе, тогда А. имѣлъ бы полное право жаловаться на полицію, зачѣмъ она не приняла должныхъ мѣръ къ понужденію уплаты. Слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ полиціймейстеръ будетъ виноватъ. Итакъ, спрашивается, какъ считать пароходъ: движимымъ или недвижимымъ имуществомъ?

Въ Самарской губерн. хлѣбопашество совсѣмъ другаго характера, чѣмъ въ средней полосѣ Россіи. Здѣсь оно имѣетъ болѣе спекулятивный характеръ, ибо не одни коренные жители сѣютъ пшеницу, но множество купцовъ и другихъ промышленниковъ занимаются посѣвами на собственныхъ земляхъ или на арендахъ, которыя обрабатываются съ найма. Нѣкоторые капиталисты засѣваютъ каждую весну до 5 тыс. десят. (*) пшеницы. Землю пашутъ волами; чтобы поднять новину, запрягаютъ въ плугъ до 5 паръ воловъ. Землю готовятъ съ осени, конечно безъ удобренія, весною только взборонуютъ и потомъ сѣютъ. Озимая пшеница здѣсь почти не въ употребленіи. Чтобы обмолотить, провѣять и свезти зерно въ амбаръ, платятъ около 9 к. с. съ пуда. Главная же статья—это уборка хлѣба, для которой стекаются въ Самару изъ дальнихъ мѣстъ и всѣмъ жнецамъ бываетъ работа. Во время жатвы всѣ уходятъ въ степь недѣли на три, даже горожане, имѣющіе постоянныя занятія, и тѣ уходятъ жать. Обмолачиваютъ лошадьми на мѣстѣ, что конечно удешевляетъ работу. До сихъ поръ я полагалъ, что земледѣльческія машины превосходны въ большихъ хозяйствахъ, но здѣшніе агрономы доказываютъ противное и по ихъ опытамъ обработка

(*) Въ Самарск. губ. десятина имѣетъ 4 т. кв. саж.

машиною обошлась 2 и даже 3 коп. съ пуда дороже обыкновеннаго способа, кромѣ затраты капитала на покупку машинъ и на починку. Жатвенныя машины должны пойдти здѣсь хорошо, но къ несчастію, опыты были неудачны, такъ что пока принялись однѣ молотилки.

Въ послѣднее время въ Самар. губ. раздавали много земель; въ одномъ Николаевскомъ уѣздѣ роздано слишкомъ 300 тыс. десят. и все таки въ этомъ уѣздѣ еще осталось болѣе 1 милліона свободной земли (*). Большая часть розданной земли переходитъ къ здѣшнимъ капиталистамъ, которые или покупаютъ ее или арендуютъ. Смотря по качеству почвы, аренда бываетъ отъ 15 к. до 9 р. за десятину въ 4 тыс. кв. саж. Много участковъ куплено крестьянами государ. имущ., которые владѣютъ здѣсь значительными капиталами.

Возвращаясь на пароходъ, я зашелъ на бурлацкій базаръ, гдѣ толпилось много народа въ ожиданіи работъ. Большая часть толпы были сильные и рослые мужики, и весьма задорные, что оказалось по дракамъ, которыя они постоянно заводили съ нашими матросами. Ниже базара идутъ шалаши или обжорный рядъ, гдѣ рабочій можетъ быть сытъ за 5 к. асс.; подобной дешевизны навѣрное не найдешь въ другомъ губернскомъ городѣ.

6 августа. Сегодня мы оставили Самару, вскорѣ миновали г. Сызрань, подъ которымъ оканчивается Самарскій лукъ и Волга опять продолжаетъ свое теченіе къ SW; снова появился знакомый намъ характеръ ея береговъ, т. е. съ правой стороны высокій горный берегъ, съ лѣвой луговой. За Сызранью начинается Саратовская губернія. Въ этихъ мѣстахъ Волга очень широка, отъ 15 до 20 верстъ. Здѣсь образуется множество рукавовъ и затоповъ, подверженныхъ ежегоднымъ измѣненіямъ послѣ весеннихъ разливовъ. Русло Волги прежде проходило подлѣ самыхъ горъ, потомъ стало уклоняться къ луговой сторонѣ; наконецъ, недавно начало опять приближаться къ горамъ.

Почва нагорнаго берега Самарской луки вплоть до Сызрани каменно-угольная. Между Ставрополемъ и Самарою открыты значительные пласты этого минерала. При пробѣ онъ далъ много золы, но еще правильной разработки не сдѣлано и есть надежда, что нижніе слои—высшаго качества. Недоходя Сызрани, находится хорошая огнеупорная глина, извѣстная подъ названіемъ костычевской.

7 августа. Сегодня проходили селеніе Федоровку, краспво раз-

(*) Въ Самарской губ. 7 уѣздовъ: Ставропольскій, Самарскій, Новоузеньскій, Николаевскій, Бугумильскій, Бугурусланской и Бузулукскій. Въ Самар. губ. считаютъ 13 844 000 десят. превосходной пахатной земли.

бросанное на откосѣ праваго берега. Очень жаль, что время не позволило мнѣ осмотрѣть замѣчательные обвалы, случившіеся когда-то въ этихъ мѣстахъ. Подробно говорится о нихъ въ Путеводителѣ по Волгѣ. Мы приведемъ оттуда заключеніе:

«У деревни Федоровки, Волга сжата берегами и воды ея, напирая съ силою на правый берегъ, подмыли основаніе горы, на которой деревня построена, а дождевая и весенняя снѣговая вода, просачиваясь сквозь слабый грунтъ, состоящій изъ наносной и рыхлой земли, разрушила слабыя ея связи и была ближайшей причиной ея движенія.

«Впрочемъ, подобныя явленія или осѣды, нерѣдки по всему протяженію горнаго волжскаго кряжа, даже онѣ нерѣдко повторяются въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, какъ напримѣръ это замѣтно въ Соколовой горѣ, лежащей около Саратова.»

Ниже Жигулевскихъ горъ, нагорный берегъ Волги однообразенъ и безжизненъ: голые известковые холмы, прорытые дождевыми потоками, и только.

Пройдя г. Волгскъ, начались по обоимъ берегамъ нѣмецкія колоніи. Поселенія нѣмцевъ можно отличить съ перваго взгляда отъ русскихъ селъ; онѣ выстроены правильно, дома имѣютъ приличную наружность, содержатся чисто и обсажены садами. Главнѣйшая колонія между Волгскомъ и Саратовомъ есть Екатериненштадтъ, у которой останавливаются пароходы. Въ колоніи считается до 1300 жителей; здѣсь находится памятникъ основательницѣ колоній, Императрицѣ Екатеринѣ II, поставленный обществомъ колонистовъ въ 1848 г.

8 августа. Сегодня вечеромъ добрались до Саратова, который считается третьею столицею Волги. Издали городъ очень красивъ, онъ расположенъ на скатѣ высокихъ холмовъ нагорнаго берега. Саратовъ тянется по берегу Волги верстъ на семь; красивыя колокольни и бѣлыя зданія города еще виднѣются издали. Находясь въ значительномъ разстояніи отъ Москвы, Нижняго и Рыбинска, Саратовъ сдѣлался средоточіемъ мануфактурной и хлѣбной торговли всего южнаго приволжья, и нѣтъ сомнѣнія, что желѣзная дорога, которая вѣроятно соединитъ его съ Москвою, будетъ имѣть громадное вліяніе на будущность Саратова. Онъ представляетъ собой рѣдкое, удивительно-быстрое увеличеніе населенія. Девять лѣтъ тому назадъ въ немъ было 35 тыс. жителей, теперь считается до 80 тыс. Количествомъ населенія, кромѣ обѣихъ столицъ, его превышаютъ только Варшава, Одесса и Кишиневъ. Саратову принадлежитъ 80 тыс. десят. земли; такой огромной собственности не имѣетъ ни одинъ городъ въ Россіи. Ежегодный городской доходъ, за исключеніемъ расходовъ, превышаетъ 100 тыс. р. с. Въ городѣ находится

720 камен. и до 10 тыс. дерев. домовъ, 330 кам. и до 5 тыс. дерев. лавокъ, 15 церквей, всѣ каменныя, соборъ, воздвигнутый въ память 1812 г., 2 монастыря, 1 католическая, 1 лютеранская и 3 единовѣрческія церкви, синагога и мечеть. Фабрикъ и заводовъ въ Саратовѣ много; произведенія ихъ или сбываются на мѣстѣ или везутся въ Москву, Нижній, Астрахань и на Донъ; на этихъ фабрикахъ вырабатывается товару на сумму до 600 тыс. р. Кромѣ того, Саратовъ представляетъ средоточіе рыбной торговли. Всего рыбнаго товара собирается сюда ежегодно до 1½ милліона пуд.

Соль привозится съ Элтонскаго озера и отправляется изъ Саратова ежегодно въ количествѣ 2 милліон. пуд. Табаку доставляется изъ нѣмецкихъ колоній до 350 тыс. п. каждый годъ.

Количество муки, ежегодно обращающейся здѣсь въ торговлѣ, простирается до 200 тыс. четвертей.

Я не упоминаю здѣсь о второстепенныхъ предметахъ саратовской торговли, но все вмѣстѣ составляетъ сумму въ 2 400 000 р.

Немудрено, что торговыя выгоды привлекли сюда много жителей. Съ наступленіемъ весны открывается для рабочихъ обширное поприще заработковъ, на судахъ и на пристани, гдѣ иногда приходится на человѣка по 1 р. въ день. Одно изъ главныхъ занятій саратовскихъ женщинъ и пригородныхъ деревень, состоитъ въ шитьѣ мѣшковъ, закупаемыхъ въ Саратовѣ для хлѣба, идущаго на Донъ.

9 августа. Хотя многія улицы Саратова вымощены, но пыль и духота нестерпимы. Вообще мѣстность, на которой расположенъ Саратовъ, очень неудобна для жизни; здѣсь постоянно сильные порывы вѣтра, зимою сильные морозы, лѣтомъ же песокъ и пыль, несомые вѣтромъ, могутъ довести всякаго до отчаянья; грунтъ земли слабый, селитряный и потому не держитъ влажности; вообще здѣсь воздухъ сухой и по словамъ мѣстныхъ жителей весьма тяжелъ для слабогрудыхъ. По главнымъ улицамъ мало движенія. Въ городскомъ саду зелень поблекла уже отъ жара (*). Саратовскіе водопроводы составляютъ здѣсь самое замѣчательное сооруженіе. Вода проведена за 6 верстъ въ резервуары, вмѣщающіе до 50 тыс. ведръ воды. Изъ этихъ резервуаровъ вода идетъ подземными деревянными трубами на четыре городскія площади, гдѣ устроены бассейны. Отсюда вода проведена въ другія части города.

Водопроводы эти устроены въ 1856 и 1857 г. въ управленіе губернатора Игнатьева и при содѣйствіи городскаго головы Маслеѣникова. По всей Волгѣ только и есть водопроводы въ Нижнемъ и

(*) Этотъ садъ принадлежитъ г. Шехтелю и тамъ устроенъ лѣтній театръ и воксалъ.

въ Саратовѣ, между тѣмъ какъ Казань и Симбирскъ страдаютъ отъ недостатка воды.

10 число. Недоходя верстъ 70 до Камышина, прошли курганъ Стеньки Разина. Это обрывъ, отдѣленный отъ сосѣднихъ ему обрывовъ широкими промоинами, и вѣнчается плоскостью, на которой, по преданіямъ, живалъ Стенька Разинъ. Говорятъ, что здѣсь и теперь еще видна яма, въ которой содержались плѣнные и въ ней находятъ кости; а жилье Стеньки было обито бархатомъ.

Начиная съ Жигулевскихъ горъ, все низовье Волги полно разсказами о похожденіяхъ этого смѣлаго разбойника.

Нѣсколько верстъ ниже кургана впадаетъ въ Волгу степная рѣка Еруслань, послѣдній притокъ Волги съ лѣвой стороны, потому что безводная степь, растилающаяся уже здѣсь за Волгою, не можетъ давать ей питанія. Окрестности Еруслана представляютъ ровную, пустынную, песчаную почву, покрытую соленымъ растеніями и содержащую въ себѣ источники солено-горькой воды (*)—несомнѣнный признакъ, что все это пространство вплоть до береговъ Каспія было когда-то покрыто моремъ.

Вечеромъ остановились въ Камышинѣ. Тутъ же и рѣчка Камышинка, на которой прежде стояло укрѣпленіе того же имени. Въ старинные годы удальства и разбоевъ, съ этого мѣста былъ главный волокъ на Донъ и Камышинка, теперешній ручеекъ, была значительной рѣкой, которой крутые берега были покрыты густымъ лѣсомъ. Камышинка вмѣстѣ съ Иловлей были судоходнымъ путемъ съ Дона въ Волгу. Этой дорогой плавали донскіе козаки на своихъ легкихъ лодкахъ погулять и поразбойничать по Волгѣ и по Хвалынскому морю. Они взводили свои суда вверхъ по Иловлѣ, потомъ волокомъ тащили въ Камышинку и оттуда въ Волгу.

Между Камышиномъ и Царицынома, Волга приближается на весьма близкое разстояніе къ Дону. Обѣ рѣки образуютъ самый замѣчательный волокъ южной Россіи (около 65 верстъ длины), и не разъ рождалась мысль о соединеніи каналами двухъ великихъ рѣчныхъ системъ. Остатки предпринятыхъ каналовъ видны и теперь около Камышина. Первый каналъ начатъ по приказанію турецкаго султана Селима, хотѣвшаго такимъ образомъ провести въ Каспійское море флотъ противъ персіянъ. Съ этой цѣлью, какъ полагаютъ, въ 1550 г. дано было повелѣніе татарскому хану,

(*) По Еруслану есть нѣсколько колоній татаръ-нагайцевъ, которымъ правительство построило дома и снабдило всѣмъ необходимымъ для хлѣбопашества. Но страсть къ кочевой жизни преобладаетъ въ нихъ замѣтно до сихъ поръ, и только козаки, стерегущіе ихъ, поддерживаютъ между ними порядокъ.

Б. В. И. Бабстъ.

Девлетъ-Гирею прорыть каналъ, который и былъ начатъ въ 20 верстахъ выше Камышина, на возвышенной степи, между Иловлей и Камышинкой. Остатки канала видны и теперь.

Вслѣдъ за покореніемъ Азова Петръ Великій призналъ полезнымъ соединить Волгу съ Дономъ и по его повелѣнію начатъ былъ каналъ въ 200 саж. ниже канала Селима, въ 1697 г.; но дѣло неудалось, по недобросовѣстности начальника работъ, и каналъ былъ брошенъ въ 1700 г. При Императрицѣ Екатеринѣ II снова приступлено было къ прорытію канала, но пугачевскій бунтъ помѣшалъ работамъ. Послѣднія попытки были въ царствованіе Александра I, и тоже не были приведены къ окончательному результату.

Камышинъ построенъ на крутомъ берегу, у подошвы котораго поставлено нѣсколько амбаровъ для складки хлѣба. Плоскость, занимаемая Камышиномъ, песчана и безлѣсна; садовъ нѣтъ.

Камышинъ замѣчателенъ какъ важная хлѣбная пристань. Въ 1860 г. отсюда отправлено было 423 судна съ грузами на 1 300 000 р.

Нѣсколько ниже Камышина у лѣваго берега замѣчателенъ затонъ николаевской пристани, откуда грузятъ на суда соль съ Елтонскаго озера, до котораго считаютъ 130 верстъ. Количество добываемой соли съ Елтонскаго озера завпситъ отъ требованія на нее; запасы же, заключающіеся въ озерѣ, неисчерпаемы. При изслѣдованіи глубины пластовъ не могли рыть дальше двухъ саж.; за сотней вынутыхъ пластовъ слѣдовала такая твердая масса соли, что всѣ инструменты ломались. Ежегодная добыча соли едва замѣтна, такъ что мѣста, гдѣ выламывается соль, къ слѣдующему же году наполняются новыми слоями свѣжей соли, не оставляя никакихъ слѣдовъ. Со времени поступленія Елтонскаго озера въ казну, съ 1747 г. по 1857 г., въ теченіе 110 лѣтъ добыто соли около 500 милліон. пуд. Самая большая добыча производилась съ 1801 по 1815 г., именно слишкомъ 128 милліон. пуд., и въ 1854 и 55 г., по случаю остановки добыванія соли въ Крыму, извлечено соли 27 милліон. пуд. Изъ этого видно, что Елтонъ принадлежитъ къ самымъ богатѣйшимъ источникамъ соли въ Европѣ.

12 августа. Верстъ 10 ниже Камышина находятся Быковскіе хутора, извѣстные по всей Волгѣ своими превосходными арбузами. Мы зашли туда на полчаса, чтобы сдѣлать запасъ. Арбузы оказались дѣйствительно отличные, нѣжны и сладки, превосходнѣе астраханскихъ. За три сотни мы заплатили 9 р. т. е. по 3 к. арбузъ.

«Въ Саратовской и Самарской губерніяхъ, говоритъ Бабстъ, ощущаешь замѣтно вліяніе юга. Здѣсь находимъ мы произведенія растительнаго царства, невстрѣчающіяся и на благословенныхъ поляхъ, по верхнимъ частямъ Суры. Здѣшній климатъ умѣренъ; лѣто

жаркое, сухое; зима не очень сурова; весна очаровательная; осень коротка. Средняя температура лѣта+14°, зимы—4°. Всѣ роды хлѣба даютъ здѣсь богатую жатву; въ изобиліи найдешь здѣсь арбузы, дыни и всякаго рода плодовыя деревья, и наконецъ, въ окрестностяхъ Камышина встрѣчаешь первыя попытки винодѣлія на Волгѣ. Южная природа еще замѣтнѣе въ Царицынѣ, дикія груши становятся все чаще, уже въ окружностяхъ Дубовки тутовыя деревья растутъ свободно, а южнѣе показываются дикія сливы; даже многія китайскія растенія растутъ на вольномъ воздухѣ. Дикій миндаль и сливы цвѣтутъ нерѣдко осенью во второй разъ. Сосѣдство съ каспійскими степями, разстилающимися на О отъ Волги, имѣетъ огромное вліяніе на растительность и климатъ окрестностей Царицына. Теплые степные вѣтры способствуютъ созрѣванію плодовъ, хотя чрезмѣрная жара нерѣдко и губитъ ихъ. Жары кончаются обыкновенно въ августѣ мѣсяцѣ сильными грозами, къ которымъ присоединяются сильные вихри.»

Объ этихъ вихряхъ одинъ очевидецъ говоритъ слѣдующее: «На всемъ протяженіи перешейка между Волгою и Дономъ часто встрѣчаются сильные и разнообразные вихри. Лѣтомъ всходитъ здѣсь туча. Ей почти всегда предшествуетъ буря. Этотъ предтеча, быстро несомый вѣтрами, поднимаетъ съ земли огромныя массы пыли и песку, то несетъ ихъ стѣною, то вертитъ курганами въ разныхъ направленіяхъ и на пути развѣваетъ стоги сѣна и вырываетъ доски изъ кровель домовъ. Объ эту массу пыли и песку даже лучи солнца преломляются. Завидя вдали такой курганъ на Волгѣ, мелкія суда и лодки спѣшатъ пріютиться къ берегу или въ пристань. Прошло четверть часа, и курганъ исчезъ и туча разбита, и снова въ небѣ ясно. Въ воздухѣ кажется не шелохнетъ. Смотришь: по сторонамъ кипятъ вихри, образуя изъ себя или пирамиды, или башни, или воронки, или правильные столбы, досягающіе до облаковъ. Какъ чудно и скоро превращаются вихри: эти фантастическія пирамиды и воронки иногда острыми своими концами обращаются внизъ; башни и столбы то раздвояются, связуясь въ серединѣ тонкою, едва примѣтною нитью пыли, то потомъ опять соединяются, то становятся изгибистыми, какъ ползущая змѣя. Такіе вихри иногда длятся около четверти часа и потомъ исчезаютъ.»

Очень жаль, что мнѣ ни разу не пришлось видѣть эти вихри.

Нагрузившись въ Быковыхъ хуторахъ арбузами, мы побѣжали дальше, перейдя подъ правый берегъ къ деревнѣ Караваенки. Это мѣсто замѣчательно тѣмъ, что весь берегъ усѣянъ валунами, которые своею формою и величиною походятъ на ржаные караваи, почему мѣстные жители и называютъ ихъ *караваями*. Поверхность

валуномъ гладка, какъ обточенная, а твердостью своею не уступаютъ булыжнику и потому употребляются жителями для мощенія въѣзда съ Волги къ деревнѣ.

Чтобы судить о величинѣ и твердости валуновъ, достаточно сказать, что разбивка одного валуна на мостовую обошлась 15 р. с.

Нужно замѣтить, что на всемъ протяженіи Волги эти валуны находятся только въ одномъ мѣстѣ около д. Караваенки на 15 верстъ выше деревни и верстъ на 25 ниже ея, хотя характеръ прилежащихъ здѣсь горъ известковый.

Въ 4 ч. пополудни мы стали на якорь въ Александровской станицѣ, гдѣ и остались до утра. Мнѣ хотѣлось воспользоваться случаемъ и осмотрѣть два кургана, находящіеся въ 7 верстахъ отъ станицы.

Повсюду, гдѣ только есть удобныя пастбища, по Волгѣ, Ахтубѣ, Сарнѣ, Кумѣ и Манычу, вездѣ тамъ усѣяна поверхность многочисленными курганами, нерѣдко съ каменными истуканами и остатками стѣнъ древнихъ капищъ. Курганы, которые я собирался осмотрѣть—величайшіе въ Царицынскомъ уѣздѣ; ихъ называютъ *царскими могильцами;* одинъ имѣетъ до 27 саж. въ поперечникѣ, другой около 22 саж.

Въ 6 ч. вечера на лихой тройкѣ мы катили въ степь по дорогѣ къ курганамъ. Отъ станицы они въ 10 верстахъ, жители называютъ ихъ казацкими курганами и полагаютъ, что это были когда-то сторожевыя башни съ передовыми будками и рвомъ. Осматривая развалины, мы не нашли рва, но отдѣльныя груды такого же дикаго камня, можетъ быть, и есть остатокъ будокъ. Самые курганы состоятъ изъ насыпи дикаго камня, какого нѣтъ нигдѣ въ околодкѣ; значительная часть этого камня разобрана жителями подъ фундаментъ своихъ строеній, другая часть разсыпалась по полю и заросла травою. Мнѣ кажется, что это не старинное казацкое укрѣпленіе, а скорѣе древній памятникъ кочевавшихъ здѣсь племенъ.

На обратномъ пути я разговорился съ козаками. Астраханское казачье войско состоитъ изъ трехъ полковъ и одной легкой батареи. Казаки занимаютъ сторожевые посты на Елтонскомъ озерѣ и въ калмыцкихъ улусахъ. Здѣшніе козаки живутъ скорѣе бѣдно, чѣмъ зажиточно. Земля посредственная, но до сихъ поръ, кто гдѣ хотѣлъ, тамъ и сѣялъ; съ нынѣшняго же года сдѣлана нарѣзка по 5½ дес. на душу. Козацкая служба была черезъ годъ, т. е. годъ дома и годъ на службѣ; нынче это измѣнено и козакъ обязанъ 4 года пробыть на службѣ и потомъ отдыхаетъ 2 года дома.»

12 августа. Остановились въ посадѣ Дубовка.

Счастливое положеніе Дубовки, лежащей на возвышенности на-

горнаго берега, на началѣ сухопутнаго волока между Волгою и Дономъ, составляющимъ въ этомъ мѣстѣ перешеекъ отъ посада до Качалинской станицы на Дону, привлекло сюда множество купечества и сосредоточило капиталы, исключительно направленные на перевозную торговлю.

Лѣтъ двадцать тому назадъ здѣсь была устроена желѣзо-конная дорога, но предпріятіе это рушилось и перевозка грузовъ повелась по прежнему на фурахъ.

Еще недавно перевозка товаровъ, назначавшихся для отправки на Донъ, производилась, быть можетъ, единственнымъ способомъ въ свѣтѣ. Цѣлыя суда, поднимавшія отъ 2 до 5 тыс. пуд., становились на толстые дубовые катки, замѣнявшіе колеса. Діаметръ заднихъ катковъ имѣлъ до $1^1/_2$, переднихъ до 1 арш., оси—до 4 вершк. Ко дну судна и къ осямъ прикрѣплялся толстый канатъ, а къ нему припрягали отъ 10 до 20 паръ воловъ, которые провозили судно съ Волги къ Дону менѣе чѣмъ въ 6-ть сутокъ. По своимъ связямъ съ донскими и азовскими пристанями Дубовка очень важна. Въ ней распродается 1 мил. товару и на 4 мил. перевозится на Донъ. Изъ Таганрога идутъ сюда вина, фрукты и деревянное масло.

Наружный видъ Дубовки очень хорошъ. «Славное здѣсь мѣсто, говорилъ провожавшій насъ по Дубовкѣ лоцманъ, привольное. Тутъ съ ранней весны и до поздней осени все идетъ торговля. И простому народу здѣсь житье. Въ Дубовкѣ всякая баба заработаетъ 1 р. 20 к. с. въ день, а мужчина такъ и 2 р. получитъ; для того, что здѣсь работы всегда много, все больше лѣсъ везутъ на Донъ, желѣзо тожъ и пшеницу». Дѣйствительно, вся пристань была завалена лѣсомъ и разобранными баркамп. Тутъ же весьма оригинально стоялъ рядъ обмелѣвшихъ лодочекъ, превращенныхъ въ мелочныя лавки. На городской площади уже стояло нѣсколько нагруженныхъ фуръ, готовыхъ отправиться въ Качалино, до котораго считается 60 верстъ. За наемъ фуры, запряженной двумя парами воловъ, платятъ около 2 р. с.

«Вѣроятно царицинская желѣзная дорога много отбила у васъ работы? спросилъ я одного торговца.—Нисколько отвѣчалъ тотъ, потому что желѣзная дорога не беретъ нашихъ товаровъ прямо съ пристани, а сначала нагрузи на фуры, да провези къ нимъ, оно и выдетъ дороже. Развѣ со временемъ отобьетъ, когда они устроятъ пристань для судовъ, да это не скоро еще будетъ, для того, что работы этой компаніи подвигаются плохо.»

Не доходя 20-ти верстъ до Царицына, прошли начало р. Ахтубы, которая здѣсь отдѣлилась отъ Волги и бѣжитъ съ ней параллельно по восточной сторонѣ, вплоть до самаго ея устья. Сначала Ахтуба

мелка и во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ, но далѣе становится значительною рѣкою. Около Царицына Волга раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, которые то соединяются, то снова расходятся, образуя многочисленные острова, поросшіе камышемъ и кустарникомъ; главное же русло Волги тянется вдоль западнаго возвышеннаго берега степи и образуетъ величественную рѣку, на которой, при малѣйшей бури, подымаются страшныя волны. Вообще должно замѣтить, что въ нижнихъ частяхъ Волги, ея теченіе и русло подвержены безпрестаннымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе слабаго состава почвы и отъ сильнаго дѣйствія весенней воды.

Недоходя нѣсколько верстъ до Царицына, я обратилъ вниманіе на одинокій садъ, густо разросшійся въ балкѣ; между зеленью деревьевъ выглядывали обгорѣлыя балки какого-то строенія. Изъ разспросовъ бывшихъ пассажировъ я узналъ, что это имѣніе и садъ принадлежатъ одной помѣщицѣ. Мѣсто это памятно разсказами о злоупотребленіяхъ бывшаго крѣпостнаго права.

Черезъ четыре часа ходу мы были въ Царицынѣ, гдѣ я предполагалъ остаться на нѣсколько дней, чтобы привести въ порядокъ и выкрасить пароходъ.

Царицынъ дрянной и грязный городишко, лишенный всякой растительности и зелени. У Царицына оканчиваются настоящія приволжскія горы. Здѣсь берегъ представляетъ два рода весьма замѣчательной глины; одна бѣлая въ видѣ порошка и употребляется жителями на бѣленіе стѣнъ, другая бурая, слоистая, встрѣчается большими массами у самаго берега Волги и отъ просачиванія воды дѣлается рыхлою и часто обламывается цѣлыми глыбами. Въ самомъ Царицынѣ есть мѣсто въ концѣ города, гдѣ жители черезъ каждыя десять лѣтъ принуждены бываютъ перестраиваться, потому что дома ихъ постепенно приближаются къ самому берегу.

По своему торговому значенію Царицынъ—ниже Дубовки, но все-таки сюда привозится значительное количество товаровъ, которые развозятся во внутреннія губ. и поволжскіе города. Для этого употребляются фурщики, которыхъ иногда приходитъ въ Царицынъ до 7 тыс. чел. и при нихъ до 80 тыс. воловъ. Но однимъ изъ главныхъ мѣстъ сбыта товаровъ является Донъ.

Для удобства сообщенія между Волгой и Дономъ въ 1858 г. образовалось общество *волжско-донской желѣзной дороги* съ капиталомъ въ 4 мил. р. На донской станціи уже устроены магазины для 100 тыс. четвер. хлѣба. За провозъ товаровъ съ нагрузкою и выгрузкою взимается по 4 к. съ пуда, а съ пассажировъ 3 класса по 1 к. на версту, т. е. всего 75 к. Необходимымъ продолженіемъ желѣзной дороги служитъ пароходство на Дону. Донскіе пароходы

ходятъ отъ Калачевскаго хутора вверхъ до качалинской пристани, и внизъ до Ростова и далѣе до Таганрога.

14 число. Царицынъ перерѣзанъ оврагомъ, по дну котораго течетъ рѣчка Царица. Окрестности города сыпучи, безлѣсны и унылы. Отсюда начинаются степныя кочевья калмыковъ, ихъ кибитки стоятъ за городомъ; тутъ-же на сожженой и пыльной степи пасутся чумацкіе волы.

Въ 1722 г. посѣтилъ Царицынъ Петръ Великій. Онъ объѣхалъ крѣпость, слушалъ въ троицкой церкви обѣдню, гдѣ самъ читалъ апостола и крѣпость пожаловалъ царицѣ Екатеринѣ I. При этомъ государь утвердилъ права города на землю и, окруженный народомъ, подарилъ ему свою трость, сказавъ: «Вотъ вамъ моя трость, какъ я управлялся ею съ друзьями, такъ и вы обороняйтесь ею противъ враговъ». Потомъ снялъ съ головы картузъ и, отдавая его народу же, присовокупилъ: «Какъ никто не смѣетъ этотъ картузъ съ головы царскаго величества снять, такъ никто не смѣетъ васъ изъ Царицына выводить». Трость и картузъ хранятся въ думѣ.

15 августа. Сегодня утромъ я отправился по желѣзной дорогѣ взглянуть на Донъ. Желѣзная дорога открыла свои дѣйствія съ апрѣля; пока ходятъ одни товарные поѣзды; ѣхали мы ужасно долго: 75 верстъ—8 ч. Первая станція идетъ нѣсколько въ гору и туда отводятъ по 10 нагруженныхъ платформъ, въ каждомъ вагонѣ по 1 тыс. пуд.; съ первой станціи машина потащила 40 платформъ, нагруженныхъ пшеницею; съ Дона платформы большей частью идутъ пустыя, если только не подвезено антрацита.

Окрестности желѣзной дороги не безжизненны, хотя отъ Волги растилается сожженная степь. По сторонамъ три большія селенья. Далѣе есть три рощи. За 20 верстъ отъ калачевскихъ хуторовъ извивается рѣчка Карповка, еще болѣе оживляющая мѣстность. Наконецъ открылся и Донъ, здѣсь онъ не широкъ—около 100 саж.; правый, нагорный его берегъ холмистъ, мѣстами покрытъ деревьями и пашнями; теченіе Дона, сравнительно съ Волгою, весьма слабое.

Въ Калачѣ мы нашли болѣе 100 чел. пассажировъ, которые бѣдствовали тамъ 5-й день въ ожиданіи ростовскаго парохода. Мы зашли въ гостинницу, устроенную волжско-донскою компаніею; въ этой гостинницѣ пассажиръ пользуется правомъ имѣть безплатно комнату кажется въ продолженіе 3 дней. Во время чая я разговорился съ однимъ торговцемъ, которому по видимому былъ хорошо знакомъ Донъ. Этотъ господинъ пояснилъ мнѣ, что отъ Калача до Ростова сухопутьемъ 450 верстъ, а водою 600, что половину этого разстоянія пароходы могутъ ходить въ продолженіе всей навигаціи съ осадкою 3 ф., остальное же разстояніе до Калача мельче и здѣсь нужно

имѣть, особенно въ межень, пароходы, сидящіе только до 1½ ф. чего в.-д. Компанія еще не имѣетъ; кромѣ того, грузовыя баржи также глубоко сидятъ, почему запаздываютъ и вслѣдствіе этого не успѣваютъ во-время доставлять грузы. Кромѣ того, ни въ Калачѣ, ни въ Царицынѣ не устроены пристани, потому что не могутъ справиться съ песчанымъ и слабымъ грунтомъ, который мѣстами осѣдаетъ или осыпается, не говоря уже про то, что часть рѣки, прилегающая къ царицынской пристани, мелка и въ межень даже обсыхаетъ, что конечно затрудняетъ выгрузку съ судовъ. Вообще в.-д. компаніи предстоитъ блестящая будущность, но и работы не мало, особенно по улучшенію судоходства по Дону. Еще до сихъ поръ не рѣшено: какія мѣры принять для уничтоженія отмелей и перекатовъ этой рѣки, которые по временамъ затрудняютъ самое легкое судоходство. Одинъ изъ нашихъ моряковъ, хорошо знакомый съ Дономъ, полагаетъ, что пока достаточно завести на этой рѣкѣ исправную рѣчную полицію, въ обязанность которой слѣдуетъ вмѣнить непремѣннымъ условіемъ, чтобы она слѣдила за тѣмъ, чтобы барки, идущія съ грузомъ, не были углублены болѣе того, чѣмъ позволяетъ глубина на перекатахъ; полагаютъ, что пока этой мѣры будетъ достаточно, ибо изъ многихъ примѣровъ оказалось, что тѣ перекаты, на которыхъ долго стояли суда, значительно обмелѣли, напротивъ того, остальные перекаты не стали хуже. Впослѣдствіи же само дѣло покажетъ какія нужно будетъ предпринять работы для достаточнаго улучшенія глубины Дона.

Изъ Калача я отправился съ обратнымъ поѣздомъ въ 9 ч. вечера и, не смотря на то, что платформы были безъ груза, всетаки мы шли 8½ ч., что очень утомительно.

17 августа. Окончивъ окраску парохода, мы оставили Царицынъ и, пробѣжавъ верстъ 25, остановились въ Сарентѣ. Колонія эта лежитъ на прав. бер. Волги, при устьѣ рѣки Сарпы, которая составляетъ послѣдній притокъ Волги; она вытекаетъ изъ безводной соляной Куманской степи и образуетъ у самаго истока своего множество глубокихъ, широкихъ заливовъ, поросшихъ камышемъ, и озеръ, соединенныхъ мелкими каналами.

Выйдя на берегъ, мы съ особеннымъ удовольствіемъ приближались къ колоніи. Все было такъ чисто и обработано. Дома колонистовъ большіе, окруженные садиками, улицы вымощены, главная площадь обстроена общественными зданіями и магазинами, въ серединѣ фонтанъ. Это лучшая колонія въ здѣшней странѣ.

Сарепта—первая колонія, основанная нѣмцами (братьями гернгуттерами, сектантами) въ саратовскомъ краѣ. Степь и названіе рѣки Сарпы напомнили имъ о шествіи пророка Иліи въ городъ Сарпатъ

или Сарепту, и они назвали свое поселеніе этимъ именемъ. Агентъ евангелическаго братства гернгутеровъ г. Фрицъ заключилъ съ нашимъ правительствомъ договоръ о поселеніи братьевъ на лучшихъ земляхъ и *съ самыми выгодными* условіями. *Они сами выбирали земли, сами дѣлили* ихъ между собою, имѣли свою внутреннюю полицію, свой судъ и расправу, получили право торговать, заводить фабрики, заводы, безпрепятственно курить вино, пользоваться исключительно рыбными ловлями и звѣриными промыслами.

Они были освобождены въ теченіе 30 лѣтъ отъ всякихъ податей, кромѣ акцизныхъ пошлинъ, были навсегда изъяты отъ рекрутской повинности и имѣли право свободнаго выѣзда изъ Россіи, съ отдачею 5-й части всего нажитаго имущества въ казну въ случаѣ выѣзда на всегда. Кромѣ этихъ привилегій имъ было дано вспомоществованіе для построекъ и обзаведенія. Въ 1774 г. Сарепта сильно пострадала: Пугачевъ сжегъ ее до основанія; жители заранѣе ушли въ Астрахань, но потомъ воротились и съ тѣхъ поръ колонія улучшалась все болѣе и болѣе. Въ 1793 г. Павелъ I далъ право жителямъ Сарепты торговать свободно во всей Россіи.

Въ настоящее время всей земли у здѣшнихъ колонистовъ 4000 дес. (*). Главную отрасль занятій жителей Сарепты составляютъ фабрики и ремесла. Въ ней находятся слѣдующія фабрики: горчичная, табачная, чулочная и колпачная, красильная и 3 ткацкихъ, заводы: винокуренный, пивоваренный, мыльный и свѣчной, кожевенный, гончарный и кирпичный. Съ недавняго времени здѣсь стали разводить *сорго*. Въ Сарептѣ одна церковь, двѣ школы и вдовій домъ.

Здѣсь кстати сказать и о другихъ колонистахъ Саратовской и Самарской губер. Нѣмецкіе колонисты вызваны въ этотъ край Екатериною II. Не смотря на дарованныя имъ льготы, они долго не могли устроиться, такъ что правительство не разъ помогало имъ значительными суммами. Въ настоящее время всѣхъ колонистовъ считается до 120 000 душъ и они владѣютъ 17 000 д. земли. Трудомъ и терпѣніемъ нѣмцы достигнули цвѣтущаго состоянія, такъ что треть всего вывоза мануфактурныхъ и сельскихъ продуктовъ Саратовской и Самарской губ. приходится на ихъ долю. Колонисты завели у себя хлопчатобумажныя фабрики и усовершенствовали же-

(*) Этой земли колонистамъ болѣе чѣмъ достаточно, потому что они мало занимаются хлѣбопашествомъ. Тотъ изъ колонистовъ, который желаетъ увеличить свою запашку, обращается въ ратушу, которая, отмежевавъ эту просимую землю, взыскиваетъ съ получателя 30 к. ежегоднаго оброка. Эта помощь весьма важна, если примемъ въ соображеніе, что въ послѣднее время въ томъ краѣ очень поднялась арендная плата на земли. Такъ въ Саратовской губер. большіе участки отданы были въ прошломъ году въ аренду по 6 и 7 р. с. за десятину.

лѣзныя издѣлія. Особенно развито у нихъ овцеводство, такъ что нѣкоторые колонисты имѣютъ до 50 000 штукъ мерносовъ.

Въ каждой колоніи есть школа. Образъ жизни колонистовъ совершенно нѣмецкій. Утромъ ячменный кофе, за обѣдомъ картофельный супъ и овощи, мясо подается только по воскресеньямъ.

Сельское управленіе нѣмецкое. Въ главѣ каждой колоніи находится ежегодно избираемый шульцъ, съ двумя старостами, двумя засѣдателями и писаремъ. Изъ нихъ состоитъ мірская управа. Нѣсколько колоній (4—6) составляютъ округъ, которымъ завѣдуетъ предсѣдатель съ двумя окружными засѣдателями; всѣ они избираются на три года. Главное управленіе колоніями находится въ Саратовѣ и состоитъ въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ.

Но пора обратиться къ нашей компаніи. Прійдя въ колонію, мы зашли въ гостиницу и, заказавъ обѣдъ, просили, чтобы намъ показали колонію. Вскорѣ пришелъ къ намъ почтенный старикъ и предложилъ свои услуги. Пройдясь по улицамъ и налюбовавшись необыкновенной чистотой домовъ и обработкою садиковъ, мы отправились на горчичную фабрику г. Глича, основанную въ 1815 г.; она приводится въ движеніе паровою машиною въ 18 силъ. Мнѣ въ первый разъ пришлось видѣть обдѣлку горчицы. Горчичное сѣмя сначала прочищается и сортируется, потомъ съ него снимается шелуха; послѣ чего сѣмя перемалывается въ муку; эта мука слегка поджаривается и потомъ прессами изъ нея отдѣляется горчичное масло, а изъ выжимокъ приготовляется обыкновенная сухая горчица, которой бываетъ 6 и 7 сортовъ.

На заводѣ жаловались на неурожай горчицы, что продолжается уже три года сряду. «Сколько вы получаете процентовъ масла и горчицы изъ сѣмени? спросилъ я мастера.—Неровно, отвѣчалъ тотъ, много зависитъ отъ его качества, напримѣръ изъ послѣднихъ 25 000 пуд. горч. сѣмени мы получили 6000 пуд. масла и 4000 пуд. сухой горчицы.—Вы сами сѣете горчицу?—Нѣтъ, покупаемъ у окрестныхъ жителей, только не смотря на всѣ наши усилія, мы никакъ не можемъ поощрить производство горчицы, хотя она можетъ хорошо родиться и въ болѣе холодномъ климатѣ.»

Для продажи своихъ издѣлій Сарепта имѣетъ своихъ коммисіонеровъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Саратовѣ и Астрахани.

Отъ Сарепты до своей дельты Волга имѣетъ общее направленіе къ SO. Замѣчательно, что низовья великой рѣки лежатъ здѣсь въ томъ же направленіи, какъ и ея верховья, начиная отъ Селигера-озера до Ржева и Зубцова, и образуютъ съ послѣдними одну и ту же линію, только прерванную огромнымъ пространствомъ слишкомъ въ тысячу верстъ.

Ниже Царицына Волга вступаетъ въ обширную пустынную степь, покрытую сыпучими песками, соленымъ озерами и болотами, со скудною растительностью, состоящею преимущественно изъ дикой полыни и камыша. Эта обширная пустыня занята кочующими племенами.

На ночь мы остановились въ Черноярскѣ. Этотъ городъ и ниже его Енотаевскъ суть послѣднія славянскія поселенія, которыхъ въ глубинѣ степи уже нѣтъ. Жители этихъ городовъ занимаются преимущественно рыбною ловлею, которая весьма значительна въ этой части Волги.

Ниже Енотаевска, по обоимъ берегамъ Волги видны только сыпучіе пески. Здѣсь ложе рѣки, вмѣстѣ съ протоками, составляетъ широкую сѣть текущихъ по разнымъ направленіямъ водъ. Всѣ эти протоки, изъ коихъ нѣкоторые достигаютъ длины до 100 в., составляютъ устья Волги и развѣтвляются при впаденіи въ море на множество рукавовъ, числомъ до 200, занимая пространство по прямой линіи берега Каспійскаго моря, шириною до 150 вер., а за Астраханью составляютъ, такъ называемую: волжскую дельту, имѣющую видъ слабо наклоненной къ морю поверхности, состоящей изъ плоскихъ острововъ, наноснаго происхожденія.

19 августа. Не доходя 80 в. до Астрахани, мы на ночь стали на якорь около Тюменьки. Это резиденція одного изъ значительныхъ калмыцкихъ владѣтелей, князя Тюменя. Тутъ есть деревянный домъ съ разными пристройками. Все это обсажено деревьями. Строенія имѣютъ оригинальную архитектуру, въ родѣ китайской.

Я радъ былъ воспользоваться случаемъ взглянуть, какъ живутъ калмыки и послалъ просить позволеніе видѣть владѣтеля. Съ возвратившейся шлюпкою пріѣхалъ казацкій офицеръ, занимающій здѣсь должность попечителя (*), и сообщилъ намъ, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ князь умеръ, семейство его находится въ дѣтнемъ кочевьѣ, за нѣсколько десятковъ верстъ отсюда, но что это не мѣшаетъ намъ осмотрѣть заведенія и онъ любезно предложилъ намъ свои услуги.

На другой день мы начали осмотръ съ княжескаго дома. Это большое 3-хъ этаж. зданіе, гдѣ вся обстановка европейская. Фамилія кн. Тюменя принадлежитъ къ самымъ богатымъ и вліятельнымъ калмыцкимъ фамиліямъ. Кн. Тюмень—владѣтель 2000 кибитокъ, съ каждой изъ нихъ онъ получалъ около 25 р. асс. ежегоднаго оброка,

(*) Кочующія племена и кажется другіе инородцы раздѣлены на округи, въ которые назначается попечитель, на обязанности котораго лежитъ посредничество между округомъ и мѣстными властями. При попечит. есть казацкіе посты, составляющіе полицію округа.

кромѣ того, онъ имѣлъ большіе конскіе табуны и рыбныя ловли; весь доходъ Тюменя простирался до 75 000 руб. сер.

«Что платятъ калмыки правительству? спросилъ я попечителя.— Казенные калмыки, отвѣчалъ онъ, платятъ 25 р. ас., а помѣщичьи только 44 к. съ каждой кибитки; деньги эти частью идутъ на управленіе калмыцкаго народа, и частью откладываются въ запасный капиталъ каз. войска; изъ этого капитала учреждены въ разныхъ улусахъ калмыцкія училища и между прочимъ, лѣтъ 10 тому назадъ, разведены значительныя плантаціи лѣса, только онѣ плохо принялись, потому что деревья требуютъ за собою большаго ухода и постоянной поливки. За всѣми этими расходами калмыцкій запасный капиталъ весьма значителенъ.»

Разспрашивая попечителя, я узналъ отъ него слѣдующее:—въ каждой кибиткѣ можно приблизительно считать двухъ мужчинъ и двухъ женщинъ. Всѣхъ калмыцкихъ кибитокъ, по списку, 35 000, но это число далеко невѣрно, потому что калмыки скрываютъ настоящее, частью потому, что ихъ начальники находятъ удобнымъ скрыть въ свою пользу часть собранныхъ податей, и частью вслѣдствіе господствующаго у калмыковъ суевѣрія, что если русскіе узнаютъ дѣйствительную цифру народонаселенія, то весь калмыцкій народъ погибнетъ; впрочемъ, въ послѣднее время назначена спеціальная коммисія для ихъ переписи. Полагаютъ что всѣхъ калмыц. кибитокъ до 100 тыс. Никто изъ калмыковъ не занимается хлѣбопашествомъ, а только скотоводствомъ (*) и отчасти рыбною ловлею; питаются кумысомъ и мясомъ вареным въ водѣ, безъ всякихъ приправъ и овощей, которыя имъ неизвѣстны. Сыраго мяса они не ѣдятъ, какъ объ этомъ говорятъ многіе, а непремѣнно варятъ, впрочемъ не пренебрегаютъ никакою падшею скотиною, хотя бы она пала отъ сибирской язвы,—больное мѣсто вырѣжутъ и остальное въ котелъ. Нравы у нихъ вообще грубы и множество предразсудковъ; напримѣръ, въ семьѣ рожденіе дѣвочки считается несчастіемъ и послѣ перекочевки улуса случается иногда видѣть брошенную въ степи дѣвочку. «Вотъ у меня въ домѣ живетъ такая, говорилъ попечитель, объѣздные казаки нашли ее въ степи и привезли.» Оспа считается у нихъ большимъ бѣдствіемъ и больной бросается на произволъ судьбы, всѣ бѣгутъ отъ него, даже перекочевываютъ съ того мѣста. Они буддисты или вѣрнѣе поклонники Далай-Ламы, у нихъ жрецы или гилюны многочисленны и всемогущи; по закону они безбрачны. Какія они штуки выкидываютъ съ бѣдными калмы-

(*) Количество скота простирается у калмыковъ до 3-хъ милліон. головъ, изъ которыхъ десятую часть занимаютъ сносныя и крѣпкія лошади.

Бабстъ 1852 г.

ками, такъ это ужасъ. Бывало, приведутъ къ больному или къ умирающему гилюна, они же и доктора, вотъ онъ и высматриваетъ что въ кибиткѣ получше, и сейчасъ говоритъ, чтобы такую-то вещь отнесли въ божницу, чтобы выгнать оттуда злаго духа, и такимъ манеромъ совсѣмъ оберетъ бѣдняка. Въ случаѣ смерти отца семейства все состояніе его переходитъ къ духовенству, а члены семьи расходятся по роднымъ; поэтому то дѣвочка и считается бременемъ для семьи.—Ну а покойниковъ зарываютъ конечно въ землю?—Не всегда; это зависитъ отъ того, какъ прикажутъ астрономы, которые играютъ важную роль у калмыковъ и безъ совѣта которыхъ калмыкъ не начнетъ ни одного дѣла. Когда астроному доложатъ объ умершемъ, то онъ сейчасъ смотритъ въ свои книги и, смотря по тому, въ который день калмыкъ померъ, приказываетъ трупъ или сжечь, или бросить въ воду, или отнести въ степь. Послѣднее рѣшеніе самое радостное для семьи, потому что тѣло умершаго будетъ съѣдено собаками; а вѣдь, по вѣрованію калмыковъ, душа умершаго послѣ многихъ превращеній наконецъ переселяется въ собаку, какъ въ послѣднее чистилище, и оттуда уже поступаетъ въ разрядъ боговъ или бурхановъ.—Какже былъ похороненъ покойный князь?—Его сожгли, но изъ уваженія къ его добродѣтелямъ и вліянію, гилюны объявили, что онъ уже принятъ на небо въ число бурхановъ и изъ его пепла надѣлали болванчиковъ и поставили въ божницы».

Разговаривая такимъ образомъ, мы дошли до главной божницы, большаго каменнаго зданія китайской архитектуры. Полъ устланъ былъ цыновками и коврами, на мѣстѣ нашего алтаря поставленъ главный бурханъ,—маленькій истуканчикъ, вылитый изъ золота, весьма грубой работы; тутъ же были и меньшіе истуканы или младшіе бурханы. Передъ ними въ маленькихъ чашечкахъ стояли приношенія: пшеница, калмыцкій чай, вода и еще что-то. Эти яства мѣняются каждое утро. Кругомъ божницы развѣшены образа, рисованные китайскимъ способомъ по шелковой матеріи. На одномъ образѣ мать бурхана о 10 рукахъ, на другомъ о трехъ рукахъ, далѣе образъ злаго духа, котораго калмыки особенно чтутъ изъ страха; сюда же попали образа и нашихъ святыхъ: Николая и Георгія. Калмыки признаютъ въ бурханѣ создателя міра, и вѣрятъ въ преставленіе свѣта, которое произойдетъ черезъ потопъ, послѣ чего начнется царство дьявола. Осмотрѣвъ божницу и взявъ отсюда на память краснаго состава свѣчку, которая отзывалась ладономъ, мы пошли осматривать ихъ часовню. Это маленькая будочка, заключающая въ

себѣ нѣчто въ родѣ турецкаго барабана. Какъ мнѣ объяснили, этотъ барабанъ наполненъ молитвами и къ нему пристопоренъ ремень, которымъ можно вертѣть барабанъ. Это устройство для стариковъ и для тѣхъ, кто торопится и не имѣетъ времени просидѣть въ божницѣ всю службу. Достаточно вертѣть барабанъ и, по убѣжденію вѣрующихъ, молитвы сами идутъ къ бурхану. Самой службы мнѣ не удалось видѣть, потому что всѣ гилюны были въ лѣтнемъ кочевьѣ.

Отсюда мы отправились взглянуть на ближайшую кибитку. Обдумывая все видѣнное, я спросилъ попечителя: неужели въ продолженіе стольких вѣковъ не явилось у калмыковъ новыхъ сектъ или проповѣдниковъ, которые пролили бы свѣтъ разума на эту религію? «Нѣтъ, мнѣ не приходилось слышать ничего подобнаго, отвѣчалъ попечитель, но по временамъ гилюны придумываютъ разные фарсы, чтобы поддержать въ народѣ существующія вѣрованія. Такъ, недавно въ прежнемъ моемъ округѣ вдругъ всѣ калмыки перестали курить табакъ; когда я обратился съ вопросомъ объ этомъ къ гилюнамъ, то они отвѣчали, что на дняхъ бурханъ бросилъ съ неба палку, къ которой привязанъ былъ кусокъ пергамента и на немъ было написано слѣдующее: Бурханъ замѣтилъ, что калмыки такъ много курятъ, что на небѣ сдѣлался сильный смрадъ и чадъ, весьма непріятный для жителей неба, вслѣдствіе чего бурханъ, подъ страхомъ ужасныхъ бѣдствій, запрещаетъ калмыкамъ курить. И тѣ перестали курить; но если это запрещеніе будетъ продолжаться долго, замѣтилъ я гилюнамъ, то въ народѣ вашемъ можетъ развиться цынга, при тѣхъ лишеніяхъ, которыя испытываютъ калмыки; на это гилюны отвѣчали мнѣ, что они будутъ просить бурхана и что можетъ быть къ осени придетъ разрѣшеніе курить. Оно такъ и случилось.

«Еще на моей памяти, это лѣтъ десять тому назадъ, продолжалъ попечитель, гилюны тоже объявили народу, что Богъ бросилъ на землю палку съ привязанною къ ней грамотою слѣдующаго содержанія: «смотря на калмыковъ, бурханъ замѣтилъ, что это народъ бѣдный, который долженъ много трудиться для своего пропитанія, такъ что имъ нѣтъ времени молиться. Бурханъ, заботясь о спасеніи ихъ душъ, разрѣшаетъ каждому калмыку имѣть около своей кибитки шестъ съ привязаннымъ флюгеромъ, и по мѣрѣ того какъ флюгеръ будетъ развѣваться отъ вѣтра, по той-же мѣрѣ молитва калмыка будетъ сама восходить на небо.» Это посланіе тоже было исполнено народомъ буквально и теперь почти у каждой кибитки вы можете

видѣть врытый въ землю шестъ и на немъ развѣвающійся флюгеръ.»— Я удивлялся, слушая такіе разсказы.

«На какомъ языкѣ всѣ эти граматы? продолжалъ я распрашивать.— На тибетскомъ, отвѣчалъ попечитель.—Но продолженіе года вѣроятно одинаково съ нашимъ?—Кажется, одинаково; этимъ завѣдутъ ихъ астрономы и ведутъ свое счисленіе, но какое-то странное: въ одномъ году вдругъ два сентября, а марта ни одного; въ слѣдующемъ году такая же исторія можетъ случиться съ январемъ, за то іюля не будетъ; или вдругъ въ какомъ нибудь мѣсяцѣ пропало 15 число, за то явилось сряду два 17 числа и т. п. Вообще астрономы, какъ я уже вамъ замѣтилъ, играютъ здѣсь важную роль; калмыкъ ничего не предпримета, не посовѣтовавшись съ астрономомъ, и тотъ ему скажетъ счастливый это день или несчастный. Кромѣ того, если калмыкъ на дорогѣ встрѣтитъ русскаго, то возвращается домой, увѣренный, что ни въ чемъ ему не будетъ удачи въ тотъ день; также, если лунь перелетитъ ему дорогу—означаетъ несчастіе, и много у нихъ всякаго вздору, который и не упомнить.»

Разсуждая такимъ образомъ, мы вошли въ калмыцкую кибитку; тамъ жили ученики гилюновъ, имѣющихъ особенный костюмъ. Кибитка состоитъ изъ палочекъ, искусно расположенныхъ, и обтянутыхъ войлокомъ; вверху отверстіе для дыма и для свѣта; посреди палатки вѣчный костеръ, тутъ-же стоялъ только что сваренный калмыцкій чай; я просилъ попробовать. Калмыченокъ взялъ маленькую деревянную чашечку, обтеръ ее пальцемъ и, наливъ чаю, подалъ мнѣ. «Нужно вамъ замѣтить, сказалъ мнѣ попечитель, что у калмыковъ считается предосудительнымъ мыть посуду». Чай оказался очень гадкаго вкуса и потомъ у меня отъ этого питья долго першило въ горлѣ, тѣмъ болѣе, что это было натощакъ.

Осматривая кибитку, я замѣтилъ на стѣнѣ какого-то большаго мохнатаго паука; мнѣ сказали, что это тарантулъ: по моей просьбѣ его взяли щипцами и, завернувъ тарантула въ бумагу и въ платокъ, мы отправились завтракать къ попечителю. Здѣсь, проведя пріятно нѣсколько времени въ семействѣ радушнаго хозяина, мы простились съ Тюменемъ и, сѣвъ на пароходъ, побѣжали къ Астрахани, куда и пришли уже ночью, сказавъ слава Богу, потому что путешествіе становилось утомительнымъ и пора бы отдохнуть. «Съ благополучнымъ окончаніемъ плаванья, сказалъ лоцманъ, кланяясь.—Спасибо, Николай, спасибо.—А за Толоконныя горы, в. б., выкупъ будетъ?—Какже, сей-

часъ прикажу, отвѣчалъ я, смѣясь» (*), и велѣлъ лоцману поднести водки.

20 августа. Сегодня перешли въ портъ и стали рядомъ съ лодкою «Пищаль», съ которою весь этотъ переходъ мы были неразлучны, вмѣстѣ терпѣли и горе и радость, вмѣстѣ кончили и кампанію.

Князь **Л. Ухтомскій.**

(*) Нѣсколько верстъ выше Астрахани идутъ по правому берегу высокіе бугры сыпучаго песку, называемые толоконными горами. Новичковъ бурлаковъ, въ первый разъ плавающихъ по Волгѣ, заставляютъ обыкновенно взбираться на толок. горы и при этомъ подгоняютъ линьками, чтобы скорѣе бѣжалъ. Обыкновенно новичекъ откупается отъ этой прогулки водкою.